

Тереза Тур

Бизнес, кофе
И НИЧЕГО ЛИЧНОГО

Annotation

Никуда я не собиралась попадать! Ясно вам? Тем более, в мир, где предел мечтаний - стать женой того, кто дороже заплатит! Тебя спасли? Подарили жизнь? Расплачивайся! Снабжай магической энергией никчёмный мир и никчёмного мужчину. А я просила меня спасти? Стать покорной женой, говорите? Ну, уж нет! Я сбегу, чтобы научить этот мир пить кофе и уважать женщину! И замуж я тоже пойду. Непременно по любви, только не сейчас...

- [Тереза Тур](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Глава семнадцатая](#)
 - [Глава восемнадцатая](#)
 - [Глава девятнадцатая](#)
 - [Глава двадцатая](#)
 - [Глава двадцать первая](#)
 - [Глава двадцать вторая](#)
 - [Глава двадцать третья](#)

- [Глава двадцать четвертая](#)
 - [Глава двадцать пятая](#)
 - [Глава двадцать шестая](#)
 - [Глава двадцать седьмая](#)
 - [Глава двадцать восьмая](#)
 - [Глава двадцать девятая](#)
 - [Эпилог](#)
-

Тереза Тур

Бизнес, кофе и ничего личного

Пролог

Попала — так попала)))

Почему на обложке дракон, от которого бегут герои? И при чем тут кофе? О-о-о-о! Вы обязательно узнаете об этом))) Наберитесь чуточку терпения) И добро пожаловать в новую сказку)

Море шуршит и зовет. Героиня негодует и бунтует (что поделать, такой характер). А герой... скоро появится и он (тоже вполне своеобразный тип).

Глава первая

— Покорность. Покорность и чистота! Благодарность. Вот что главное в женщине! — нараспев проговаривала наставница.

Глаза пылают фанатичным огнём, но как-то не особо искренне... Станиславский бы сказал: «Не верю!» Вот интересно, она действительно верит в то, что нам тут втирает?

Девушки послушно шевелили губами — бледные, тихие зомби. Почему они такие безвольные? Я вроде ем то же, что и они — было бы что-то в пище, на меня бы тоже действовало.

Ау?! Эй, вы серьёзно, дамы? Мы же с Земли. В этом мире мы с ними всего ничего, каждая — не больше трёх месяцев. Откуда это овечье стремление идти, куда ведут, склонив голову? Вы что, и вправду собрались быть покорной, чистой и благодарной женой? Тому, кому продадут?

Линейка с грохотом опустилась на парту.

— Кэролайн!

— Да, госпожа учительница.

Линейка снова поднялась — чтобы ударить меня по спине за непослушание, но у меня хорошая реакция — я в волейбол за университетскую команду играла! Перехватила орудие обучения и тихо зашипела:

— Не выйдет! Не за что меня наказывать — вот ваше упражнение по планированию семейного бюджета: подсчёт расходов за неделю!

Поймала на себе взгляды «класса»: ни сочувствия, ни понимания, вообще никаких эмоций — только страх! Какой-то... животный. Что с ними со всеми?

Только наша местная звезда, всеми признанная умница-красавица Алечка смотрит, словно хочет заживо сожрать, и то потому, что я её обожаемой наставнице перечу. Стефи и Ядка качают головой — мол, снова ты, глупая Кэрри, с дубом бодаешься, как тот телёнок. Опять кому-то что-то хочешь доказать?

В общем, мешала я девушкам с Земли проходить курсы подготовки к семейной жизни и становиться идеальной женой.

— Кэрлайн! — наставница, с которой мы за эти три месяца так и не нашли общего языка, была в гневе.

Я поклонилась — на хлеб и воду в карцер не хотелось.

— Как ты оказалась здесь?

— Меня спасли, — ответила я, хотя готова была скорее укунить себя за язык, чем признать это.

— И каким же образом?

— Я утонула в своём мире. И... и меня спасли, подарив жизнь в этом.

Были у меня, конечно, сомнения насчёт... даже не спасения. А того, каким образом я утонула. Вернее — а не помог ли мне это сделать кто-нибудь, чтобы потом спасти и подарить жизнь, рассчитывая на вечную благодарность впоследствии....

Но я по понятным причинам держала эти мысли при себе. Потому что дерзость — это одно, а стоит начать задавать по-настоящему неудобные вопросы, и непонятно, где окажешься.

— Чем ты обязана отплатить за своё спасение?

— Я обязана стать примерной женой гражданина Сардалии, щедро делиться магией с мужем, миром и детьми.

Вы слышали? Предел мечтаний!

На Земле я добилаь всего, чего хотела, и добилаь сама: создала свой бизнес. К двадцати пяти годам я уже была достаточно обеспеченной барышней. До списка Форбс мне может и было далеко, но квартиру в Москве я себе купила! А вы попробуйте купить себе квартиру в Москве? И машину. Я достойно обеспечивала маму, которая вложила в меня всё, что могла, сама перебиваясь на овсянке. У меня получилось! Я даже стала задумываться, как составить расписание таким образом, чтобы спать по семь часов, а не по пять, как все эти годы...

Я... Я... Я в отпуск поехала! Впервые за последние десять лет — в отпуск, в настоящий! На Бали, будь оно неладно. Белого песочка и моря захотелось...

Дура!

И что теперь?!

Теперь — всё. Ни бизнеса, ни квартиры с машиной, ни белого песочка с пальмами... Теперь меня собираются использовать. Как долбанную батарейку «дюрасел»! Это... Это унижительно!

Меня мечтают продать подороже, отказываясь понимать, почему мне это не нравится.

— Ты — неблагодарное создание, Кэролайн, — стыдит меня классная дама.

Да почему неблагодарное-то сразу? Благодарить можно по-разному, и я, между прочим, предлагала варианты. Почему именно замуж? Свет клином сошёлся на этом вашем рынке невест? Можно же как-то ещё принести пользу обществу? Деньгами, например. Может, налоги заплатить за отсутствие мужа?

Возьмите вы от меня то, что я могу вам дать! Я даже бизнес-план составила. И не один! Но... С кирпичной стеной и то проще разговаривать. Та хотя бы не шипит, как мои наставники, хоть и понимает столько же.

— Посмотри на своих подруг, Кэролайн! Все они нашли себя в нашем мире...

Подруги? Вот эти овцы? Ну, уж нет ...

— Ты же губишь сама себя, девочка, — голос наставницы дрогнул.

О! Мы сменили стратегию? Ну-ну...

Всё, завела шарманку! И ведь она так может часами.

Вообще-то, столичный пансион, куда меня забросила судьба, был не таким уж плохим местом, если разобраться. Здесь была шикарная библиотека!

Преподаватели — те, что учили географии, языкам, экономике — всему тому, что должно было помочь адаптироваться в местных реалиях, были очень даже неплохими, умными и добрыми людьми. Немного безразличными к факту нашего насильственного попадания, на мой взгляд, но их трудно винить — такие уж тут особенности менталитета. Для них это норма жизни так сказать. Более того, многие из них патриотично полагали, что нам всем несказанно повезло.

Кто знает? Возможно, они правы. Ведь чего-чего, а магии в нашем мире действительно нет, хотя я уже ничему не удивляюсь и ни в чём не уверена. Может быть, я просто магл? В том, моём мире...

Магии здесь тоже учили. Главным образом — отдавать её (помним о том, зачем нас тут всех собрали). Ещё учили готовить, шить, ну и... прочие муки. И не смотрите на меня так! Не умею я —

ни шить, ни готовить. Убираться терпеть не могу. Я умею зарабатывать деньги, а на всё остальное — есть специально обученные люди, которым я те самые деньги плачу, потому как я их зарабатываю. А все эти осуждения на тему «женщина должна...» Никому я ничего не должна, кроме банка. И мамы.

Так что — плохая я жена, понятно? Шить — не умею, готовить — не умею, убираться — не буду, и покорности во мне нет. Совсем. Не надо меня брать! Плохой товар!

Почему-то в памяти всплыл фильм. Детский. Сказка «Карлик Нос». Как злая ведьма ворчала: «Плохой товар! Плохая капуста!»

— Тебя и так наказало море, забрав магию!

Опустила голову ещё ниже.

— Ты бесполезна и дерзка. И совершенно не знаешь своего места.

— Но госпожа учитель, — начала было я...

Услышав слово «НО» наша классная дама разъярилась окончательно.

— Вон из класса! — линейка с звонким щелчком опустилась на стол. — Я доложу администрации пансиона о твоём недопустимом поведении, Кэрлайн. Я... вынуждена это сделать. Тебя накажут.

Я поклонилась — книксены здесь научили делать не совесть — длинная деревянная линейка очень помогает держать спину прямо, и выскользнула из класса.

На самом деле, мне просто надо было удрать с уроков. Потому что...

Всё, что говорила наша классная дама о моей магии, было... немножко неправдой.

...

Было у меня в здании пансиона любимое окно. Оно было таким же, как два десятка точно таких же в длинном полукруглом коридоре, но почему-то именно оно — любимое. Я забиралась с ногами на каменный широкий подоконник и смотрела вдаль, размышляя, что было бы в моей жизни, если бы не водный мир с его потребностью в попаданках, которые могли делиться с местными магией...

Хорошо, что все привыкли, что я сроднилась с этим окном. И никто уже не обращал внимания. А между тем...

Под ним, этажом ниже, располагался кабинет, в котором администрация нашего пансиона проводила совещания. И мне было

жизненно важно узнать...

— И последний вопрос. Что мы будем делать с этой... Кэролайн? — звучный, низкий голос директора нашего пансиона приглушённо гудел в сознании, но это было не важно — главное, я слышу, о чём они говорят!

Это... магия! Подслушивающая магия, которая мне удалась первый раз в жизни, да здравствует местная библиотека, особенно раздел с обучающими магическими пособиями, а ещё — мой прекрасный аналитический склад ума. Ух, сколько я пыталась. Но ничего! Получилось! Итак, что же вы собираетесь со мной делать, господа?

— Мы никогда не сталкивались с таким безобразием!

— Наглая девица!

— Одни неприятности от неё.

— И какой пример она подаёт остальным?

— Очень плохой пример. Недопустимо. Ужас!

О, загалдели, сороки.... Я вас тоже люблю. И?

— Но Кэролайн умна. И очень красива.

— И первое, и второе — скорее, недостаток, — отрезала его заместительница, сухопарая дама с вечно поджатыми губами. — Особенно второе... Здесь не публичный дом в конце концов!

Старая дева...

— Это, конечно, так, но на неё клюнул сеньор Паргерцца, — вздохнув, ответил директор. — Он предложил забрать её.

Вздохи... Долгие... А потом неуверенное:

— Но сеньор Паргерцца женат.

Мало того, что женат! Козлина редкостный этот ваш Паргерцца. Склизкий и ядовитый, как... Как мерзак — была в этом мире такая гадкая зубастая медуза! Дней десять назад он, весь такой важный, высокий и статный, явился «проинспектировать» наше учебное заведение. Мы с ним случайно столкнулись около библиотеки — так он подкараулил меня в коридоре, зажал и стал лапать!

Гад.

Я разбила ему нос, а достоинство господина Паргерцца сильно пострадало от встречи с моим коленом. С тех пор... В общем, любовь у него ко мне с тех пор. С первого взгляда! Гадёныш. Несмотря на всю

серьезность ситуации, я усмехнулась, вспоминая — как же он стонал, до сих пор душа радуется!

— Конечно, он женат, — буркнул директор. — Но не думаете же вы, что Кэрлайн кто-то позовёт замуж? Она — брак. У девчонки нет магии. Ни капли! А Паргерцца обещал за неё круглую сумму. Пусть хотя бы так принесёт пользу!

Дальше я уже не слушала. Пока классная дама не успела доложить администрации, что я наказана — надо делать ноги.

Стараясь не бежать, спустилась на первый этаж. Сердце с каждым шагом колотилось всё сильнее! Вот сейчас, сейчас кто-нибудь меня окрикнет: «Стой!», и это уничтожит все мои мечты о свободе и любви. Да! Чтобы обо мне не думали, чтобы я сама не говорила о том, что я не верю в искренние чувства, но замуж я хочу по любви. Вернее, не так. Если уж замуж — то только по любви! Иначе, какой смысл так мучиться?

Ну, тем более, я не собиралась терпеть издевательства одного из самых богатых торговцев Потому что всем понятно, зачем именно он собирался забрать меня к себе. И если не он, так другой. Кто заплатит больше. Не хочу! Это омерзительно и несправедливо.

— Кэрри? — наша библиотекарь, немолодая пышная женщина с Земли, удивлённо подняла голову от книги.

Я громко хлопнула дверью, врываясь в святая святых.

— Простите, сеньора Армелия, — ответила, задыхаясь, поклонилась и проскользнула в хранилище.

Армелия любила меня потому, что я, так же, как и она, любила читать. Меня, единственную, она пускала в хранилище, где я пропадала всё свободное от основных занятий время, иногда ночи напролёт. За это я ей помогала — мыла, чистила, лечила переплёты, расставляла по местам новые книги.

Я бросилась к своему тайнику за шкафом и обомлела... Узелка, который я собрала на случай побега, не было!

— Это — твоё? — раздался строгий голос.

Подняла голову. Библиотекарь покачивала перед моим носом заветным свёртком.

...

— Глупая девчонка!

От бессильной злости слёзы навернулись на глаза... От кого-кого, а уж от сеньоры Армелии такой подставы я не ожидала! Думала, что хоть кто-то в этом ненормальном мире...

— Без денег, без документов, без подготовки толковой! — гневалась библиотекарь. — Бежать — куда?! До ближайшего публичного дома, к пьяным матросам?

Голова закружилась, когда поняла, что она не собирается меня сдавать!

— Думать же надо! — уже мягче буркнула женщина, когда первые эмоции иссякли.

— Всё равно сбегу! — огрызнулась я.

— В этом никто и не сомневается. На, читай!

Передо мной возникла раскрытая книга. Хотела прочесть, что там, но буквы расплзались от слёз.

— И это возьмёшь, дурочка.

На книгу лёгли туго набитый монетами мешочек, шляпка с синими лентами и... косынка. Здесь, в этом искренне ненавистном мною мире, существовал трогательный обычай: переступая порог перед дальним, важным путешествием(например, походом на рынок за рыбой), непременно надо было повязать на шею такую вот косынку.

Я опять заревела — теперь уже по другой причине.

— Кто же тебя без шляпки и косынки за порог-то пустит, глупая.

— Госпожа Армелия... — я подняла глаза и посмотрела на библиотекаря.

Она нервно комкала кружевной платочек, стараясь сдержаться, но слезинка уже предательски блестела, переливаясь, на пухлой щеке.

— Жаль, что у меня самой так и не хватило духа, — прошептала она. — Ну, что уж теперь. Дело прошлое. Поторопись, Катя.

Последнее, сказанное по-русски, меня вообще убило. Это что получается? Это как...

— Давайте убежим вместе?

— Не говори ерунды и не теряй время, девочка.

Она обняла меня, поцеловала в щёку.

— Удачи тебе. Море поможет.

И она ушла, зачем-то унося с собой мой свёрток.

Я сморгнула слёзы и уставилась в книгу.

«Море — живое и мудрое. Открой своё сердце. Попроси, если не знаешь, где ждёт тебя твоя судьба, но готов её встретить и исполнить предназначение...»

— Предназначение, — скептически вздохнула я. — Ну-ну...

И вдруг... буквы стали таять. Исчезать...

— Нет! Нет, нет, пожалуйста! Эй! Я готова, слышишь? Готова!

Словно кто-то, издеваясь, медленно стирал невидимым ластиком красивую цветную картинку: девушка, улыбаясь, идёт в море — волны ласкают босые ноги... Буквы, дразнясь, сверкнули: «Заклинание». Заклинание! Не исчезай!

— Ты... обиделась... — вдруг догадалась я. — Прости. Пожалуйста, прости! Мне, правда, очень нужна помощь. Я готова! И... я тебе верю. Правда! Пожалуйста, дай мне это заклинание — оно мне очень, очень нужно!

На дне моря сверкает дворец
В том дворце живёт царь Тритон
Охраняет Тритон ларец,
Полон ярких жемчужин он.
В тех жемчужинах — судьбы тех,
Кто покинул дом навсегда
Аструм, метрум, регирум-дерх
Скажешь трижды, и трижды — да!
— Бом! Бом! Бом-м-м.

Вздрогнула — и очнулась. Часы бьют. Через десять минут — звонок с урока на большую обеденную перемену — а это значит... Перекличка! Обнаружат, что меня нет — и всё. Прощай мечты — никто уже не позволит мне покинуть здание пансиона. А ещё рассказывали, что в Сардалиии вот уже сто лет как нет рабства! Лжецы...

Аструм, метрум, регирум-дерх,
Аструм, метрум, регирум-дерх,
Аструм, метрум, регирум-дерх!
Да! Да! Да!

Спрятав мешочек с монетами в карман, выскочила из библиотеки. Иду — ровно и спокойно, изо всех сил стараясь не бежать, готовясь вежливо раскланиваться со всеми, кто попадётся на пути.

Спросят: «Куда?» — ответу: «По поручению госпожи учительницы».

Господи, пожалуйста, помоги мне! Ну, должен же ты существовать во всех мирах! Или нет? Тогда помоги мне, море! Помоги, царь Тритон — кто-нибудь, пожалуйста!

Аструм, метрум, регирум-дерх,
Аструм, метрум, регирум-дерх,
Аструм, метрум, регирум-дерх!
Да! Да! Да!

По счастью, мне никто не встретился — все ещё были на уроках, администрация... тоже была занята. Спорили, как будут делить деньги, полученные за мою голову.

Гады...

Пересечь вестибюль. Дежурная учительница мазнула по мне полным безразличия и скуки взглядом. Как хорошо, что никому и в голову не могло прийти, что попаданка способна решиться на такое! Побег! Какое сладкое слово, пахнущее свободой, солью, и... Чем-то ещё. Чем-то бодрящим. Побег!

Выйти за дверь, на ходу завязывая под подбородком синие атласные ленты шляпки. Шаг. Ещё один. Ворота — вот они, рядом. Всё ближе и ближе.

Думала, что не выдержу — сорвусь с места, пущусь во всю прыть, только пятки сверкнут перед носом перепуганных преподавателей, но...

Едва я пересекла ворота — ноги подкосились. Что это? Почему? Всё? Прощай свобода? Околдовали, чтобы невозможно было удрать из пансиона?

Нет... Нет! Вдруг стало так страшно...

Я окинула взглядом безлюдную улицу с белоснежной мостовой. Где-то вдалеке скорее угадывалось, чем виднелось море. Блестящая под солнцем в зените вода, лёгкий шелест волн, запах соли...

Ветер в лицо. Свобода!

Я представила, как тело погружается в прохладную лазурь, как сердце замирает от счастья, и вновь прошептала:

Аструм, метрум, регирум-дерх,
Аструм, метрум, регирум-дерх,
Аструм, метрум, регирум-дерх!

Да! Да! Да!

И вдруг — о, чудо! Да! Я — за воротами! Не так далеко, чтобы ненавистных очертаний здания пансиона было не видно, конечно, но... Сработало! Я прижала книгу к груди, уткнувшись носом в пожелтевшие страницы, вдохнула запах библиотеки и духов мадам Армелии, и вдруг услышала её голос:

— Беги, Катька! Беги!

Уже не таясь, не обращая внимания на единичных прохожих — сорвалась с места и понеслась что есть мочи вниз по улице, с каким-то бесшабашным отчаянием — всё равно ведь узнают, если за ворота выйти невозможно — наверняка у них там какая-то... Сигнализация сработала магическая...

Быстрее... Успеть! Только бы успеть...

— Барышня! — чья-то фигура перегородила дорогу, едва не сбив с ног. — Пойдите! Да погодите вы... Осторожно! У вас что-то случилось? Я могу помочь?

Глава вторая

Я подняла голову и уставилась на незнакомца. Рыжие густые волосы, зелёные, нестерпимо-яркие глаза — весёлые, с прищуром. Высокий рост, мощный торс...

Пожалуй, в другом месте и в другое время, это был бы претендент на то, чтобы украсть моё бедное сердце, но сейчас... Сейчас, увы, сильно не до этого!

— Вы меня задерживаете, — проговорила быстро и холодно, надеясь на то, что меня и впрямь оставят в покое как можно быстрее.

Мужчина застыл в замешательстве, и я, пользуясь моментом, со всех ног рванула дальше!

— Послушайте, — нет, он не пытался меня удержать, и правильно делал — потому как я уже примеривалась, с какой стороны удобнее огреть его книгой изо всех сил!

Море. Мне надо к морю. И если оно сжалится, то... Я хочу домой! К маме...

— В карете значительно быстрее, — раздалось над головой.

Я прибавила скорость — бесполезно! Я — бегу, а этот... идёт. Прогуливается. И беседует. Непринуждённо...

Как уж ты так быстро двигаешься, я не знаю, а только в карете, мил человек, мы можем приехать куда угодно. Куда тебе угодно! И не факт, что к морю.

— Вы от кого-то бежите?

— В данный момент от вас! — прорычала я, проверив, на месте ли деньги — обрадовалась, обнаружив, что на месте.

Уже хорошо.

Мужчина рассмеялся. Словно прочитал мои опасения, и они показались ему забавными. Тут же захотелось ответить ему что-нибудь эдакое, но тут...

Сердце неслось вскачь, как бешеное. Дыхание перехватило — со стороны пансиона меня настигла жаркая, сухая волна подчиняющей магии. Раскалёнными щипцами стиснула между лопаток и потащила назад...

— Нет! — ужас накрыл с головой, я попыталась вырваться, но стало ещё больней...

— Ого! — проговорил мужчина. — Сильно.

Он прищурился, сверкнул изумрудным взглядом, что-то прошептал одними губами и, кажется, сделал какое-то движение рукой — едва уловимое, но меня...

Меня выпустили! Надолго ли?

— Где, говорите, ваша карета? — я схватила его за руку, понимая, что доверяю я ему или нет, он — единственный шанс спастись, и если передо мной — враг и я сама иду навстречу собственной гибели — значит, так тому и быть, что уж теперь...

Он кивнул на чёрную лакированную карету, запряжённую парой вороных — ни дать ни взять «чёрный бумер»...

Годится! Что угодно, только бы не стоять на месте! Я рванула к карете, на бегу кивнув своему неожиданному спасителю, и, подмигнув кучеру и махнув ручкой фореитору (у бедняг, видимо, случился культурный шок, но что поделать...), забралась внутрь, умоляюще уставившись на незнакомца:

— Ну? Мы едем? Пожалуйста, быстрее!

— Трогай! — рассмеялся он. — Итак, куда изволите?

— К морю!

Карета летела, унося прочь от пансиона. Куда? Я не знала. На мгновение стало страшно — я ведь в полной зависимости от того, что решит предпринять этот рыжий зеленоглазый... красавец. Жар, заставляющий подчиняться, отступил. Пансион удалялся всё дальше — это, безусловно, радовало и пьянило, но... Стоило подумать о том, что всё хорошо, как страх возвращался, иголками вонзаясь в сознание.

Я боюсь. Боюсь, потому что не доверяю. Зачем меня спасли? И спасли ли? Что же делать? Попросить остановить карету? И если меня всё же спасли, то... чем мне придётся за это заплатить?

— Меня зовут Рендольф, — чуть поклонился мне мужчина.

— Очень приятно. Кэролайн.

— Вы боитесь, Кэролайн?

— Очень.

— Вы мне не доверяете?

— Ничуть, — вырвалось у меня прежде, чем я успела подобрать что-нибудь... повежливей.

— Вы очень необычны, — он уставился на меня.

Улыбнулся. Снова этот яркий, ядовито-зелёный огонь в глазах.

— Скажите, если я попрошу остановить карету и меня отпустить, вы так и сделаете?

— Зачем?

«Ну вот... Началось! А я-то, дурра, размечталась... Доверять, говорите? Не было в этом мире за мной такого греха — и не будет».

Я вжалась в сидение, обняв книгу.

— Я не это хотел сказать, — поморщился Рендольф. — Просто магия призыва сильна. И она настигнет вас. Пока мы в движении — вы настолько её не чувствуете. Но стоит нам остановиться...

Кивнула. Не то, чтобы я ему верила... Хотя...

— Вы же из пансиона попаданок? — кивнул он на мою шляпку.

— Да.

— Что там у вас случилось?

— Не важно. Можно мне просто... к морю.

Я произнесу заклинание, и если в этом мире есть хоть какая-то справедливость, море отпустит меня домой. К маме...

— Надеюсь, — вдруг помрачнел мужчина. — У вас не случилось ничего такого, что заставит...

— Что вы имеете в виду?

— Вы же не собираетесь... Топиться? — наконец, прямо проговорил он.

— Нет, — рассмеялась я, на время даже забыв о своих страхах — Конечно, нет! Не дождётесь...

— Да?

— Я сама утоплю. Любого, кто попытается мне помешать. Ясно?

Он посмотрел на меня... почти уважительно. Что-то насмешливое в зелёных глазах мелькнуло, но в общем и целом этот взгляд скорее с удовольствием отметил, что рядом с ним некто, равный ему самому, и это было... Приятно!

— Вам всё равно, где именно у моря мы окажемся?

— Всё равно.

— Я еду к пристани, у меня там... деловая встреча. Подождёте меня? Потом мне будет несложно отвезти вас.

— Благодарю, — чинно ответила, а у самой сердце зашло: кажется, получилось!..

...
Море...

Такое желанное. Как же я мечтала о полоске белого песка и лазурно- ярком мареве за нею! Чтоб непременно точь-в-точь как на рекламных проспектах. Были, конечно, сомнения. Мол, так не бывает, это всё фотошоп. А когда увидела эту картину — просто ошалела! Ещё бы... Такое буйство красок...

Казалось — я в компьютерной игре. В сказке! Думала, с ума сойду от счастья!

А оказалось, что счастье — это серые безрадостные будни столицы. Мама на не отремонтированной до сих пор кухне — всё руки никак не доходят. Счастье, это...

Так. Всё. Хватит. Время идёт! Вот оно — море. Яркое, сказочное, солью пахнущее, живое море, исполняющее, если верить книге, любые желания. Надо только попросить.

— С вами всё в порядке? — спросил Рендольф, о котором я уже и думать забыла.

Кивнула. Сил говорить не было.

Иди, а? Иди отсюда... Спасибо тебе, конечно. Очень помог! Правда. Ты — красивый. Мускулист, рыж и зеленоглаз, я всё оценила, всё заметила, а сейчас — вали отсюда, будь другом! Оставь меня одну!

Он поклонился и направился к причалам.

Молодец! Хороший мальчик...

Я скинула туфли — вода с шипением лизнула щиколотки, украсив их жемчужной пенкой. Солнечные блики танцевали на воде, слепя и подмигивая. Вода — чистая-чистая! Дно видно. Камушки. Ракушки...

Так, Катя. Соберись! Сосредоточься.

Ну, собралась. Сосредоточилась. Сконцентрировалась. Я, собственно, готова! Только... Только делать-то что? Заклинание я помню. И что? Обнять книгу — прыгнуть со скалы? Раздеться? Волосы распустить? Острым камнем порезать руку — кровь пустить? Смешать с солёной водой?

Привлеку акул — и только. Если они тут, конечно, водятся. Зайти в воду в одежде? И потом — ну вынырну я в своём мире. К примеру. А где? В открытом море? Там-то меня акулы и сожрут. Или просто утону. И что делать? Здесь меня хотя бы ждали, чтоб спасти...

Так, Катя, ты домой хочешь? О чём ты вообще думаешь? Тебе какая разница, как оно будет? Ты произносишь заклинание и просишь — всё! Дальше — не твои проблемы! В данном случае ты — клиент! Ты — заказчик. И плательщик, получается? А чем платить?

Опять. Опять меня тянет в философию. А ведь нужно просто попросить! Оказывается, это так... сложно.

Я ведь и правда никогда не просила. Во всяком случае вот сейчас пытаюсь вспомнить, и... Не могу. Всё сама. Никогда ни на кого не надеялась и ведь гордилась этим. Потому что... Потому что могла. Владела ситуацией. Знала, что всё, что мне нужно, это — трудолюбие, сила воли. И всё будет! А тут... Тут ничего от тебя не зависит. Понимаете вы? Ни-че-го! Может быть, всё это и случилось для того, чтобы я это поняла? Научилась верить... В чудо? Судьбу? Во что-нибудь, кроме собственных нескончаемых ресурсов, наверное. Это и правда, трудно — просить. Понимать, что не ты — дающий. Нет. Ты — просящий. Умоляющий. Море... Море, я тебя умоляю! Я тебя очень прошу:

Аструм, метрум, регирум-дерх,

Аструм, метрум, регирум-дерх,

Аструм, метрум, регирум-дерх!

Да! Да! Да!

Пожалуйста! Спаси меня...

Я очень долго так стояла. Зажмурившись до темноты в глазах и сжав книгу так, что думала — сотру в порошок! А потом открыла глаза. Осторожно. Медленно.

Море. Солнечные блики сверкают на лазурной глади. Волны гладят босые ноги, утопающие в белом, тёплом песке. Небо — чистое-чистое, как на картинке.

Сердце бьётся. Неужели... Неужели у меня... получилось? Быстро окинуть берег взглядом, чтобы убедиться, что...

Нет... Нет! Ну почему, почему ничего не вышло?! За что...

Глава третья

Я не знаю, сколько вот так просидела на берегу, смотря на набегающие волны. Хотелось расплакаться. По-детски горько, чтобы прибежала мама и сказала знакомую до боли фразу, в своей обычной манере — слова, которые каждый раз всё ставили на свои места:

— Катька, брось ныть! Поднимайся — и иди.

От моей драгоценной мамочки никогда нельзя было дожидаться простого, элементарного сочувствия. Совершить невозможное и найти мне деньги на развитие бизнеса а потом гордиться мною до слёз — это пожалуйста. А вот обнять и поплакать над разбитой коленкой — никогда. И хотя мне, наверное, всегда хотелось, чтобы меня просто пожалели... Спасибо судьбе за то, что у меня такая мама. Такая, какая есть. Благодаря её воспитанию я никогда не раскисала! Всегда вперёд, как бронепоезд...

Так. А чего это я сейчас раскисла, спрашивается? Чужой мир изменил характер? Быть того не может. И я словно наяву услышала мамин голос:

— Ты справишься.

— Да, мама...

Итак, что мы имеем? За мной гоняются: администрация пансиона — раз, сеньор похотливый козлина — два. Вывод: дёргать надо из города! Найти, где укрыться, переночевать, и что-нибудь срочно сделать с одеждой — форменная одежда пансиона попаданок слишком бросается в глаза.

Что ж... Начнём, пожалуй!

Настроение вдруг резко улучшилось! Море, небо, запах свежесваренного крепкого эспрессо...

ЧТО?!!

Ветер и вправду доносил этот... до боли знакомый запах. Запах работы. Запах денег. Запах почвы под ногами, уверенности в завтрашнем дне, ибо кофе — мой бизнес! Яркий, горьковатый, божественный аромат! Нотки горького шоколада и апельсина? Интересно... Но если в моём мире это были ароматизаторы (которые, кстати, делятся на... ой, ладно вам сейчас не до этого, а я могу

говорить об этом часами — потом как-нибудь...), то тут... Тут что-то другое!

Я ещё раз жадно втянула воздух, всё ещё не веря собственному... носу... А кофе-то... Чертовски дорогой! Чуть испорчен обжаркой — явно передержали, хотя...

В мире Сардалии, не считая отвратительного отношения к женщинам вообще и спасённым иномирянкам в частности, был ещё один убийственный недостаток. Чай — только травяной, от которого мне делалось дурно, а кофе... Кофе эти отсталые аборигены не знали вообще! Представляете?

Как заколдованная, отправилась на запах, словно крыса на звуки дудочки волшебника из Гаммельна. Вдоль берега, утопая мокрым подолом юбки в песке, упрямо двигалась к роскошным кораблям на рейде.

С той стороны бухты в море уходила череда длинных пирсов, по которым деловито сновали матросы, не обращающие на меня никакого внимания. Чёрная карета с воронами стояла здесь же, фореитор, заметив меня, прекратил болтать с конюхом и распахнул дверцу. Я лишь отрицательно покачала головой.

Кофе... Кофе! Он... Он где-то здесь. Я же слышу запах! Я найду его — и всё будет хорошо. Потому что если я его не найду — я не успокоюсь!

Хрусть. Хрусть... Хрусть...

Замерла, не веря собственным глазам, упрямо продолжая вдыхать в себя бодрящий аромат. Двое матросов в высоких сапожищах ходили по пирсу, уставившись на хорошо подогнанные доски. Они хрустели кофейными — крупными, целенькими — один к одному, любо-дорого смотреть, зёрнами, топчась по целому состоянию!

— Что вы делаете?! Эй?!

С трудом подавила желание подбежать к этим варварам, растолкать и собрать драгоценные зёрна! Перемолоть, сварить ...

Где бы ещё взять турку?

— Моя госпожа? — с недоумением посмотрел на меня один из них.

Другой глумливо улыбнулся, и, толкнув другого в бок, показал глазами на шляпку:

— Иномирянка из пансиона!

Я гордо распрямила плечи, готовая к бою, но на моё счастье тот, второй, резко осадил своего напарника, и инцидент был исчерпан. Видимо, тот был старший.

— О чём вы, госпожа? — вежливо поинтересовался он, на миг прекратив топтать чёрное золото.

— Кофе, — я показала глазами на богатство под сапогом варвара.

Я понимаю — другой мир. Другие порядки и обычаи, но... Варвары! Как есть варвары...

— А, это... Чёрный песок? Это от мерзяков и прочих... В море много мелкой ядовитой магической живности, а от этого запаха они разбегаются.

— И пирсы в целости и сохранности. Раз в месяц только подсыпать надо. И топтать получше.

Матросы, довольные тем, что у них появился благодарный зритель в моём лице, принялись топтать прекрасный кофе ещё усерднее, а сердце моё заняло ещё сильнее...

Какой ужасный, кошмарный мир...

— Почему вы с такой злостью смотрите на этих несчастных, Кэролайн? — раздался рядом насмешливый голос.

Рыжий, зеленоглазый красавчик... Как там его зовут? Рендольф. Точно. Рядом с ним стоял хмурый мужчина лет тридцати, выглядевший, как настоящий пират. До Джека Воробья, простите, до капитана Джека Воробья он не дотягивал, но в целом...

Хотя нет, я не права. Очень даже похож. Практически копия. Волосы черные, кудрями. Но без косичек. И взгляд такой же наглый...

— Кэролайн, позвольте представить вам моего друга — Грегори.

Я мрачно кивнула. Знакомиться ни с кем не хотелось. Хотелось удрать. Поест. И заснуть, чувствуя себя в безопасности. Желательно ещё раздобыть кофе. Безопасность и кофе — всё, чего я хочу! А ты, море, — я посмотрела в синюю даль — ты даже это отказалось мне дать... А ведь я заклинание произнесла!

— Эта милая девушка, Грег, — продолжал глумиться мой знакомый, — умудрилась удрать из пансиона.

Пират улыбнулся. Снисходительно так. Вот... зараза. Тебя бы туда. И чтобы тебе покорностью мозги промывали. Я бы тогда посмотрела, как бы ты улыбался!

— Зря смеёшься, — неожиданно поддержал моё молчаливое возмущение рыжий. — Кэролайн, судя по всему, не учили использовать магию. Интересно, почему? Её же в вас много?

— Магии? — воскликнула я. — Вот чёрт...

— Не знаю, кто такой «чёрт», — улыбнулся Рендольф, повторив слово с трудом и диким акцентом. — Но я так понимаю, вы скрывали свой потенциал? Зачем?

Опустила голову. Буду я ещё оправдываться и объясняться.

— А бежать зачем? — вдруг спросил пират. — Чем вам не по нраву сытая, спокойная жизнь?

— Спокойная жизнь? — прошипела я, сжав кулаки.

Хорошо, что я не знала никаких заклинаний, кроме маскировки и подслушивания (с сегодняшнего дня), потому что... убила бы, честное слово!

— Вы же совсем не знаете меня! О том, чего я хочу...

— И что же?

— Уж точно не кормить своей магией присосавшихся паразитов! — зло отрезала я. — И не быть проданной сеньору Паргецца.

— Пойдите, — рыжий злобно сверкнул зелёными глазами. — Как Паргецца? Он же женат?

— Если богатый человек чего-то хочет — он идёт и покупает, — процедила я.

— Вы поэтому сбежали?

— Я не пойду замуж за того, за кого мне укажут. Без любви, просто продавая себя.

— Чего же вы хотите? — спросил пират.

— Свободы. Своего дела. Сообщить маме, что я жива.

— Если убрать последнее — вы идеально друг другу подходите, — рассмеялся Рендольф. — Грегори и Кэролайн! Согласны ли вы...

— Нет! — хором взревели мы.

— Идеально! — похлопал в ладоши рыжий. — Но дело, оказывается, ещё интереснее, чем я предполагал, кинувшись на помощь прекрасной незнакомке. Давайте-ка отправимся в какой-нибудь ресторанчик и обсудим сложившуюся ситуацию. Кэролайн —

магией клянусь, что не причиню вам вреда! Поверьте, я искренне хочу вам помочь, и в моих действиях нет злого умысла.

— Хорошо, — кивнула я.

— А что, по-вашему, надо делать с зёрнами, которые я привожу с островов? — пират кивнул на пирс, с которого уходили матросы, закончив своё чёрное дело — эти тупицы собственными ногами убили потенциальный приработок!

— У вас есть ещё? — с надеждой спросила я.

— Полные трюмы.

— А ручная мельница?

— Я не повар, милая барышня, — рассердился он.

Я хотела сказать, что хороший повар — художник, и гораздо достойнее быть им, чем грабить и сжигать корабли, но тут...

— Держи её! — раздался крик.

Похоже, это за мной. Похоже, я пропала.

В первую минуту мне захотелось разбежаться со всех ног по пирсу и ласточкой сигануть в море! Не топиться, нет. Просто...

Просто исчезнуть в манящей лазури, обдав брызгами всех этих...

Я даже дернулась, было, но Грегори обнял сзади — видимо, почувствовал, что прыгну! Зря он меня остановил...

— Ничего не бойтесь, — прошептал пират на ухо.

Ему легко говорить... Вон сеньор Паргецци несётся за своей сбежавшей игрушкой, даже директора пансиона обогнал. А за ними мужики в форме. Не иначе, как органы правопорядка подключились. Лица красные, крик стоит — будто торговку на рынке обобрали. И всё из-за меня, горемычной...

— Что происходит? — Грегори, закрывая меня собой, уверенно шагнул вперёд.

И тут я поняла, что мы с пиратом остались... вдвоём? Рендольф исчез, словно его и не было! Как же так? Он же обещал поддержку. Говорил, что искренне хочет помочь. Вот и верь после этого людям...

Нет. Людям можно верить — библиотечарша вот меня не сдала! Мужчинам верить нельзя. Никаким. Никогда...

— От... Отхрфф... Отойдите! — прохрипел, задыхаясь, директор пансиона. — Или я обвиню вас в похищении!

— Вы обезумели, милейший? — голос Грегори был полон искреннего гнева.

Браво! Верю! Станиславский был бы в восторге, наверное.

Господа в форме остановились, тут же потеряв всяческий интерес к происходящему, дескать — вон она, ваша попаданка, остальное нас не касается, разбирайтесь сами.

— Боюсь, — продолжил Грегори, — Произошло недоразумение. Моя невеста поспешила мне навстречу. Милая, ты забыла предупредить о моём приезде господина директора? Ну, что же ты...

«Ну же! Подыграй», — требовал его взгляд.

«Ага, щас! Не дождёшься! Какая невеста?» — отвечали мои глаза.

— Что-то ваша «невеста» не очень вам рада, — прищурился директор.

— Вы её испугали своим появлением! Она — нежная, трепетная... — не сдавался «жених».

— Да что вы говорите? — вступил в схватку сеньор козлина (видимо, вспомнил, как получил от «трепетной и нежной» по...)

— Именно так! Мне ли не знать свою невесту?

— Да кто вы, вообще, такой? — директор пансиона достал платок и принялся вытирать блестящую от пота красную лысину.

— Я — первый капитан Вольных островов, милейший, которому вы, помнится, задолжали жену.

Едва Грег произнёс эти страшные слова, как... все замолчали. Море насмешливо шуршало, набегая на берег, да время от времени раздавался истеричный крик белых птиц, очень похожих на чаек, только клювы ярко-алые и крупнее раза в два...

Да уж... Приехали! И этому жену подавай.

Вот оно как, оказывается... Один говорил, что поможет — смылся в самый ответственный момент, другой решил воспользоваться моментом и разжиться энергией на халяву. Но этот хотя бы ничего не обещал...

Мне вдруг стало всё равно.

Похоже, что бы я не делала, как бы ни старалась, в этом мире только один путь — продать себя...

— Добро пожаловать в метрополию, сеньор Браас, — скривился Паргетци.

Козлина хоть и поклонился довольно вежливо, тон у него при этом был такой, словно он проклятие на Грега насылал. Хотя... Он же

не может — была бы у местных мужчин магия, женщины им были бы не нужны. Ну... Не настолько нужны.

— Вы-то здесь откуда? — нахмурился Грег.

— В метрополии с партнёрами по бизнесу не следует враждовать, — улыбнулся Паргецци.

И так мне его улыбка не понравилась... Этот гад прямым текстом требует, чтобы Грег ему уступил, иначе у капитана в бизнесе будут проблемы. Вот урод!

И я поняла, что шансов у меня ноль. На месте Грега я бы отступила — мне он ничего не обещал, а рушить всё, к чему шёл ради совершенно незнакомой девицы...

— Партнёры по бизнесу установили такой ценник на зёрна, что я уже задумываюсь: а не выгоднее ли мне просто затопить груз где-нибудь поближе к дому? — капитан скрестил руки на груди.

— Ну, предположим, ценник можно и пересмотреть.

Грегори притянул меня к себе.

— Пойдите! Погодите... Вспомнил! — директор вновь вытер лысину и теперь выжимал платок. — Вы — Грегори Браас! И вы подавали требование о предоставлении вам супруги.

Я тихонько вздохнула, чем привлекла внимание директора.

— Кэролайн, у вас всё же пробудилась магия?! — счастливый, он протянул руки к морю и возопил: — Спасибо тебе!

«Это просто моя маскировка слетела, дурень!» — захотелось мне крикнуть и броситься прочь — подальше от всего этого цирка.

Море не отпустило меня домой... Хорошо. Пусть! Но, может быть, в этом мире найдётся место, где будет... Спокойно. Безопасно. Большого я не прошу. Пожалуйста!

— Господа, вы расстраиваете мою невесту, — Грег по-хозяйски притянул меня к себе. — Потрудитесь покинуть нас.

— Вы уверены? — кинул несчастный взгляд на первого капитана Вольных островов директор пансиона. — Может быть, мы подберём вам что-то попримечнее...

— Раз уж я так долго стою в очереди? — засмеялся Грег. — Благодарю, но я уже сделал свой выбор.

— Невеста ещё не жена, — зло бросил сеньор Паргецца.

— Совершенно верно, — поддержал его директор. — Поэтому или Кэролайн становится вашей женой в Храме Воды, или девица

ночует в пансионе — приличия должны быть соблюдены!

— Пойдёмте, — недовольно приказал капитан Браас, стоило процессии исчезнуть. — Примчались в порт, наделали шуму... Не дают работать спокойно!

Я вздохнула. Похоже, меня выдали замуж. Всё равно выдали и всё равно против воли... Добились своего! Может, уговорить Грега, чтоб дал мне возможность сбежать? А что? Он поднимет тревогу, скажет, что его подло обманули, ещё и Паргерца с директором обвинит в том, что это они меня украли, чтоб ему не досталась — вот потеха будет! А я, пока они все будут разбираться, обвиняя друг друга, буду уже далеко.

— Отпустите меня, — попросила я. — Вы же сами жениться не хотите.

— Не хочу, — вздохнул он. — Но я скорее женюсь, чем уступлю этому... Паргерца! Можно было бы выждать время, конечно, но боюсь, что статус моей невесты в пансионе вас не защитит. Ищи вас потом и думай — живы вы там или уже нет.

— Но...

— Давайте обойдёмся без трагедий. Море нас свело. Значит...

Он посмотрел на меня и раздражённо бросил:

— Знаете ли, я и сам не в восторге!

Кивнула. Он крепко взял меня за руку. Не дернулась. Взгляд вновь утонул в синей, манящей лазури. Как же так, море? Я же попросила. Искренне. Заклинание прочла... За что ты так со мной?

Так мы и пошли, взявшись за руки — ни дать ни взять Ромео и Джульетта (хотя им, на мой взгляд, всё-таки повезло больше — они любили друг друга...). Голова шумела, ноги подрагивали — силы вдруг куда-то исчезли. Захотелось лечь прямо здесь, на пирсе — лечь и уснуть, уткнувшись лицом в раздавленные сапогами матросов кофейные зёрна.

Варвары!

Забралась в карету, села и закрыла глаза. Почувствовала, как рядом на сидение опустился мужчина, услышала, как захлопнулась дверца, как тронулись кони. Тихо проговорила вслух:

— Козлина... То есть сеньор Прагерца вам этого никогда не простит. Вы ставите под удар весь бизнес.

— Не бизнес и был, — проворчал капитан. — Я либо договорюсь с Советом в метрополии и добьюсь выгодной цены на чёрный песок, либо...

Он замолчал, я открыла глаза и вопросительно уставилась на него. Ну, чего молчим? А дальше?!

— Вам что, действительно, интересно? — правильно понял Грегори мой взгляд.

Интересно ли мне? Ещё бы! Да мне впервые в этом мире действительно что-то интересно. Выкладывай, что там с продажами — не томи!

— Хотите, чтобы я вам рассказал?

— Очень.

Он как-то странно склонил голову на бок и долго на меня смотрел — я поняла, что будет что-то взамен. И что он попросит?

— Хорошо. Я расскажу. Но позвольте сначала... У вас тепловой удар, Кэролайн. Вы перегрелись на солнце и сгорели, — улыбнулся он.

— Я думала, это от переживаний. Голова кружится, — вырвалось у меня.

— А может, это я произвел на вас такое... впечатление? — он аккуратно стащил шляпку и положил прохладные руки на виски.

— Не дождётес-с-сь... — я прикрыла глаза, тая от блаженства — настолько было хорошо.

— Вы прекрасно смотрите вместе, — раздался ехидный голос... напротив.

Я подпрыгнула и неожиданно для себя покраснела.

— Рендольф?

— Как трогательно...

— Прекрати, — недовольно ответил ему Грег.

— Ты что? Так увлёкся, что забыл... Забыл, что я жду тебя в карете?

— Рендольф.

— Нельзя, чтобы нас видели вдвоём — не время, — рыжий вдруг стал серьёзным.

— Надо копать под Паргецца — не удивлюсь, что от его лап пострадали другие иномирянки. Если это так — нам на руку... — выдал Грегори, не отрывая рук от моей головы.

Рендольф, задумавшись, кивнул. Резкая морщина пересекла его лоб, глаза сверкнули, и на мгновение мне показалось — они стали какими-то... Странными. Наверное, всё-таки показалось... Мужчина поймал мой изучающий взгляд и быстро улыбнулся, вновь превратившись в беззаботного весельчака.

— Ну, что, — потёр он руки. — Сначала — в храм, потом праздновать?

— Вы обещали мне рассказать о том, как вы продаёте кофе, — напомнила я, стараясь сменить тему — о свадьбе говорить не хотелось, настроение и так хуже некуда.

— Кофе? — спросил Грегори. — Никогда не слышал, чтобы так называли чёрный песок.

— У нас его называют чёрным золотом. А вы... Так варварски относиться к ценнейшему продукту! Впрочем, чего ещё от вас ожидать, вы и с женщинами, что оказываются в вашем мире, поступаете точно так же.

— Что вы имеете в виду? — спросил Рендольф.

— Растаптываете, — ответила я.

Пусть не думает, что я простила ему таинственное исчезновение. Помог, называется! А если бы не было рядом Грега?

— Не ссорьтесь, — улыбнулся Грег. — Давайте я вам расскажу историю...

— Об успешном бизнесе? — улыбнулась я ему в ответ.

— Если бы... Какой уж тут успех?

— Если я правильно понимаю, чёрный песок нужен как воздух — иначе мелкие морские магические твари доставляют массу неудобств — от ядовитых укусов до порчи пирсов — так?

— Так.

— Значит, товар нужен и на него есть спрос?

— Конечно.

— Не понимаю, какие у вас могут быть проблемы... Вы же монополист!

— Простите... кто?

— Кофе есть только у вас, — я закатила глаза.

Всё же странные они тут все... Могут снять руками боль, но не знают элементарных вещей!

— Оно произрастает на моих территориях, но есть ещё много капитанов, которые ввозят его в метрополию.

— В любом случае, оно необходимо метрополии. Следовательно, вы должны быть очень богаты, ибо нет кофе... простите, чёрного песка, — сгниют пристани!

Мужчины переглянулись.

— Не всё так просто, — вздохнул Грегори.

— А вы... понимаете толк в бизнесе, — склонил голову Рендольф.

— Не мешайте мне слушать.

— Злопамятная злючка!

— Не заигрывай с моей невестой, — зарычал Грегори.

— Рассказывайте, — нахмурилась я.

От слова «невеста» настроение вновь испортилось... Ненавижу его!

— Мы на островах больше воины, — признался Грег. — Потомки бывших пиратов. Наши предки неожиданно для самих себя оказались спасителями этого мира...

Глава четвертая

— Многие из того, что произошло в тот злосчастный год, сто лет назад, до сих пор остаётся тайной. Мы, жители Вольных островов то воевали с Метрополией, то пытались торговать...

Карета неспешно катила обратно в город, голос Грегори (всё-таки у него красивый голос...) вторил ритмичным покачиваниям коляски, и мне вдруг стало хорошо и спокойно — состояние, которое я, пожалуй, не испытывала с того самого момента, как попала сюда.

— Пиратствовали, — любезно подсказал Рендольф.

Грег согласно кивнул:

— Конечно, пиратствовали. Чем ещё заниматься на краю Света? Жить-то как-то надо.

Он задумался, глубоко вздохнул. Тяжело так... Может, предложить ему сбежать? Пусть здесь сгниют все пирсы, а мы поднимем чёрный флаг и йо-хо-хо! Кофе эти варвары не пьют, но ром-то у них есть, надеюсь?

— Всё началось с нашествия морских гадов. Их ядовитые укусы опасны, но не смертельны. Гораздо хуже другое — они грызут всё, что рядом с берегом — пирсы исчезали буквально на глазах — их не успевали строить! Интересно, что корабли при этом они не трогали — ни тогда, ни сейчас. Корабли гибнут в открытом море — там, где царствуют твари покрупнее. Думаю, у них договор — поделили территории вредительства. О чёрном песке тогда ещё ничего не знали — казна терпела бесконечные убытки, разорялись компании.

Грег замолчал, задумавшись.

— А потом? — не выдержала я, устав ждать.

— Потом? Потом стала исчезать магия. Нет, мы её не лишились — она не ушла совсем, но... Сил стало не хватать.

— И тогда вы принялись воровать женщин из других миров? — догадалась я.

— Пансион — не самое лучшее место, и не самое справедливое — здесь я с вами согласен, — проговорил Рендольф. — И всё же, дорогая Кэролайн, иномирянок в этот мир приносит море. То есть, возможно, кто-то в порыве отчаяния в те страшные времена и молил

море об этом — этого факта я не исключаю, но... Жители Сардалии не топят женщин — можете мне поверить.

Я лишь пожала плечами, потому как у меня было своё мнение на этот счёт.

— Я бы знал, если бы это было так, — с уверенностью заявил рыжий.

Интересно — с чего он это взял? Ему что, отчитываются?

— Простите, — я коснулась крепкого плеча пирата. — Мы вас перебили.

Тот кивнул, как-то странно сверкнув глазами.

— Наверное, мой дед бы сбежал, — вздохнул он. — На самом деле, никому из жителей Вольных островов не улыбалось становиться героем посмертно, но... Край Света тем и хорош, что бежать некуда. Со стороны заката — согласны были помочь, но к себе не пускали, дав понять, что беженцы им не нужны. Тем более, бывшие пираты. А со стороны восхода то и дело открывался проход, впуская к нам чудовищ из Бездны.

— Край Света? — я посмотрела на Грега, как на сумасшедшего. — Но планета — шар.

Мужчины согласно кивнули, и как-то сразу стало легче. Я бы окончательно сошла с ума, если бы они стали меня убеждать, что их мир имеет форму чемодана или стоит на китах...

— Последний, с кем сражался и кого победил мой дед, был Кракен — одно из самых страшных порождений Бездны — бездонной и непроглядной. В мутном, ничего не выражающем взгляде чудовища — отражение твоей смерти, а синяя кровь его бурлит ради одной страсти — страсти убивать.

— И... как он его победил? Ваш дедушка?

— Любого можно убить. Вопрос в том, какую цену ты готов заплатить за это.

Я молча кивнула — с этим не поспоришь. В моём мире тоже возможно если не всё, то очень, очень многое — вопрос в цене.

— Пираты, объединившись с Метрополией, сумели закрыть проход. Вот уже сотню лет нас не терзают порождения Бездны. Но... магия стала уходить. Неспешно, по капле. Думаю, это — плата. Хотя наверняка никто не знает...

— Значит, иномирянки — обладают магией? Все? Или женщины с Земли? В пансионе были мои соотечественницы, но все или нет — я не знаю.

Мужчины неожиданно рассмеялись. Интересно — что именно их так развеселило?

— Вы — чудесная пойманная рыбка, — улыбнулся Рендольф, протянув руку, которую перехватил Грег.

— Я обладаю магией, — глаза пирата вспыхнули цветом морской волны — Мне подчиняется вода.

— Мне — воздух, — рыжий, вскинув брови, поднял обе руки вверх — показывая, что не хотел ничего такого.

Я закатила глаза и спросила:

— Но женщины других миров вам необходимы — так? Они вас... подпитывают силой?

— Хотите стать могущественной чародейкой? — рыжий прищурился, сложив руки на груди.

— Это не самоцель, — посмотрела в его синие глаза — прямо, открыто, надеясь, что меня действительно поймут. — Я хочу решать свою судьбу сама — не важно, в каком мире! Я не хочу, чтобы меня заставляли делать то, что я не хочу, жить с тем, с кем я не хочу... Если для этого нужно стать могущественной чародейкой... Тогда — да, хочу! В моём мире независимость — это деньги. И я стала их зарабатывать, хотя в моём мире это очень не просто. Женщине — сложнее, но не невозможно. Что нужно сделать в вашем? Чтобы меня оставили, наконец, в покое? Скажите — и я этого добьюсь, чего бы мне это не стоило.

— Интересная позиция, — процедил пират сквозь зубы.

— Вы что-то имеете против?

— Ни в коем случае. Более того, она мне близка.

Я кивнула, поверив.

— Ну что, дорогие жених и невеста, — торжественно объявил Рендольф. — Мы приехали. Давайте-ка по-быстрому провернём дельце и пойдём обедать — я чудовищно проголодался!

Свадьба между историей столетней давности и обедом? Почему бы и нет — я уже ничему не удивляюсь! Правда, сказать, что меня это не радовало — не сказать ничего. Умом я понимала: вариант с Грегом — лучшее, что могло со мной случиться при любом раскладе. Он не

стар и не вызывает отвращения — скорее наоборот... Он пытается меня защитить, искренне, и он совершенно прав, утверждая, что показываться в пансионе опасно.

Но... это не мой выбор! Так сложились обстоятельства. Я просто... в ловушке. Чувствую себя волком, отгрызающим собственную лапу, чтобы освободиться.

Когда мы приехали, в лицо ударил ветер — море разбушевалось. Наверное, я ожидала увидеть храм. Храм с большой буквы. Другой мир как-никак, магический и всё такое. Я ж типа в сказку попала, разве нет? Ну, там — колонны, статуи, мраморные ступеньки, уходящие в небо...

Но ничего этого не было. «Храмом» моря оказался крошечный грот. Правда, мои спутники почему-то и впрямь смотрели на него с неким благоговением. Что ж — у каждого своя вера, мне, собственно, всё равно.

— Приветствую вас, дети мои! — голос жреца отражался от влажных каменных стен.

Посреди пещеры — озеро. Совсем небольшое — просто море просочилось. Необычным было лишь то, что вода в нём сияла! Этот свет освещал грот, делая его и вправду волшебным! Наверное, всё дело в том, что над нами в пещере было отверстие, откуда проникал солнечный свет... Ничего удивительного! Правда, на улице пасмурно — шторм...

— Мы бы хотели... — начал Рендольф, но Грег неожиданно поднял руку и рыжий замолчал.

Пират смотрел мне прямо в глаза. Что он там хотел увидеть? Радость? С чего? Испугался, что сбегу? Так мне бежать вроде некуда...

— Мы уходим, — вдруг сказал он, и, обратившись к жрецу, вежливо поклонился. — Пожалуйста, простите нас.

Грегори встал на одно колено и, поцеловав край мантии старика, прошептал: «Храни нас море».

— Храни вас море, дети мои, — улыбнулся тот и окропил всех троих морской водой из огромной, украшенной жемчугом чаши.

— Храни нас море, — Рендольф сложил руки на груди и лишь слегка поклонился.

Я хотела спросить — почему он тоже не поцеловал край мантии жреца и надо ли это делать мне, но Грег, схватив за руку, потащил меня

к выходу.

Глава пятая

Море неожиданно успокоилось, будто и впрямь чувствовало моё настроение. Результат заклинания? Лучше бы ты вернуло меня домой, море, но... Знаешь, и на том спасибо.

Спасибо тебе, море!

Я смотрела на спокойную синюю гладь, вдыхала солёный воздух и улыбалась — впервые за последнее время улыбалась просто потому, что хотелось улыбаться, а не для того чтобы скрыть то, что чувствую на самом деле.

Как же хорошо...

Словно с души сняли каменную плиту весом в сто двадцать пять тонн.

До полного счастья, наверное, не хватало чашечки кофе и тёплого круассана с шоколадом...

— Грег! Ты спятил? — раздалось позади меня приглушённое ворчание Рендольфа. — Почему отказался от церемонии? Какой морской гад тебя укусил?

Как не крути, он был, конечно, прав. Безопаснее всего было бы стать женой капитана. Вот только... как же я счастлива, что этого не произошло!

— Ты что, собираешься выдать им Кэролайн?

В ответ — молчание. Мне бы испугаться, наверное, но я почему-то верю этому пирату, хотя это и странно. Разве можно в этом мире доверять кому-либо? Тем более мужчинам... Не знаю, откуда у меня взялась эта уверенность — капитана Грегори Брааса я видела впервые, но...

Дура? Наверное...

Море доверчиво лизнуло ноги, словно прошептало: «Ничего не бойся и верь своим чувствам — я с тобой...»

— Грегори, — продолжал Рендольф, — Я надеюсь, ты не собираешься похитить девицу? Нет, это, конечно, красиво. Вы вдвоём, целуясь, на всех парусах исчезаете в закате, пока Паргедца и компания беснуются на берегу! Прекрасная картина, дружище, более того, я — за, вот только... Я так аккуратно намекаю, что это уничтожит наши

планы. Выходить на совет метрополии, похитив иномирянку из пансиона, прямо под носом местных властей — ты серьёзно?!

— Посмотри, — раздался наконец голос Грегори. — Она улыбается. Первый раз за всё это время.

Я развернулась и... утонула в синих глазах водного мага.

Так, Катя, стоп! Ты что — уже жалеешь, что не вышла за него замуж? Этого ещё не хватало... А ну, пришла в себя — быстро!

— Улыбается? — рыжий возмущенно всплеснул руками. — Очнись, романтик! Женись ты — и она бы так же точно улыбалась, только у нас было бы меньше проблем! Друг, ты, я смотрю, совсем не знаешь женщин...

— Она — другая, — сухо ответил пират и шагнул к морю. — Ты что-то говорил на счёт обеда, Ренд? — он взял меня за руку. — Мы готовы.

— Сумасшедшие. Как есть, сумасшедшие! Оба. Два сапога пара. Дуралеи.

— Не обращай внимания на моего друга, — мне легонько пожали кончики пальцев. — И ничего не бойся: я не собираюсь тебя выдавать. Хотя бы потому, что выражение лица Паргецца, у которого из-под носа уводят добычу — бесценно.

— Спасибо.

— Всё, — зарычал Рендольф. — Поехали, а то на вас смотреть тошно — завалили всё дело... Есть хочу! Вы — неправильная девушка, Кэролайн, — выговаривал он мне, когда мы снова весело катили в уже ставшей родной карете. — Девушки радуются, когда выходят замуж. Они хотят замуж! Разве нет?

— И я радоваться буду, — кивнула. — Очень. Когда выйду замуж по любви. И по собственному желанию.

Всю остальную дорогу мы ехали молча, а я думала о том, что... Дело даже не в свободе. Свобода — понятие более чем относительное и достаточно иллюзорное. Дело в любви, как бы нелепо это не звучало. Конечно, я хочу замуж. Белое платье. Сказать: «да», чувствуя, как сердце замирает от счастья. Утонуть и пропасть в глазах напротив... Глазах того, кто любит тебя, потому что для него не существует других женщин, для него ты — самая-самая. А иначе... Иначе зачем это всё?

По-моему, Рендольф прочитал мои мысли. Не знаю уж согласен он был с ними или нет, но он тоже о чём-то задумался.

Эти двое меня не выдали. Они захотели меня спасти. И пусть в этом оба видели какую-то выгоду для себя (бизнес есть бизнес), в любом случае с ними, наверное, можно иметь дело. Я попробую. Тем более что другого выхода у меня всё равно нет.

...

Мы устроились в небольшой, тихой и уютной таверне. Моих спутников здесь явно знали — обслужили быстро, почти не спрашивая, кто что желает (так обычно себя ведут с завсегдатаями), а главное — без лишних вопросов, предложив уютный столик вдали от всех с чудесным видом на море.

Но главное было не это... Главное было — еда! Стол уже ломился, а нам всё несли и несли...

— Рендольф... В общем, не удивляйся, Кэрри, но наш друг... У него хороший аппетит. Очень хороший. Здесь прекрасно кормят, и это хорошо, потому что Рендольф не съест нас с тобой!

— Прекрати пугать девушку и делать из меня чудовище, — добродушно проворчал рыжий. — Я — чудовище, Кэролайн, но тебе ничего не грозит, так что не забивай себе голову, не то аппетит испортишь. Что-то мне подсказывает, что в пансионе так не кормят.

Голодом в пансионе не морили, это правда. Но это... Ах, какие запахи! Я вдруг поняла, в чём разница. Нас кормили достаточно. Вполне себе качественными продуктами. Питание было разнообразным — овощи, фрукты, мясо, рыба, творог... Вот только это было не вкусно! А тут... Тут в этом знали толк!

От жаркого пахло приправами — я таких, наверное, просто не знаю, но очень хочу попробовать — вот прямо сейчас, потому что это... божественно! Мягкий, пушистый белый хлеб, по вкусу напоминающий лаваш. Белый сыр, жёлтое, как только что вылупившийся цыплёнок масло, на овощах блестят капельки воды. В животе призывно заурчало, и мы все трое, не сговариваясь, набросились на угощение!

Ели молча, едва успевая передавать друг другу приправы да подливать вино.

А какое вино! Густое, ароматное...

Блюда исчезали одно за другим с потрясающей быстротой, как по мановению волшебной палочки — я действительно почувствовала себя в мире, где есть магия! На десерт был сладкий вишнёвый пирог — места в животе уже не было, но отказаться было просто невозможно!

— Растолстею, — с трудом выдохнула я. — Растолстею и Паргетца сам от меня откажется...

Мужчины посмотрели на меня удивлённо. Мол, о чём это я?

— Что? — мне стало интересно. — Хотите сказать, что с такой кухней у местных дам проблем с фигурой не бывает?

— Есть же зелья, — пират пожал плечами. — Насколько мне известно, у женщин в нашем мире нет подобных проблем.

Слушайте... А мне нравится этот мир! Я с жадностью покосилась на ещё один кусок пирога, понимая, правда, что ещё чуть-чуть и никакое зелье меня уже не спасёт...

— Ладно, — выдохнула я и улыбнулась — настроение после такого обеда было лучше некуда. — Расскажите мне вот о чём... Кофе. В смысле чёрный песок. Я заметила, зёрна обжаривают?

— Тварей отпугивает в основном аромат, — кивнул пират. — А при обжарке он сильнее.

— Так. Хорошо. А как это делают? Какая температура? Технологии?

— Понятия не имею, — искренне поведал Грегори, прикончив ещё один бокал. — Я просто забираю товар.

— А можем мы туда съездить? Посмотреть?

— Зачем? — Грегори едва не подавился.

— В моём мире, — терпеливо начала я. — Кофе. Зёрна чёрного песка. Их тоже обжаривают. Но определённым способом — это очень важно. Затем их перемалывают, а потом — варят.

— И от кого это помогает? — в глазах пирата наконец-то промелькнуло нечто, похожее на искреннюю заинтересованность.

— Получается напиток, — пояснила я. — Его пьют! Это вкусно. И потом он бодрит. Настраивает на работу. Кофе пьют с молоком и сахаром, с маслом, сливками, просто чёрный. И зёрна разные. Ваши — очень высокого качества! В моём мире на таком сырье озолотиться можно!

— Откуда ты знаешь? — вскинул брови Рендольф (слово «озолотиться» ему явно понравилось). — Когда ты успела перемолоть и сварить чёрный песок? В пансионате?

— Нет. Я этого, конечно же, не делала, но мне и не нужно! Я и так могу определить. По запаху.

— То есть ты вроде как эксперт по этому делу в своём мире? — Рендольф наконец-то стал понимать, что к чему, умница моя!

— Не «вроде как», — строго отчеканила я, включив крутую бизнеследи. — А эксперт! Я действительно в этом разбираюсь.

— У тебя был собственный бизнес? — Грегори посмотрел на меня с нескрываемым сомнением.

— Что-то вроде того, — уклончиво ответила я. — И я уверена — здесь тоже можно на этом сыграть! Если напиток понравится местным...

— Это вряд ли. — тут же отрезал Грегори. — Никому и в голову не придёт пить чёрный песок! От него даже морские гадыдохнут!

— Их отпугивает запах, — возразила я. — И это хорошо — паразитов точно не будет возле кофейни!

— Всё равно, — упрямылся пират. — Кому нужна эта мерзость?

— Мерзость? — я разозлилась. — Но ты же не пробовал!

— И не собираюсь!

— То, что предлагает Кэролайн нужно будет обсудить, — проговорил рыжий, не отрывая зелёных глаз от окна. — Но позже. А сейчас... Не хотелось бы вас отвлекать и тем более расстраивать, но кажется у нас проблемы...

...

Было в рыжем что-то от Чеширского кота... Он снова исчез — растворился в воздухе, оставив нас с Грегори наблюдать явление сеньора Паргетца в таверне. Не унять же ему никак, бедному! У меня даже закралось подозрение, что что-то тут не так... Ну, не может торговец так заставить на девицу. Я, конечно, вполне себе ничего, но... Столько тратить на это времени и сил? Более чем странно, потому как время — деньги! Я бы так с мужиком не возилась. Даже если бы он был прекрасен, аки сладкий сон. Хотя, если он и впрямь мужчина с сицилийским характером, то... То тогда я реально попала...

— Бежать надо, — прошептала я. — Уходить в подполье.

— Зачем вам в подвал? — живо поинтересовался невидимый Рендольф. — Это какое-то колдовство, что даст вам возможность стать великой колдуньей?

— Ага, — вздохнула я. — Именно так.

Навстречу сеньору Паргецца уже спешили служащие таверны. Ещё немного и поднесут рюмку на золотом подносе с поясными поклонами, голая на цыганский манер: «К нам при-е-е-хал, к нам прие-е-е-хал Паргецца Батькович да-а-а-рагой!»

— Может, просто откусать забрёл? — пробормотала я с надеждой.

Невидимый Рендольф едва не прыснул от смеха.

Моим надеждам не суждено было сбыться — сеньор козлиная, нетерпеливо отстранив расторопных служащих, направился напрямик к нам.

— Ну всё, — проворчал Рендольф над ухом. — Началось!

— Тихо, — рыкнул Грег. — Тебя тут нет!

— Я рад, — улыбнулся сеньор, подходя к нам и без приглашения усаживаясь за столик — хорошо ещё, что не напрямик на колени к Рендольфу, — Рад, что вы всё взвесили и готовы поговорить, капитан Браас.

— В каком смысле? — после недолгой паузы спросил Грег.

— Ну, ну... не скромничайте! Перехватить интересующую меня девушку, после чего приступить к переговорам — прекрасный ход.

— И о чём же, по вашему мнению, я должен с вами договариваться? — холодно спросил капитан.

Итак, козлиная намекает, что Грег всё это подстроил... И хотя говорил Паргерца об этом весьма уверенно... Нет. Слишком всё это нелепо — мне бы в голову не пришло заподозрить Грега в двойной игре. Не знаю почему, но я верила пирату, хотя обычно излишним доверием к незнакомцам не страдала. Ни в своем мире, ни, тем более, в этом. Ну, не околдовал же он меня в самом деле?

Я внимательно рассматривала Грегори. Пронзительные злые синие глаза, взъерошенные волосы — настоящий морской волк. Поймав мой взгляд, он чуть улыбнулся уголком рта, давая понять, что всё это подстроено. Сеньор козлиная тут же нахмурился — видимо, что-то почувствовал.

— Мой человек доложил, что вы не поженились, — поджал губы Паргецца.

— В самом деле? Простите, что не отчитался о том, с кем, когда и зачем я вступаю в брак... До сего момента я искренне считал, что это моё личное дело.

— На вашем месте, я бы не дерзил.

— Счастье, что вы не на моем месте, сеньор Паргецца.

Капитан по-хозяйски положил руку мне на плечо, от чего торговец побагровел и стал похож на варёного рака.

— Вы об этом пожалеете, — вскочил Паргецца. — Можете забыть о повышении цены на чёрный песок! И остальные капитаны — тоже. Я сделаю всё, чтобы имеющие право закупать ваш товар компании метрополии снизили цену. Тогда-то вы поймёте, что значит...

— Знаете, в чём вы не правы, милейший сеньор Паргецца? — лениво откинувшись на спинку стула, протянул пират.

Торговец от такой наглости буквально потерял дар речи.

— Я ведь приехал не договариваться, — чёрный омут зрачков вспыхнул — ох, и крепкий же кофе, да с ромом, затеяли варить в нём черти! — Я приехал сообщить, что мы разрываем с метрополией договор о поставках. Я скорее выброшу товар за борт — да здравствуют пустые трюмы — легче бежать по волнам! Я отравлю море, но грабить себя и своих людей не позволю, разорви меня Кракен.

— Презренный пират!

— Гнусный торговец! Сладко ж пели ваши предки, уговаривая моего деда довериться компаниям по закупкам и не торговать напрямую. «Подумайте, — говорили они. — Освободите время для сражений с Кракеном! Оформим всё в лучшем виде». На этом-то всё и держалось, пока платили хоть мало-мальски разумные деньги. Но те времена давно уж канули в лету, и вот...

— Как бы вам не хотелось повернуть время вспять, капитан — ничего не выйдет. Существуют документы, подписанные представителями Вольных островов. Там чёрным по белому написано, что вы не имеете права торговать на территории метрополии. Тем более устанавливать собственные цены! Договор необходимо соблюдать, милейший, а потому вы и зёрна передадите, и девицу ленточкой перевяжете! В противном случае — нарушите закон.

Пылая гневными очами, Паргетца развернулся на каблуках и направился к выходу.

— Напыщенный индюк!

— Козлина! — хором выдали мы с Грегом, под негромкий смех невидимого Чеширского кота Рендальфа.

— Что же делать? — я посмотрела на Грегори.

Глава шестая

Я стояла у окна, где меня оставили Грегори и невидимый Рендольф, наблюдая, как мужчины, отойдя не так далеко, беседовали. Вернее, Грегори шевелил губами и смотрел в пустоту — хорошо, прохожих не было, не знаю, как в этом, а в моём мире разговаривать с невидимым собеседником, да ещё с таким серьёзным видом, это... нехорошо.

На мгновение укусил червячок — вдруг они не вернуться?

Так, Катя, спокойно! Вспомни, чему ты научилась перед побегом? Правильно, подслушивающей магии. Сосредоточься...

— Ты что, всерьёз собираешься рискнуть жизнью? — веселится невидимый рыжий. — Возьмёшь в рот эту... ка...ко... Иномирскую отраву? Чёрным песком морских травят, одумайся! Ты ж не какая-нибудь ядовитая тварь... Судьба мерзняка не страшит? И потом. Ты что, действительно веришь, что в мире нашей находчивой красотки пьют эту гадость? Да она, поняв, что тут этим гадов травят, просто решила от нас избавиться! И, между прочим, я её не виню! Сам бы на её месте поступил бы...

— Не травят, — отвечает Грег. — Отпугивают. И я бы на твоём месте... — пират замирает, вглядываясь в окно, улыбается и грозит пальцем.

Он что — почувствовал мою магию? Понял, что подслушиваю? Ну и ладно. Не стыдно. Ни капельки! Каждый выживает, как может — ничего не поделаешь.

— Мы вернёмся, — громко говорит Грег.

Точно понял, что я... Чёрт, и якорь мне в...

— Это ты для неё? Волнуется, что мы её бросим? — смеётся Рендольф. — Пусть не надеется.

И этот туда же... Магию почувствовал?

— Кхе, кхе...

Подпрыгиваю от неожиданности, разворачиваюсь — за спиной стоит старик и внимательно меня разглядывает.

— Добрый день, — выдыхаю, стараясь унять сердце.

И зачем, спрашивается, Рендольф привёл меня в эту антикварную лавку? Что он там сказал, перед тем как они с Грегом ушли разговоры разговаривать? «Развлекайся»? Что ж... Попробую.

— Что изволите?

— Кофе сварить, — отвечаю, решив, что заслужила с полки пирожок.

А что? Из пансиона я сбежала, замуж — не вышла, есть что отпраздновать. Хочу кофе! Благо, его тут Грег возит мешками... Одну чашечку — большего не прошу... Нет, если кто присоединится — милости просим, я нежадная, но что-то подсказывает — вряд ли.

— У меня много товаров...

— Кэрри, — подсказываю свое имя.

— Со всех концов света, но о таком чуде я не слышал.

— Мне нужна...

Я задумалась. Итак — зёрна я у Грега выпрошу. В столь отсталом в плане технического прогресса мире максимум, на что можно рассчитывать — турка и ручная мельница.

— Позвольте мне вам помочь? Взгляните, красавица! Женщины без ума от украшений... — и антиквар как фокусник, которого наняли развлекать маленьких капризных детей, вытащил из-под прилавка сундучок.

Ничего себе! Камни сверкали и переливались, золото призывно позвякивало, вот только я к этому всему искренне равнодушна, увы. Неправильная я женщина...

— Мне нужна ручная мельница. Для ко... Может быть, для специй? И ещё... Не дадите мне лист бумаги и карандаш? Я нарисую...

Хозяин лавки оживился, и я его понимаю — клиент точно знает, чего хочет — это уже хорошо.

Изобразительное искусство — чудный дар, который... Который мне не достался. Даже если в момент моего рождения такое где-то и раздавали, я стояла в очереди за деловой хваткой. И до этого прекрасного момента, честно говоря, я ни капельки об этом не жалела, а тут...

Ну что сложного — нарисовать турку! Ковшик с носиком и ручкой... Ребёнок справится, Катя! Попробуй ещё раз...

— Из чего... это, — старик вновь перевернул мой шедевр вверх ногами, но я упрямо в десятый раз вернула рисунок в правильное положение, — должно быть сделано?

— Медь или керамика. Если медь, то внутренняя поверхность должна быть покрыта серебром.

— Есть горшки для зелий любой сложности... Если вам нужно поколдовать, то...

— Медь или керамика, — упрямо повторила я. — Я не собираюсь варить зелье.

— Хммм...

Мы задумались — глубоко и одновременно, антиквар — где достать уродливый кривой (ну, не умею я рисовать!) ковшик из керамики либо меди, я — где взять кофе.

— Чёрные зерна найдутся?

— Что?

— Чёрный песок. Им посыпают пирсы.

— Ты что это удумала, а? Яд у меня в лавке варить?

Не мир, а дикость какая-то! Почему сразу яд? Варвары...

— Я собираюсь варить напиток, который буду пить сама. На коленях просить будете, едва услышите запах — не дам!

Звякнул колокольчик — вовремя, ибо я была готова этого старикана убить! В лавку влетел парнишка, лет пятнадцати — рыжие волосы, белый берет.

— Вот! — положил он на прилавок какой-то мешочек. — Хозяин приказал, — юнга выдохнул, вытирая пот со лба.

Запах!

Дрожащими руками развязала бечёвку, прикрыв глаза и втягивая в себя воздух...

Юнга и антиквар переглянулись: «Сумасшедшая!»

— Мельницу для специй! — приказала я.

Антиквар, с опаской поглядывая на меня (с сумасшедшими лучше не связываться, надо тянуть время — вернутся те господа, уж он им всё выскажет...), скрылся за прилавком. Он долго возился, что-то недовольно бормоча под нос, пока наконец...

О! Это было настоящее произведение искусства! Я не знаю, из чего она была сделана, но такой красоты в жизни не видела!

— В лавку посуды, через три дома вниз. Спросишь дядю Исхата, — антиквар, не сводя с меня настороженного взгляда, протянул мой шедевр парнишке.

— Есть, — зазвенел молодой голос.

Я раскрутила мельницу, — костяная ручка приятно холодила пальцы, понюхала — мало ли перец мололи? Развязала мешочек и высыпала горсть зёрен на прилавок. Красота! Маслянистые, ровненькие, блестящие! И по такому золоту — сапогом. Дураки. Варвары! Высыпала. Как же я соскучилась по этому звуку! По этому ощущению, когда ручка мельницы дрожит в ладони.

А запах! Так пахнет бизнес. Так пахнет успех. Я заставлю этот мир играть поим правилам!

— Вы уверены, что это — безопасно?

Старик был на грани нервного срыва, но меня это не трогало. Главное теперь — найти огонь. Плиту, жаровню — что тут у них есть? Если будет нужно — я захвачу таверну, ибо меня ничто не остановит! Сегодня я выпью чашечку...

Чашечка!

Кофе в бумажных стаканчиках — не мой стиль. Хотя в моем мире деньги я делала именно на них, организовав продажу кофе около метро.

— Мне нужна чашка. Красивая.

Старик вздохнул с явным облегчением и подвёл меня к полкам, где стояла посуда. Чего тут только не было! Я выбрала голубую, искусно отделанную жемчугом — слишком большая, явно не кофейная, но это и не удивительно...

И тут мой взгляд зацепился за жаровню. Если насыпать песка, то можно сварить кофе по-турецки. Только как её нагреть...

— Скажите, в ней можно накалил песок?

— Без проблем, — антиквар, похоже, смирился со всем, что происходит, и правильно! — Нагревательные кристаллы поставьте, придайте магический импульс...

— Научите?

Когда мальчишка принёс турку, все уже было готово. Я только что не подпрыгивала от нетерпения. Насыпать перемолотый кофе. Добавить два кристаллика соли. Залить горячей, но не кипящей водой. Поставить на маленький огонь. Вслушиваться в до боли знакомое

шипение, караулить пенку. Опрокинуть турку в чашку, полюбоваться несколько секунд на тающие ароматные пузырьки...

Да! В этом мире родился напиток Богов, и он его покорит!

Кофе удался на славу! Жмурясь от удовольствия, маленькими глотками смаковала густую чёрную жидкость — пахучую, ароматную, терпкую. Единственное, что мешало ощущать блаженное состояние, именуемое «и пусть весь мир подождёт», были полные неподдельного ужаса глаза несчастного антиквара.

Ещё бы! Бедняга воочию наблюдал как ведьма из голубой чашечки смакует отраву, от одного запаха которойдохнут гады морские...

— Вам письмо! — в лавку влетел юнга — покрасневший рыжий паренёк, которого сегодня гоняли с всяческими поручениями все, кому не лень.

«Дорогая Кэрри!»

Так. Это, видимо, от Рендольфа... Что там он от меня хочет? Пока я варила кофе, мужчины удалились на переговоры, и я от всей души желала им успеха. И не только не потому, что они меня выручили и я им симпатизировала. И не потому я им симпатизировала, что они меня выручили... Что-то у меня мысли путаются, а должны были бы от кофе проясниться.

Это всё потому, что нечего меня отвлекать! Выпить чашечку кофе — это... Это таинство! Ритуал! Медитация... А они тут со своими записками. Ладно. Главное, Грег с Рендольфом что-то мутили против некого совета, в который входил Паргецца. Море, услышь меня — пусть надерут задницу козлине!

Итак, что там от меня хотят?

«Организируйте ужин на свой вкус. На берегу моря. Представьте себе красоту заката! Вам с Грегом надо остаться вдвоём, я настаиваю. Деньги передаст мальчишка. На счёт вина спросите совета у хозяина лавки, он поможет. Кстати, вы уже изобрели волшебный напиток? Жду не дождусь этого сказочного момента...»

Ждут они сказочного момента, как же... Все мозги вынули: отраву, отраву! Только продукт на них переводить...

Быстро дочитала опус Рендольфа. Ладно — ужин так ужин. Организовать же, не готовить! Это я могу. Это пожалуйста. Намёк на романтику, правда, несколько обескуражил — с чего Рендольфу

работать Амуром? Мы же вроде как решили, что жениться не будем? Нет, Грег, конечно, хорош... Да и Рендольф не плох. Так, Катя, стоп! Вот вроде вкусный кофе, но какой-то неправильный. Надо будет разобраться, в чём дело, а то он как-то не на те мысли настраивает!

Что же там у них произошло? Схлестнулись с Паргецца и теперь планируют кровавую месть непримиримому врагу посредством романтического ужина? Под шелест волн в безлюдном месте? Я, Грег и кофе. Так или иначе — звучит не плохо, надеюсь, мужчины знают, что делают.

Не хотелось бы оказаться в эпицентре мужских разборок. Ни защитной, ни атакующей магии я не знаю. Увы. Жалость какая...

Может, Грег разомлеет от бокала вина и хоть чему-то научит? Надо будет попробовать.

Что же касается кофе, то... Я, конечно, даже не мечтала о том, что мои новые знакомые решатся отведать напиток. Но на самом деле мне этого хотелось. Если бы хоть кто-нибудь из них поверил в то, что этим можно заработать... Мне нужна поддержка, а эти двое отлично подойдут! Грег — поставки, и что-то мне подсказывает — рыжий неплохо разбирается в бизнесе. Таких людей видно сразу.

Антиквар наотрез отказался выпускать меня из лавки — видимо, получил чёткие инструкции от моих друзей. А я-то лелеяла мечты пройтись по тавернам! Посмотреть, понюхать, пощупать, что можно заказать вкусного на вынос.

— Нет, — коротко ответил мне вредный старикан. — Вам принесут меню из проверенного места. Парень...

Юнга кивнул и исчез — только пятки засверкали.

И этого тоже надо взять на вооружение — мне нужен будет такой вот молодой, резвый и исполнительный...

Ближе к вечеру солнце перестало нещадно палить, обжигая кожу и щедро окрасило небо яркими красками. Любуясь малиново-золотым закатом, я ехала в уже знакомой карете и размышляла о том, насколько насыщенным получился день. И ведь конца и края ему так и не видно! Я понятия не имела, где буду спать и что будет завтра, но я была счастлива. Впервые, пожалуй, за всё пребывание здесь.

Я не вышла замуж (спасибо, море!). Сварила кофе и выпила его на глазах у перепуганного антиквара. Старику я была благодарна безмерно — вот она, жаровня с песком и разогревающими

кристаллами, вот она турка и вот он, мешочек перемолотого кофе! Мне и мельницу подарили, и чашку! Голубую. Красивую.

Я сделала так, как хотела. Я всегда такой была. Может быть это и впрямь дурной характер? Женщина должна быть покорной, наверное. Залог семейного счастья. Может, я вообще не для брака? Так бывает...

Мне не то чтобы хотелось, чтобы мир «прогнулся под нас» — пусть себе живет этот мир и процветает, но... Пусть только не трогает меня. Возможно, тогда мы найдём общий язык.

И только я мысленно пришла к такому вполне себе позитивному выводу, как...

— Бах! Бум! Дзинь!

Грохот. Ругань. Лечу головой вперёд, на сидение напротив, аккуратно в любовно расставленные мною же припасы. Трактирщик собрал столько, словно мы собирались гулять всем кораблём Грега. Карета остановилась.

— Ай-й-й...

Больно же, чёрт! Но не это самое страшное... В столах жалобно зазвеневшей посуды я услышала голос чашки, той самой, которую выбрала в лавке. С жемчужинками...

Боже, какие глупые мысли лезут в голову! Чушь какая-то. На меня что, напали?!

— Приехали, — дверца распаивается, какая-то громадина зверского вида хватается своими лапищами и тащит наружу...

Глава седьмая

До самого последнего момента я ждала, что появится Грег. С обнажённой шпагой и перекошенным злобой лицом, он начнёт, как настоящий пират, злобно хохоча вспарывать животы направо и налево! А там и Рендольф подтянется. Обидчики разлетятся в разные стороны, а я... окажусь барышней в беде. Вернее, спасённой из беды барышней, возможно, даже прижатой к мощной мужской груди.

И... И где, спрашивается, всё это? Меня тащат к лошадям, беспомощную, с крепко связанными руками. Кучер, фореиторы и мальчишка-юнга свалены в кучу — не шевелятся. Сдавленный хрип юнги:

— Вы... пожалеете!

«Живы», — мысленно выдыхаю с облегчением.

Море равнодушно плещется у берега. А ведь я его просила! Я ему... поверила. От бешенства выступают слезы на глазах.

Никому нельзя верить. Кроме себя и собственного отражения в зеркале. И мамы...

Внутри вдруг стало так пусто. Так... больно! К дьяволу кофе! Подниму над волной чёрный парус, назову корабль «Пошли в...» и отправлюсь бороздить моря, грабя и убивая всех подряд. И не наживы ради, а просто... Просто потому, что рожи эти не хочу больше видеть!

Один из этих уродов поднял меня, намереваясь животом взгромоздить на лошадь. Я заорала, лошадь — умное создание, попыталась удрать, но второй похититель крепко держал её за повод.

— Не дергайся, — меня снисходительно похлопали по пятой точке.

Лошадь так пугать опасно, она ведь может и убить...

Воображение у меня хорошее, тем более что за лекарем ради меня явно никто не побежит, поэтому я зажмурилась и замерла. Замерла, думая о том, что...

Не знаю, как. Не знаю, когда, но все мужчины, участвующие в этой истории, от меня не уйдут. И не кофе я им буду подавать. Ой, не кофе.

Меня подбросило — возле самого лица пронесли ноги коня, заставив сердце остановиться от ужаса. Мужик ржал, придерживая меня за волосы, время от времени похлопывая по оттопыренной попе.

— Убью... — шипела про себя, сцепив зубы. — Убью...

— Женщина должна быть покорной, — нравоучительно заметил похититель. — Тогда не приходится предпринимать противоправные действия.

Скажите, пожалуйста! Ему слово «противоправные» знакомо...

Дорога пошла в гору, слева показался обрыв. Скрипнули, открываясь, ворота. Ещё несколько шагов — и меня стаскивают, аккуратно сгружая на землю. Пытаюсь унять головокружение и тошноту, озираюсь, но осознать пока ничего не могу — слишком всё внутри трясётся.

— Наконец-то! — слышу знакомый голос.

Паргецца.

— Прекрасная поза, — глаза поднимать не хочется, но я и так знаю — по его наглой роже расплзается довольная, похотливая улыбка... — Ну что же, Кэролайн... Этой ночью я научу тебя быть правильной женщиной.

— Зачем вам всё это? — заставляю себя поднять голову и посмотреть мучителю в глаза.

Ненавижу... Ненавижу! Лучше бы я этого не делала.

— Затем, что никто не смеет говорить мне: «Нет», — взгляд злодея стекленеет от гнева. — Я слишком долго к этому шёл, чтобы какая-то девчонка, бросив мне вызов, осталась безнаказанной.

Он разворачивается отдать приказ слугам... Но тут во дворе начинается сущее светопреставление! Крики, топот, люди в синей форме, похожие на тех, что пытались утром вернуть меня в пансион.

Похитивших меня мужчин роняют лицом вниз, к Паргецца подходят осторожно, с извиняющимися выражениями на лицах.

— Что тут происходит? — рычит он. — По какому праву вы врываетесь в мой дом?!

— Ты похитил мою женщину, Паргецца...

— Вы поженились?

— Нет.

— Тогда вон отсюда! Ночь Кэролайн проведёт у меня, а утром я привезу её в пансион.

Я смотрю то на Грега, то на Паргецца. У меня же по-прежнему никто ничего не спрашивает. Пацаны меряются не сказать, чем, я валяюсь, связанная, у ног красавцев...

И тут во мне поднимается ярость. От гнева темнеет в глазах. Верёвки оживают, словно змеи, и, перепугав насмерть, развязывают руки и ползут прочь...

— А-а-а-а!

Кричу. От восторга. От бешенства. Никто не посмеет больше поступать со мной так! Давать напрасные надежды, кидать животом на спину лошади, пытаться изнасиловать. Даже угрожать тем, что изнасилует!

Море. Море идёт ко мне! Волна солёной воды закручивается вокруг, я смеюсь, видя, как в ужасе разбегаются и похитители, и стражники, как задом пятится к дому, бледнея, Паргецци.

Грег хмурится и качает головой — похоже, он единственный кто не ошалел от увиденного. Но почему? Это... Это же чудо! Грег, смотри, я — повелитель морской стихии! Разве не здорово, а?

— Керри, не надо, — читаю по губам пирата.

Не надо?! Не надо?!!!

Задыхаясь от злости, чувствую — ещё немного, и я смету этот город с лица земли, но... не успеваю. Грег заключает меня в объятия, прижимает к себе.

— Керри, ты в безопасности. Прости! Я всё время был рядом. Хотел поймать Паргецци с поличным. Выхода другого не было. Прости...

Я смотрю в его синие, полные искреннего, не наигранного раскаяния глаза. Вдруг мои волосы становятся невыносимо тяжёлыми и... Кто-то выключил разум, словно свет в комнате погасил.

...

Я открыла глаза с мыслью: «Какое счастье, что даже безумные дни имеют обыкновение заканчиваться». Потянулась. Солнце улыбалось сквозь кружево лёгких занавесок.

Где я?

Побег. Знакомства. Кофе. Похищение. Свобода! Магия... Да со мной за три месяца в пансионе не происходило столько. Столько всего...

Прислушалась к себе. Счастье щекотало изнутри — с некоторым опасением, конечно, но вполне себе отчётливо. Я вспоминала единение с стихией, мощь и чувство... Странное чувство. Словно я — Бог. Это пугало. И это же приводило в восторг!

Надо бы заставить Грега дать мне несколько уроков. Я хочу научиться управлять своей магией! Раз уж она у меня есть. И тогда я и только я буду определять свою судьбу. Только бы понять, где именно и как я эту самую судьбу определять собираюсь.

Последнее, что помнила — как потеряла сознание.

Ну всё, Катя, кончай философствовать — вставай! Голова не кружилась, чувствовала я себя отменно. Огляделась. Квадратное помещение достаточно безликое, кровать. Гостиница? Похоже на то.

Я осторожно выглянула в окно. Если не ошибаюсь, гостиница находилась где-то неподалеку от пансиона, в самом сердце столицы Сардалии.

Ну-с... что день грядущий нам готовит?!

Мои вещи были аккуратно сложены: книга, бесценные кофейные принадлежности, мешочек с монетами. И... платье? Новое. Такого у меня точно не было — я сбежала из пансиона в ненавистном форменном платье — сером, с белоснежными манжетами и воротничком. Ненавижу формы. Любые ограничения ненавижу! Я стала разглядывать неизвестно откуда появившийся наряд. Белая блузка. Какая чудесная ткань — тонкая, мягкая. Тёмно-синий корсаж, юбка по щиколотку. Так одевались горожанки в будний день. Мне нравилась местная мода — было в этом что-то... вольное, пиратское! Завершала образ соломенная шляпка.

Так! Сейчас напьюсь кофе — и я готова покорять этот мир.

Зёрна хрустят, кристаллы под жаровней мерцают, нагревая песок. Волшебный аромат плывёт по комнате, я начинаю своё смертельно ядовитое колдовство, пугающее местных жителей...

Думая о том, как же переломить это предубеждение относительно того, что кофе — отравы для морских гадов, заметила голубую чашку. Та, с жемчужинками, разбилась. Эта же была чуть ярче, тоже красивая. А что это внутри? Записка?

«Прости меня, Керри...»

Ладно, уговорил. Но если ты ещё хоть раз не предупредишь меня, я... О... Это ещё не всё:

«Будь готова к полудню. Мы отправляемся на Совет».

Капитан вольных островов Грегори Браас.

Скажите пожалуйста... Как официально!

Я уже снимала турку с раскаленного песка, когда в дверь постучали. Пышная шапочка крошечных пузырьков обиженно зашипела и стала опадать.

— Минуту! — крикнула.

— В гостинице запрещено готовить, — строго сообщил мне мужчина, врываясь в номер.

Можно было бы подумать, что он рассердился, если бы не подрагивающие ноздри, втягивающие воздух и не горящий неподдельным любопытством взгляд...

Я улыбнулась. Кажется, я смогу убедить горожан перейти на тёмную сторону. Приправлю новую религию печеньками, и новообращённые у меня в кармане!

— Доброе утро, — я перелила напиток в чашку и сделала первый глоток, зажмурившись от удовольствия.

Мужчина сглотнул, и даже не успел это замаскировать.

— Что это у вас, госпожа?

Я улыбнулась и замурлыкала самым сладким голосом, на который только была способна, хотя если честно — не совсем мой конёк:

— Чудесный, ароматный, бодрящий напиток, наполняющий силами на весь день.

Он с опаской покосился на мои приспособления. Ничего, ничего... Скоро они будут в каждом доме. В каждой таверне! Дайте только срок...

— А скоро ли полдень? — я забеспокоилась, что могу опоздать, а это совершенно недопустимо.

— Четверть двенадцатого.

— Прошу прощения, мне надо собираться.

Мужчина кивнул и ушёл.

С последним ударом часов городской ратуши в дверях появился Грег, я же как раз завязывала ленты на шляпке.

— Ты прекрасна, Керри.

— Спасибо за кофе.

— Вот уж за что не стоит благодарности, — поморщился капитан, но спустя буквально мгновение его лицо вдруг разгладилось, и я могла

с удовольствием наблюдать (второй раз за сегодняшнее утро!), как ноздри мужчины заинтересованно вздрогнули. — Удивительно, но... Пахнет вкусно, — признался он.

— Хозяин приходил, — я покосилась на свои вещи.

Грег понимающе кивнул, подошёл к моим кофейным сокровищам и, что-то пробормотав под нос, сделал рукой несколько пассов.

— Теперь никто не сможет вынести отсюда даже пыль. Поехали!

Мы молчали всю дорогу. Грег, уставившись в одну точку, время от времени шевелил губами, словно репетировал речь. Карета остановилась:

— С Рендольфом ты не знакома, — шепнул он мне на ухо, подавая руку.

Киваю. Вспоминаю рыжего и снова злюсь. Грега я почти простила. Всё-таки чашечку подарил... А этот... Не могу — злюсь.

— Он был всё время рядом. Страховал тебя, — неожиданно проговорил пират.

Он что, читает мои мысли? Этого ещё не хватало! Хотя... Может, и я так смогу со временем? Было бы неплохо...

Меня обняли за талию и слегка прижали к себе. Поднимаю взгляд — и как это понимать? Синие глаза сверкнули:

— На удачу!

И... он меня поцеловал. — описание поцелуя надо!

Я даже опомниться не успела. Это было так... Неожиданно, что я... ответила. Пират тут же отстранился, а я... потянулась за ним.

— Ха-ха-ха... Керри, — пират погрозил пальцем.

Пощёчина получилась такой звонкой... Неужели я это сделала?

— За что? — губы надул, как ребёнок, а глаза так и плещутся нестерпимой синевой...

За то самое! Без моего разрешения — раз. Так, что сердце зашлось... Два. И... как же так получилось, что я потянулась следом? Это — три...

— Извиняться не буду, — Грег потёр пылающую щёку. — Ладно. Шутки в сторону. Поспешим!

Мы вошли в холл. Высокие стрельчатые окна, добротная мебель, наборный тёмный паркет. За стоящим на некотором возвышении длинным столом важно расселись мужчины в чёрных мантиях и белоснежных париках. Лица — строгие, важные, напудренные не

меньше тугих буклей этих самых париков. Эдакие... пудели. Так и хочется стереть половой тряпкой высокомерие с отдельно взятых физиономий...

— Не сопите так возмущённо, Керри, — шепчет Грег. — Улыбайтесь!

— Улыбаться? Это ещё зачем?

— Вам идёт. А их, — кивок в сторону стола. — Взбесит.

Первое не знаю, не мне судить, как говорится, а второе, пожалуй, аргумент...

— Первый капитан Вольных островов, Грегори Браас, — торжественно стукнул посохом господин в чёрном парике — тугие ряды одинаковых буклей, что спускались до самой груди, подпрыгнули. — Со спутницей.

Я едва сдержала смех, так сильно этот распорядитель был похож на рассерженного спаниеля.

Когда присутствующие осознали, что Грегори не один, а — о ужас — с женщиной! — поднялся шум. Господин спаниель в чёрном парике пытался призвать недовольных к порядку, но не тут-то было! Несчастный отчаянно барабанил своей палкой по роскошному паркету — просто сердце кровью обливалось...

Пока Грегори равнодушно наблюдал за происходящим, я рассматривала собравшихся. Паргетца с сияющим фингалом под правым глазом (так ему и надо — мало ещё...), Рендольф. Спрятав огненно-рыжие кудри под белоснежным париком, он был сам на себя не похож и старательно возмущался вместе со всеми.

— Господа! Господа! — кричал раскрасневшийся распорядитель. — Успокойтесь!

— Да как он посмел!

Грегори, демонстративно пожав плечами, взял меня за руку и повёл обратно. Но стоило нам развернуться спиной к собранию, как наступила тишина. Мёртвая.

— Что это значит? — раздался скрипучий голос.

— Господин Крепс, — начал Грегори, не поворачиваясь и продолжая вышагивать к двери. — Это значит, что переговоры сорваны, и я отправляюсь домой.

— А зёрна?

Грегори остановился, но так и не повернулся к пуделям-спаниелям.

— Как только я выйду в открытое море — затоплю груз. Продавать товар по той цене, что вы назначили, я не собираюсь.

Снова крики, гвалт.

— Вы не имеете права!

Неожиданно голос Паргерцца перекрыл толпу:

— Вы нарушаете договор, капитан! Договор, который заключили наши деды. Помимо того, что выставляете себя ненадёжным партнером и уничтожаете свою деловую репутацию, вы забываете о магической составляющей клятвы.

Магия... У меня дрогнули руки. Устраивая бунт, Грегори подставляется. И... чем ему это грозит?

Я посмотрела в лицо пирату — он улыбался.

— Господа! — развернулся капитан к собравшимся, выпустив мою руку. — Всё именно так, как говорит уважаемый господин Паргерцца... Одно «но», — пират поднял вверх указательный палец.

— Выразайтесь яснее, — потребовал господин Крепс.

— Вы первые нарушили договор, показав себя ненадёжными партнерами. Поэтому со вчерашнего дня он автоматически является расторгнутым. И именно вас, как нарушителей вышеупомянутого договора, который заключали наши деды, настигнет магический откат.

Снова тишина.

— Вы блефуете, — неуверенно высказался кто-то.

— А вы достаньте из банковских хранилищ господина Рендольфа Гросса свиток, — улыбнулся Грег. — И посмотрите.

— Мы не нарушали договор, — вскочил Крепс. — Формально...

— Вы так привыкли обирать бедных пиратов, что даже не заметили, как переступили черту. — голос Грега стал серьёзным и... тихим. — Вы возмутились, когда я привёл на совет женщину... Господин Паргерцца, не желает рассказать, что это за женщина?

— Это? Беглянка из Академии, — пожал плечами самый богатый торговец Сардалии. — Я помогал её вернуть.

— Как трогательно, — усмехнулся Грегори. — Вы похитили девушку и силой привезли ночевать на свою виллу, когда я уже признал Кэролайн своей.

— Вы не женились на ней!

— Я признал её добычей капитанов Вольных островов. Все документы оформлены. Вы покусились на добычу пиратов, господа! То есть нарушили договор...

— Я не знал, — голос Паргерца утонул в гневных воплях.

Добыча... Кровь прилила к вискам и зашумела... Я — добыча капитанов? Пиратов.

Дура... Нашла, кому верить! Магию почувствовала. Размечталась о свободе. Чашечку он мне подарил. Извинился. Подонок!

Развернулась и пошла прочь, стараясь не плакать, ничего не видя перед собой.

Прочь отсюда! Бежать... К морю. Мне бы только добраться до воды, и я утоплю этот гнилой городишко! Выпущу всю магию, что есть. Лучше сама погибну...

— Керри!

На этот раз это была не пощёчина. Нет. Я изо всех сил врезала кулаком, целясь в нос.

Взвыла от боли, пронзившей кисть.

— Керри?!

— Ненавижу!

— Керри, — он схватил меня и прижал к себе, не давая вырваться и убежать. — Глупая боевая девчонка...

Глава восьмая

Я дрожала, задыхаясь от злобы, разочарования и усталости... Нелегко бороться с миром, который упорно пытается тебя перемолоть, словно кофейные зёрна в ручной мельнице.

Грег обнимал меня, гладил по голове, шептал, что я — умница, я справилась...

До меня вдруг дошло, ЧТО он мне говорит. Я справилась? То есть он всё просчитал, включая мою реакцию и свой разбитый нос? Интриган! Пират! Да что он себе позволяет!

Мне бы оттолкнуть мужчину и сбежать, но в сильных пиратских объятиях было так тепло... Уютно. Надёжно. Вся моя феминистическая решимость куда-то капитулировала, и хотя я злилась в глубине души, всё одно ничего не могла с собой поделать.

Мысли путались. Я подняла глаза и посмотрела на довольное, сияющее лицо капитана Вольных островов с медленно, но верно проявляющейся синевой возле носа. Боже, я ударила человека. Не то, чтобы я жалела, но... Как-то за исключением совсем раннего детства и разборок в песочнице (доставалось мальчикам, которые мне нравились), такого я себе не позволяла.

Потрясённые члены совета молчали.

— Паргецца, — умирающим тоном проговорил Крепс. — И ради этой сумасшедшей вы подставили всех нас?

Крики, ругань. Сразу повеяло базаром — тот самый момент, когда то ли ты украл, то ли у тебя украли.

— Господа, господа, — прокричал Грег, вклиниваясь в разборки членов Совета. — Я отплываю завтра на рассвете. Если у вас найдутся предложения — вы знаете, где я остановился.

— А что с девицей? — спросил Рендольф, негодуяще раздувая щеки.

Каков актёр! Станиславский бы упал на колени перед гением...

— Да делайте вы с ней что хотите! Хоть утопите, — простонал Крепс. — Совет не будет чинить препятствий.

— А в новый договор, если, конечно, вы его составите, внесите пункт о том, что капитаны не только имеют право на жен из пансиона,

но и вы обязаны нам их предоставлять. Регулярно.

Громкий, совершенно искренний стон был ему ответом. Он отозвался в моем сердце злорадным счастьем.

— Тогда позвольте откланяться, — Грег схватил меня за руку и потащил к выходу.

Солнце ослепило, едва мы вышли из ратуши.

— Получилось!

Грег подхватил меня на руки и закружил, не обращая внимания на протестующие вопли.

— Ты просто не понимаешь, Кэрри, что это значит! Получилось!

— Поставь меня.

Гнусное слово «добыча» засело в сознании и не отпускало, не давая возможности разделить радость с пиратом. Чему радоваться-то? Тому, что я теперь принадлежу всем капитанам?

— Прости, — Грег аккуратно поставил меня на место.

— Изволь объясниться!

Смотрит вопросительно — то ли и впрямь не понимает, то ли делает вид.

— Я — кто?

— Керри, пойми... Это — максимум из того, что я мог сделать. Свободнее добычи капитанов — только вдовы. Но тут уж извини.

— Ничего не понимаю, — призналась я. — «Добыча» звучит как прямая противоположность свободы.

— Не тому вас в пансионе учили, — вздохнул пират. — Ладно, объясню по дороге. Поехали к нотариусу, и еще нам надо успеть в лицензионную палату.

— Поехали, — ответила я, а сама подумала: «А лицензия нам на что?»

— В нашем мире, — начал Грег, едва карета заскользила вдоль набережной, — огромное значение имеет клятва. Данное слово. Если ты не сдержал обещание — тебя постигнет неудача. Будут изводить тысячи мелочей, которые не дадут добиться поставленной цели.

— Каких таких мелочей? Кто именно станет тебе мешать? Совет?

— Нет, дело не в этом. Это магия, Керри. Тебе отомстит мир. В нём нарушается равновесие от невыполненных обещаний. Так что ты совершенно напрасно беспокоилась о том, что мы с Рендольфом можем тебя подставить. Мы же обещали.

Я опустила голову. Да... Нехорошо получилось. Действительно, не тому нас учили.

— Поэтому мы редко даём обещания. Кстати, будь аккуратна со словами. Особенно с клятвами.

Кивнула.

Грег вдруг рассмеялся:

— Паргецца клялся, что усмирит и подчинит тебя! Теперь ему прилетит — не сомневайся.

— Что же он тебе сделал?

Грег помрачнел. Потом неохотно проговорил:

— Он не только от тебя не желал слышать слово «нет».

Больше капитан Вольных островов Грегори Браас не сказал ни слова. Мы ехали молча довольно долго, но потом он всё же заговорил:

— Если даже слово имеет такой большой вес — представь, как важен документ, подписанный под магической клятвой. Ты как в кабале, если договор заключён не в твою пользу.

— А к нотариусу мы едем...

— Заключить договор. Твоя вспышка ярости была к месту — окончательно разрушила реноме Паргецци...

— Почему?

— Только дурак мог повестись на женщину, способную устроить скандал, не говоря уже о том, чтобы ударить мужчину! А с дураком бизнес не ведут.

— Ты же не знал, что я брошусь на тебя с кулаками?

— Наверняка — нет. Но очень на это надеялся. И как видишь — не прогадал!

— А я такая истеричная никому не нужна. Даже с учетом открывшейся у меня магии?

— Совершенно верно. И теперь ты свободна.

— Ура? — шепотом спросила я.

Он кивнул. Но вдруг стал серьезным и добавил, глядя мне прямо в глаза:

— Очень много силы, Кэрри. Очень. И если ты желаешь сама с ней управляться, не отдавая мужчине — надо учиться.

— Хорошо. Слушай, Грег, а отдавать её можно только мужу? — мой вопрос его явно удивил. — И... как это происходит? Артефакт? Или можно просто коснуться тебя и передать силу?

— Можно.

— А зачем тогда...

— Ну, так приятнее! — расхохотался Грег. — Во время... прости.

— Да ну тебя!

— На самом деле, брак — это попытка обезопасить женщину.

Мужчина, когда берёт тебя в жёны, клянётся защищать. А клятва...

— Да, я поняла. Но Грег...

— Что?

— Добыча.

— Хотел я, чтобы это тебе сказал нотариус. А я посмотрел на твоё лицо. И вообще, надо, чтобы лекарь осмотрел твою кисть — бить ты совсем не умеешь, могла ушибиться.

— Грег, я тебя задушу.

— В порыве страсти?

— Капитан Браас!

— Ладно. Добыча — это самая привлекательная, самая желанная.

Та, на которую все охотятся.

— А она? Желанная эта?

— Выбирает достойного. Столько, сколько хочет.

...

Мы с Грегом вошли в... нотариальную контору! Да, да, не удивляйтесь, есть такая в Сардалии, где женщин из других миров, выловленных в море держат в пансионах, дабы потом предложить их мужчинам с целью подпитать магией во время утех плотских...

Скажите пожалуйста... Кроме того, что служащие конторы (нотариусы, секретари...) парики предпочитали немногим скромнее судейских, процедуры мало чем отличались от обычных, как и формы договоров.

Едва бумаги попали мне в руки, я тут же ощутила себя в своей тарелке! Пробежала глазами, выделила карандашом интересующие места и принялась мучить вопросами профессионалов. Лицо дяденьки, страдающего в парике (ещё бы, в такую-то жару!) очень скоро стало заинтересованным, а уж к концу беседы на меня и вовсе взирали с нескрываемым уважением — приятно, чего уж там скрывать. Ещё приятнее было слышать удивлённое сопение Грега за спиной, и когда мы наконец распрощались, вид у капитана был такой, словно его чадо

выиграло всероссийскую олимпиаду и теперь за обучение в университете платить не придётся.

Документы подтверждали, что капитан Грегори Браас объявил меня добычей вольных капитанов, и я признала этот факт, поставив размашистую подпись. Похоже, относительно статуса этой самой добычи пират не обманул, но сердце всё же нет-нет, да и сжималось в тревоге. Разбушевавшаяся фантазия моя рисовала картины... эм-м-м... неприличного содержания. Так, всё, Катя... Тормози!

— Теперь — патент, — скомандовал Грег и потащил меня в соседнее здание.

Высокие ступени, пафосные служащие, всё те же парики.

— Добрый день, капитан Браас, — поклонился пирату молодой человек, не обращая на меня никакого внимания. — присаживайтесь. С чем вы к нам?

Грег подвинул стул, чтобы мне было удобнее и одарил его убийственным взглядом.

Молодой человек намёк понял, покраснел, и поклонившись мне, всё же поприветствовал:

— Добрый день.

— Добыча капитанов желает оформить патент, — торжественно изрёк мой спутник, вальяжно развалившись в кресле.

Мы удивлённо переглянулись со служащим и уставились на Грега.

— Патент на напиток из чёрного песка, — пояснил пират.

— О! — обрадовался молодой человек. — Госпожа придумала, как улучшить способ отгонять от пирсов морских тварей? После термообработки действует лучше? В самом деле?

— Нет, — мягко ответила я. — Это напиток для людей.

Молодой человек дрогнул, но не вскочил, сдержался-таки, заслужив молчаливое одобрение капитана Брааса.

— Мы не занимаемся ядами, — служащий поджал губы и принялся нервно барабанить пальчиками по столу.

— Я тоже.

Мы с Грегом не выдержали — рассмеялись.

— Мы можем, конечно, доставить к вам, Стивен, все приспособления госпожи Кэролайн...

— Нет-нет, не надо! В этом эээ... нет необходимости, капитан.

— Ну... мы могли бы сварить волшебный напиток, в подтверждение...

— Он магический? — молодой человек оживился, а мне вдруг стало его жаль.

Всё не то — и гадов не отпугивает, и магии в нём нет, ну не за что несчастному зацепиться. А ведь он человек подневольный — ему ж потом перед начальством отчитываться...

— Нет, — я вздохнула, сожалея, что ну ничем не могу помочь. — Не магический. Просто бодрящий и вкусный.

— Странно, — наконец сдался Стивен. — Никогда не слышал.

— Именно поэтому мы так заинтересованы в оформлении патента. Можем приступать? Идеи воруют быстро, и мы не хотим упустить наше счастье.

— Вы меня разыгрываете? — обиженно нахмурился парень.

— Ни в коем случае! У нас мало времени...

— Хорошо, — Стивен поднял руки вверх и повернулся ко мне: — Ну, что ж... Пойдёмте?

Мы зашли в небольшой кабинет, примыкающий к приёмной. Здесь было намного светлее — белые стены, окна сияют чистотой.

— Прошу.

Стул. На треноге в центре был закреплён переливающийся радугой кристалл.

— Как... красиво! — выдохнула я, рассматривая это чудо.

— Присаживайтесь. Представьте всю информацию по вашему напитку. Кристалл считает её, и... В конце, — Стивен поднял вверх указательный палец. — В конце, пожалуйста, проговорите вслух, чётко, о том, что напиток не является отравляющим зельем и никакого воздействия не оказывает на окружающих, он совершенно безопасен. Это важно! После чего подпишем необходимые бумаги. Всё ясно? Может быть какие-то вопросы?

— Нет.

— Хорошо. Начинайте. Вы же понимаете, что люди не будут пить напиток из зёрен, которыми травят морских, — донеслось до меня.

— Посмотрим, — услышала я голос Грега.

Я уселась напротив кристалла и...растерялась. Расслабиться или сосредоточиться?

— Керри, просто представь всё, связанное с тем, что собираешься делать, это не сложно, — пробормотал Грегори, и они со Стивеном замерли в ожидании.

Кристалл замерцал, и в нём неожиданно поплыли картинки... Как... Как на экране телевизора. И выглядело это не хуже качественной, хорошо снятой рекламы, честное слово!

Из мельницы сыплется молотый кофе... Мне показалось, или я слышу его запах? А вот... Да это же я! В деловом костюме на презентации последнего проекта — Грегори даже рот открыт от удивления. Ещё бы — я тогда денег не пожалела, наняла первоклассного стилиста, фотки получились — супер! А вот я активирую кристаллы, турка танцует в песке, шипит пушистая пенка, последний кадр — я делаю глоток и улыбаюсь блаженно и счастливо...

Интересно — этот ролик можно попросить для рекламы? И есть ли здесь средства массовой информации?

— Вы прекрасно справились, — улыбнулся Стивен. — Запись останется в архивах, спустя десять лет мы передадим её в хранилище.

Я кивнула, решив больше ничего не спрашивать. Потом разберусь. Голова немного болела, я прижала пальцы к вискам.

— Не переживайте, — правильно понял Стивен мой жест. — Это скоро пройдёт.

— Завтра на рассвете, — счастливо вздохнул Грег, когда мы, наконец, вышли, подписав все бумаги. — Домой!

Я кивнула. От того, что кристалл оживил воспоминания той, прошлой жизни, стало как-то... не по себе. Я вновь увидела себя прежнюю — дерзкую, уверенную, с ярким макияжем на высоких шпильках, с улыбкой настоящей акулы...

И в кого я здесь превратилась? Рохля и размазня! Только что в обморок не падаю от алчных мужских взглядов. Да на меня всегда так смотрели, если уж на то пошло, и в каких только я переделках ни была. Просто я была в своём мире, где всё было знакомо, а тут... И я собираюсь делать тут бизнес?

Да. Собираюсь. Я — Екатерина Волкова. Я здесь и ничего уже не изменить. Надо выживать. Возвращаться к себе прежней!

Наверное, закаты прекрасны во всех мирах... Этот мир не был исключением — солнце румяным алым яблоком неторопливо опускалось в синее море, последние золотые лучи качались на волнах.

— Вы злитесь на меня? — Рендольф подошёл и присел рядом на тёплый, нагретый за день белый песок.

— Немного.

Спасибо, он не стал спрашивать — за что. Я и сама понимаю, что во всей этой истории мужчинам, на самом деле, было не до меня — сбежавшей из пансиона иномирянки. Помогли — и на том спасибо. Бизнес есть бизнес, в конце концов. Какие уж тут обиды? Ничего личного. Тут серьёзные денежные интересы Вольных островов. Я понимаю...

— Вы ведь банкир? — спросила я у рыжего.

— Верно. Банковский дом Гросса к вашим услугам, госпожа Керолайн.

Банковский дом Гросса... Надо же! В пансионе только фамилию — Паргецца, богатого купца, произносили с тем же уважительным придыханием.

И тут меня осенило...

— Вы оказались на той улице случайно? Или вы всё просчитали? Что с моей помощью можно подставить Паргецца?

— И да, и нет, Керри... Я шёл на встречу с директором. Я состою в попечительском совете. В тот день я был встревожен докладами, поступившими из пансиона. Недопустимо, чтобы из этого места делали дом терпимости.

— Вы шли. А тут — я...

— Да не одна, а с мощным магическим шлейфом — с такой силой идут на Кракена.

— Занятная встреча.

— Когда я обещал вам помочь, Керри, я был искренен. Что бы вы не думали сейчас.

Я вздохнула. Стоит ли верить этим словам? Теперь уже, наверное, без разницы, но для Рендольфа этот факт явно имел значение, поэтому я развернулась к нему и сказала:

— Спасибо. Правда. И потом... Я рада, что у вас с Греггом всё получилось. Но могли бы и предупредить.

— Не могли, Керри. Если хотели выиграть, а мы этого хотели, то не могли. Нам нужна была вспышка твоей ярости. Просчитать её было не сложно. И в первую очередь это было нужно тебе. Только так можно

было вырвать свободу, а мы с Грегом сразу поняли — это то, о чём ты мечтаешь.

— Здесь читают мысли?

— Нет. Но эмоции очень окрашены. Особенно у иномирянков.

— Можно научиться их скрывать?

— Конечно. Просто ты не владеешь собственной магией.

— Вы скрываете своё знакомство с Грегом. Почему?

— Общие дела, знаете ли.

Мы молча любовались закатом, ожидая Грега, чтобы приступить к романтическому ужину на троих. Решили отпраздновать новое соглашение с советом, заключённое пиратом. Корабль разгрузили, мешки с зёрнами снесли на землю — Грег озолотился и был счастлив, а у меня сердце кровью обливалося... Это ж сколько добра растопчут, а? Варвары...

Я погладила маленький мешочек в кармане — всё, что удалось отбить. Пока. Ничего. Вот начну свою компанию, и мы тогда посмотрим, в чьих интересах Грегори Браас будет бороздить моря в поисках отборного чёрного песка!

Капитан вольных островов объявил о нашем скромном празднике и исчез улаживать важные дела перед завтрашним отплытием. Жди теперь его...

— Я знаю, как вам загладить свою вину, — посмотрела я на рыжего, повеселев от собственной шальной идеи.

— Боюсь представить, — рассмеялся Рендольф.

— Я сварю кофе.

— Кто бы сомневался.

— А вы его выпьете.

— То есть вы меня так и не простили, раз мечтаете отравить?

— Не говорите глупостей, Рендольф! Ну так как?

— По рукам, Керри, — он лёг на песок и уставился в небо, заложив руки за голову. — По большому счёту вы не оставляете мне выбора. Я ведь хочу загладить свою вину, так что...

— Отлично!

— Что именно? — Грегори подкрался бесшумно.

Мы обернулись. Пират показал пузатую бутылку тёмного стекла. На сургучной печати изображение русалки.

— Лучшее, что смог найти. Керри, тебе должно понравиться. Так о чём тут шла речь?

Спорю на что угодно, в его голосе звучали ревнивые нотки! Этого ещё не хватало...

— Керри злится на нас, Грег. Мы дважды не предупредили её, чем сильно обидели. У неё условие, как загладить вину — мы должны будем выпить... этот... как же его... кофе!

Я удивлённо уставилась на банкира. О пирате речи не было! Но подумав немного, решила ему подыграть. Мне же нужны добровольцы!

Ужин был отменным. Что-что, а в еде тут разбирались, если, конечно, вы не в пансионе будущих послушных жён! Креветки приправлены соусом (что-то между чесночным и сырным, если вспомнить кулинарию моего мира), рыба, шоколадный торт. А вино! Оно было восхитительно, Грег оказался прав. Ужинать на пляже — что может быть лучше? Жара спала, лёгкий бриз ласкает кожу, вино слегка дурманит голову...

Волны шепчут о завтрашнем дне. О том, что всё будет хорошо! Взгляд Грега стал таким... Таким... Таким, что пора, наверное, варить кофе. Да. Это лучшее, что можно сейчас сделать — слишком мне хорошо от вина и слишком синие глаза у пирата. Кофе! Кто будет кофе? Правильно — все! Потому как обещали. Итак, ваш выход, Керри!

Так я не варила этот напиток ещё никогда! Я ему пела песенки, рассказывала сказки. Пересыпала порошок из ладони в ладонь. Нашла среди приправ нечто, напоминающее корицу. Кристаллик соли. Я танцевала вокруг жаровни, водила над туркой руками! Мне это нравилось, а мужчин пугало до смерти — было весело!

— Итак, господа! — торжественно объявила я. — Я — первая. Так вам будет проще решиться на столь смелый и отчаянный поступок.

Я вылила первую порцию в синюю чашечку. Попробовала. Отлично!

Рендольф и Грег о чём-то шептались.

— Подождёшь нас немного? — спросил пират.

— Так и знала, — расстроилась я. — Сбежать решили?

— Не сбежим, обещаем. Всего пара минут, — рассмеялся Рендольф и мужчины отошли к пирсу.

Ладно, подожду. Интересно, что им там так срочно понадобилось? Я сделала ещё пару глотков. Определённо это самый лучший кофе, который когда-либо получался у меня! Я повернулась, и тут...

Не знаю, почему я не закричала. Так и не смогла себе этого потом объяснить. Над туркой с моим божественным напитком склонилось странное существо. Ушки торчат в чернеющее небо, словно пытаются достать до появившихся звёзд. Ростом не больше кошки. На предплечьях и хвостике плавники, больше я не разглядела, только запомнила глаза... Грустные, отчаянно взывающие о помощи. Наверное, поэтому я и не закричала. Он схватил турку, и... исчез, приложив палец к губам...

Глава девятая

Что это было? Откуда взялось это ушастое создание? И было ли оно вообще? Может, померещилось? Мало ли как местный алкоголь на меня, иномирянку, действует... А может, Рендольф и Грегори наколдовали? Чтобы кофе не пить? О чём-то же они оба шептались возле пирса?

Если ушастик мне и померещился, то турка, к сожалению, пропала на самом деле. Самая любимая! Теперь у меня их несколько — Грег заказал в лавке. Всё-таки хорошо, когда мужчина чувствует себя виноватым...

А если не померещилось? Получается, морские создания не так уж и не любят запах кофе... Иначе зачем его красть? Что-то тут не так...

Пока я раздумывала о вчерашнем происшествии, корабль Грега на всех парусах летел к Вольным островам! С каждой секундой берег таял, исчезая в золотистой дымке.

Казалось, я попала в кадр «Острова сокровищ», не хватало лишь дам, разгуливающих с парусами на голове, а так корабль капитана Грегори Брааса был ну точной копией судна из фильма! Моя школьная подруга, Тонька Смирнова, говорит, что мода на такие парики началась позже, в этом смысле костюмеры фильма напортачили. Не знаю. Может, оно и так. Тонька фанат, она любит историю.

Я вдохнула солёный воздух. Так глубоко, как только могла. Потому что воспоминания о прошлой жизни... От них щиплет в носу. А мне раскисать никак нельзя. Держись, Катя. Думай о хорошем.

Итак, что там у нас, из хорошего? Первое — я не достанусь Паргецци и не вернусь в пансион. Хорошо? Ещё бы! Второе — можно пить кофе!

Ну вот. Вернулись к тому, с чего начали. Какая-то ушастая гадина спёрла мою турку!

— Кэролайн? Всё в порядке?

— Да, — я попыталась улыбнуться капитану, но видимо получилось не очень, потому что мне не поверили.

— Всё хорошо? Ты уверена?

— Ты насчёт морской болезни? Пока всё в порядке.

— На счёт... чего? — синие глаза вспыхнули тревогой.

— Морской болезни. Ну, мы же на корабле? Новичков качает, мутит...

И я принялась рассказывать обо всём, что знала из книг или фильмов на тему морских путешествий.

— Не понимаю, почему ты несчастлива! — капитан схватился за голову. — Ты жила в ужасном мире! Там что, капитаны экономят на артефактах? Это же...

— В нашем мире нет артефактов.

— И ты... хочешь обратно?

— Хочу. Там я знаю, кто я. Знаю, чего могу добиться.

— Не грусти. Пожалуйста. Пойдём! Познакомлю тебя с командой.

Я была благодарна Грегу. Он не донимал лишними вопросами и искренне пытался меня развеселить. На корабле не было пушек — войны вели с помощью магии и артефактов. Корабль нашпигован артефактами под завязку, и если бы я хоть приблизительно знала, о чём именно спрашивать — забросала бы Грега вопросами! Но ему повезло. Пока я во всём этом не разбираюсь совсем. Зато... есть к чему стремиться.

Мне представили старпома и штурмана. Они чем-то были похожи на Грега — синеглазые, крепкие. Может не с таким хитрым выражением лица, но тут уж капитана пиратов не с кем не перепутаешь. И как ему удастся. Плутовской прищур глаз — и нбадежность. Которой от него просто веет. Все улыбались. Кланялись. Вели себя вежливо. Что ж... пока быть добычей капитанов мне нравилось.

— Разрешите пригласить вас на завтрак? — Грег поклонился, протянул руку — явно дурачился, но всё равно приятно.

Завтрак был накрыт на палубе — белоснежная скатерть колыхалась от лёгкого ветерка. Мы с Грегом сидели друг напротив друга. Старпом и штурман поглядывали на меня... снисходительно, а на капитана — с весельем. Мне показалось — или такие завтраки на палубе традиционными не были? И Грег решил произвести на меня впечатление?

— Расскажи мне про морских гадов — тех, что отпугивают чёрным песком, — попросила я, наслаждаясь пышным омлетом и

булочками в форме морских коньков с ванильным кремом.

Надо будет попросить познакомить меня с коком. Эти булочки просто созданы составить компанию утренней чашечке кофе!

— Керри, — капитан сделал страшные глаза. — В нашем мире не принято говорить о таких вещах за столом...

— В самом деле?

— Ты что, ни разу не видела мерзяков?

— Нет, конечно. У вас пирсы щедро обсыпаны чёрным песком... Кстати, они от негодохнут? Я ни разу не видела трупов у берега...

— Завтрак безнадежно испорчен, — пират раздражённо бросил накрахмаленную салфетку. — И боюсь, не у меня одного...

Только сейчас заметила, что все в священном ужасе уставились на меня. Скажите, пожалуйста... Какие нежные в этом мире морские волки. И что мне теперь делать?

— Кэрлайн из другого мира, — обратился к Грег к старшему помощнику. — Она ни разу не видела мерзяков. Дайте команду матросам — дама желает развлечься.

Старпом, вызвал матроса, который унесся выполнять распоряжение капитана, а все остальные, включая Грега, преспокойно продолжили завтракать.

— И как это понимать? — теперь аппетит испортился у меня.

— Ты так очаровательно смутилась, — синие глаза вспыхнули, и тут все не выдержали — рассмеялись.

Я обижалась секунды две, не больше. Так тепло и весело мне ещё не было никогда в жизни! Наверное, можно было бы сказать, что это утро было абсолютно счастливым, если бы я не объелась булочками — последние две явно были лишними. Но всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Этот чудный завтрак закончился тогда, когда мне принесли то, о чём я просила. А именно — выловленных мерзяков.

На самом деле капитан Браас не шутил. И — да, его команда — настоящие морские волки, без шуток, ибо они же вернулись к завтраку как ни в чём ни бывало, после того как меня угораздило завести разговор об ЭТОМ за столом. Никогда! Никогда больше я не стану так делать...

Более отвратительного зрелища трудно было представить. Вы когда-нибудь видели... зубастую медузу? Я тоже. И лучше бы я их никогда не видела. В ведре с морской водой плавало штук шесть.

Время от времени они принимались с остервенением грызть деревянную кадку, в которую их поймали.

— Можно выпустить? — спросил юнга, умоляюще уставившись на меня. — Прогрызут...

— Секундочку, — я опустила руку в карман — вот он, мой драгоценный мешочек, на месте!

Достала несколько зёрен и бросила в воду. Зубастики их тут же проглотили, и... ничего не произошло. То есть не совсем так. Они успокоились! Стали мирно плавать вокруг друг друга. Стихло урчание. Никто больше не нападал на стенки кадки, не точил тонкие, острые зубки (в три ряда!)

— Плохо им, — заявил юнга, присев на корточки. — Наглотались отравы. К утру сдохнут.

— А... можно их оставить до утра? — попросила я.

— Хочешь убедиться? — Грег сложил руки на груди.

— Хочу. О чём вы с Рендольфом шептались тогда возле пирса? — вдруг спросила я.

— Обсуждали стратегию страховки друг друга, — нехотя, но всё же ответил пират. — Не обижайся, Керри, но... На тебя эта отравка не действует, но ты же иномирянка. Мы обещали это выпить, и не отказались бы от своих слов. Но если для нас это яд? Не можем же мы оставить тебя одну на растерзание Паргетца. Да ты сама выдумала эту историю, потому что испугалась. Признайся!

— Ты мне не веришь? — возмутилась я.

— Если честно — не очень.

— Ну... Возможно, мне показалось. От выпитого вина?

— Был вечер. Уже темнело, — добавил Грег, кивнув.

— Но турка-то пропала!

— У тебя есть ещё, — пожал капитан плечами. — Только знаешь... Не хотелось бы тебя расстраивать, но... Если к утру они сдохнут, — пират кивнул на мирно плавающих зубастиков, — она и не понадобится. Никто не станет это пить, Керри.

— Это мы ещё посмотрим! Устала. Пойду к себе, — и я направилась в свою каюту.

Настроение было хуже некуда — всё очарование утра смыло солёной волной, кишасей зубастыми медузами! Я злилась. Потому

что... Потому что Грег был прав. Не получится у меня ничего. Я с силой дёрнула ручку, распахнула дверь и...

Он сидел на моей койке. Так же, как и в прошлый раз, держась за ручку турки. Медной, с толстыми стенками и серебряным покрытием внутри, с морскими коньками по кругу изящной чеканкой...

— Эй! Стой! — только и успела вскрикнуть.

Нечто щёлкнуло пальцами с длинными, ярко-зелёными когтями и... Исчезло! Растворилось, оставив едва уловимый запах водорослей. Я бросилась к турке. Что-то каталось по дну с характерным звуком — сунула руку, пытаюсь достать дна, но... Это же турка! Перевернула — на ладонь упала жемчужина. Большая. Красивая.

Поздравляю, Катя. Твой первый гонорар...

Чем-то ушастик был похож на Добби из Гарри Поттера. Может, ему носок подарить? Или ему турка нужна была по той же причине? Что, если в этом мире не одежда, а посуда дарит свободу домашним эльфам-домовикам? Если он и впрямь домовый (в смысле каютный), тогда ему нужно что-то оставить, чтоб не пакостил. Блюдце с молоком, я не знаю... Конфетку?

В дверь постучали.

— Да? — я замерла, представив себе, что ушастый сейчас стоит за этой самой дверью.

— Добрый день! — сжимая в руках берет с помпоном, с ноги на ногу переминался юнга, которого по моим поручениям гоняли в тот самый знаменательный день, когда кофе появился в этом мире.

— Добрый, — я улыбнулась — не домовый, не эльф, всего лишь рыжий парень.

— Господин капитан приказал поступить в ваше распоряжение, — доложил мальчишка.

— Отлично! Мы идём к коку!

Как приманить пообщаться домового? Правильно! Угостить чем-то вкусным. Я вспомнила булочки с кремом.

Мы спустились с кормы, нырнули внутрь корабля по трапу вниз, потом по коридору, и вскоре добрались-таки до камбуза.

— Привет, Джим, — широко улыбнулся мужчина с ножом, чем-то напоминающий Сильвера.

Всё-таки я попала в фильм «Остров сокровищ»! Юнга — Джим, кок — вылитый Сильвер — все в сборе. Странно, что Грега зовут не

Флинт. И попугая тут явно не хватает. Как он там кричал? Пиастры! Пиастры...

Переведя взгляд на меня, кок заметно помрачнел. С чего бы это?

— С чем пожаловали? — проворчал он.

— Может, вам помочь? — миролюбиво предложила я, игнорируя скривившееся лицо кока.

— Женщина? На моей кухне? Да ни за что!

Кивнула, соглашаясь — в чужой храм со своим уставом не ходят, как говорится.

— Тогда не буду мешать. Хотела лишь поблагодарить за завтрак. Булочки с кремом были восхитительны!

Нож дрогнул в руке — кажется, я попала в точку! Взгляд потеплел, но кок всё ещё хмурился, не желая сдаваться.

— Могу я попросить несколько штук? Пожалуйста...

— Голодная? — проворчал кулинар. — Давай, покормлю.

— Нет, спасибо. Мне бы булочек...

— Ладно. Птицам не давай! К несчастью...

Послушно кивнула, прижимая к груди вожделенный дивно пахнущий пакетик — домовой (если это, конечно, он, да кто бы ни был) точно не устоит. У местной корабельно-морской нечисти просто нет шансов! А если ещё с чашечкой кофе...

— Аппетит перед обедом не испортить... И... вон с камбуза!

— Хорошо, — послушно кивнула и вышла в коридор, услышав за спиной упрямый шёпот рыжего юнги:

— Она хорошая.

— Ага, — ответили ему скептически. — Верю. Лучше скажи, как там у тебя с высотой?

— Не могу. Боюсь, — вздохнул парень уже громче, решив, видимо, что я ушла. — Как только ноги палубу не чувствуют... Не могу с парусами работать.

— Ладно, может, капитан что-то придумает.

— Мне работа нужна, — сокрушался Джим. — Мама болеет.

— Иди уж, горемычный. За дамочкой приглядывать надо — женщина на корабле, сам понимаешь...

Он вышел. Я, к сожалению, не успела отвести глаза. Джим понял, что я подслушивала. Повисла пауза...

— Что? — ошетинился мальчишка.

— Ничего, — я с трудом удержалась, чтобы не погладить жёсткий, торчащий во все стороны ёжик волос.

— Отец в море сгинул, — вдруг сказал он. — Мама с сестрёнкой остались. На меня вся надежда.

— Ясно...

Это всё, что я могла сказать. Слишком неожиданным было это внезапное откровение. Решила, что непременно возьму юнгу на работу в кофейню, но... Кофейни пока нет. Надо поговорить с Грегом. Ладно, посмотрим. Если хоть что-то получится — один в моей команде уже есть!

— Всё образуется, — уверенно сказала я. — Обязательно! Вот я? Ещё вчера сбежала из пансиона, а сегодня — на корабле. И собираюсь строить бизнес.

— Это вы про ту отраву? Да кто её в рот возьмёт? — усмехнулся гадкий мальчишка.

Вот, значит, как? А я его пожалела... На работу хотела взять! Ну, погоди... Посмотрим!

Ближе к обеду, с трудом избавившись от Джима — из-за приказа капитана рыжий хвостом везде ходил следом — я наконец-то добралась до своей каюты. Что-то звонко пробило на палубе, но я в этих их склянках не разбиралась. Сейчас не до того. Есть дело!

Активировать кристаллы, насыпать песок, смолоть зёрна. Я уже привыкла к этому ритуалу — прекрасно успокаивало, к слову сказать. Минут десять — и каюту заполнил волшебный аромат! Как только язык у некоторых поворачивается называть это отравой...

Разлила тёмную жидкость по чашечкам — себе и ушастому чудуюду — первому и пока, увы, единственному моему единомышленнику в этом вопросе. Раскрыла окно — корабль был огромным — каюты находились выше уровня воды, с красивыми окнами — чувствуешь себя принцессой в замке, плывущем по волнам! Солёные брызги коснулись лица. Вернулась к столу, разложила пахнущие ванилью булочки и принялась ждать.

Хотела сделать глоток, но поняла, что не могу... Глаза закрывались. С трудом добрела до постели — рухнула, не раздеваясь, и провалилась в сон.

...

За бортом мерно плещутся волны, тело покачивает из стороны в сторону, убаюкивая. Перед глазами сияет, мерцая и переливаясь, жемчужина. Крупная. Красивая. И вдруг она исчезла! Ушастый... Тот самый! С плавниками и хвостиком, весь мокрый, сидел на моей кровати. Я привстала. Запахло морской капустой.

— Привет! — говорю. — Ты кто?

— Вставай!

— Что?

— Вставай, Кэролайн! Очнись! Беда! Просыпайся!

Глава десятая

Я открыла глаза.

— Керолайн, вставай! Беда. Проснись, Кэролайн!

Слова грохотали в сознании, перед глазами стоял испуганный взгляд ярко-жёлтых огромных глаз ушастика — встревоженный, но уже не такой безнадежно-печальный, как тогда на берегу — перед тем, как исчезла турка.

Что со мной?

Я лежала, прислушиваясь, пытаюсь найти силы, чтобы встать. И вдруг поняла, что что-то не так. Что-то изменилось вокруг. Почему мне кажется, что всё это — сон? Гудит корабль, рассекая волны, стонут мачты...

Тихо! Ни звука... Воображение тут же нарисовало жуткие картины «Летучего голландца» — не только капитан Джек Воробей был в том фильме... Кстати о нём. О капитане. Надо найти Грега!

Ни выкриков команд, ни звона склянок или ругани матросов... Словно я одна осталась на корабле. Вокруг — километры солёной воды. Стало страшно. Очень!

Сон как рукой сняло — вскочила и стала метаться по каюте, не зная, за что хвататься, как быть? Темно. Холодно. Окно открыто...

Дёрнула за раму, едва не опрокинув недопитую чашку. Кофе! Вот что мне сейчас нужно — и не важно, что напиток ледяной — ночь простоял у открытого окна. Выпила залпом, как лекарство, и сразу стало легче — в голове прояснилось.

Тихо — значит, что-то случилось. Не могла же вся команда исчезнуть? Надо посмотреть в соседней каюте. Там должен быть Грег.

Грег...

Он лежал навзничь на кровати, широко раскинув руки. И, как показалось в первую секунду — не дышал.

— Эй, — позвала я.

Стало страшно. Подошла поближе, тронула за плечо.

— Грег, — и вдруг я закричала, что было силы, потому что оставаться в этой молчаливой, гнетущей тишине, сквозь кожу проникающей в душу, было просто невыносимо. — Гре-е-ег!

— Керри... У тебя сладкие губы, — он улыбнулся и сделал попытку перевернуться на другой бок.

— Поднимайся! — рявкнула я. — Вставай, слышишь? Сейчас! Грег, на корабле что-то не так. Что-то случилось!

— Адмирал Керри, — рассмеялся он, не открывая глаз. — Командует... Слушаюсь, адмирал Керри!

Что же делать?! Грег спит. Спит и грезит. Значит и остальные на корабле видят седьмой сон? А пока они спят, корабль, ни кем не управляемый, летит на бешеной скорости...

Куда?

Успокойся, Катя. Дыши. Соберись, возьми себя в руки! Итак — я проснулась после того, как... Кофе. Ну, конечно! Я бросилась обратно в каюту. Вторая, предназначенная морскому чертёнку чашка, так и стояла нетронутой. Схватила её (разогреть бы, да некогда!) и бросилась обратно к капитану.

— Керри... — доносится из полумрака каюты сонный, расслабленный, томный голос... — Иди ко мне!

Ага, щас! Уже бегу, милый... Что же это за колдовство такое? Кто нашёптывает на ушко пирату сладкие сны? Явно эротического содержания, кстати... Это же... Удар ниже пояса!

— Ты пришла?

— Пришла, — я склонилась над ним, поднося чашку к губам. — А ну-ка давай! За маму, за папу, за Кракена!

Пытаясь поцеловать кончики моих пальцев, Грег едва не опрокинул спасительный напиток!

— Пей! — лью кофе в грезящего страстными объятиями мужчину, мысленно взывая к морю — только бы помогло!

Грег глотаёт и тут же кривится — обиженно, как ребёнок:

— Горько!

— Именно, — киваю, доливая остаток.

Кто бы мог подумать, а? Первого капитана Вольных островов воротит от крепкого эспresso? Неужели его напиток — капучино с пышной пенкой и миндальным сиропом? Вполне возможно, кстати. Мило, но сейчас не до того!

Спустя несколько секунд в полутьме раздаётся вполне осознанный, настороженный голос:

— Кэролайн? Что случилось?

— Слава морю, ты очнулся, Грег!

Мужчина хмурится. Встаёт. Щёлкает пальцами. Раз. Другой.

— Ты чувствуешь магию, Керри?

— Я? Не знаю...

— Магия... Её нет. Я не чувствую её, и это плохо.

Сердце сжалось. Корабль полный спящих людей, несётся на всех парах в неизвестность.... У Герга пропала магия. Это конец...

— Грег, что же делать?

— Керри, ты должна поделиться магией! И не смей драться — сейчас не до этого...

С этими словами он накрыл мои губы поцелуем — мягко, нежно, с силой сжав в объятиях... Аккуратно, едва прикасаясь, мужские губы ласкают шею... Пират шепчет о том, что я — прекрасна, а я... Я вдруг забываю обо всём. О кофе и ушастом чертёнке, о холодной, молчаливой тьме и страхе перед будущим, о бизнесе, маме, зубастых медузах, Паргетца, пансионе...

Всё исчезает, будто и не было. Никогда не было в моей жизни. Есть только здесь и сейчас. Грег. Страстный шёпот ласковых слов, нежные прикосновения губ, сильные руки, что гладят спину и плечи...

— Сумасшедший, — шепчу, не разрывая поцелуя. — Ты...

Мне становится легко, словно я лечу над волнами, раскинув крылья, как птица. Подаюсь вперёд, пальцы ныряют в тёмные кудри Грега, и вдруг слышу его шёпот:

— Свет.

— Что? — я не понимаю, о чём он, мне не хочется выныривать из сладкого омута поцелуев.

— Ты — умница, Керри... Магия вернулась.

Такой резкий переход от романтики к... Скажем так — к делу и сложившейся ситуации. Я распахиваю глаза. Вспоминаю, что происходит.

Катя, Катя... Вот уж не ожидала я от тебя... Ты сошла с ума! Возьми... Возьми же себя в руки...

— Чем ты меня разбудила?

— Кофе.

— Удивительно...

— Что именно?

— Удивительно, что этот твой напиток справился. Такое заклятие снять не просто.

— А...что это за заклятие?

— Сейчас нет времени, Керри. Одним заклятием тут явно не обошлось — уверен, корабль весь в губительных артефактах от трюма до смотрящих в звёздное небо мачт! Действовать нужно быстро — вари свой... как там его...

— Кофе.

— Точно. Вари и буди остальных! Не хочу пугать, но надо торопиться. Есть идея, куда нас занесло, и она мне ох как не нравится....

«Где же взять столько зерён?!» — думала я, прижимая к груди всё, что осталось в крошечном мешочке. Эх, больше надо было брать — перебил бы Совет, ничего бы с ним и их пирсами не случилось! Но что уж теперь...

Слезами горю не поможешь — надо действовать. Забежала в каюту, схватила турки, кофемолку, кристаллы и песок. Хорошо хоть свет вернулся на корабль — не придётся ноги ломать в крошечной тьме.

Оглядела своё богатство — что сказать? Мои приспособления, мягко говоря, были далеки от серийного производства. И потом, я даже не знаю толком — сколько человек на корабле? Ладно, начнём с кока.

Женщина на корабле, к беде, говорите? Вот и узнаем, к какой именно...

— Вкусно, — охарактеризовал кок напиток, очнувшись.

Хотела попросить представить, каково это будет с его восхитительными булочками, но решила, что сейчас не время — момент, знаете ли, неподходящий.

— На здоровье, — бросила я, уже склоняясь над юнгой.

Джим обнаружился здесь же, на кухне — парень сладко спал на сундуке, примостив ладошки под рыжую голову.

— Чем обязан? — кок стоял за спиной и наблюдал, как я поила мальчишку кофе и как он, морщась, просыпался.

На лице «Сильвера» бурлила гамма чувств, противоречащих друг другу: от суеверного ужаса (женщина мало того что на корабле, так ещё и в святой святых — на его собственной кухне!), до благодарности — напиток ему понравился...

— Не знаю, кому и чем мы все обязаны, но кто-то заколдовал корабль. Все спят, а судно на всех парах несётся куда-то! Мне удалось поднять капитана Брааса, и он велел разбудить всех.

— Это — и есть ваш яд? — спросил Джим.

— Именно, — кивнула, решив, что вечная проблема — «яд или не яд» подождёт, как и всё остальное, главное — помочь Грегу, и тогда, может быть, мы все не погибнем к Кракену! — Боюсь, зёрен на всех не хватит.

Кок кивнул, согнал Джима с сундука, раскрыл его... и извлёк мешок кофе. Целёхонький, туго набитый обжаренными зёрнами — да здравствует чёрный песок!

— Пить я его не собирался, но морских гадов погонять должно быть чем — бывает, что они прицепятся к кораблю и грызут!

— Отлично! Главная проблема решена. Теперь его нужно перемолоть и сварить. Много. Турки такие маленькие...

— Обязательно варить в них? — кок с сомнением покосился на турки. — Может, проще в кастрюле?

Я на секунду задумалась, но всё же отказалась от этой идеи.

— Подействовал именно таким образом сваренный кофе. Не будем рисковать. Сделаем концентрацию повыше — так, чтобы эффект был от глотка.

— Джиму выдадим котелок и ложку, — кивнул кок, уже насыпая зёрна в мельницу, — не с чашками же бегать по трапу.

— Сколько человек на корабле? — спросила я.

— Полсотни.

— То есть нам надо разбудить сорок шесть человек. Джим, начинай с офицеров!

Работа закипела — я забыла обо всём: о враждебной магии, заколдовавшей корабль; о том, что местные восприняли кофе как горькое лекарство — понравилось, кажется, только коку. Я варила волшебное пробуждающее зелье, чувствуя себя настоящей феей. Напевая, крутила разом все три турки, заставляя их танцевать на раскаленном песке.

Кок подносил перемолотые зёрна, от которых по камбузу плыл чарующий аромат, а вместе с ним — стены, турки, мешки с крупами, белый фартук повара...

— Кэролайн!

Сил не осталось — хорошо, что пухлые руки кока успели подхватить, уронив чашку готового порошка на пол...

— Джим! — крикнул он, — Проводи барышню на палубу — ей пора проветриться. Я уж тут сам управлюсь — дело нехитрое...

Я, пошатываясь, вышла на свежий воздух и стала жадно его вдыхать — холодный, утренний, немного солёный. Уже почти рассвело, паруса были убраны. Корабль медленно, даже как-то величественно качался на волнах, но его по-прежнему куда-то тащило. Грег стоял у штурвала. Волосы слегка развеваются от ветра, рубашка расстёгнута — красота! Впечатляет. Я вспомнила, что ещё так недавно произошло между нами... Лучше не думать — заалею ещё, чего доброго. Нечего. Заметит ведь...

Штурман развернул карту и настойчиво тыкал пальцем в какую-то точку, но Грег выглядел спокойным, безмятежным, даже немного насмешливым. Как, впрочем, и полагается отчаянному капитану корабля.

— Доброе утро, — окликнул он меня, наклонившись над перилами. — Поднимайтесь на мостик, Керри.

— Сил не хватило, — пожаловалась я, ежась на ветру. — Осталось шесть человек.

— Разбудите ещё, — улыбнулся мне капитан, подав руку и накинув мне на плечи свой кафтан. Тепло его тела окутало, успокаивая.

— Что происходит?

— Мы сбились с курса, — ответил штурман, не отрывая глаз от карты. — Корабль несёт на Вдовьи рифы. Мы существенно затормозили ход, но всё ещё не контролируем судно. У нас пара часов — не больше...

— Иначе... — я почувствовала, как по спине пробежал холодок — не спасал даже кафтан Грега.

— Иначе, — мужчина усмехнулся. — Вдовьи рифы. Ни о чём не говорит?

— Не пугайте барышню, Картлен — приказал Грег. — Не бойтесь, Керолайн. Верьте мне — всё под контролем. Благодаря вашей самоотверженности и изобретательности, команда разбужена. Матросы обыщут корабль, и мы найдём артефакт.

Прошёл час. Я доварила кофе, а Джим напоил оставшихся матросов. Артефакт обнаружить не удалось — нас по-прежнему несло к Вдовьим рифам...

Глава одиннадцатая

Я стояла на носу корабля, всматриваясь в золотой горизонт. Красота моря была безмолвна и безжалостна. Облака величественно плывут над парусами, лёгкие, воздушные барашки пены растворяются в слепящей бирюзе... И каждую секунду на линии горизонта то там, то тут вставал фонтанг брызг до самого неба. На мгновение зависнув, ослепительно блеснув, он опадал вниз кружевной шапкой пены.

Волны летели на рифы, разбиваясь тысячами хрустальных брызг об острые камни, и туда же летит наш прекрасный корабль...

Я обняла себя руками, как будто это могло помочь.

— Смотрите внимательнее! — штурман и старпом стояли каждый со своей стороны и подбадривали команду, что привязав себя веревками, теперь ощупывали и осматривали корабль снаружи. Каждый сантиметр. Очень внимательно, но...

— Ничего! Чисто! — то там, то здесь раздавались крики.

— Понятно, что артефакт замаскирован, но я ничего не вижу даже магическим зрением.

Грег говорил спокойно, по его виду нельзя было догадаться, что мы все находимся в смертельной опасности. Он не поддавался панике, что было весьма мудро, вот только это не отменяло того факта, что с каждой секундой мы все приближаемся к неминуемой гибели... Уже слышен был гулкий рокот.

— Прикажете отдать якорь? — спросил у Грега помощник.

Капитан Браас отрицательно покачал головой:

— Бесполезно. Нас всё равно оттащит к рифам, а если потеряем якорь, то не сможем остановиться, когда найдем артефакт. Течение слишком сильное. Ищите!

— Ищем! — прорычал тот. — Но...

Я не верила. Все равно не верила, что моя история закончится, так и начавшись. Это... Это невозможно! Несправедливо. Неправильно...

— Ещё полчала — и будем пытаться уйти на шлюпках, — Грегори положил руки мне на плечи, — кок и Джим уже грузятся. Вода, продукты, артефакты. Это риск, но другого выхода у нас нет.

Он отвернулся и погладил борт корабля, словно прощаясь с родным человеком. Я коснулась его пальцев и прошептала:

— Мне жаль.

— Как думаешь: Парггецца или совет? — поднял он на меня черные как тьма глаза.

В его взгляде не было и тени надежды. Только упрямство. И нежелание сдаваться. Руки сжались в кулаки, вертикальная морщинка прорезала лоб.

— Не знаю, — прошептала я и подняла руку, чтобы разгладить её, стереть.

— Капитан! — от правого борта раздался крик.

— Иду.

Он поймал мои пальцы, поцеловал их. Миг — и он уже у противоположного борта.

— Где же эта дрянь, что все ищут? — вздохнула я, окинув взглядом палубу. — Море, море... Ну, помоги же мне! Помоги найти этот чёртов артефакт!

Я старалась вспомнить заклинание из книги, хоть какое-то, но... толком же я ее не читала. Как жаль.

Из-за борта показалось ухо. Я даже моргнула — думала, показалось от волнения. Ухо не исчезло.

— Ты? — я уставилась на знакомую мордочку. — Спасибо тебе. Ты разбудил меня и спас. Всех нас... — Знаешь, если бы я выжила — сварила бы тебе латте. С миндальным сиропом. Тебе бы понравилось. Очень вкусно. С лимонной плюшкой...

Нос Добби с плавниками заходил ходуном, словно и впрямь учуял запах вкусовостей, глазки закатились в предвкушении.

— Только придётся обо всём этом забыть, — махнула я рукой. — Нас тащит на рифы. Где-то на корабле артефакт, который никто не может найти. Ты случайно не путешествуешь по мирам, чудо-юдо-рыба-кит, а? А то передал бы маме, что я... очень её люблю...

Я сдалась. Вдруг совершенно явно осознала, что умру. И так мне стало жалко себя! Слезы хлынули ручьём — горячие, солёные...

— Ур-р-р?

Звук скорее появился в сознании — рот мой странный друг не раскрывал... Магия?

И вдруг он помчался по борту корабля, поманив за собой перепончатой лапкой. Я — за ним, удивляясь, почему матросы не реагируют? Почему никто ничего не замечает? Ушастый не скрывал своего присутствия — его было отлично видно! Неужели все настолько увлечены поисками, что... Или его вижу только я?

— Ш-ш-ш-ш, — снова раздается в голове.

Я едва поспеваю за чудиком — мокрые лапки несутся к самому носу корабля, и тут... Он прыгает в море! Я крепче ухватилась за веревку и перегнулась, чтобы посмотреть. Меня качнуло, ноги поскользнулись — если бы не Грег, вылетела бы за борт, но я успела! Успела увидеть, как ушастый, повиснув на деревянной русалке, украшающей нос корабля, пальцем показывает на искусно вырезанную мастером шею морской красавицы и исчезает, растворяясь в пене летящих брызг...

— Кэрлайн! Не надо. Возьми себя в руки, Керри. У нас ещё есть шанс спастись!

— Грег, да я не собираюсь топиться!

— Всё хорошо, Керри. — он крепко держал меня в руках и не давал посмотреть, что было там, за бортом. — Я понимаю. Любая барышня на твоём месте...

— Грег! Грег, послушай меня! Иначе я за себя не ручаюсь.

Магия засверкала на кончиках моих пальцев и капитан выпустил меня из объятий.

— Я нашла! Артефакт! Он там — в русалке... Или на ней... Не знаю, но он — там! Поверь мне, Грег, пожалуйста.

— Передай мне энергию, — тут же приказал пират, побледнев.

Я потянулась за поцелуем и услышала... смех.

— Не совсем время, но...

Щёки вспыхнули, а матросы уже притащили верёвку и принялись обматывать ею капитана.

— Давай, — командует он.

Матросы потихоньку травят верёвку, Грег спускается, лапая деревянную девицу, но... ничего не находит.

— Керри, — командует он, поднимая голову и глядя мне прямо в глаза.

— Я не знаю — как! — возмущаюсь. — Лучше б нормально объяснил!

— Закрой глаза и представь, что мы целуемся, — орёт он с серьёзным видом.

Вот... зараза! Матросы гогочут, я злюсь, но делаю, как сказали — ничего, если мы все выживем, уж я придумаю, как по квитаться... Всё происходит словно само собой — нос корабля, русалку и Грега заливают золотое сияние.

— Забери меня Кракен... — вырывается у старпома.

— Нашёл! — кричит Грег, зло срывая с шеи русалки кулон с чёрным камнем, которого ещё секунду назад там не было!

— Не было его, — говорит штурман, сжимая кулаки. — Я сам русалку осматривал. Сам!

— Несите шкатулку, блокирующую магию! Отдать якорь! — командует Браас.

— Капитан, держи.

За бортом, рядом с Грегом, оказался старпом, и произошло это так быстро — я и глазом не успела моргнуть. Моряки переглянулись, и парень аккуратно вытащил из-за пазухи увесистую кованую шкатулку, сплошь расписанную странными, на вид весьма устрашающими символами. От этой штуки магией веяло за версту, я словно окаменела, не в силах оторвать от неё взгляд.

Крышка откинулась. Казалось там, внутри этой вещицы — тьма. Бездонная и непроглядная. Но... как? Это же просто шкатулка. Команда застыла, не дыша. Все, так же, как и я, не сводили взгляда с двух мужчин, висящих над водой и вцепившихся в русалку. Только сейчас я заметила, что всё это время губы капитана непрестанно шевелились — он что-то шептал, но из-за бушующих волн слов было не разобрать. Кулон медленно завис над его ладонью. Мерцая, вспыхивая чёрным пламенем, камень поплыл к шкатулке, завис над нею и... Исчез!

Крышка захлопнулась, и Браас поднял глаза к небу, видимо, вознося молитвы здешним Богам, и было за что! Кажется, мы спасены...

Отдали якорь. Я оглянулась, в надежде увидеть счастливые, радостные лица, но... Матросы были бледны, словно смертники на плахе — корабль по-прежнему шел прямо на Вдовьи рифы!

Ладони вспотели, сердце зашлось, дышать стало нечем... Это что же? Всё зря? Слишком поздно? Но этого просто не может быть!

И вдруг Грег, прижавшись к груди русалки, что должна была отвести все беды от нашего судна, начал... петь. Сначала совсем тихо, почти шёпотом, но потом всё громче и громче. Пение тут же подхватили остальные — странный, сложный мотив — сразу и не подхватишь, непонятные слова на незнакомом языке — песня лилась над морем, пропитывая магией солёный воздух. На втором куплете над океаном задрожало розово-золотое марево, и корабль замер...

Медленно, словно с неохотой, он стал разворачиваться! Пение превратилось в ликующий рёв, теперь матросы не просто пели, они выстукивали ритм сапогами по палубе, помогая звонкими хлопками.

Я почувствовала, с каким невероятным трудом достаётся мужчинам это чудо — каждый отдал весь ресурс без остатка. Грег пел — сильным, бархатным голосом, чёрные кудри пирата развевались на ветру, глаза горели огнём победы — как же он был прекрасен!

Неожиданно для себя я тоже поймала мотив, не зная слов, затопала вместе со всеми.

Море не любит слабых, но мы показали себя! Вырвали у судьбы право жить и бороздить волны под белым парусом. Мы достойны. Мы пройдем этот путь и найдём свой берег — берег, где мы все будем счастливы...

Едва стихли последние строчки, команда без сил повалилась на палубу. Грег, тяжело перевалившись через борт, застыл, убеждаясь, что мы уходим всё дальше и дальше от губительных рифов, и только после этого неспешно опустился на палубу, счастливо улыбаясь, смотря мне прямо в глаза...

— Штурман — к штурвалу, — белыми губами прошептал капитан Браас. — Надо продержаться минут сорок. Сможешь?

— Так точно!

Штурман вытащил из-под рубахи цепочку и с силой сжал в ладони розовый, похожий на бутон кристалл. Волосы мужчины окутала золотая пыль, а в воздухе запахло сиренью после дождя. Будто в моём мире — весна, в садике возле Казанского собора...

— Жена, — смущённо улыбнулся он, поймав мой взгляд, и, как ни в чём не бывало, пошёл выполнять приказ — уверенной, полной сил походкой...

Магия!

Мы сидели с Греггом на тёплой палубе. Рядом. Смотрели друг на друга, и... Он меня поцеловал. И хотя на корабле было достаточно много народа, мне показалось, что остались только мы: я, Грег, море и довольный, звенящий, несущийся по волнам корабль.

— Как его имя? — спросила я пирата, когда он, наконец, оторвался от моих губ.

— Что?

— Корабль.

— «Русалка», — улыбнулся Грег, провёл ладонью по волосам и снова поцеловал.

— А почему... Почему русалка?

— Когда-то, давным-давно...

— В далёкой-далёкой галактике бушевали звёздные войны, — проворчала я, больше от смущения, чем от того, что меня что-то не устраивало.

— Что такое звёздные войны? — быстро спросил он.

— Ты — первый рассказываешь сказку.

— Это не сказка. Когда-то давным-давно в нашем мире существовали русалки. Они охраняли корабли тех, кто заключал с ними договор.

— Заключал договор? — я улыбнулась, вспомнив парня в нотариальной конторе.

И вдруг так живо представила его, такого важного, в парике, протягивающего перо и бумагу обнажённой русалке, на зеленоватой коже которой бриллиантами переливаются капельки воды. Хвост недовольно подрагивает под столом, заставляя подпрыгивать молоточек судьи...

— Бывало, что капитану везло, и однажды он оказывал услугу русалке или кому-нибудь ещё из морского народа. Тогда ему в дар приносили жемчужину — знак того, что он имеет право на поддержку со стороны морских до конца дней своих.

— Что? — я уставилась на Грега в полной растерянности.

Надо же... Ушастик подарил мне жемчужину всего лишь за чашечку кофе... Но ведь я вовсе не требовала ничего подобного! Я даже его не угощала первый раз — он просто стащил турку! Может быть, оттого и такая щедрость? Стыдно стало? Но если морские такие

щедрые и совестливые, что ж с людьми-то не договорились? Странно...

— Кстати, Кэрри. А как ты проснулась? И как смогла найти артефакт?

— Тут такая история...

Я, как могла, рассказала обо всём. Про украденную турку, про то, как «каютный» разбудил меня в моём собственном сне и как чёртик с плавниками показал, где именно спрятан артефакт.

Грег слушал, теребя небритый подбородок и играя соболиными бровями. Наконец мужчина поцеловал меня в нос, и произнёс следующее:

— Ладно, Кэрри. Не хочешь — не говори. Возможно, я всё ещё не заслужил твоего доверия. И потом... Я ведь не знаю, что было с тобой в том, твоём мире. В нашем-то случилось достаточно, чтобы ты ненавидела мужчин. Я понимаю...

— Что?! Грег, о чём ты?

Я подскочила, сжав кулаки, и возмущённо уставилась на капитана. Что не так? Я ведь всё честно ему рассказала — всё, как было! Но капитан так и остался сидеть на палубе, устало прислонившись к борту.

— Послушай, — вздохнул пират, и так лениво-снисходительно у него это получилось — вот так и треснула бы! — Керри, я — капитан Вольных островов. Я с детства в море! Я вырос среди матросов. Корабль — моя колыбель. Я знаю всех морских существ — вредных и безобидных. Чувствую, насколько холодна их кровь, знаю, чем бьётся их сердце. Поэтому рассказывать мне о неведомом морском госте это... Глупо, дорогая.

— Ах, вот значит, как...

Ну, погоди, капитан! Я сейчас тебе...

— Керри! — раздался крик Джима. — Сюда!

Грег вскочил, и мы, не сговариваясь, бросились к юнге, на противоположный край палубы.

— Они сейчас дно прогрызут! — Джим показал на забытое всеми ведро с зубастыми медузами.

— Они что... живы? — Грег так и застыл.

— Похоже, кофе их не убивает, — пробормотала я, чувствуя, как внутри всё ликует — кофе — не яд!

— Ты... думаешь? — капитан, растерявшись, посмотрел мне прямо в глаза.

— Ну... это лишь предположение, — пожала плечами, скрестив руки на груди. — Я ведь всего лишь иномирянка. Корабль никогда не был моей колыбелью. Я не знаю, чем бьётся сердце морских. Не чувствую, насколько холодна их кровь, капитан Браас! Я лишь говорю, что вижу. Медуз оставили в кофейном растворе на сутки, и они всё ещё живы. Что и требовалось доказать!

Глава двенадцатая

Спустя три дня я вышла на палубу и поняла: что-то изменилось. Нет, вокруг по-прежнему плещется безбрежное море, корабль, легко рассекая лазурные волны, резво несётся вперёд, но...

Настроение в воздухе витало какое-то странное. Люди, улыбаясь, переглядывались, «как будто что-то знали, чего не знала я»... Они словно ждали какого-то чуда, что вот-вот должно произойти, но говорить о котором раньше времени не положено.

— Земля! — раздался ближе к обеду крик с мачты.

Мы что... Приплыли? Или «пришли», как это, кажется, принято говорить у моряков? Так быстро? Я не спрашивала Грега о том, сколько времени займёт наше путешествие, но...

Вместе со всеми я выскочила на нос корабля и радостно заорала:

— Ура! Ур-р-ра-а-а! Земля-я-я!

На горизонте проступили неявные очертания гор в золотистой дымке.

— Дома! — вздохнул Джим, который стоял рядом со мной.

Только что он кричал вместе со всеми и улыбался... зная, что в следующее плавание его уже не возьмут.

Я решительно направилась к капитану.

— Доброе утро, — Грег поцеловал мне руку. — Пришла...

Я зарделась, что твоя заря... Как будто набралась смелости и сама подошла к мальчику, который понравился на танцах. Катя, Катя... Соберись! Возьми себя в руки, ты же по делу. И если некоторые намекают, что после поцелуя на палубе на глазах у всей команды его избегали — так это я из-за медуз на него злилась, и никакого отношения к...

И вообще — что значит «пришла»? Мы на одном с ним корабле! Хотя, эти три дня мне действительно удавалось избегать встреч. Ничего сложного, а если дружить с коком, то есть чем себя занять и не обязательно есть за одним столом...

— Керри? — широко улыбнулся он, заглядывая в глаза.

— Мы спустимся на берег, — решительно, начала я, пытаюсь унять дрожь в коленях.

Спокойно Катя, спокойно... Строим бизнес и не обращаем внимание на мужское обаяние пирата — это магия. Спо-кой-но!

— Ближе к вечеру.

— И...

— Чего бы тебе хотелось, Керолайн? — промурлыкал он, склоняясь над ухом, обдав кожу жарким дыханием...

— Свою кофейню.

Не знаю, что было такого плохого в моём желании, но Грег неожиданно помрачнел. Исчезли ленивая, вкрадчивая полуулыбка и блеск горящих шальным огнём глаз — всё то, что делало прославленного капитана вольных островов похожим на мальчишку.

— Кофейня, — протянул он. — Значит, вы не оставили эту безумную идею?

Теперь я перестала улыбаться. Стало быть, мы с ним снова на «вы»? Интересно девки пляшут. По четыре босиком...

— А почему я должна была её оставить? Тем более, что все убедились: в кофе нет ничего плохого.

— И даже есть магическая составляющая, — не стал спорить Грег, — Но... пить эту чёрную горькую жижу всё равно никто не станет! Ради чего?

— Ради удовольствия. Напиток бодрит, поднимает настроение... Он вкусный, в конце концов!

Грег скривился так, что я замолчала. Сейчас надо держать себя в руках — глупо будет наговорить ему гадостей. Только всё испорчу.

— Керри, — он шагнул ко мне и обнял. — Пойми, я ведь забочусь о тебе — не хочу, чтобы тебе было больно. Потому что всё равно ничего не получится.

Я решительно выбралась из его объятий.

— С чего ты взял? Откуда такая уверенность?

Он молчал. Только глаза потемнели, полыхнув под соболиными бровями еле сдерживаемым гневом.

— У меня будет кофейня, капитан Браас, слышите? И не только здесь, на Вольных островах. Мой кофе будут пить в столице и по всей Сардалии!

Мы замолчали, глядя на солнечные блики, играющие на водной глади — морю не было никакого дела до нашего с пиратом спора.

— Я окажу тебе поддержку. Но если через полгода у тебя ничего не получится — ты станешь моей женой.

— Вот как? — я опешила, глядя на мужчину, который ещё совсем недавно отказался от свадьбы, сразив наповал столь благородным поступком наивную меня. — Грег... тебя медузы покусали? Или кофе ударил в голову?

Он решительно кивнул.

— Медузы. Кофе. Ты. Всё сразу. Я не хочу на тебя давить, Керри, но если я тебя потеряю — никогда себе этого не прощу.

— Грег...

— Ты не представляешь, что начнётся, как только ты сойдешь на берег.

— И что же?

— Ты — слишком лакомая добыча.

— Не ты ли говорил, что добыча пиратов — это та женщина, что имеет право сделать свой выбор сама?

Он нехотя кивнул и, стремительно развернувшись, отошёл прочь.

Вот это поворот... Вот это... неожиданность. Не то, чтобы мне Грег не нравился. Нравился. И поцелуй с ним был... завораживающим. Но... замуж? Сейчас? Когда перед тобой целый мир, который так и просится, чтобы его покорили? Я уже слышу: «Сиди дома, не мешай бороздить моря».

Ладно. Будем решать проблемы по мере их поступления. И первая из них: куда я пойду после того, как корабль пристанет к берегу?

Вздохнула. И вдруг услышала рядом такой же тяжёлый вздох.

— Джим?

— Почему ничего не получается? — по-взрослому, даже как-то по-стариковски вздохнул мальчишка — рыжие, радостные и задорные кудряшки поникли плакучей ивой над океанской волной.

— Два варианта, — не задумываясь, процитировала я свою маму: — Либо плохо стараешься, либо занимаешься не своим делом.

— Мне семью кормить.

Сердце сжалось. Слишком рано на мальчишку свалилась такая ответственность

— Слушай, мне надо где-то остановиться. Может быть, твоя мама сдаст мне комнату? Семья у вас приличная, найму тебя проводником и личным помощником — мне надо получше узнать ваш город. Для

начала. Ты сообразительный, бегаешь быстро. Поможешь мне — а там как пойдет.

Джим улыбнулся, в синих глазах блеснул огонёк надежды.

— Мама сдаст вам лучший номер, не сомневайтесь!

— Погоди... У вас что, гостиница?

Джим кивнул:

— «Вольный капитан», — с гордостью сказал он. — Только не гостиница, таверна... И... Мы разорены.

— Разберёмся.

...

Порт Вольных островов оживлённее столичного. В это трудно поверить, но это так! Едва ноги коснулись земли, душу разбредили ветер свободы и запах перемен.

Что за чудесный край? Здесь небо синее, трава зеленее, солнце ярче, ласковей прибой! Может, это просто потому, что мне было плохо в пансионе?

— Кэрлайн! — Джим махал руками перед лицом, с откровенной тревогой заглядывая в глаза.

— Что?

— Вы в порядке?

— А что?

— Вы... словно во сне.

— Прости. Просто... Тут так красиво!

— Вольные острова прекрасны, — серьёзно мальчишка — Но так чувствует себя любой, кто долго был в море. Правда, потом вам может стать немного грустно, но...

— Понятно, — кивнула я, дав понять Джиму, что всё в порядке. — Эйфория счастья от возможности коснуться ногами земли сменится небольшой, вполне ожидаемой депрессией. Ничего. Переживём.

В это самое время капитан Грегори Браас подписывал какие-то бумаги, ежесекундно поглядывая на нас с Джимом. Рядом с ним стояли какие-то люди, которые тоже всё время смотрели в нашу... В мою сторону.

Я подозревала, что это как-то связано с моим статусом «добычи капитанов», но думать об этом сейчас не хотелось совершенно.

Эйфория это от плавания или нет — не знаю, а только выбеленные мостовые и домики с черепичными крышами привели в

полный восторг! Мы шли гуськом по пологому склону вверх, к городу, и я не увидела ни одного хмурого лица — все улыбались...

— Не обольщайся сильно, — Грегори подкрался сзади и обнял за талию. — Вольные острова — обитель проныр и хитрецов. Это территория пиратов, Керри, а первое правило настоящего пирата, думаю, ты знаешь.

— «Бери все — не отдавай ничего»? — вспомнила я «Пиратов Карибского моря».

Грегори посмотрел на меня удивленно, покачал головой и сказал:

— Нет. «Улыбайся — это обескуражит даже Кракена». Хоть пару секунд да отыграешь у судьбы, а за две секунды можно спасти жизнь, это всем известно.

— Значит, я уже почти настоящий пират?

Улыбка и впрямь не желала сходить с лица — я улыбалась против воли, так хорошо, так радостно было на душе. У меня всегда была проблема — как поднять себе настроение? По-настоящему поднять — чтоб мир перестал тонуть в чёрных красках. Чего я только не добилась в жизни, а эту проблему так и не решила...

— В твоём случае, — Грег замаялся. — В твоём случае, Керри, этого лучше не делать.

— То есть, — я так опешила, что даже остановилась. — Не делать... чего?

— Улыбаться, — вздохнул пират. — Твоя улыбка прекрасней золотого рассвета ранним утром, милая. Но стоит на эту улыбку взглянуть и...

— И? — я уже чувствовала, как моё солнечное настроение прячется за тучей нарастающего гнева.

— Ты искренне улыбаешься, — пират вдруг стал серьёзным. — Таких улыбок на острове мало.

Так вот. Я не знаю, как поднять себе настроение, но теперь, кажется, точно знаю, как его испортить. Капитан Грегори Браас в этом мастер!

Наконец мы вошли в город, минуя огромные входные ворота с башенками. Флюгеры в виде кораблей покачивались от ветра, запах моря стал уступать другим запахам — что-то кислое, но вместе с тем ароматное, напоминающее запах пива и только что испечённого яблочного пирога.

— Рыбой в черте города торговать запрещено, рынки находятся далеко отсюда — с подветренной стороны.

— Из-за запаха?

— Именно.

Вокруг столько интересного, я уже и думать забыла об обидном замечании Грега. Удивительно, но люди в большинстве своём никуда не спешили. Не хмурились. Однако если присмотреться внимательней — в улыбках горожан и впрямь было много лукавства... Грег прав. Конечно, он здесь каждый камень знает, но он сам виноват! Так часто мною манипулировал, что больше я ему, увы, не верю. Буду во всём разбираться сама. Набью шишек — пусть. Зато это будет мой, собственный опыт.

— Ну, собственно, вот, — Грегори Браас развёл руками и улыбнулся. — Это — центральная площадь. Там — ратуша. Рынки, как я уже говорил, находятся за городом. Мой дом — дальше, к юго-востоку. Путешествие тебя может слишком утомит, так что предлагаю сегодня переночевать в...

— Сниму номер в «Вольном капитане», — прервала я пламенную речь, кивнув на Джима. — У матери нашего юнга. При гостинице ведь есть таверна?

— Скорее наоборот, — Джим почесал затылок — огненно-рыжие кудри вспыхнули в лучах заходящего солнца. — При таверне есть несколько номеров. Для вас выберем самый лучший! — в сотысячный раз повторил мальчишка.

— «Вольный капитан» — дыра, — поморщился Грегори. — Тебе там не место. Джим, — обратился он к юнге уже мягче. — Будет совсем плохо — дай знать. Умереть с голоду твоей семье никто не даст.

Конечно, капитан хотел как лучше. Вот только прозвучало всё это слишком надменно, и уж не знаю, как так вышло, но меня слова пирата задели куда больше, чем Джима. Тот принялся благодарить своего капитана, я же закусила губу.

— Номер в «Вольном капитане» мне вполне подойдёт, — начала ледяным голосом (даже, кажется, немножечко перестаралась). — Я собираюсь работать. Так что вряд ли люди, что согласились предоставить мне кров, умрут с голоду.

— Керри...

— Джим! Показывай дорогу!

Он так и остался стоять посреди площади, печально глядя нам вслед. На самом деле — печально или нет я не знаю, потому как ни разу не обернулась. Ещё чего! Думала, что мысли об этом разговоре будут мучить ещё долго, но стоило переступить порог «Вольного капитана», как вся моя воинственность куда-то исчезла.

Крыльцо провалилось прямо подо мной (вроде бы я за последнее время даже похудела, да и раньше-то много не весила...)

— В последнее время постояльцев всё меньше, — Джим начал оправдываться, стараясь загладить этот неловкий момент.

— Меньше? — из полутьмы просторного неосвещённого зала раздался голос, от которого внутри всё вздрогнуло — настолько безразличным и безжизненным он был. — Ни одного... Ни одного постояльца за всё это время. Надеюсь, сынок, скоро ты отплывёшь на корабле в очередное плавание. Там ты не пропадёшь. Там тебя хоть кормить будут...

Глаза привыкли к темноте. Пыль. Грязь. Слух уловил тоненький, еле слышный писк... Крысы?! Да... Кажется я погорячилась, разговаривая с Грегом. Но с повинной головой обратно я не пойду!

— Джим! Почему тут так темно?

— Денег нет ни на новые кристаллы, ни даже на свечи. Последние, что оставались, сгрызли крысы. Вам здесь не место, барышня. Джим, проводи в любую приличную гостиницу — «Весёлая русалка», «Боцман». Здесь недалеко, барышня. Вам комфортней, да и мне меньше хлопот.

— Меньше хлопот? — я собственным ушам не поверила. — Но я же заплачу за комнату! Вы сможете привести здесь всё в порядок.

— Устала я... Устала. Пойду, прилягу. Сынок, проводи гостью. Когда ты вновь отплываешь? Завтра? Это хорошо... Это правильно. Держись хорошего капитана, сын! Море прокормит. Пойду. Устала...

Я стала как вкопанная. Женщина в состоянии полного безразличия к жизни, таверна и гостиница — в крайнем запустении. Крысы, обвалившееся крыльцо, пыль, грязь, ещё и входная дверь не закрывается!

— На втором этаже крыс нет, — подбодрил юнга. — А номера как раз там. Там и кровати, и бельё чистое — я сам перед отплытием всё проверил... Вот только не было никого.

— Спасибо, — прошептала я, пытаюсь сообразить, что делать, как вдруг мы оба вздрогнули от громкого звука — удара топора.

Плотник менял крыльцо, а таверна наполнилась матросами! Они, не спрашивая, принялись за дело — кто-то мыл и чистил, кто-то развешивал кристаллы, кто-то разводил в камине огонь. Стало светло. Я огляделась — а здесь очень... уютно!

— Капитан просил вам передать, — мне в руки сунули записку.

Джим уже вовсю помогал остальным, а я медленно опустилась на стул, чувствуя, как кружится голова. День был слишком длинным и насыщенным. Развернула листок:

«Керри! Я отправил людей на помощь, чуть позже принесут еду, ночью будет дежурить охрана. Вот заклинание — оно простое. Просто влей магию, как... В общем, представь, что я тебя целую и всё получится — это поможет избавиться от крыс.

Целую.

Капитан Вольных островов Грегори Браас».

Первым делом я проделала всё в точности, как было написано на другом, прилагающемся к записке листке. Прочла заклинание. Представила... Ну, в общем, представила...

Под дружные аплодисменты спасительной команды крысы покинули таверну «Вольный капитан». Камин прогрел помещение — пахло свежим срубом и... едой!

— Джим, — попросила я, едва держась на ногах. Покажи мне комнату. Ужин принесёшь?

— Конечно! — мальчишка просто сиял. — В лучшем виде!

— Приведи маму и заставь поесть. Успокой. Скажи, что всё будет хорошо, — с этими словами я рухнула на кровать и провалилась в сон...

Глава тринадцатая

Солнечный луч коснулся щеки, я открыла глаза и сощурилась. Встала. Потянулась. Бельё было чистым, в остальном же таверна больше походила на ночлежку, но...

Ничего. Справимся. Крыс нет — уже хорошо. Так что держитесь, Вольные острова! Я приехала. С большим запасом оптимизма и с небольшим — кофейных зёрен. Пока умывалась ледяной водой, мысленно составляла план по захвату мира. Получалось неплохо, но когда спустилась вниз, нашла там Джима совершенно поникшим.

— Это я виноват, — прошептал мальчишка вместо доброго утра, пустым взглядом уставившись в стену.

— Ты развалил таверну? — с любопытством поинтересовалась я и огляделась.

Странно... Матросы отмыли полы до блеска, плотник починил столы и крыльцо, камин привели в порядок, я разогнала крыс — спасибо Грегу.

И где это всё?

Я не верила собственным глазам — вид у таверны был хуже прежнего! Как после кабацкой драки. Что за чёрт?!

Выглянула наружу. Так и есть — крыльцо снова покосилось, доски на глазах превращались в труху...

Интересно получается. Магия? Похоже на то. И кто это? До моря слишком далеко — так что не зубастые медузы точно. Жаль, потому что с этой проблемой легко справиться — я же собираюсь открыть кофейню!

— Сестрёнка так плакала... — вновь раздались вздохи Джима. — Меня увидела — и расплакалась.

— А где она сейчас? — Джим упоминал о маме и маленькой сестрёнке ещё на корабле, но детей вчера я не заметила.

— Бабушка её забрала.

— И хорошо, — кивнула я, потому как таверна была слишком безрадостным местом для маленькой девочки.

Молодец бабушка. Забрать ребёнка, пока мать болеет и всё рушится так, что можно не то, что ноги — шею сломать — это

разумно.

— Вы не понимаете, — всхлипнул мальчишка, — она её насовсем забрала. Раз мать никудышная...

— Что значит — «никудышная»? — я нахмурилась, чувствуя, как внутри поднимается гнев.

— Заявила, что будет держать таверну сама. Одна, без мужчины. Пока таверна после смерти отца ещё была в цене, её хотели продать. Но мать не позволила. И теперь...

— И что теперь?

— Единственный выход — снова выйти замуж. Таверна — приданое.

— А если она не хочет замуж?

— Так она и не хочет! Я... Я правда, думал, что у неё... У нас. Что получится.

— Получится! Конечно, получится! Это ж... Это просто бизнес — понимаешь? То есть это не просто, конечно, но если всё в порядке, если чисто, уютно, вкусно пахнет — люди пойдут!

Пока говорила всё это — разожгла магией кристаллы, чтобы нагреть песок, насыпала зерён в мельницу — по таверне поплыл аромат. Родной, «земной» запах бодрил и успокаивал одновременно, а ещё он невероятно шёл этому удивительному месту — Вольным островам в целом и разрушенной таверне в частности. Внутри будто что-то расцвело! Ощущение. Предчувствие. Всё будет хорошо. Всё получится!

— Джим, — спросила я, перестав на секунду крутить ручку мельницы. — Скажи, тебе не кажется странным всё это? — я обвела взглядом таверну. — То, что происходит? Вчера же всё было в порядке! Почему сейчас... Опять?

— Жрун, — вздохнул юнга. — Жрун завёлся.

— Эээээ.... Кто, прости?

— Жрун. Магическое существо. Его никто не видит, но он всё рушит. Это как... Как проклятие. У ведьмы в бутылке их много. Не понравится ей кто-то, или деньги принесут, извести врага. Чёрная ведьма придёт, горсть земли возьмёт из-под дома, и станет читать ночами заклинания. Разводить костры. Варить зелья. Просить море. Вырастет у ведьмы в бутылке нужный дом — она туда подселит

Жруна. Жрун в ведьминой бутылке дом грызёт — дом наяву разваливается.

— И что теперь делать? Как его вывести?

— Проще таверну забросить, — вздохнул Джим. — Потому как покоя не будет.

— И что — совсем ничего нельзя сделать?

— Ведьму искать надо... Перекупать заказ, если, конечно, ты той ведьме сам не насолил.

— А вы насолили?

— Да нет вроде...

Кофе согласно зашипело, я перелила его в кружку и сделала первый, самый вкусный глоток. Поймала взгляд Джима — мальчишка, паршивец, скривился.

— Что? Это вкусно!

— Горькая чёрная гадость, — махнул рукой расстроенный юнга.

Похоже, мужчины этого мира все, как один, сладкоежки. Посмотрим, как они запоют, когда я капучино приправлю шоколадной крошкой... Хвала морю — шоколад в Сардалии имелся, и даже был вполне себе уважаем местным населением, правда, исключительно молочный.

Сверху послышался стон — и Джим поспешил к матери. Свёл её, безучастную и заторможенную, вниз. Усадил.

Я взяла чашечку, отлила кофе буквально на глоток, поискала взглядом сахарницу. Обняла чашку обеими руками, пожелала всем сердцем, чтобы мама Джима вынырнула из этого жуткого состояния горя и безразличия ко всему.

— Попробуйте, — предложила я, мягко вложив чашку в ледяные руки, — Вреда не будет.

Женщина выпила, не спрашивая, что это.

Минуту мы с Джимом смотрели на неё так, словно хотели дыру прожечь, но потом, дружно вздохнув, поняли, что ничего не вышло.

Не действует мой кофе... Я развернулась, чтобы ополоснуть чашку, и едва не выронила её, вздрогнув от весёлого, сильного, жизнерадостного голоса:

— Джим!? Мальчик мой, вы пришли из плавания?

— Мама... — голос мальчишки сорвался, и мать с сыном обнялись.

— А где Бетти? — женщина стала озираться, словно только что очнулась от глубокого сна.

— У бабушки, не волнуйся.

— Что с «Вольным капитаном»? Почему...?

Женщина побледнела.

— Мама, — Джим осторожно взял её за руку. — Не переживай. Это Кэрлайн. И мы справимся.

«Вольный капитан» находился в очаровательном месте. До площади и ратуши рукой подать, но при этом таверна стояла как бы обособленно, за живописным мысом с гордыми пальмами. Лазурное море, белый песок. Райское место! Только в море почему-то никто не купается.

Я оставила маму с сыном наслаждаться обществом друг друга (они даже принялись за уборку, что радовало), а сама отправилась на рынок.

— Госпожа! Госпожа! — какой-то парень бросился под ноги, едва не сбив.

— Что случилось?

— Случилось? Вам повезло, красавица — я к вашим услугам! Что ищем?

— Я ищу местный рынок. Не подскажете, в какой стороне?

— Отвали, Карлони! — раздался злобный голос.

Кок с «Русалки» вынырнул из ниоткуда. Поприветствовал — словно проклял. Странно, вроде бы после того, как мне удалось сначала пробудить команду, а потом и найти артефакт, отношения между нами были... Хорошие же были отношения!

— Приказ капитана, — сообщил кок, правильно расценив мой удивлённо-обиженный взгляд.

— И?

— Караулим вас по очереди. Карлони, уйди, пока не пришиб! — парень ретировался, а кок продолжал, — Хуже всех штурману пришлось, бедняга вас до полуночи сторожил, вместо того чтоб жену обнять с дороги. А жена Картлена дама с характером... Скандал был! Весь город слышал.

Я нахмурилась. Похоже, Грегори оказал мне медвежью услугу.

— Сейчас вот моя очередь... Куда изволите?

— На рынок.

— И что тебе там надо?

— Всё! И кофе.

— Зёрна, что ли? Так их там не продают.

Вот такого я не ожидала. Как это не продают?

— Достанем, не волнуйся, — довольно рассмеялся кок — моё растерянное лицо примирило его с ролью няньки. — С тебя кофе!

Кок свистнул экипаж. Настроение немного поднялось — хоть один любитель кофе есть в этом мире...

Рынок — шумный, оживлённый, был, собственно, как и все рынки. Фрукты, сладости, выпечка. Особо странных, неведомых продуктов я не заметила, разве что манго больше раза в два да креветки крупнее раза в четыре, в остальном всё... Вполне себе земное.

Моё внимание привлекла посуда — я обошла почти все лавки, где торговали чашками, кувшинами, кастрюлями и прочим. Но только в одной нашла их — крошечные чашечки! Пары были явно кофейными — нежно-голубая чашечка с белой ручкой на белом блюде — красота да и только.

— Сколько? — спросила я.

Тратить деньги, что мне выдала добрая библиотекарь на чашки, когда надо чинить таверну — это, наверное, не разумно, но...

— Не продаётся, — хмуро ответила мне торговка.

Рынок стих, как по мановению волшебной палочки... Женщина, поднявшись, упёрла пухлые руки в выразительные крутые бока:

— Пошла! Пошла вон отсюда, пришлая!

— Что? — опешила я.

— Мина, прекрати! — Кок схватил меня за локоть и задвинул за спину. — Керри, пойдём.

— Думаешь, явилась вся такая расфуфыренная и мужики наши твои, да? Чтобы они нас побросали ради магии твоей? Тьфу! Иномирянка...

Я так и застыла с открытым ртом... Когда же они все успели меня возненавидеть? За ночь?!

— Иди, иди отсюда! Чтоб я тебя больше тут не видела! Не то дёгтем ворота измажем! Тебе никто тут шпильки не продаст, крошкой хлебной не поделится! Взвоешь! Явилась тут, ходит королевой...

В первые несколько мгновений даже воздуха не хватало — лицо вспыхнуло, колени затряслись. Захотелось тут же уйти. Бросится к Грегу, расплакаться, пожаловаться, что обижают. А потом... Потом такое зло взяло!

Вырвала руку, за которую кок настойчиво тащил меня к коляске и развернулась к торговке, не обращая внимания на враждебно настроенную толпу вокруг.

— Я не очень-то хотела оказаться в вашем мире, — сказала громко, медленно переводя взгляд с одной женщины на другую.

Удивительно, но меня слышали. Женщины замерли, словно сами не знали — как поступить — поверить пришедшей или растерзать на куски, спасая семейное счастье?

— Меня убеждали в пансионе, что я должна быть покорной и лечь под того, кто больше заплатит. Я сбежала. Потому что не собираюсь продавать себя. Так я оказалась на корабле. Нас несло к Вдовьим рифам... Но я смогла разбудить экипаж.

Громкое, дружное «ах» разлетелось по рыночной площади, спугнув голубей.

— Она... Она спасла наших мужей, — раздался совсем рядом звонкий женский голос, совсем молодой. — А потом взяла с них плату! Ночью. Мой домой не пришёл...

— И мой!

— И мой! Гнать её! Попаданка! Мужики ж теперь из-за её магии как с цепи сорвутся!

Я убью Грегга. Даже если его намерения меня охранять силами команды были исключительно благими... Удружил, называется!

— Вы жена — Картлена? — я, наконец, начала понимать, в чём дело... — Это вы дали ему розовый кристалл?

Женщина так растерялась, что просто кивнула — скорее от неожиданности, чем от искреннего желания ответить на вопрос.

— Почему вы думаете, что магии у вас нет? Если бы не тот кристалл... Картлен встал к штурвалу и развернул корабль. Только он смог это сделать, зачерпнув силы... Вашей силы! Разве нет?

— Быть того не может.

— Я не вру! Спросите у него сами.

— Еще чего! Я его выгнала! — слезы вскипели у жены штурмана на глазах, кулаки сжались.

— Ну и ну...

Мое высказывание потонуло в одобрительных криках толпы. Женщины разошлись не на шутку — я уж думала — всё, забьют камнями, и кок не спасёт, но тут раздался крик и толпа стихла.

— Тихо! — вперёд выступила... самая настоящая ведьма.

Вот так я их всегда и представляла — чёрная шляпа, чёрный плащ, даже пряжки на шляпе и туфлях — и те чёрные! Высокая. Немолодая. Но и не старая. Волосы цвета тёмной, благородной меди убраны под шляпу, зелёные глаза прищурены, губы поджаты.

Настоящая ведьма!

— Тихо, — повторила она, успокаивая толпу и медленно кружа вокруг меня, словно акула вокруг жертвы. — Я сварю зелье. Ты его выпьешь, и ответишь на наши вопросы. Согласна?

— Да.

— Нет! — воспротивился кок, вновь задвигая меня за широкую спину. — Вы что, спятили? Все разом, как одна? — обратился он к женщинам. — Зелье правды?! От двух до пяти лет рудников! И это ещё при условии, что девчонка выживет. Дамы! Одумайтесь.

— Ничего ей не будет, — отмахнулась ведьма, и столько силы, столько уверенности было в ней, что я поверила и согласно кивнула.

— Пошли!

Рыночную площадь торжественно пересекала весьма колоритная процессия — ведьма шла впереди (полы её плаща крыльями ворона реяли на ветру), за ней — женщины, кок и я...

Хлопнула дверь в лавку, что стояла на самом отшибе — мрачная такая лавка, сразу видно — что тут и для чего. Секунду спустя передо мной появился крошечный пузырёк с чем-то ядовито-зелёным. Мда... Это явно не кофе... Я зажмурилась и проглотила, ожидая чего угодно, но только не вкуса шоколада с мятной начинкой... Пробовали когда-нибудь?

Так вот, на вкус зелье правды оказалось очень даже ничего, но только я его проглотила — всю бросило в жар! Потом в холод. А потом... Потом я стала отвечать, чувствуя себя деревянной безвольной куклой.

— Ты была с моим мужем?

— Нет. Я даже не знала, что Грег приставил его охранять таверну.

— Где он был?

— Я не видела, должно быть, снаружи.

— Это правда, что ты спасла «Русалку»?

— Да.

— Тебе нравится Грегори Браас? — спросила ведьма, когда женщины, наконец, выяснили всё, что хотели.

— Да!

Конечно, мне не очень хотелось отвечать на этот вопрос, но... Команда «Русалки» и так это знала, а местное женское население, надеюсь, успокоится наконец и даст мне жить спокойно!

Глава четырнадцатая

— Мр-р-р... Мр-р-р... Мр-р-р...

Я открыла глаза — взгляд упёрся в блестящую, чёрную как смоль шерсть огромного зеленоглазого котищи...

— Мр-р-р... Мр-р-р... Мр-р-р...

Низкий женский голос напевал что-то под нос.

Странно. Мне кажется, я сегодня уже просыпалась. И... ехала на рынок... И...

Чёрт!

Стараясь не открывать глаза, огляделась из-под ресниц. Я лежу на тахте, над головой мурчит огромный чёрный кот, крошечные окошки лавки заставлены всякой всячиной: котелками, пузырьками, шкатулками, пучками трав...

— Мадлен, что с ней?

Я узнала этот голос — жена штурмана. Надеюсь, она поверила в то, что эту ночь её благоверный провёл не со мной?

Пение прервалось. Раздался смешок.

— Всё с ней будет в порядке.

— А мне... Что мне теперь делать? — всхлип.

Я шевельнулась, не открывая глаз. Пусть думают, что я сплю, может, ещё чего интересного расскажут? Удивительная женщина! Муж вернулся домой из дальнего плавания — живой и невредимый. Я выпила зелье правды и подтвердила, что никто ей не изменял — в чём проблема-то? Я вспомнила, с какой любовью Картлен произнёс слово «жена», показывая кристалл...

— Вот дура девка, — проворчала ведьма.

«Правильно! — мысленно согласилась я с хозяйкой лавки. — Конечно, дура! Что делать, что делать... Мириться надо! Правда, вопрос, что она ему наговорила...»

— Но где-то же он целую ночь был? Когда я его выгнала?

— Был, — не стала спорить ведьма.

— Где? К портовым девкам пошёл? Мадлен, — снова жалобный всхлип. — Посмотри, а?

— Делать мне больше нечего, силу на такую ерунду тратить! Будешь прогонять — уйдёт. Не ходил он вчера никуда, — добавила ведьма уже мягче, — Занят был.

— Чем?

— Пили они. С Греггом.

— Думаешь?

— Знаю. Ты вот лучше скажи, вы чего на эту, — кивок в мою сторону, — накиннулись?

Виноватое молчание.

— Пришлая — не пришлая... Какая вам разница? Эй ты, как там тебя... Хватит подслушивать. Очнулась?

— Очнулась, — не стала спорить я. — А это вы жруна на таверну «Вольный капитан» напустили?

Осторожно села, Голова немного кружится, но ничего — терпимо. Погладила кота, ища глазами бутылку, о которой рассказывал Джим, но ничего похожего в лавке кажется, не было...

— Что? — колдунья сощурила зелёные глаза — точно такого же ярко-изумрудного цвета, как у пушистого толстяка, мурчащего под моей рукой.

— Говорят, это ведьминых рук дело, вот я и подумала...

— Подумала она... Сказки это всё, — проворчала хозяйка. — Жрун! Надо же такое выдумать...

Мне показалось, что ведьма что-то недоговаривает, но... Ладно. Разберёмся.

— А что с таверной? — спросила жена штурмана.

Я впервые посмотрела не неё внимательней. Как-то наша первая встреча к этому не располагала, но сейчас-то можно! Она не была красавицей. Худенькая, юркая, светловолосая. Взгляд прямой, искренний, преданный. Наверное, для такого человека ложь — самое страшное, что может быть. Из-за этого она казалась одновременно и невероятно сильной, и совершенно беззащитной...

— Таверна, что держит мать Джима, юнги с «Русалки». Она разваливается на глазах!

Я уже хотела попросить Мадлен (так, кажется, звали ведьму?), чтобы она пришла к нам, как вдруг раздался голос Грега:

— Где Керри? — взревел капитан.

Мы все трое вздрогнули. Да, да, и чёрная ведьма тоже! Умнее всех оказался кот — даже головы не повернул, мне бы такое самообладание. Я представила пирата. И был он в моих мыслях злой, бледный. Да он когда сообщал команде, что «Русалка» несётся на рифы, больше смахивал на оптимиста! И голос был жизнерадостней...

— Могу я вас попросить пригласить капитана Брааса? Пожалуйста. Нам надо поговорить, — повернулась я к ведьме.

— Керри!

Услышав вновь его голос — ещё раз убедилась в правильности своего решения — лучше поговорить здесь. Одного скандала на весь рынок с моим участием вполне достаточно на сегодня. Я сжала кулаки, пытаюсь успокоиться. Получалось плохо. Сгрызть бы его, как мерзяки ведро!

— Ладно. Здесь она! — ведьма поднялась, взяла за руку женщину и вышла.

— Я предупреждал тебя, Мадлен, — Грег зарычал на ведьму, затем развернулся к жене Картлена: — Энни! От тебя я такого не ожидал. Вы обе...

— Грег, — прошипела я.

Я. Его. Убью! Мне ж тут жить, заberi меня море! Бизнес строить! Кофе варить...

— Кок зря поднял панику, Керри? — глаза пирата метали молнии. — Зачем ты влезла во всё это? Что тебя вообще понесло на рынок?

— Грег...

— Собирайся! Мы уезжаем.

— Ты подставил меня, — тихо проговорила, пытаюсь не выпустить силу, которая гудела внутри и рвалась наружу, — Заставил мужчин охранять меня всю ночь.

— Что?

— Чем ты думал?

— Я просто отдал приказ, — нахмурился капитан. — Парни его выполнили. В чём проблема?

— Ты у их жён спроси!

— Так, всё. Хватит. Поехали домой. И... Я специально найму людей тебя охранять, чтобы не беспокоить экипаж «Русалки», раз все такие нежные!

— Мадлен дала мне шанс доказать женщинам, что я не особа лёгкого поведения. И приехала не для того чтобы охотиться на их мужей.

— Что за чушь!

— Мне тоже хотелось бы это знать.

— Всё. С меня хватит. Домой!

— Нет, Грег. Я отправлюсь в таверну и начну своё дело.

— Ты же видишь, что...

— Вижу. Но не заставляй меня думать, что ты сделал это нарочно.

— Что?

Тяжёлый, долгий взгляд. Он хотел что-то сказать, но потом передумал и вышел вон, громко хлопнув дверью.

...

Остаток дня я драила таверну — надо же было куда-то девать накопившуюся злость! Но к вечеру всё повторилось — полки вновь покрылись слоем пыли, крыльцо рассыпалось, от хорошего настроения мамы Джима не осталось и следа, женщина снова впала в безразличие. Только крысы не возвращались. Хоть что-то...

Я села на полуразвалившиеся ступеньки, подобрала юбки под себя и, уронив голову на руки, горько заплакала.

«Такой день. Ничего. Неразрешимых проблем не бывает, — мысленно всхлипывала. — Я справлюсь. Обязательно справлюсь...»

— Керри, — услышала я тихий голос.

— Грег?

— Пойдём, — пират кивнул на корзинку у него в руках.

— Куда?

— Увидишь. Думаю, тебе понравится.

Шли недолго. Скорее... Витиевато. Прямоком сквозь дворы. Иногда заходили в чьи-то сараи, ныряли в погреба, крались по подземным ходам, вылезая наружу в самых неожиданных местах — последний раз ни много ни мало, внутри маяка! Там, за маяком, и было то самое место, которое Грег решил мне показать. Удивительно, но пирата знали все! И все ему улыбались.

— Здорово, — выдохнула я, когда мы наконец-то устроились на песке.

— О чём ты? — Грег протянул бокал — в корзинке всего-то и было — бутылка вина, пара яблок и хлеб с сыром.

— Ты знаешь здесь каждый закоулок. Каждый подземный лаз...

— А ты? В своём мире?

— Нет, — я улыбнулась. — В моём так не получится.

— Почему?

— Ну, потому... Потому что Москва — очень большой город.

— Не грусти, Керри, — Грег обнял и прижал к себе, сердце забилося...

— Ты... Хотел мне что-то показать?

— Да. Смотри.

Это было... волшебно! Море! Оно... оно светилось изнутри! Как будто там, под водой — тысячи крошечных светлячков. Или на дне горят свечи. Но ведь это невозможно? Так не бывает! В моём мире тоже есть моря и океаны, и ничем таким они от морской стихии этого мира не отличаются, но... Такого я не видела никогда!

— Грег! Грег, это удивительно! Но что... Что это?

— Русалки.

— Русалки? Здесь есть русалки?

— Нет. Они не здесь. Они ушли много лет назад, но они в море. И когда русалки поют, пусть и в другом мире — море светится.

Грег встал и принялся бродить по берегу, пока наконец не нашёл то, что искал — раковину.

— Приложи к уху, — протянул он её мне.

Я прислушалась. Нежная, грустная песня. Сказочная.

— Грег... Грег, это прекрасно...

— Рад, что тебе нравится, — улыбнулся пират.

Глава пятнадцатая

— Твою ж... Загрызи меня мерзьяк, заberi море!

— Мяу!

— Пойма-а-ал! Кракен меня разорви, поймал! Ведьму поймал!

— Ах ты, гадёныш!

— Мя-я-я-у!

Я проснулась. Какой выразительный женский контральто. Смутно знакомый. Где-то я его уже слышала... Мяуканье кота, вопли Джима.

Что за чёрт?

— Да ё...

О! Какие родные, знакомые слова! В первый момент я даже подумала, что очнулась, наконец, от комы и всё это мне просто привиделось: Грег, другой мир, горящее подводными огнями от русалочьих песен море...

— Я ж... тебя!

— Не пущу!

— Мя-я-я-у!

Но нет. Корсет висит на стуле, с подоконника с тихим шелестом сыплется труха — всё как обычно. Я — в корсетах-юбках-пantalонах, таверна разваливается на глазах. Ладно, пойду, посмотрю, что там — хуже уже не будет.

Облачившись в корсет (счастье, что шнуровка спереди, а могла ведь и на другую моду нарваться — служанку терпеть бы пришлось), не выдержала — высунулась в окно. Эх, не видать отсюда — лишь край чёрного плаща да какие-то разноцветные всполохи.

Салют? Да что там, в конце концов, происходит?!

— Ай! Ая-я-яй!

— Мя-я-я-у!

— Да чтоб ты....

— Мадлен?! — я буквально кубарем скатилась с лестницы, пронеслась мимо ни на что не реагирующей хозяйки таверны и выскочила на крыльцо.

Ведьма провалилась в ветхие доски по пояс и... застряла, бедная женщина. Этому факту невероятно обрадовался юнга (почему —

лично для меня, господа, загадка номер один — сейчас будем выяснять). Кот, скорее всего, провалился раньше ведьмы — истошное мяуканье раздавалось из-под крыльца.

Но самым удивительным было вовсе не это! А то, что Джим, вместо того, чтобы помочь человеку... А что вы смеётесь? Даже если Мадлен — чёрная ведьма, злобная колдунья — что ж она, не человек что ли? Не барышня в беде? С моей точки зрения мальчишка вёл себя просто ужасно! Видимо, так же точно считала и Мадлен, потому как в бедного Джима один за другим летели заклинания — алые, золотые, ядовито-зелёные и насыщенного цвета индиго.

Красота!

— Любуешься? — зарычал Джим, ловко увиливая от магического обстрела. — Может, скажешь ей, — кивок в сторону разгневанной ведьмы, — чтоб перестала?

Джим был прав — я любовалась разноцветными искорками, совершенно позабыв о том, что ведьма вряд ли разбрасывает их просто так... Интересно, что было бы, если бы она попала в цель?

— Мадлен, прекратите сейчас же! Давайте-ка лучше я вам помогу.

— Держи её, Керри! Сбежит! — завизжал Джим.

— Да что на тебя нашло? Может, объяснишь?

— Как что? Разве не понимаешь? Она — ведьма!

— Вижу, — отмахнулась я, пытаюсь вытащить Мадлен, но ничего не получалось — дама в чёрном провалилась ещё глубже, кот орал... — Да помощи же нам, Джим!

Джим помог. Мадлен мы вытащили. На крыльцо было жалко смотреть — от него и вовсе ничего не осталось. Пока юнга прилаживал доску, чтоб из дома хоть как-то можно было выйти, а в него — войти, ведьма, ругаясь вполне себе земным матом, пыталась прийти в себя. Кот, выскочив вслед за ней, важно прошёл в дом — так, словно ничего не произошло. Прошёл внутрь и лёг под стул, на котором сидела мама Джима. Сидела и смотрела в одну точку, совершенно ни на что не реагируя...

— Ну, вот и славно, — выдохнула я, переведя дух — Мадлен дама была довольно крупная, мало что ведьма. — Пойдёмте в дом. Я хочу кофе!

— Кофе?!

Глаза ведьмы вспыхнули, и я окончательно убедилась — Мадлен из моего мира. Иначе и быть не может!

Тихо. Потрескивает в камине огонь — мы с Джимом топили регулярно, вот только не помогало ничего. Дом гнил. Гнил и пылился. Сыпался на глазах. Проклятье какое-то!

Я сидела и крутила маленькую мельницу, любуясь на остальные мои сокровища — турку, жаровню с песком. Зёрна уютно, вкусно хрустели, аромат разливался в воздухе. Мама Джима повернула голову, кот и тот тёрся возле ног. Только Джим кривился и демонстративно зажимал нос.

— Как давно это началось? — Мадлен обвела таверну внимательным взглядом.

— Точно не знаю, — тут же ответил Джим, подсаживаясь к ведьме поближе.

Так вот оно что! Юнга «ловил» ведьму, чтобы та спасла таверну и маму... Сердце сжалось. Там ещё и сестрёнка маленькая. Да и женщину жалко. Я посмотрела на маму Джима. Она давно не умывалась и не причёсывалась, даже платье не снимала, чтобы уснуть — это было видно. Но она была настоящей красавицей — этого тоже не скроешь! Медное облако курчавых волос, ярко-синие глаза, ямочка на подбородке.

Тем временем песок нагрелся, бодрящий напиток пышной пенкой зашевелился в турке.

— Я кое-что принесла тебе, — проворковала ведьма, не отрывая от жаровни жадного взгляда.

— Спасибо! — взвизгнула, я едва ведьма выставила на стол те самые чудесные голубые кофейные чашечки, что я видела на рынке.

— Не велика плата за такое счастье, — выдохнула Мадлен, делая первый глоток.

Я налила всем, кроме Джима. Поддержала чашечку, предназначенную хозяйке таверны в руках. Как всегда, пожелала ей сил. Ведьма посмотрела на меня. Вздохнула. Вытащила из кармана пузырёк и капнула в чашку.

— Это поможет, — уверенно кивнула она.

— В этом мире же есть кофе, — я отнесла кофе маме Джима и уселась рядом с Мадлен. — Вы могли его себе сварить.

— Ага, — хмыкнула колдунья. — Ко мне бы никто не пришёл, выпей я у всех на глазах отраву. Ты уже знаешь, что они с зёрнами делают?

— Знаю, — кивнула я.

— погоди-ка, — Мадлен собрала пыль со стола в кулак, что-то прошептала, и... на столе появилась бутылочка. — Бренди, — подмигнула гостя и плеснула нам в кофе по капле.

— Божественно, — я закатила глаза, Джим скривился. — Ты ведь...

— Да, — кивнула Мадлен, не дав мне договорить. — Мы из одного мира. Где ты жила?

— В Москве.

— Ого! Не, я... подальше. Чем ты занималась?

— Кофейный бизнес. А вы?

— Да тем же самым.

— Кофе?

— Колдовство, — отрезала Мадлен, дав понять, что не готова откровенничать. — Что, по-твоему, здесь случилось, мальчик? — обратилась она к Джиму, сделав последний глоток.

— Жрун, — уверенно заявил юнга.

— Сказки, — отмахнулась ведьма. — Никогда я о таком не слышала. В море магической живности не счесть — это я знаю. Только она почти вся ушла. Это и хорошо, и плохо.

— Почему хорошо? — я затаила дыхание — тот чёртик, что оставил мне жемчужину, не вылезал из головы и не давал покоя.

— Потому что среди них есть такие... Сожрут и не заметят!

— А почему плохо?

— Магия. Магия мира зависит, в том числе и от магических существ, в нём живущих. Обмен энергиями. Они его питают волшебством. И если их мало, или они ушли — сама понимаешь.

— Поэтому... попаданки? — спросила я тихо.

— Верно.

— А почему магия есть у нас?

— Переход из одного мира в другой, — нехотя, но всё же пояснила Мадлен. — Магия может спать в одном мире и расцвести в другом. Тоже касается разного рода колдовства, — ведьма посмотрела на Джима. — Откуда ты взял все эти бредни про жруна?

— Слышал. Моряки о колдовстве знают больше местных.

— Это правда, — не стала спорить Мадлен, признав правоту собеседника с той же лёгкостью, с какой минуту назад пыталась спорить.

Дальше Джим рассказал про бутылку и горсть земли. Я эту чушь уже слышала, и честно говоря, была на стороне ведьмы — ерунда какая-то! Однако Мадлен слушала очень внимательно. Затем она принялась ходить по дому, подсвечивать золотом пыль, шептаться с пауками по углам. Кот всё время ходил следом и они с хозяйкой то и дело... Молча переговаривались.

Всё было вполне себе загадочно, в лучших так сказать магических традициях надувательства клиентов.

— Что? — с надеждой уставились мы с Джимом на ведьму.

— Ничего, — нахмурилась та. — Вообще ничего! — Мадлен даже ногой от злости топнула, но вдруг ей в голову пришла какая-то мысль. — Свари-ка Керри ещё кофейку, да покрепче!

Сказано — сделано. Правда. Зёрен почти не осталось, но кок же обещал помочь, так что... Да и Грега можно попросить. Я вспомнила вчерашний вечер. Море в подводных огнях, песню русалок. Ах, как бы мне хотелось увидеть русалку! Настоящую! Жаль, что они ушли... Та раковина теперь у меня в комнате — песню можно слушать, сколько хочешь. Я улыбалась, а кофе шипел.

Мадлен же всё это время гремела ящиками комода, что-то ворча себе под нос. Наконец вместе с Джимом она нашла, что искала. Джим принёс ступку. Из огромных, бездонных карманов плаща ведьма доставала какие-то травы и долго, долго что-то перетирала. Затем всё это смешала с очень крепким кофе — от аромата у меня закружилась голова — перец, корица, мускатный орех...

— Мадлен, — прошептала я. — Что это?

— Потом объясню, — проворчала она, обхватив чашечку руками и что-то нашёптывая. — Здесь множество специй, Керри. Всё, что есть на земле, существует и здесь. Миры настолько похожи, что... Думаю — этот мир просто отражение нашего. Чья-то романтическая пиратская фантазия.

— Чья?

— Какого-нибудь Бога, наверное...

С этими словами ведьма принялась поить женщину. Мы с Джимом, затаив дыхание, не сводили глаз с рыжеволосой хозяйки таверны. Сначала ничего не происходило. Потом... Чашки и блюда задрезжали. Сначала едва слышно, затем всё громче и громче. Пыль поднялась, вихрем понеслась по залу, мама Джима закричала — вихрь вместе с чёрным котом полетел наружу!

— Чёрт! — крикнула ведьма и понеслась вслед за своим питомцем — во двор.

Мы с Джимом переглянулись и бросились следом. Кот довольно долго вихрем носился вокруг таверны, Мадлен что-то бормотала, раскачиваясь из стороны в сторону. Наконец зверь с диким урчанием принялся копать, раскидывая лапами землю — крот, а не кот, честное слово!

Чуть правее крыльца, на дне довольно глубокой ямы что-то блеснуло. Джим наклонился и протянул руку.

— Куда! — рывкнула ведьма. — Жить надоело? Руки убрал!

Ведьма щёлкнула пальцами и из ямы, раскидывая комья земли во все стороны, медленно стало что-то подниматься...

Кот зашипел, мы с Джимом на всякий случай сделали шаг назад. Затем Мадлен достала из кармана платок и, пошептав в чёрный шёлк, осторожно взяла бутылку за горлышко.

Внутри, за стеклом и вправду была точная крошечная копия таверны на клочке земли... Вокруг вился зеленоватый дымок.

— А вы не верили! — юнга торжествующе посмотрел на Мадлен, затем на меня.

Мы с ведьмой переглянулись.

— Что это? — спросила я.

— Жрун, — ответил Джим, пытаясь ткнуть пальцем в бутылку.

Ведьма вовремя отдёрнула руку и выразительно посмотрела на юнга, что уже второй раз пытался прикоснуться к этой гадости. Высоты, значит, боится. А этой жути колдовской — нет? Станный он мальчишка, честное слово!

— Не похож, — с сомнением проговорила я. — Если жрун — должен быть зубастый... Хотя бы рот у него должен же быть? Пасть...

— Это дух, — пояснила ведьма. — Дух разрушения.

— Вот этот вот зелёный дымок? — усомнилась я.

— Какой дымок? — нахмурился Джим. — Ты же видишь — он грызёт зубами дом! Видишь?

— Для меня он выглядит так, что я вам даже рассказывать не буду, — покачала головой Мадлен. — Злые духи если захотят — выглядят для каждого по-разному. И это очень... Очень плохо.

— Почему? — пока мы разговаривали, я наблюдала за котом, который продолжал рыться в земле, раскидывая лапами землю во все стороны.

Как собака... Остановился бы уже — дом и так еле стоит!

— Потому что чтобы справиться с этим — первое, что необходимо — кровь, — ведьма поджала губы, раздумывая.

— Возьмите мою! — Джим закатал рукав. — Мы должны спасти маму, — мальчишка с надеждой посмотрел на меня. — Керри?

— Кровь того, кто это сделал, — вздохнула Мадлен. — Если бы помогла любая, дала бы свою — кровь чёрной ведьмы посильнее твоей будет, малыш...

— Я не малыш! Я поймал ведьму, и вы должны...

— Ты слишком много в детстве читал сказок, дорогой, — отмахнулась Мадлен.

Ведьма думала. Рассматривала бутылку пристально, внимательно, явно размышляя над тем, что нам с Джимом осознать не дано. Я это понимала, и старалась ей не мешать, но Джим...

— Мама читала мне сказки. В детстве. А теперь... Теперь она сидит и смотрит в одну точку. Не спит. Не ест. За сестрой не смотрит.

— Мама твоя связана с таверной, — ведьма осторожно крутила бутылку.

— Её тоже ... грызёт жрун? — прошептала я.

— В каком-то смысле. Единственно, что мне не понятно... — ведьма принялась рыться в карманах — что-то звякнуло, хрустнуло, наконец она вытащила какую-то ниточку, что-то прошептала и опустила её внутрь бутылки.

Хлопок — и лицо Мадлен стало синим, точь-в-точь как та самая нитка, но лишь на мгновение — мы с Джимом даже испугаться не успели, как обычный цвет лица колдуньи вернулся, правда, выражение на том лице красовалось то ещё.

— Идиот! — прошипела ведьма сквозь зубы. — Сила есть — ума не надо.

— Кто? — спросила я.

— Тот, кто это сделал, конечно! — колдунья закатила глаза, поражаясь моей беспросветной тупости.

Ну, извините... Не разбираюсь я в жрунах!

— Так вы сможете расколдовать маму?

— Маму без таверны — нет. Таверну без мамы — тоже. Говорю же, они связаны!

— А остановить разрушение хотя бы на время можно? — поинтересовалась я. — Жить же невозможно! Хозяйку я буду поить кофе каждый день. Так какое-то время справимся, а там...

— Не выйдет, — отрезала Мадлен. — Надо найти того, кто это сделал.

— Джим? Кто там, говоришь, хотел таверну купить? Или на маме жениться и всё себе забрать? — меня вдруг осенило — я вспомнила, как юнга рассказывал о том, что его маму хотели выдать замуж.

Знаю я этот мир! Сама сбежала из пансиона. Мужики здесь... Хлебом не корми — дай поживиться за счёт слабого прекрасного пола. Хотя, чему я удивляюсь? Можно подумать, в моём мире это не так...

— Надо у бабушки спросить, — Джим даже побледнел. — Я ж в море был.

— С нее и начнём! — кровожадно объявила ведьма. — И чем скорее, — она вновь уставилась на зеленоватый дымок в бутылке, — тем лучше! Боюсь, у нас не так много времени...

— Странно это, — вздохнул Джим. — Если кто-то хотел таверну, зачем её разрушать?

— Может, назло? — предположила я.

— Или дурак, — пожалала ведьма плечами.

— Мяу! Мя-я-яу!

— Чёрт! Что там?

— Чёрт это его... имя? — я так и застыла с открытым ртом.

— Конечно. Прекрасное имя для ведьминского кота, между прочим. Что тебя удивляет? Рот закрой — жрун залетит!

— Мяу!

— Что там у тебя, Чёртик?

Мелькнул хвост, и из ямы вылетело что-то маленькое, блестящее. Вздохнув и аккуратно поставив бутылку на землю, ведьма достала ещё один такой же точно чёрный платок. Интересно, сколько их у неё?

Оказалось — пуговица. Большая, круглая...

— С обшлага рукава, — уверенно заявил Джим. — Такие плащи обычно носят торговцы. Не военные и не моряки. Видите, она медная? Как монета.

— Кажется, я знаю, как найти того, кто это сделал! — колдунья расплылась в довольной улыбке, словно мы с Джимом купили ей леденец на палочке. — Вы даже не представляете, какой безмозглый вредитель нам с вами попался. Закрутить злое, чёрное колдовство — и обронить свою вещь рядом... Растяпа через эту самую пуговицу привязал проклятье и на свой дом! Понимаете, о чём я?

— То есть где-то, — уточнила я, — происходит всё то же самое?

— Ну, то же самое вряд ли, но что-то должно происходить! Что-нибудь малоприятное. Осталось найти на острове дом, терпящий стихийное бедствие. Уже легче. Пошли! — скомандовала ведьма.

И мы пошли. Поиски решено было начать с того самого соседа, что мечтал о нашей разваливающейся таверне. Минут через двадцать юнга вывел нас на живописную улочку — аккуратные белые домики утопали в зелени высоких кустарников, дорожки щедро посыпаны жёлтым песком — сказка! Я чувствовала себя Элли. А что? Джим — Страшила, ведьма — Дровосек, кот — Лев. Все в сборе.

Только мы завернули за угол, как... Увидели то, что искали. Вернее, услышали.

Гул толпы — вокруг дома собрались, видимо, все жители этого очаровательного места — с вилами, лопатами, и всем, что под руку попало. Дом, вокруг которого стояли эти смельчаки, атаковал рой жужжащих мошек!

— Вот она! — закричал кто-то, увидев нас. — Ведьма! Явилась посмотреть на дело рук своих?

— Человек пропадает! И не стыдно тебе?

— А дом как жалко! За что прокляла?

Вилы, топоры и грабли развернулись к нам.

— Ведьму нанял я! — звонко объявил Джим, выступая вперёд и загораживая нас с Мадлен.

— Джим! — всплеснула руками пожилая женщина.

— Всё в порядке, бабушка. У нас дело к господину Сорру.

— Какое? — раздался очень недовольный... и очень знакомый голос капитана Грегори Брасса.

Глава шестнадцатая

Грег был зол. Синий взгляд капитана заволокла какая-то неприятная мгла. Мне вдруг стало всё равно, смотрят ли на нас и вообще, сколько тут людей. Я подошла и обняла его.

Прикоснулась губами к щеке, погладила упрямый лоб...

— Керри, — вздохнул он.

— Не злись.

— Лиса. Невозможная, упрямая...

Он сжал меня в объятиях, я подалась навстречу, наслаждаясь каждым прикосновением, мечтая о том...

— Целуй! — раздался чей-то дрожащий от нетерпения голос.

Мы с Грегом вздрогнули.

— Ну, уж, нет, — проворчал Грег. — Вот это мы на публике, пожалуй, делать не будем.

— А чего так? — жизнерадостно загоготал какой-то мужик.

— Порадовал бы, — подхватили остальные.

— Мы уже и не надеялись, что ты кого-нибудь себе по сердцу найдёшь, наконец, — вздохнула одна пожилая женщина, махнув рукой.

Я огляделась. Странно это всё... Сначала люди, вооружившись чем попало, принимают нас за врагов, но проходит пара минут, и они только что «горько» не кричат.

Я поймала взгляд Мадлен, и мне показалось — наши с ведьмой мысли схожи. Видимо, об этом же подумал и Грег — пират выпустил меня из объятий и шагнул вперёд:

— Кто-нибудь объяснит, что происходит?

Жители словно очнулись от странного, внезапно околдовавшего их сна. Они оглядывались, удивлённо рассматривая друг друга, смущённо пряча свои топоры и лопаты за спиной. Огромные насквозь проржавевшие вилы за спиной у молодого парня с рыжим пушком на лице смотрелись особенно трогательно.

Мадлен хмыкнула, Грег помрачнел ещё больше, кот же уселся у ног вольного капитана и принялся демонстративно вылизывать заднюю лапу, выражая, таким образом, своё отношение ко всему

происходящему. Сообразив, что от кота он вряд ли чего-то добьётся, Грег посмотрел на меня:

— Что вы здесь делаете? Керри?

— Маму спасаем, — ответил Джим. — Мы думаем, что её заколдовал господин Сорр.

Я даже зажмурилась — сейчас, наверное, начнётся, но... Было по-прежнему тихо. Никто из присутствующих не проронил ни слова. Сначала. А потом...

— Джим, ты уверен? Эйзен, конечно, сватался к Вейле, да и на таверну глаз положил, но магия... Ты хоть понимаешь, в чём обвиняешь человека? К тому же его дом тоже околдован! Только гляньте, — обратилась бабушка Джима уже ко всем нам. — Эти мошки скрыли дом — крыши не видно! А люди? Каждый день они здесь собираются, — старушка обвела укоризненным взглядом всех присутствующих. — Кто с вилами, кто с топорами. Стоят, как околдованные до темноты. Потом расходятся. И так каждый вечер...

— Это колдовство, — кивнула Мадлен. — Злое. Чёрное. Плохо исполненное. Из-за этих самых мошек мы и думаем, что это сделал ваш... Как там его? Эйзен?

Снова молчание.

— Пойдём, — Грег взял меня за руку. — Посмотрим, что там.

Стоило подойти к дому — мошки разлетелись, дав нам пройти. Странно. С другой стороны, с нами была Мадлен, и она беспрестанно что-то шептала. За плотной стеной мошкары пряталась картина, невероятно похожая на ту, что я уже видела, познакомившись с таверной мамы Джима. То же ветхое крыльцо, осыпающиеся трухой с тихим шелестом брёвна, пыль в три слоя на стульях, полках и столе, за которым, уронив голову на руки, кто-то тихонько постанывал в полутьме — должно быть, сам господин Сорр...

— Рассказывай, — Мадлен уселась напротив мужчины, даже не смахнув пыль со стула — серебристое облако заплясало в воздухе.

— Что? — хрипло выдохнул мужчина, приподняв голову.

— Всё! Всё рассказывай. Подробно и без утайки. Тогда, возможно, мы сможем тебе помочь.

— Я хотел получить таверну... Это было моей мечтой! Конечно, занимаясь поставками продуктов, я мог бы и сам открыть подобное заведение, но сами понимаете, сколько бы в него пришлось вложить!

— И вы решили поживиться за счёт мамы? — Джим сжал кулаки, но Грег вовремя положил парню руку на плечо.

— Я хотел помочь! — возмутился господин Сорр. — Естественно, с выгодой для себя. Женщина одна не может вести бизнес!

Пришла моя очередь сжать кулаки — вторая рука пирата обняла за талию.

— Меня не это интересует, уважаемый, — ведьма откинулась на спинку пыльного, выцветшего кресла. — Что вы сделали? Как? Кто вас надоумил? Кто подсунул бутылку? И самое главное — объясните, как можно было быть таким беспечным? Таким откровенным глупцом, разорви меня Кракен? Вы обронули пуговицу. Свою личную вещь. В непосредственной близости источника проклятия. Ну, хоть какая-то элементарная магическая грамотность должна же была у вас быть?!

— После той встречи я буквально обезумел, — прошептал мужчина, точь-в-точь как мама Джима, уставившись в одну точку.

— После какой встречи? — Мадлен привстала и подалась вперёд.

— Я встретил его в порту. Случайно. Мы выпили. Кажется...

— Как он выглядел? — спросил Грег.

— Низкорослый. Сгорбленный. Лица не видел — слишком глубокий капюшон. Да и темно было...

— То есть вы плохо помните, что произошло, — удовлетворённо кивнула ведьма. — Он передал вам бутылку и рассказал, что делать?

— Не совсем так. Он отдал бутылку. Рассказал, что делать, но действовать самостоятельно запретил. Сказал, что сам найдёт меня и всё сделает.

— Что было дальше?

— Он исчез! Как в воду канул...

— И вы решили, — я вдруг заговорила, сама от себя не ожидая, — сделать всё сами?

— Да, — вздохнул господин Сорр так печально, что сердце сжалось, — Ничего ж сложного. Взять горсть земли из-под дома, сунуть в бутылку да под тем же самым домом её и зарыть!

— В магии подобные законы не работают! — рявкнула ведьма. — Простых ритуалов не бывает, запомни. А живая бутылка это вам не пуговицы... И пуговицы свои нечего терять, так-то! Дом сразу стал рассыпаться? Мухи эти сразу появились?

— Да, — хозяин всхлипнул. — И пары часов не прошло...

Глава семнадцатая

— Умеешь торговать — торгуй! — Мадлен, размахивала широкими рукавами чёрного плаща. — Куда ты полез? — ворчала ведьма. — Каждый должен заниматься своим делом! Ведьмы — колдуют, купцы — торгуют, всё!

Господин Сорр, впав в полное уныние, никак на всё это не реагировал. Кот по кличке Чёрт вылизывался в сторонке, тоже, в общем-то, не особо интересуясь происходящим.

Я, Джим и Грег — вот кто не сводил с ведьмы полного надежды взгляда — ведь Мадлен, сжав меж пальцев полный пузырёк рубиновой крови хозяина таверны, собиралась колдовать...

На покосившемся столе выстроились баночки, скляночки, шкатулочки и мешочки. Руки ведьмы мелькали с невероятной быстротой. Мадлен что-то прошептала зажатому в кулаке кусочку мела, затем рисовала какие-то знаки вокруг бутылки. Кровью несчастного Сорра был забрызган стол, лоб ведьмы, и наконец, под заунывное бормотание внутрь бутылки отправилась последняя капля. Пуговице тоже досталось, однако...

Ничего не произошло.

— Твою... — ведьма выругалась и... рухнула на стул.

Пара секунд — ножки подкосились, дерево рассыпалось, но Грег и Джим всё же успели подхватить падающую Мадлен.

Очень даже вовремя, надо отметить — ещё немного, и ведьма бы пребольно ушиблась, если вообще не сломала себе что-нибудь!

— Не получилось, — выдохнули мы все.

Победно зажужжали осмелевшие мошки, Эйзен Сорр побледнел, глаза хозяина дома потухли...

— И что же нам теперь делать? — голос Джима дрогнул.

— Пои этого убогого кофе, — ткнула ведьма пальцем в Сорра. — И этому дай, — кивок на Джима. — Совсем раскис парень. Я тоже хороша. Повелась: просто земля, просто бутылка... Ан нет! Не всё так просто. Могла бы и догадаться... Что-то... Что-то было ещё!

— Что? — спросил Грег.

— Не знаю, — ведьма поджала губы. — Наговор? Заклинание... Зелье. Артефакт. Да что угодно это могло быть! Никаких следов, понимаешь? Не чувствую...

Вот удивительно — с Грегом ведьма разговаривает, как с равным. Не кричит, не шипит, как от надоедливой мухи не отмахивается. С чего бы это ему такая честь? Обидно, честное слово...

— У меня зёрен нет, — прошептала я.

— Сейчас!

Капитан вышел — лишь отголоски чётко раздающихся приказов долетали с улицы. Через пятнадцать минут всё было: зёрна, турка, мельница, жаровня с песком...

Сердце сжалось — мама Джима там совершенно одна, и если таверна Джима разрушается так же быстро, как дом господина Сорра, то...

— Ребята вывели её и присмотрят, — шепнул мне на ухо Грег. — Найду, кто это всё затеял — вздёрну!

Варить кофе пришлось уже на улице — мы еле вышли — страшно было на доски ступать — того и гляди развалятся под ногами!

Кофе. Крепкий и сдобренный энергией — каждому на глоток, как тогда на корабле. Толпа ожидаемо зашушукалась, кто-то даже выразил мнение о том, что помощница ведьмы-Мадлен собирается отравить бедолагу Сорра — мол, мало несчастному проблем.

— Молчать! — рявкнул пират на собравшихся. — Если бы не это средство — «Русалка» бы разбилась о Вдовьи рифы. Мы все тогда выжили только благодаря чёрному зелью, дающему силы.

Я восхищённо уставилась на Грега, а господин Сорр — взглядом полным неизбывной печали — на дом.

— Будет впредь дураку наука, — похлопала купца по плечу Мадлен. — Вперёд!

Сорр радостно закивал, даже не спрашивая, куда его ведут, но, кажется, надеясь на тюрьму. По-моему, мысль о ней, родной, внушала ему скорее оптимизм.

— Где, говоришь, ты встретил того человека? — развернулся к Эйзену капитан Браас.

— В порту.

— А пили где?

— В «Весёлом боцмане», — закивал Сорр. — Точно, в нём! Там...

— Отвратительное пиво и хозяин — вор, — скривился пират от собственных воспоминаний. — Туда-то мы и направимся. Карету мне!

Мы неслись в экипаже по улицам города, а я думала о том, какова вероятность того, что колдун будет сидеть в порту, в той же самой таверне и ждать нашу решительно настроенную компанию? Вероятность — ноль, и мрачный взгляд Мадлен, сидящей напротив, это подтверждал.

— Что тебе ещё дал незнакомец? — продолжал расспрашивать купца Грегори, но тот лишь головой покачал.

— Возможно, — ведьма потёрла виски кончиками пальцев. — Возможно, ничего и не было. Это могло быть заклинание, брошенное в спину, либо активированное после. Думаю, тот, кто это задумал, просчитал Сорра. Ждал, что тот не удержится и проведёт ритуал самостоятельно.

— Но... Зачем? — спросил Грег, и это был действительно очень правильный вопрос — зачем некоему неизвестному понадобилось разрушить два дома на Вольных островах?

— Этого мы не узнаем, — покачала головой ведьма. — Вернее я хочу сказать — это нам всё равно ничего не даст. Наша задача — снять проклятие, так? Так. Для этого нам надо того колдуна найти. Найдём — выясним, как уничтожить колдовство, ну и... Заодно спросим, зачем ему это было надо.

Когда мы подъехали к порту и вышли из экипажа, к Грегу подскочил седой мужчина с военной выправкой:

— Всё готово, капитан! Подняли всех по тревоге.

Грег кивнул:

— Никого не выпускайте. Мы — в «Весёлом боцмане». Освальд как подъедет — бегом к нам.

— Есть!

Шум порта, голоса людей. «Торопись! Торопись!» — шепчет море.

Грег рванул дверь таверны, шагнул в полумрак. Внутри было пусто, отвратительно пахло подгнившей капустой, за стойкой разбойничьего вида мужик не очень чистым полотенцем протирал пивные кружки. Увидев нашу процессию, хозяин заведения напрягся.

— Вот он! — дрожащим голосом произнёс купец, показывая в самый тёмный дальний угол — на фигуру в капюшоне.

«Слишком просто», — мелькнула у меня в голове мысль.

Грег дал нам знак оставаться на месте и направился к незнакомцу.

— Чем обязан, господин капитан? — лениво поинтересовался дребезжащий голос.

Лица из-под капюшона видно не было.

— Ваше имя? — холодно спросил Грег.

— Зачем? — руки колдуна по-прежнему спокойно лежали на столе.

Мадлен зашипела, как рассерженная кошка, готовая вцепиться в незнакомца. Сам же кот спрятался у ведьмы под плащом, совершенно не стесняясь того, что боится. Очень...

— Вы в ответе за колдовство, которые разрушает таверну «Вольный капитан» и дом господина Сорра?

— Дурак ваш господин Сорр, — пожал плечами таинственный незнакомец. — Хотел припугнуть даму сердца, которая заартачилась, а устроил чуть ли не конец света. Вот только при чём тут я?

— Что было помимо бутылки и земли? — не выдержала Мадлен.

— При всём моём уважении, коллега... С чего бы мне раскрывать свои секреты?

— С того, что иначе вы будете арестованы, — рявкнул Грегори.

— Арестовать меня вы можете, — щуплый человечек откинулся на спинку стула — капюшон ещё сильнее скрыл лицо. — Вот только это не решит вашу проблему, — проскрипел неприятный голос. — Тут не пугать надо, а торговаться. Предложите цену — я всё исправлю. При условии, что останусь на свободе.

— Я готов! — выпалил господин Сорр. — Сколько?

— Ещё чего, — зло улыбнулся Грег и щёлкнул пальцами.

Подул ветер, и все увидели того, кто всё это время прятался под плащом. Колдун оказался... Нет, не карликом, конечно, но росту маленького. Впалая, вогнутая грудь, сгорбленный... Лишь яркие, чистейшей синевы глаза украшали весьма непривлекательный образ злодея.

На запястьях колдуна, к его немалому удивлению, блеснули тонкие цепи, и сколько незнакомец не дёргался, избавиться от них у него не получилось.

— Наивно было бы думать, что явившись в мой дом, вы будете вести себя так, как вам вздумается, — поджал губы капитан Браас.

— Несу! — со второго этажа донёлся незнакомый весёлый голос.

— Осторожнее, варвары! — подскочил человечек, едва увидел в руках весельчака сундук — цепи натянулись, и он беспомощно рухнул на скамью. — Там же...

— Ничего с вашим колдовским барахлом не будет, — заверил белокурый высокий парень, крепче прижимая сундук к себе. — И кроме вас есть маги на Вольный островах. — Привет, Мадлен, — улыбнулся блондин. — Ты прекрасна, как всегда.

— Керри, — скривилась ведьма. — Позволь представить тебе первого мага Вольных островов и редкостного болтуна — Освальда.

— Очень приятно, — Освальд поцеловал мне руку. — Я слышал о том, что добыча капитанов прекрасна... Но лучше один раз увидеть. Вы очаровательны! И я...

— И ты замолчишь и отойдешь, — зарычал Грег.

Маг посмотрел на него и тут же рассмеялся, показав белые зубы.

— Как скажешь, капитан!

— И передай остальным, — с нажимом продолжил пират.

Я лишь головой покачала. Не то, чтобы я хотела заводить какие-то отношения, нет. Да и Грег, положив руку на сердце, мне нравился. Вот только... Обидно. За идею обидно! Предполагалось, что я — свободная женщина и делаю свой выбор сама. Так или нет? А тут что же получается? Моя, не смею приближаться? Стало быть, я добыча капитана? Конкретного капитана?

— Давайте посмотрим, что у нас в этом сундуке, — предложил Освальд. — А там шкатулка. Она — самая зачарованная, поэтому можно сделать вывод...

Задержанный дёрнулся.

— Прошу, — Освальд поставил шкатулку перед закованным в цепи колдуном. — И помните: малейшая попытка нам навредить — цепь оторвёт вам кисти рук.

— Ненормальные, — буркнул чужеземец.

— Безжалостные пираты, — согласился Грег. — Открывайте!

Тяжело вздохнув, колдун пробормотал заклинание, замки щёлкнули и крышка откинулась. Внутри оказались потрёпанные свитки — явно очень, очень старые.

— Где тот, что позволит снять колдовство? — быстро спросила Мадлен, осторожно втягивая в себя воздух, словно принохиваясь.

Колдун кинул ей один из свитков.

— Заклинание! — приказал Освальд. — И учти — если с нашей ведьмой что-то случится...

— Да понял я, понял...

Пассы над свитком — звон цепей и тяжёлый, мучительный вздох.

— Странно, — колдун задумчиво смотрит то на Грегга, то на Освальда. — Магия — при мне. Только я не могу...

— Вы не можете нам навредить? — рассмеялся Освальд. — Бывает, друг мой.

Колдун достал ещё какие-то свитки. К каждому из них был привязан крошечный флакончик синего стекла, внутри которого как будто светила звёздочка...

— Русалки слёзы, — прошептала Мадлен, бледнея.

Наконец скрюченные длинные пальцы колдуна извлекли... книгу. Не знаю, почему, но я не в силах была оторвать взгляд от узора на кожаном переплёте. Как будто... Как будто я его уже видела!

Глава восемнадцатая

Книга... Она не давала покоя. Манила к себе. Не помня себя, не слыша упреждающих окликов Мадлен и Освальда, как-то увернувшись от рук Грега, я потянулась к книге.

Осторожно коснулась кожаного переплёта. В центре — круг из кораблей, русалок, ракушек... Внутри — водоворот. Я уже видела эту картинку. Но где? Забыла. Может быть, если коснусь, то... вспомню?

— Керри! — крик капитана гаснет, едва мои руки касаются обложки.

И чего он так переживает? Я же только посмотрю. Полистаю страницы...

Водоворот ожил! Мир вокруг завертелся фейерверком, а я... Оказалась на берегу бушующего моря. На островке, что вот-вот скроется под бешеным напором волн. Где-то на самом краю сознания бьётся мысль: «Все пропало, я попала под чары колдуна...»

Страх сковал холодом, и...тут же исчез! Я вдруг поняла, что мне... хорошо. Спокойно. Так спокойно на душе бывает редко. Наверное, только тогда, когда человек счастлив. Счастлив по-настоящему. Я смеюсь, ловлю губами капли дождя, танцую на скользких, прибрежных острых камнях и не чувствую боли. Хочется раскинуть руки и — полететь!

— Попалась, — слышу сквозь шум волн, но даже это не портит настроение.

Кто это говорит? Зачем? Ведь это совершеннейшая глупость! Я — свободна! Свободна, как никогда. Я — птица! Я лечу!

— Отпусти её! Немедленно! — голос Грега мою радость не разделяет.

Кажется, капитан чего-то боится. Зря. Я счастлива!

Лба касаются чужие ледяные пальцы. Счастье исчезает так же внезапно, как до этого вспыхивает внутри. Неприятно. Холодно. Брызги — как удары льдинок, а острые камни вдруг начинают резать в кровь босые ноги...

— Что? Не нравится? — от скрипучего смеха становится не по себе.

Еще одно прикосновение — и... Та же таверна. Ни страха. Ни восторженной радости — кажется, я пришла, наконец, в себя. Грег схватил за грудки пришлого колдуна, Мадлен и Освальд — по обе стороны колоритной парочки и у каждого на кончиках пальцев пляшет, искрясь, заклинание. Ещё бы эти чёртовы стены прекратили вертеться перед глазами...

— Тише-тише, — ухмыляется колдун с видом абсолютного победителя. — Я не собираюсь причинять вред этой очаровательной девушке!

— Убью, — спокойно, даже как-то буднично произносит Грег.

— Валяйте, — равнодушно пожимает плечами пришлый. — Вам это ничего не даст.

Только сейчас понимаю, что кисти рук провалились в книгу — значит, только что я сама была... В книге?

Вздрогнула. Посмотрела на Грега. Что вообще происходит?

— Снимите цепи, — приказывает колдун. — Её магия уходит в книгу...

— Это ещё нужно доказать, — говорит Освальд, но голос его дрожит.

— Так как? — колдун, улыбаясь, поднимает руки и подносит цепи к лицу Грегу — звон на всю таверну...

Пират не шевельнулся.

— Давайте признаем, что оба переоценили свои силы, — в голосе колдуна послышались льстивые нотки. — Я — зря полез на Вольные острова со своим маленьким бизнесом, вы — зря не заплатили, хотя ваш «купец» был готов. Предлагаю вернуться на пару шагов назад и разойтись мирно. Вы — платите мне за свиток, возвращаете вещи, я — исчезаю. Идёт?

— Щедро, — рычит Грег.

— Более чем. Главное — никто не пострадает. Напоминаю — её магия уходит в книгу!

Странно. Я... ничего не чувствовала. Ничего необычного. Ни слабости, ни недомогания. С одной стороны, наверное, надо бы сказать об этом Грегу, с другой... Может быть, это никак не ощущается? Откуда я знаю? Мне хватало того, что Освальд и Мадлен стояли белее снега. Так что, наверное, колдун не врёт.

— Клянись магией! — потребовал капитан.

— Клянусь. Клянусь, что если вы меня отпустите, сегодня, сейчас никто не пострадает.

Я вспомнила об обещаниях. Грег рассказывал. Тех, кто нарушал клятвы, наказывал этот удивительный мир, если, конечно, верить капитану Вольных островов. «Сегодня, сейчас...» Колдун подчеркнул эти слова особо. То есть... планы у него есть. Коварные. Хотя, Катя, подумай сама? Если бы колдун этот и впрямь с добром явился, стал бы он таверны разрушать направо и налево?

— Клянусь, что если ты отпустишь Керри, не причиняя ей магического либо ещё какого-либо вреда, я дам тебе уйти. Сегодня. Сейчас, — медленно, подбирая каждое слово, проговорил Грегори.

— И отдашь мне мои вещи. Все.

— Отдам. Керри, если что, к ним не относится. Клянись!

— Клянусь, — недовольно проговорил колдун, явно рассчитывающий на то, что раз мои руки увязли в этой гадкой книге, значит, я тоже — его вещь!

Сволочь горбатая. А Грег молодец! Тут же раскусил его!

С колдуна спали цепи, а я, вздохнув с облегчением, прижала ноющие, затёкшие кисти к щекам.

— Убирайся! — рявкнул Грег.

— Как прикажете, капитан, — колдун улыбнулся, накинув на себя капюшон. — Моя плата, — развернулся он к торговцу.

Тот растерянно огляделся, видимо денег при себе у него не было.

— Держи, — Грег кинул на стол мешочек с монетами.

— Благодарю, добрый господин.

Длинные пальцы стали складывать свитки в шкатулку, мешочек с монетами отправился туда же. Мы, как замороженные, стояли и не могли оторвать глаз от морщинистый рук колдуна. Наконец он коснулся своей книги — нежно, трепетно...

Хлопнула дверь.

— Вот вы где, — в таверну вошёл... Рендольф.

Я глазам своим не поверила — он-то тут откуда взялся? Рыжий (никогда не видела его таким серьёзным), не отрываясь, смотрел на книгу, которую держал в руках колдун.

— Что ты хочешь за неё? — тихо спросил Рендольф.

— Не думаешь ли ты, что за такой артефакт надо расплачиваться деньгами? — проскрипел коротышка. — Можешь начинать

торговаться жизнями. Я бы взял её, — длинный скрюченный палец указал на меня.

— Нет, — ответил Рендольф. — Этого не будет.

— Тогда книга тебе без надобности. Чтобы использовать её магию, нужно платить кровью.

— Необязательно.

— Мне лучше знать, — отрезал колдун.

Миг — книга оказалась в шкатулке, а та — в сундуке. Щёлкнули замком, взвился плащ — и злодей исчез из таверны, словно его никогда и не было.

— Упустили, — вздохнул Рендольф.

— А разве у нас действуют порталы? — прошептал Освальд.

— Получается, что действуют. — выдохнула ведьма.

Как только книга меня освободила, к лицам Мадлен и Освальда вновь стали возвращаться краски.

— Зачем вы вообще полезли к нему без меня? — покачал головой Рендольф. — Я же отправил вестника, что подхожу к берегу!

Грег лишь развёл руками.

— Как бы то ни было, дышать стало легче, — заявила Мадлен. — Так что... Раз у нас есть свиток, давайте расколдовывать наших потерпевших.

— Что у вас тут происходит? — Рендольф перебил ведьму, окинув всех присутствующих внимательным взглядом.

— Думаю, будет лучше, если расколдовывать и работать со свитком, мы отправимся вместе с вами, — заметил Грегори, игнорируя вопрос друга. — Мало ли что.

Ведьма недовольно поджала губы:

— И Освальда с собой возьмём?

— Почему бы и нет, — лучезарно улыбнулся самый позитивный и жизнерадостный колдун из всех, что мне приходилось видеть.

— Значит, так, — Мадлен крепче прижала к груди с таким трудом добытый заветный трофей — свиток, дающий робкую, но всё же надежду на спасение двух рассыпающихся на глазах домов и их околдованных хозяев. — Ритуал это вам не ярмарка, ясно? Сорр, Джим, его мама и... Керри. Вы — со мной. Остальных попрошу не беспокоить!

Рендольф уже вдохнула было воздух, чтобы возразить, но Освальд, Грег, к счастью, спорить не стали, потому как настроение у Мадлен было отвратное, и тратить время на взаимные претензии не хотелось.

— Рендольф! — Я, наконец, не выдержала — любопытство так и распирало изнутри. Да и отвлечь рыжего мага было просто необходимо. — Каким таким волшебным образом вы тут оказались?

— Отправили перезаключать договор, — пожал плечами Рендольф. — Господин Крепс переживает — мерзьяки уже два пирса сожрали подчистую! Морская нечисть окончательно потеряла совесть, но с другой стороны — мы же предупреждали, когда Грег выставлял свои условия на поставку чёрного песка, так что... Как бы нравоучительно и банально сейчас это не прозвучало, но каждый получил своё. А вы как поживаете, Кэролайн?

— Хорошо, если не считать... — я кивнула на то место, где буквально секунду назад был колдун.

Грег шагнул ко мне и обнял — просто обнял и всё, без каких-либо слов и предварительных действий, и от этого стало... тепло. Спокойно.

— Вы удивительная девушка, — рассмеялся Рендольф. — Все хотят вас похитить! Сначала очарованный вашими прелестями Паргецца, теперь... ещё один поклонник, правда, этому, сдаётся мне, нужно кое-что другое...

Я вспомнила руки, которые не могла вытащить из книги, чувство беспомощности, и по спине пробежал холодок. Объятия капитана стали чуть крепче.

— Вы полагаете это забавным? — обиженно посмотрела я на Рендольфа — скажите, пожалуйста — явился...

Ехидный огонь в изумрудном взоре потускнел, мужчина стал серьёзным, даже огненно-рыжие кудри потемнели на мгновение. Или показалось? Что-то в Рендольфе было. Что-то, отличающее его от всех остальных. Какая-то удивительная сила...

— Конечно же нет, Керри. Простите.

Я кивнула — и вышла.

— Кэролайн! Вот счастье! — услышала я до боли знакомый голос. Голос, которого тут, на Вольных островах, просто не могло быть!

— Сеньора Армелия! Вы?

Секунду-другую я пыталась прийти в себя, но затем бросилась в объятия той самой библиотекарше из пансиона, что помогла мне бежать! И вдруг... как гром среди ясного неба... Ну, конечно! Вспомнила! Вот сейчас — увидела Армелию, вспомнила свой побег и поняла, наконец, где я видела этот круг из кораблей, русалок и ракушек, а в нём — водоворот. Книга! Та самая, что женщина дала мне с собой. Там был тот же самый символ, только книга была не чёрной, а белой. Может, они как-то связаны между собой? Надо будет рассказать Мадлен. Она наверняка...

— А я решила поменять жизнь, — прервала Армелия мои мысли и кивнула на Рендольфа. — Господин Гросс нанял меня своим личным секретарём.

— Поздравляю.

— Я тебе так благодарна.

— Вы? Мне?

— Именно тебе, девочка. Твоей смелости. Вере в собственные силы. Сама я никогда бы не решилась... Помнишь, как ты предложила мне бежать вместе с тобой? С тех самых пор эта мысль не давала мне покоя.

— Бежать? Но ведь вы были свободны! Вы просто работали в пансионе. Вы — вдова, и никто...

— Всё так, Керри, — вздохнула Армелия. — Но дело не только в этом. Понимаешь... Кем бы ты ни был в пансионе — из него всё равно нужно вырваться. Это... такое место.

Я кивнула. Армелия была права. Гиблое место этот пансион... Затягивает, как трясина. Кто знает, может, оно и правда неспроста. Одно скажу — здесь, на Вольных островах, дышится легче.

— Лера? — раздался голос ведьмы — такой холодный и колющий, что я его даже не узнала.

— Мадлен?

— Вы знакомы? — я оглянулась и поняла две вещи:

Первое — мы, все трое, из моего мира. Второе — между Мадлен и Армелией что-то было. Что-то очень неприятное. Этого ещё только не хватало!

— Знакомы, Керри — грустно ответила библиотекарь.

— Нам пора, — ведьма побледнела. — Керри, ты с нами?

— Да, — кинула я и, помахав Армелии рукой, отправилась вместе с Мадлен и Джимом к таверне «Вольный капитан».

Часа два мы работали, не покладая рук, под неусыпным строгим взором «капитана» Мадлен. Ритуал освобождения таверны оказался делом нешуточным. Ведьма то и дело сверялась со свитком, а мы с Джимом только и успевали выполнять поручения! Из погреба таверны (счастье, что туда ещё можно было попасть — здание практически развалилось) мы перетасили все свечи, что удалось найти. Мела не нашлось, вместо него взяли муку — огромный мешок нашёлся — всё же это была таверна. Когда-то мама Джима пекла для постояльцев удивительно вкусные сдобные булочки (не скрою, подобные воспоминания юнги очень вдохновили — булочки к кофе — это хорошо!). Из муки вокруг таверны (вернее того, что от неё осталось), мы начертили с десятков совершенно не поддающихся какой-либо логике и ни на что не похожих символов. Затем Джим разжёл костры по сторонам света. Выгребли из камина всю золу — Мадлен её заговаривала и обмазывала несчастных Сорра и маму Джима, которые по мере того, как мы готовились к ритуалу, всё больше становились похожими на восковые фигуры, и это откровенно пугало.

— Да ну... Чёрт! — кот удивлённо повернул голову в сторону хозяйки, но оказалось, ведьма вовсе не собиралась звать своего питомца — она просто... выругалась. — Чёрт знает, что такое! Какое-то средневековье, разорви меня Кракен!

С этими словами она принялась резать руки, стричь волосы и даже ногти уже совершенно ни на что не реагирующим несчастным владельцам исчезающих домов. Всё это вместе с заговорённой золой отправилось в бутылку, и... ничего не произошло. Опять.

— Он обманул нас? — догадалась я, и сердце сжалось. — Колдун? Этот свиток нам ничем не поможет, так?

— Да нет, — отмахнулась Мадлен, и так уверенно она это сделала, что в душе и впрямь шевельнулась надежда. — Просто... Просто это действительно древнее колдовство. Где он только взял эту плесень?

Ведьма покачала головой, жестом попросила нас с Джимом отойти подальше, и вдруг низким, гортанным голосом быстро-быстро заговорила на незнакомом древнем языке, лишь изредка сверяясь со свитком.

Из бутылки повалил ядовито-зелёный, едкий дым! За пару мгновений он полностью скрыл Мадлен, таверну, господина Сорра и маму Джима — мы же с юнгой стояли поодаль, как и приказала ведьма...

— Бам!

— Мяу!

— Кракен меня... кхе-кхе-кхе...

Дым рассеялся, и мы с Джимом увидели... таверну! Здание было целёхоньким! Мама Джима и господин Сорр стояли, очень удивлённые тем, что их вымазали сажей...

— Что тут происходит? — хором спросили они, а мы, взявшись за руки стали водить вокруг них хоровод с криками: «Ур-р-р-а-а-а-а! Получило-о-ось!»

Глава девятнадцатая

— Что происходит? — недовольно повторил господин Сорр.

Строгий голос мужчины никак не вязался с его обликом: несчастный походил скорее на бомжа, чем на уважаемого торговца.

— Что происходит? — передразнила его ведьма. — Как тебе сказать, золотой ты наш...

— Госпожа Мадлен...

— Ты будешь полжизни расплачиваться, если, конечно, капитан Браас тебя в каменоломни не отправит! — не унималась разгневанная ведьма.

— Ничего не понимаю, — пожаловался торговец маме Джима.

— Я тоже, — заявила она. — Однако меня сейчас больше волнует другое... Запах. Откуда этот отвратительный запах?!

И хозяйка таверны, осмотрев с видимым отвращением свою одежду и господина Сорра, решительно направилась к дому. Загрохотали каблучки по лестнице. Надеюсь, вместе с жруном исчезли и технические неполадки... Например, отсутствие горячей воды, иначе бедную маму Джима ждут весьма неприятные открытия.

— Я думаю, вам стоит прийти завтра, — шепнула я на ухо Сорру, закрывая того от взоров ведьмы и Джима.

Не то, чтобы мне было жаль «поклонника» мамы Джима, а, точнее, её имущества, но... Если ведьма, юнга и кот Чёрт укокошат этого «колдуна» у нас на пороге, то...

В общем, на мой взгляд, проблем и так хватает!

— А зачем мне нужно приходить сюда завтра? — не понял господин Сорр и даже перестал кидать на таверну плотоядные взгляды.

— Чтобы посчитать, сколько вы должны вдове, — заявила я. — Компенсация морального вреда как минимум, это не считая упущенной выгоды за всё то время, что таверна могла бы принести своей законной владелице.

— Но... — пролепетал господин Сорр, уставившись в пустоту.

— Уноси ноги пока живой, дорогуша, — зашипела ведьма. — А завтра — милости просим.

Торговец кивнул и бегом припустил от гостеприимной таверны «Вольный капитан». Мы рассмеялись.

— Не помнит он ничего, — проворчала Мадлен. — Как же... Жулик!

— Думаешь, врёт?

— Не знаю, — пожала плечами ведьма, — Но платить ему всё равно придётся. Иначе...

Крик мамы Джима из многострадальной таверны. Дикий, отчаянный. И не менее отчаянный грохот.

Мы бросились внутрь — счастье, что пол и крыльцо уже не проваливались под нашими ногами.

— Что? — закричал Джим, хватая маму за руки. — Что?

Женщина посмотрела на нас, и вдруг... покраснела.

— Ма-а-а-м?

— К... К... Кры-са... Там.

— О, нет, — простонала я. — Опять?

— Думаю, если ты их выведешь, больше они не вернуться, — обнадежила Мадлен.

— Может, Чёрт поможет? — с надеждой спросила я.

Мадлен и кот посмотрели на меня с таким взглядом, что я сразу всё поняла. Ну, конечно. Не царское это дело, крыс ловить. Ведьмовские коты этим не занимаются — слишком высокого полёта птицы. В смысле коты. Тьфу! Вот всё самой приходится делать...

— Простите. Простите меня. Просто... я их боюсь.

Мама Джима оказалась прехорошенькой. Сейчас, когда колдовство, наконец, рассеялось, было видно, что она настоящая красавица. И главное — сколько в этой ещё молодой женщине жизни!

Я отправилась вниз, намереваясь тут же приняться за дело (крыс извести), как раздался стук в дверь.

— Да, — ответила, но стук повторился.

Видимо тому, кто стоял за дверью, было важно, чтобы дверь ему непременно открыли.

— Вы..?

За дверью оказалась бабушка Джима.

— Что-то с девочкой?

— А? С внучкой? С ней все в порядке. Я... Я к Аби. Можно мне увидеть дочь?

Джим хмурился, но я пригласила старушку в дом:

— Сейчас позову.

Как бы там ни было, это же... мама. И надо хотя бы попробовать...

— Мама... — Абигайль была бледна.

— Прости меня... — тихо проговорила женщина. — Доченька... Прости! — и они обе заплакали, бросившись друг к другу.

У меня слезы навернулись на глаза, но... в дверь снова постучали.

Я распахнула дверь (как только дела пойдут, заведу в «Вольном капитане» специально обученного человека — пусть дверь открывает).

На этот раз явилась жена штурмана с «Русалки». Я тут же закрыла дверь. Перед самым носом гостыи. Нет, ну а что? У нас тут примирение века, можно сказать. Не до скандалов. Потому как ещё раз эту... увижу — закачу такой скандал, что...

— Керри, пожалуйста... Простите меня, — донеслось из-за двери. — Я была не права. А вы... — всхлип, — всех спасли.

Что за день такой сегодня?

— Заходите.

Плакали и обнимались недолго. Времени не было — работы непочатый край! Крыс вывести, дом отмыть...

Радовало то, что таверна и впрямь была в порядке — всё добротное, сделано на совесть, ничто не гниёт, не проваливается, вот только пыль и грязь остались. Образовались естественным путём — за домом, пока он был под властью ужасного жруна, никто не следил.

— Я сейчас! — жена штурмана, подхватив юбки, выскочила на крыльцо. — Сейчас! — крикнула женщина, убегая. — Я скоро верну-у-усь!

Ну, это уж как вам, дорогая, будет угодно. Вернётесь — не прогоним, а мне, знаете ли, пора. Крысы заждались. Мы с Мадлен спустились в погреб, где я под чутким ведьминским руководством и без всякого участия кота (и когтем не пошевелил!) повторила изгоняющее крупных и мелких грызунов заклинание.

Итак, крыс можно не бояться — уже хорошо. Мама Джима нашла полуистлевшую тряпку и какую-то весьма не внушающую доверия сломанную швабру — видимо на неё, бедную, магии не хватило, чтобы восстановить. Пока решали, где раздобыть помывочный инвентарь (в прошлый раз матросы с «Русалки» пришли со своим и унесли с собой

всё до последней щётки), к нам явилась... целая женская делегация, вооружённая до зубов.

Жена штурмана привела в нашу таверну, наверное, всё женское население Вольных островов, а они, в свою очередь принесли, всё, что могли: швабры, щётки, тряпки, вёдра и несметное количество пузырьков с очищающими зельями на все случаи жизни.

— Ого! Да тут вся моя работа за последние лет пять, — расхохоталась Мадлен.

— Мы пришли помочь! — рявкнул слаженный хор женского батальона.

Благодаря такой невиданной щедрости, мы с мамой Джима смогли бросить все свои силы на организацию процесса, что было весьма кстати. Вместе решили, как переставим столы, чтобы было уютнее. Я навела справки у женщин, где можно раздобыть толкового плотника — появилось несколько идей по перестройке «стойки бара» (уж как это здесь называется, я не знаю, но Абигайль меня не только поняла, но и замечания одобрила).

Вообще мы поняли, что сработаемся. Прошло совсем немного времени, и «Вольный капитан» сиял, как новенький! Все устали и проголодались. Я бросилась варить кофе — с прошлого раза зёрна остались — хватит на всех, а уж потом о толковых поставках разных сортов и степени обжарки у меня с капитаном Браасом будет особый, серьёзный разговор!

Абигайль принялась стряпать, и вскоре чистый, отмытый дом наполнился запахами еды и кофе...

И тут я поняла — мы просто обречены на успех! Слишком здесь стало... уютно и хорошо!

Мои волшебные мысли прервал стук в дверь. Интересно — кто бы это мог быть?

Кот и ведьма зашипели, а моё сердце сжалось от внезапно нахлынувшего страха. Колдун? «Попалась!» — вспомнила скрипучий голос.

Мадлен распахнула дверь. Я хотела броситься к ней, крикнуть: «Не надо!», но...

— Уходи!

— Ещё чего? Я не к тебе! — раздался голос... сеньоры Армелии.

— А к кому? — продолжала натиск ведьма, перегородив гостье вход.

Я выдохнула с облегчением. Это не злой и страшный колдун! Остальное — решим. Разберёмся...

Дамы оказались знакомы, но что-то мне подсказывало — подругами они не были. Любопытно, что же они не поделили в своё время? А может быть — кого? Только я решилась вмешаться, как между разгневанной ведьмой и решительно поджавшей губы библиотечаршей возникла хозяйка таверны.

— Добрый день, — улыбнулась Абигаль. — Милости просим.

— Тогда уйду я! — заявила Мадлен.

— Девочки! Не ссорьтесь!

К нам подошла какая-то дама. Седая, но ещё полная сил — женщин пришло так много, что всех разглядеть я ещё не успела, однако не помню, чтобы кто-то отдыхал, сидя в уголке, устав мыть, чистить и натирать. Значит, она работала наравне со всеми. Мадлен (сама Мадлен, чёрная ведьма, местная знаменитость — в страшном сне никому не приснится ей перечить!) тут же притихла. По всему было видно, что эту королевского вида старушку (ну вылитая английская королева) женщины уважали. Дама не только держала спину прямо, она сжимала в руках два пузатых бокала...

— Ром, — пояснила она довольно. — Муж занимается. Умыкнула лучший бочонок.

Мадлен посматривала на Армелию волком.

— Знаешь, что! — не выдержала, наконец, библиотечарша, воинственно поправляя очки. — Вот только не надо из себя обиженную и святую строить!

— Ты меня сдала, когда я собиралась бежать. Из-за тебя...

— Да с чего ты взяла, что это была я?

— А кто ещё?

— Ты действительно считаешь, что больше было некому? И вообще... Это ты передо мной виновата, если уж на то пошло... Уж если разбираться да припоминать старые обиды, «дела давно минувших дней!», то...

О как... Узнаю дам из моего мира! Эх, хорошо... Родиной запахло! Ностальгия...

— О чём это ты, Армелия, толкуешь?

— О чём? Сейчас я тебе припомню, милая «о чём»! Кто Витта собирался у меня увести?

— Ты... Да ты что? Совсем... спятила?! Кто наплёл тебе эту чушь?

— ТИХО! МОЛЧАТЬ! — вновь вмешалась «королева Елизавета». — Выпили. Быстро!

Как ни странно, обе спорщицы послушались и залпом выпили содержимое бокалов. Аби уже несла поднос с бутербродами — и когда только успела? С другой стороны, мы же собирались перекусить?

Дамы переглянулись и, переведя дух, выдали хором:

— Это не я!

Мы все рассмеялись. В «Вольном капитане» сегодня собралось, наверное, всё женское население острова. Интересно, а...

— Девочки, — вырвалось у меня. — А где вы собираетесь?

На меня уставились так, словно я спросила: «А не украсить ли нам дохлую крысу отборным жемчугом?»

— Собираемся сделать что? — наконец спросила «английская королева».

— Собираетесь ничего не делать, — пояснила я. — Отдыхаете, сплетничаете, пьёте, — кивнула на пустые бокалы в руках Мадлен и Армелии. — Где миритесь? Ссоритесь. Обсуждаете что-нибудь? Отмечаете Дни рождения?

Дамы стояли неподвижно. В таверне наступила тишина. Мёртвая. Нет, поминки, конечно, тоже можно, но...

— Кэролайн, — наконец проговорила супруга штурмана (надо будет выяснить, как её имя, раз уж я передумала выдирать девушке волосы). — Здесь... У нас так не принято. Собираются мужчины. В тавернах. В кабаках. А мы...

— А мы чем хуже? — Мадлен, приосанившись и подняв над головой пустой бокал, окинула собравшихся призывным взглядом пылающих жаждой справедливости глаз.

Да! Моя ж ты Роза Люксембург! Давай, Мадлен! Я хочу построить бизнес. Кофе продавать. Так что... ведьма, я с тобой! Я твоя Клара Цеткин!

— Действительно, чем? — поддержала её библиотекарь. — Зайти в приличное место. Выпить коктейль, поговорить.

Спасибо, Армелия! Второй раз ты меня спасаешь...

— Чтобы тихо и не дёргали... — мечтательно прошептали чьи-то губы.

— И чтобы красиво...

— Это было бы... хорошо!

— Просто чудесно!

— А что такое «коктейль»?

Что такое «коктейль»? Сейчас расскажу. Мне ли не знать, ха! Я ж профи. Хотя и занималась в основном логистикой и поставками, но столько этих курсов бариста прошла, что...

Так, что у нас есть-то? Ром? Ром...

И тут мне в голову пришла блестящая идея! Ну, конечно! Кофе. Ром. Кофе попробуют ВСЕ женщины острова. Сейчас!

— Аби... Мне нужны взбитые сливки и сахар. Сахар кусковой. Ну, кусочками? — я закусила губу — вдруг тут такого не окажется?

— Всё есть. Тебе зачем? — глаза хозяйки таверны вспыхнули любопытством.

— Неси! Сейчас покажу. Мадлен, ты сможешь магией нагреть бокалы? Чтоб были горячими, но не лопнули?

— Обижаешь...

— А поджечь ром?

— Могу. А что ты собираешься делать?

Ох, нелегкая это работа — в маленьких турках варить кофе для коктейля на такую ораву. Бокалы, конечно, были разные — какие придётся. Но это не беда — со временем всё будет, а пока...

Нагреть стакан. Положить кусочек сахара. Сахар «кусочками» на острове имелся — правда, кусочки были сильно не одинаковые... Ну, значит, у кого-то будет чуть слаще — уж не обессудьте, дамы — всё, что могу. Надо потом сделать три варианта — дать попробовать, записать дозировку, чтобы...

Так, Катя, не отвлекайся! Это всё — потом. Сейчас у тебя очень важная задача — заинтересовать. Момент — идеальный. От твоего кофе с ромом сегодня, сейчас, зависит судьба всего предприятия! Сосредоточься, детка! На сахар — ром. Поджечь. Теперь горячий эспрессо... Сверху — пена сливок, украсить тёртым шоколадом и предупредить, чтобы ни в коем случае не перемешивали — пили сквозь сливки! Надо будет ещё раздобыть в этом гиблом мире соломинки для коктейлей....

— М-м-м-м... — Абигайль первая решилась попробовать. — Как... Как вкусно! Попробуйте! Все — быстро! Энни, помоги — передавай бокалы!

Энни! Вот как зовут жену штурмана. Надо запомнить. «Весёлая Энни» — так назову своё творение. Коктейль этот, конечно, известный, не я его придумала, но он — в другом мире. Из местных продуктов. Родился сегодня, в таверне «Вольный капитан», впервые опробован. Достоин же этот шедевр того, чтобы его назвать?

Я сделала глоток, но мой восторженный крик никто не услышал — он тонул в сотне таких же — это... Это успех! Победа! Уже завтра в «Вольном капитане» будут заказывать «Весёлую Энни» все женщины острова, помяните моё слово!

— Откроем женский клуб! — подняла я свой бокал.

— Ура!

— Мой лучший ром — всегда ваш, — добавила седовласая дама. — Скидку сделаю!

— Боюсь, вы с мужем не справитесь с объёмами, но в любом случае я согласна. Надо будет сесть и всё обсудить. Как ценителя, знающего процесс изготовления, мне бы хотелось попросить вас помочь мне выбрать будущих поставщиков. Вы бы не согласились? Естественно, я оплачу услугу, — Абигаль тут же включилась в работу — что-что, а деловая хватка в этой хрупкой женщине была — этого у неё не отнимешь.

— Я согласна. Однако мне больше нравится вариант расширения собственного производства... Я поговорю с мужем.

— Хорошая идея, — похвалила я. — Более того, с первых заработков мы сможем вам помочь. Сможем вложиться. Собственный продукт всегда предпочтительнее.

Разошлись уже глубоко за полночь. Море грязных, сладких от сахара и жирных от сливок бокалов. Женский смех, сияющие глаза, щёчки, порозовевшие от выпитого. Мадлен осталась с нами — обещала помочь магией отмыть бокалы и прибраться.

Проводив гостей, я вышла с чашечкой кофе к морю. Чашечка та самая, подаренная Энни. Запустила светляка (с каждым днём я всё больше привыкаю к тому, что владею магией), чтобы было не так темно, села у берега на камень, рядом примостила чашечку — выемка на валуне оказалась как раз впору.

— Привет, — улыбнулась ворчливым волнам. — Как дела?

Из воды показалось длинное, любопытное... ухо.

— Это... ты? Каютный... Ты же тоже добрался до берега?

Показалось второе.

— Знаешь, у нас всё-таки море другое. Более дружелюбное, что ли. Никто не грызёт пирсы. И... можно купаться. А у вас... почему так? Море такое же прекрасное, чистое, но...

Чёртик вылез на берег, но не произнёс ни звука.

— Бери, — кивнула я на чашку. — Бери-бери. Не бойся.

Чудик схватил чашку и уже приготовился бежать, но я его остановила:

— Не бойся! Слышишь? Зачем ты убегаешь? Кофе пить в море собрался? Думаешь, солёная вода улучшит вкус? Выпей спокойно, не на бегу. Это же целый ритуал.

Я говорила, а чёртик... Устроился рядом и принялся пить чудесный, бодрящий, ароматный напиток маленькими глотками — спокойно, не спеша. Мы смотрели на море, а над нашими головами сияли звёзды этого странного, не до конца пока ещё понятного мне мира — мира, что стоял на пороге величайшей в истории Вольных островов кофейной революции!

Глава двадцатая

Я проснулась. Тихо. Ни криков, ни трясущихся стен. Ни пыли, ни крысиного писка. Наши с ушастым каютным посиделки всё смыли, словно морская волна следы на песке.

Встала. Потянулась. Улыбнулась утреннему солнышку, заглянувшему в чистое окно. Хорошо-то как!

Напевая под нос, спустилась вниз. Дамы наши уже поднялись. Абигаль колдовала возле плиты — волшебный запах сдобы плыл по таверне. Магия, не иначе! Мадлен с сеньорой Армелией что-то обсуждали за столиком:

— Да нормальное у меня замужество было, — говорила библиотечарь. — Только вот дети быстро выросли. Зажили своей жизнью. Мальчишки, им положено. А муж... Знаешь, без него одиноко.

— И как ты с ним только ладила, не понимаю? — фыркнула Мадлен. — Он же зануда.

Армелия улыбнулась — нежно и грустно.

— Мы с ним книги любили.

Книги! Точно!

Я побежала наверх, в свою комнату, порылась в сундуке. Уф-ф-ф! Нашла. Книга. Та самая, с заклинанием-просьбой к морю, была на месте.

— Госпожа Армелия! Госпожа Армелия!

— Что случилось?

Мадлен и библиотечарша вскочили, Абигаль с тревогой посмотрела на меня.

— Что случилось, Керри? — хором спросили женщины.

— Книга! — я положила фолиант перед Армелией. — Откуда она?

— Напугала, — проворчала ведьма, опускаясь на место. — С тебя кофе. Всем.

— Хорошо, — кивнула я, не сводя глаз с библиотечарши.

Армелия задумалась.

— Я так понимаю, тебе хочется услышать таинственную историю о магической книге и узнать её секреты? Увы, я тут тебе не помощник. Не знаю, девочка...

— Откуда она у вас?

— Лежала в сейфе мужа. Там он всегда хранил самое ценное. И я решила, если что и может тебе помочь, то наверное, она. Книга эта.

— А он...

— У него была целая коллекция редких, диковинных книг. Лучшей в Сардалии не сыщешь!

— То есть вы ничего об этой книге не знаете?

— «Книги знают лучше нас» — так говорил мой муж. Однажды я раздумывала, как тебе помочь. Сама не понимаю, как оказалась в той тайной комнате...

Мадлен издала смешок — Армелия посмотрела на неё укоризненно:

— «Тайная комната». Так он её называл. И, кстати, защита там стояла... Сам господин Гросс, смотритель банковских хранилищ завидовал! Никакого воздействия извне. Никакой возможности считать, даже при помощи магии. О том, чтобы проникнуть — вообще молчу. В этой комнате Витт хранил ценные экземпляры. Даже мне не позволял туда заходить. Но стоило мне подумать о тебе — ноги сами принесли к таинственной двери, и она...открылась!

— И вы просто отдали мне книгу? — поразила я.

— Она твоя, Керри. Книга сама так решила. Я — жена архивариуса. Лучшего из лучших. Кое-чему научилась за годы брака...

— Но я видела похожую книгу у...

В дверь таверны постучали. Деликатно так.

— Разрешите, — не дожидаясь, пока откроют, к нам заглянул Грегори.

Несмотря на то, что лицо у капитана было самое спокойное, а манеры — самые безукоризненные, я почувствовала, что он зол. Очень. И, похоже, на меня.

Та-а-а-к. И что я натворила?

— Керри! — начал капитан, заложив руки за спину. — Я вынужден вызвать тебя на Совет капитанов.

Аби охнула. Мадлен нахмурилась. Сеньора Армелия посмотрела с тревогой.

— Что ещё за Совет капитанов? — посмотрела я на Грега.

— Это... — начал было, но потом не выдержал: — Ради всего солёного моря, Керри. Чем ты думала?!

Не успела я понять, в чём провинилась — пират вытащил из кармана круглый, словно испачканный в саже кусочек картона и, поморщившись, положил на стол.

— Чёрная метка, — побледнела хозяйка таверны.

Я, как замороженная, смотрела на то, что принёс Грег. «И живые позавидуют мёртвым! Пятнадцать человек на сундук мертвеца! Йо-хо-хо, и бутылка рому!» — всплыло в памяти.

— Керри! — воскликнул совершенно потерявший терпение капитан Вольных островов.

Что — Керри?! Можно подумать, я хоть что-то смыслю в этих ваших... ролевых играх...

— И чем это мне грозит?

— В каком смысле? — капитан Браас так удивился, что даже успокоился.

— Ну-у-у, — многозначительно протянула я.

— Придётся объясниться с капитанами, — пожал плечами Грег. — Но... меня беспокоит другое: ты так можешь потерять потенциальных клиентов.

Ничего не понимаю... Стало быть, убивать меня никто не собирается? Тогда с чего Аби белая, как обглоданные кости висельников? Странные они тут все.

— Да при чём тут мужчины? — нахмурилась я, окончательно сбившись с мысли. — Мои клиенты, а точнее, клиентки...

— Даже так?

— Да что случилось-то?! — зарычала Мадлен.

Вот! У ведьмы и той терпение лопнуло!

— Мама! Мама! — раздался крик Джима.

Мы, не сговариваясь, все вместе, побежали на крыльцо.

Мальчишка бежал к таверне.

— Что?

— Женщины! Бунт! Они разгромили центральную площадь!

...

Честно говоря, я ожидала чего-то более глобального. Ну, например, снесённую ратушу. Вывороченные булыжники мостовой,

мусор... хоть что-то! Юнга так орал: «Бунт, взбесились, разгром, скандал!»

И где, спрашивается? Ничего подобного и близко не было, скорее наоборот! Каждый булыжник мостовой сияет чистотой первозданной — щётками их мыли, что ли? Всё было безупречно чисто, правда, ратуша выглядела слегка покосившейся, но, может, это было до нас? «В пятнадцатом веке?» — вспомнился мне фильм про Шурика.

Посреди площади в ярко-голубое небо бил величественный фонтан! Удивительный сегодня день... Я ведь и раньше здесь была, но такой красоты почему-то не замечала...

Фонтан изображал прекрасную русалку, нежно прильнувшую к... Не знаю, кто это — чудо-юдо-рыба-кит, из спины которого во все стороны били водяные струи.

— Вот! Полюбуйся! — не унимался Грег. — Видишь?

Не понимаю... Что ему не нравится-то? Я обошла это произведение искусства со всех сторон — в каждую выемку заглянула! Обнажённая дева. Красивая. В волосах жемчужины — сверкают на солнце, всеми цветами радуги переливаясь. Неужели настоящие? Что ещё? У девы — хвост и неприлично довольное жизнью выражение лица, мастерски подмеченное местным Микеланджело.

— Э-э-э... Красиво, — пожала я плечами, намекая, что не вижу во всём этом проблемы, хоть плачь!

— Ну, посмотри же! — Грег был непреклонен.

— Фонтан как фонтан, — предприняла я попытку озвучить свои мысли — может, так хоть что-то выяснится...

Огляделась. На площади, кроме нас — никого, только любопытные птицы — местная разновидность голубя — точь-в-точь как земные, только оперение синее.

— Грег?

— Что?

— А эти птицы... Как они называются?

— Голуби. Не отвлекайся! Именно фонтан! — Грег поднял палец к небу. — Ещё вчера это была просто статуя. Никто уже и не помнит, чтобы из неё была вода!

Точно! Так вот почему я этого не помню!

— А... — произнесла я вслух и задумалась...

Это что же, получается? В дамах проснулась магия, которой у них не должно быть, и они всё это натворили? И что тому причиной? «Весёлая Энни»? Кофе? Или ром? Нет, ром они и раньше пили. Значит, кофе. А может — только кофе с ромом дают такой эффект? Смешать, но не взбалтывать?

Посмотрела на сияющие умытые булыжники мостовой. Каждый из них так и подмигивал: «Да, детка! Это было что-то».

— Они пришли сюда, — тоном прокурора начал Грег. — Пели! Плясали. Они... Керри, они купались в фонтане!

Я не выдержала и рассмеялась — неприлично, в голос, распугав местных голубей. Женский день ВДВ, а мальчиков не пригласили! Ой, не могу...

— Ничего смешного! Это — магия! Видишь, что они сделали с ратушей? Во всех окрестных зданиях выбиты стёкла!

Ага... Значит, это они... А не в пятнадцатом веке. Я посмотрела под ноги. Стёкла?! А если кто босиком?

— Осколки убрали, — поморщился капитан, правильно истолковав мой обеспокоенный взгляд. — Но! Самое главное. Когда наши дамы все это затеяли, я выглянул в окно — посмотреть, что за шум!

Бравый капитан едва не задохнулся от возмущения

— И? — я застыла, стараясь ничем не выдать затаённого восторга (обидится ведь), но получалось плохо...

— Меня просто смыло! Они сошли с ума! Женщины! Они кричали, что вымоют всю грязь в городе. Это... Это я — грязь?!

Я не выдержала — долго, с удовольствием хохотала, под негодующим взглядом обиженного капитана. Нет, я, конечно, понимала, что даром мне это не пройдёт, но остановиться всё равно не могла...

— Прости, — проговорила наконец, — Это... это просто... нервное.

— Откуда у наших женщин магия? — тихо спросил Грег, уже не обращая на мой смех никакого внимания, и я поняла, что это серьёзно. — Они же не попаданки? Ведь даже они... Вы... Можете только делиться. Здесь же явно был выброс самостоятельной магии, полностью контролируемый своим владельцем. И какой силы!

— А может, — мне вдруг в голову пришла мысль — откуда, не знаю, но я почему-то была уверена, что так оно и есть, — может, она всегда была? Магия у женщин? Просто в какой-то момент что-то пошло не так, и они поверили, что они её лишены. А мужчины...

— Что мужчины?

— Поддержали, — я посмотрела на Грегга, намекая на склонность мужчин к угнетению прекрасной половины человечества во всех существующих мирах.

И не надо на меня так смотреть! Пансион едва не продал меня Паргецци, как какую-то вещь! Я вообще... «Добыча» капитанов! Не находите, господин капитан, что звучит мой «статус» весьма двусмысленно, как бы оно там ни было на самом деле?

— Каким зельем вы с Мадлен вчера опоили женщин? — спросил капитан, делая вид, что не слышит моих возмущённых мыслей.

Ну, конечно! Лучшая защита — нападение... Кто бы сомневался!

— «Опоили»? — ошетибилась я. — На что ты намекаешь?

— Хорошо. Что вы вчера пили? — Грег поджал губы — ну точь-в-точь моя мама.

— Кофе и ром, — призналась я.

— Всё-таки кофе — колдовской напиток, — нахмурился Грег.

— Полезный, вкусный и бодрящий.

— Он разбудил команду «Русалки».

— Он спас корабль!

Нет, каков, а? Видите ли, развеселившиеся дамы окатили его душем «шарко» из местного спящего фонтана. Хорошо, пусть так. Но я-то тут при чём?

— А где женщины? — спросила я, осознав, что в городе как-то чересчур тихо. — Они... С ними всё в порядке?

— Арестованы за нарушение общественного порядка, — Грег скрестил руки на груди.

— А... Дети. И хозяйство. И... им же плохо может стать!

— Хозяйству или детям?

— Всем!

— За детьми присматривают мужья... Правда, ко мне уже петицию посылали — требуют отпустить, готовы штраф выплатить. И наш главный по рому, господин Ержи приходил утром — приносил своей половине подушечку и одеяльце в заключение. Переживает.

Я вспомнила «королеву Елизавету» и улыбнулась. Да, такой женщине и подушку принесёшь, и одеяло.

— Слушай, — спросила я у капитана. — А почему нельзя их отпустить? Ничего же не произошло... Починили фонтан. Отмыли площадь. А ратуша... Ну, покосилась немного. Она же цела!

— Как это зачем? — Грег даже оскорбился. — А как же серьёзность намерений? Её-то все осознавать должны. Особенно некие очень упрямые барышни.

И тут я осознала. Нет, не всю серьёзность намерений, конечно, лишь тот факт, что из всех сил строю капитану Браасу глазки.

Катя? Этого ещё не хватало!

— Кстати, ты тоже обязана понести наказание.

— И что мне сделать?

— Сходить со мной на свидание.

— А просто позвать? — возмутилась я.

— Вот. Просто зову.

— погоди... Когда это всё произошло? — я обвела взглядом площадь. — Ночью?

Грег кивнул.

— Тогда почему ты ко мне явился только утром?

Суровый капитан, безжалостно арестовавший смутьянок, отклонивший петицию мужчин острова... смутился.

— Будить не хотел, — тихо проговорил он.

Я поцеловала его. Нежно. Он обнял в ответ, привлекая к себе.

— Керри, — шептал, жадно целуя, заставляя желать того, от чего заполошно заходило сердце...

— Гм-м-м... Капитан?

Я готова была покусать того, кто посмел... Ох...

Рендольф улыбался так, словно вся Сардалия обязалась выплачивать ему ежемесячный налог.

— Совет капитанов, — тихо проговорил он. — Простите, друзья, но... Это не то мероприятие, которые стоит игнорировать.

— Чёрная метка, — вспомнила я.

Глава двадцать первая

Под бурные аплодисменты мы с Грегом вошли в зал слегка покосившейся в результате дамских гуляний ратуши.

— Капитан!

— Ола-ла.

— Не промах.

И хором:

— Мо-ло-дец.

Может, у них тут футбольный матч? Из первый капитан забил сложный мяч, вот они и неиствуют? Зал, битком набитый мужчинами — и все радуются.

Я вертела головой, пытаюсь понять, что происходит. Пока осознала, что все радуются. Непонятно чем, правда. И поздравляют Грега.

Вопрос, конечно, при чем тут я. И зачем было тащить меня на этот пресловутый совет капитанов, перепугав до чертиков черной меткой. Они что — дикари совсем? У них Совет, они собрались обсуждать вопросы.

Я так возмущенно на них уставилась, что кто-то из пиратов пояснил:

— Рады мы за него. Уже думали, что он так один и будет один как сын.

Отвернувшись от них и стала рассматривать зал. Мраморные колонны, роспись на потолке... Красиво. И вдруг застыла, споткнувшись о взгляд. Захотелось удрать. Найти Мадлен и попросить у неё оберег от... сеньора Паргетца. Если, конечно, ведьма справится. Мадлен вообще-то сильная колдунья, так что...

Выглядел козлина не в пример скромнее, чем я его запомнила — будто шерстяной носок, изрядно побитый молю. Но как он смотрит...

Столько нескрываемой ненависти... Стало не хватать воздуха, вспыхнувший во всём теле жар перекрыл кислород, но тут ко мне скользнула золотая искорка — и стало легче дышать.

— Спокойно, — прошептал мне на ухо Грег, чуть прижимая к себе. — Я не дам тебя обидеть.

Это что же? Пират поделился со мной магией? Но разве такое в принципе возможно?

— Он тут как проситель, — пояснил Рендольф тоже негромко.

Проситель? Я не ослышалась? Вот этот господин, что, похоже, собрался взглядом испепелить всех, а меня особенно тщательно? Не верю.

— Добрый день, — обратился капитан Браас к собравшимся.

Наступила тишина. Мы пересекли зал и поднялись на возвышение, удивительно похожее на кафедры в университетах.

Грег обвёл мужчин пристальным взглядом. Мужчины же в свою очередь устали на нас, благо видно нашу троицу с «кафедры» было прекрасно из любой точки торжественной залы!

— Позвольте представить нашу гостью, добычу капитанов, Керолайн.

Секунда тишины. А потом...

— Несправедливо! — заорал какой-то вихрастый парень.

Оба-на. И где логика? Что? Не все радуются тому, что у капитана Брааса появилась дама?

— Что именно несправедливо, Бен? — взлетели вверх соболиные брови капитана Брааса.

— Почему ты? — насупился парень. — В смысле — почему добыча капитанов — с ним? Я, может, тоже хочу.

От смеха дрогнула вся покосившаяся ратуша:

— Хочет он! Так ты пойдёшь, отбей.

— Рискни здоровьем!

— Парень, тебе оно надо? Ведьма!

— Тихо вы! Развеселились... Вспомните, зачем собрались! Что с нашими жёнами? — вперёд выступил мужчина, больше похожий на Санта-Клауса, чем на пирата: окладистая белоснежная борода, густые брови. Только слишком серьёзный. Ну, это если конечно сравнивать с Сантой...

Зал притих.

— Господин Ержи! — поклонился ему Грег.

— Как вы их заколдовали? — муж «Королевы Елизаветы» и производитель лучшего в мире рома смотрел только на меня, намекая, что в курсе, кто именно «заколдовал» женщин острова.

— Добрый день, — я выступила вперёд, глядя ему прямо в глаза. — Проблема в том, что я их не заколдовывала.

— Тогда это сделало ваше варево!

— Возможно. Но зато теперь мы точно знаем — кофе пробуждает магию.

— Всё равно — отрава!

О том, что смешивали мы кофе с ромом, я умолчала. Может, зря? Ведь в таком случае ответственность лежит не только на мне.

— Женщин я прикажу отпустить после нашего совета, — проговорил Грегори. — Но необходимо решить — что делать с их магией. И с чёрным напитком, который оказался... Не простым.

— Женщин — под замок! — затряс головой какой-то старикашка.

Секундная пауза. Я только успела вдохнуть воздух, чтобы сказать этому мерзкому... Но не успела.

— А ты попробуй! — закричал кто-то.

— Особенно мою, — кивнул совершенно зверского вида пират. — Сам под замком окажешься.

— И ни обеда тебе, ни...

Последнее слово потонуло в довольном гоготе.

— В общем, будем наблюдать, — подытожил Грегори. — Для всех нас это оказалось сюрпризом.

Пираты, немного успокоившись, продолжали укоризненно коситься на меня.

— Теперь о новом договоре с метрополией, — начал Грег, и все, мгновенно став серьёзными, прислушались. — Господин Гросс привёз новые бумаги. Нам необходимо хорошенько с ними ознакомиться, чтобы не подставиться таким же образом, как и наши деды.

— Неужели вы думаете... — возмутился Рендольф, на редкость фальшиво.

Паргетца и тот посмотрел укоризненно — намекая, что банкир переигрывает.

— Мы будем изучать документ, — торжественно объявил первый капитан.

И так он был хорош, что захотелось заплодировать.

— И вообще, большой вопрос: а стоит ли, в свете открывшихся обстоятельств, продавать в метрополию просто зёрна? Или можно

изобрести какой-то другой продукт, — вдруг заговорил господин Ержи, глядя при этом на меня. — Сделать эффект сильнее, а перевозки менее объёмными? Что скажете, Керолайн?

— Никогда об этом не задумывалась, — честно призналась я. — Но, возможно, стоит подумать.

— Безусловно, стоит, — важно кивнул господин Ержи. — И, смотрите... Если магия напитка раскрывается в тот момент, когда вы его варите. Как зелье... Или смешиваете с ромом...

— Надо провести ряд экспериментов, — мне стало так интересно, что пальцы зачесались скорее попробовать. — И тогда можно будет с уверенностью о чём-то говорить.

— Я думаю, мы попросим капитана Брааса заключить с вами договор о выполнении этих работ. Разумеется, с условием неразглашения.

Кивнула.

— А когда в городе можно будет этого чудодейственного зелья выпить? — в разговор вступил тот самый, вихрастый.

— Керри? — посмотрел на меня первый капитан.

— Я планировала открыть женский клуб — кофе будут продавать для женщин. Поскольку они согласились, и...

Что тут началось!

— Клуб?

— Женский?

— Где это видано? Отродясь такого не было!

— Посмотрите на ратушу — к чему это привело?

— Запретить!

— Керри, — укоризненно прошипел Грег. — Что ты творишь?

— В таверне Аби мы будем принимать женщин, — твёрдо отвечала я. — Женщины чувствуют себя ущемлёнными — они тоже люди, они устают, и требуют, чтобы на острове существовало место, где они могли бы посидеть, выпить кофе, и поговорить друг с другом по душам.

— По душам? — послышались возмущённые крики.

— Именно. У женщин тоже есть душа.

Какое-то время стояла мёртвая тишина. Мужчины... Задумались, что с моей точки зрения было настоящей победой! Вот он — запах революции... Чем бы всё это закончилось — не знаю. Не исключено,

что на этот раз зданию Ратуши действительно грозила опасность, но неожиданно ситуацию спас Рендольф.

— Что, если уступить женщинам? — обратился он к Совету. — На мой взгляд, они в своём праве, да и настроены весьма решительно. А чтобы разрешить этот конфликт, предлагаю открыть ещё одно торгующее колдовским напитком заведение. Для мужчин, — Рендольф, я готова класться чем угодно, получал от происходящего огромное удовольствие.

— А деньги! — воскликнула. — Как вы понимаете, открыть кофейню — весьма недешёвое удовольствие.

— Можно оформить займ, — Рендольф словно предвидел мой вопрос, — Керри... Возьмешь меня в соучредители своего рискованного предприятия?

— Сначала мне надо увидеть документы с условиями.

— Умница! — непонятно чему обрадовался Рендольф. — Учись, Грег!

— Когда мы сможем обсудить условия моего освобождения от колдовства? — поднялся Паргецца.

— Так. Всё, — нахмурился Грег. — Хватит! — и он, подхватив меня на руки, вынес из ратуши под счастливые аплодисменты остальных пиратов.

— Ты что делаешь? — возмутилась я.

— Похищаю, — капитан Браас прижал меня к себе покрепче. — Они на тебя все слишком жадно смотрят!

Что это в голосе капитана? Ревность? Ну, надо же...

Я так и застыла. Даже расстраиваться перестала! Аккуратно посыпанная белоснежным песком дорожка шла к величественной лестнице из розоватого мрамора! В саду, раскинулись розарии — розы скрыты мерцающими куполами. Сколько цветов! Каких только оттенков там не было!

— Это... Это же настоящий рай Маленького принца! — прошептала я, не в силах оторвать глаз от всей этой невозможной красоты.

— Ээээ... Керри, я не против, но может быть не будем сразу забегать столь далеко?

Я пропустила реакцию капитана мимо ушей — пусть думает, что хочет, только пусть разрешит посмотреть!

— Можно? — дрожащей рукой я показала на один из куполов.

— Полюбоваться цветами? Конечно! Вот уж не думал, что тебя это... впечатлит, — удивился пират. — Кусты скрыты магической завесой, что создаёт идеальные условия — таким образом, розы цветут круглый год!

Он думал, меня это «не впечатлит»... Да что он понимает! Едва мы вошли, запах вскружил голову! Земля под цветущими кустами присыпана жемчугом и сверкающими перламутром ракушками, небольшие скульптуры русалок с кувшинами — вода журчит тонкой струйкой... Как там, у Александра Сергеевича? «Урну с водой уронив, об утёс её дева разбила...»

Морские мраморные девы с кувшинами прятались в зарослях роз, над которыми порхали магические светлячки — всё это подсвечивалось, мерцало... Стоп! Как так? На улице же ещё светло?

— Грег?

— Да?

— Почему в беседке — полумрак?

— Для создания настроения. Это магия.

— А я так смогу? Много магии нужно, чтобы это сделать?

— Да нет. С этим справится любой садовник — специальные амулеты.

— Отлично! — сердце забилось быстрее. — А можно такие вот магические купола, только меньшего размера, установить в таверне?

— Нет! — тут же ответили мне, прервав радужные мечты.

— Да почему?

— Потому что в таверне пираты пьют ром! Розам там нечего делать!

— То есть это возможно, просто не принято, верно?

— Именно так!

— Но это же твой дом! Ты — пират. Тебе вся эта красота тогда зачем, спрашивается?

— Для прекрасных женщин, конечно! Тебе вот понравилось, — меня обняли сзади, нежно, романтично привлекая к себе, вот только момент был отравлен.

В бунтующей женской душе, рвущейся к независимости, поднялась волна раздражения.

Таверны, значит, для пиратов, а женщинам и посидеть негде? Беспредел! Мадлен права. Чем мы хуже? Мечты рисовали украшенную розами кофейню, окутанную вот таким вот волшебным полумраком. Светлячки, журчание крошечных фонтанов, сладкий запах роз... Кофе. Подруги. Прекрасный вечер, после чего женщина возвращается к семье и детям в благостном, приподнятом настроении! Разве пострадает от этого суровый пират? Напротив — его, скорее всего, ждёт страстная ночь! Разве не чудесно?

Очень хотелось устроить скандал, и я бы его устроила, но кое-что меня отвлекло...

Меня заинтересовала одна их скульптур, изображающая русалку. Она была точь-в-точь как и все остальные — грудь, хвост, кувшин, длинные выющиеся волосы по плечам. Вот только из-под хвоста выглядывал... Каютный! Клянусь своей свободой — это он! Огромные глаза, уши, плавники над локтями...

— Кто это? — я схватила пирата за руку и потащила к концу беседки, рассматривать скульптуру. — Вот этот? Это он!

— Кто? — Грег был совершенно сбит с толку.

— Тот самый! Это он показал мне, где спрятан артефакт!

— Какой артефакт, Керри? — Браас делал вид, что не понимает, о чём это я толкую, вот только от меня не ускользнул тот факт, что мужчина напрягся.

Он что-то знает. Знает, а мне не говорит. Интересно, почему? Кого же я встретила?

— Тот самый артефакт, что едва не отправил «Русалку» прямоком на Вдовьи рифы, Грег! И хватит делать вид, что ты меня не понимаешь.

— Хорошо. Я не буду делать вид. Но сначала я покажу тебе дом. Потом, обещаю, мы об этом поговорим.

— Хорошо, — согласилась я. — Расскажешь, когда сочтёшь нужным. Но обещай, что поможешь с оформлением таверны?

— С чем?!

— Ну... Ладно. Потом. Показывай дом!

Грег — хитрец. Едва я переступила порог его дома — забыла о розах и скульптурах. Ну... почти забыла. Чего тут только не было! Настоящий склад пиратских сокровищ! Карты, компасы, макеты

кораблей, оружие, драгоценности, жемчуг, даже чешуйка с хвоста русалки.

И весь этот романтический «хлам» капитан Вольных островов содержал в безукоризненном порядке. Мелькнула мысль о том, что они бы с моей мамой точно бы спелись — та тоже... фея чистоты. Наверняка бы вдвоём на пару обсуждали бы меня, неряху, каких свет не видывал. Мама так говорила...

Мама. Дом. Дом — отражение души его владельца. Если, конечно, это действительно его дом — свой собственный и денег достаточно, чтобы всё устроить так, как хочется. Капитан Браас в деньгах не нуждался, так что можно говорить о том, что всё это чётко выверенное, начищенное, расставленное по полкам великолепие — второе лицо хозяина роскошной виллы. Подумать только! Эстет. Педант. Романтик.

Нет, что-то похожее я, конечно, ожидала увидеть, но...

— Прошу! — Грег открыл дверь на балкон. — Вид отсюда открывался волшебный!

Изысканный ужин. Сверкающие глаза пирата. После всех этих впечатлений от бокала вина огонь вспыхнул в венах! И... Так захотелось близости...

Грег подхватил меня на руки (кажется, мы разбили один из бокалов) и понёс вверх — в спальню. Какая мягкая кровать... И какая огромная! Господи, как хорошо...

Поцелуи, объятия, стоны, страстный шёпот и борьба с корсетом — всё, как...

— Капитан! Капитан Браас!

— Вы здесь? Капитан?

— Это срочно!

Топот ног. Хлопнула дверь. Мы с Грегом смотрим друг на друга, не веря, что это действительно происходит с нами.

— Капитан!

— Капитан, вы не поверите!

— Нет, — выдохнул Грег. — Это невозможно...

Одно резкое движение, и шёлковое покрывало скрыло меня с головой за секунду до того как в спальню ввалились матросы с «Русалки».

— Что? — взревел пират, я же старалась не шевелиться и... не смеяться.

Катя, держи себя в руках! Позора же не оберёшься...

— Они движутся к острову! Их видел патруль.

— Парни послали вестника.

— Вон отсюда! Поговорим внизу... Кто? Кто движется?

— Русалки!

Глава двадцать вторая

Уже сутки мы плыли на корабле. Скульптура русалки на носу сияла ультрамариновым светом, над водной гладью плыл туман, а по палубе туда-сюда сновал мой старый знакомый — «каютный», любитель кофе, таинственное, невидимое остальными членами нашей команды существо, о котором мы с Грегом так и не поговорили...

Разговор был отложен, да и нашему романтическому свиданию вероломно помешали — моряки принесли капитану страшную весть — к острову плывут... русалки! Мы же плыли к некой таинственной «смотровой». Об этом месте пират мне так ничего и не рассказал — некогда было. Грег проводил в капитанской каюте совещания — одно важнее другого, а на Вольных островах было объявлено военное положение (оказывается, все миры одинаковые — таверны закрыты — комендантский час)!

Я была предоставлена эти дни самой себе, и нисколько не расстраивалась. Я снова была на корабле, в море! Да и дел, честно говоря, было по горло. В свободное время листала прихваченную с собой книгу, подаренную библиотекаршей, но так и не нашла там ничего об ушастом чёртике с плавниками на локтях и хвостом, увенчанным довольно острыми шипами. «Каютный» на этот раз не прятался, дав, наконец, рассмотреть себя со всех сторон. Что ещё? Мы с коком пекли круассаны — искали идеальный рецепт к кофе. С ванильным, лимонным кремом и карамелью получалось весьма неплохо, а вот с шоколадом изобрести достойный рецепт пока не получалось. Уж больно шоколад в этом мире своеобразный. Я подробно описывала, какие на вкус круассаны с шоколадным кремом внутри в моём мире. А ещё я варила кофе. Себе, коку, и конечно «каютному». Жаль, но больше к нам так никто и не присоединился — все были так заняты тревожными новостями, каждые два часа доставляемые вестниками с патрульных кораблей, что...

В общем, было не до того. «Вестниками» пираты именовали похожих на буревестников слегка розоватых птиц с амулетами в клювах — выглядели артефакты неказисто, от обычной гальки и не отличишь, но послания передавали чётко — ни разу никто не

столкнулся с какими-либо помехами. Я бы занялась этим вопросом подробнее, но приставать к морякам в столь тревожное для всех время было как-то неуместно.

В моём меню уже были латте, капучино и эспresso. Нехитрые магические заклинания исправно взбивали и подогревали до нужной температуры молоко — очень, скажу вам, удобно! Я экспериментировала с кофейными зёрнами разных сортов и разной степени обжарки, с молоком разной степени жирности, испробовала все пятнадцать видов существующей в этом удивительном мире корицы! Но всё это так сказать на ходу, на бегу... Руки чесались вернуться в таверну, заняться интерьером (никуда Грег не денется — доставит те волшебные розы!) Начать, наконец, записывать рецепты...

— Русалки... — кок на секунду оторвался от теста и покачал головой. — Подумать только! Русалки...

— Это — плохо? — аккуратно спросила я, пытаюсь хоть что-то узнать, а то все только отмахиваются, ссылаясь на занятость, хотя чем они там заняты — пьют свой ром, качают головой да чешут бороду...

— Ну... Кто ж их знает? Одно ясно — морские возвращаются. С добром они к нам или нет — не знаю... А только вот что я тебе скажу, дочка...

— Что?!

— Если появились на горизонте русалии, стало быть, и до Кракена недалеко, вот что!

Я промолчала, но про себя подумала о том, что и с русалками наверняка можно договориться! Взять хотя бы «каютного» — мы же с ним подружились...

Больше кок ничего не скажет — это было понятно по выражению его лица — он и так считал, что слишком много болтает. Я понимала женщин острова. Мужчины здесь считали, что женщине нечего забивать голову лишней информацией — пусть готовят да следят за детьми. Но женщины здесь — умные, сильные и независимые. Им дай волю — грозные капитаны вмиг окажутся под каблуком! Видимо, мужчины это понимали. Что, если и с «морскими» дело обстоит так же? Совет капитанов наверняка не пробовал провести переговоры на должном дипломатическом уровне! Уж я-то видела их «таланты» в деле — те ещё... дипломаты.

Наконец наше путешествие подошло к концу — «Русалка» величественно вошла в бухту, над которой возвышался утёс. Гора была такой высокой, что при попытке разглядеть выступающую в море на самой её вершине площадку, кружилась голова!

— Грег, — прошептала я, прикрываясь рукой от солнца. — Мы что... Полезем на самый верх?

— Да. С помощью магических амулетов. Старинное наследие пиратов. Зрелище впечатляет, но тебе придётся остаться внизу. Артефакт действует только на капитанов. Зрелище завораживает... Тебе понравится, Керри.

Артефактом оказался компас. Обычный компас, только старинный и очень красивый. Капитаны выстроились вокруг него, стрелки завращались с бешеной скоростью, и они... Взлетели! Зрелище действительно впечатляло — пираты, словно птицы взмыли вверх, к вершине скалы, и я бы с удовольствием наслаждалась этой эпической картиной, если бы...

— Мама... Мамочка! Грег! Грег, что это... Что со мной?! Ты же говорил, что...

— Расслабься! Ничего не бойся, слышишь? Дыши! Взмахни руками!

Артефакт поднимал людей ввысь, словно птиц, но как оказалось, от работы руками-крыльями это отнюдь не освобождало! Хорошо, что я позволила себе две чашечки кофе и целых три круассана с лимонным кремом. Хоть сил хватило... эээ... долететь. Да-да, вы не ослышались! Я взлетела вместе с капитанами, хотя предполагалось что я... просто постою в сторонке. Если честно, я была бы не против. Уж больно это было... неожиданно.

— Керри! — сильные руки обняли и прижали к себе.

Я уткнулась пирату в плечо и всхлипнула, потому что... Потому что думала — разобьюсь!

— Что за игры у этого вашего... артефакта?

Капитаны напуганы были не меньше моего. Белые лица, синие губы. словно со дна поднялся Летучий голландец вместе со всеми утопленниками за последние несколько столетий. Неужели то, что я тоже оказалась здесь, на этой их легендарной «смотровой»... Неужели это так страшно? Тоже плохая примета? Потому что женщина?

— Женщина...

— Женщина на «смотровой»! — раздался в ответ на мои мысли со всех сторон испуганный шёпот.

— Предзнаменование...

— И морские вернулись!

— Война.

— Ничего более оригинального не можете придумать? — не выдержала я, окинув капитанов ненавидящим взглядом. — Вы для этого сюда прилетели? Синими губами шамкать о зловещем предзнаменовании? Или всё же были дела поважнее?

— Керри права, — Грег выступил вперёд, прикрыв меня собой. — Нам действительно есть чем заняться.

Капитан Браас взмахнул руками и начал петь заклинание. Вскоре его подхватили все капитаны, и на краю смотровой площадки появилась огромная труба — такая огромная, что я так и застыла с открытым ртом. Каждый из пиратов подходил к ней и долго всматривался. Последней к трубе подошла я...

Они действительно двигались к островам! Стаей... Вода вокруг светилась, переливалась, играла белоснежными барашками пены... Это было волшебно! Ничего красивее я в жизни не видела! И вдруг... Над стаей русалок появилась огромная птица, крыльями закрыв без малого полнеба.

— Грег! Грег, кто это?

Браас отстранил меня, что-то прошептал, труба исчезла, и все увидели чёрную птицу. С каждым взмахом её крыла в море ядовито-зелёным дождём сыпались капли...

— Что это? — спросил кто-то.

— Зелье?

Стая начала редеть, были видны водовороты, вспышки ответных заклинаний полетели в птицу, которая, мастерски увиливая, продолжала стряхивать с крыльев зелье.

— Они тонут! — завопил один из капитанов, самый молодой.

— Кто-то решил нам помочь? — Грег нахмурился.

— Помочь! — возмутилась я. — Они... Они же погибнут! Это мы, слышите? Мы должны им помочь! Грег, сделай же что-нибудь!

ПОМОГИ НАМ! ПОМОГИ...

В моей голове раздался крик — отчаянный, полный надежды, и я собрала все силы... Я взмолилась морю. Я представила, что море —

это вода, и я варю в нём кофе — бодрящий, придающий силы напиток — магическое, колдовское чудесное варево!

Там, где только что плыла русалочья стая, забил фонтан! Он попал прямо в птицу и... Она стала улетать. Кажется, коршун повредил крыло. Вспышки заклинаний закрыли небо — где птица, где русалки — не понять! Вместе со всем этим фейерверком из глаз стал уходить свет, а из сознания — звуки...

— Керри! Керри!

«Каютный» держал меня за руку.

— Оставь, — проворчала, — сплю!

Ушастый выпустил мою руку, всплеснул лапками (совсем как я, когда кофе убежал) и... сунул под нос чашку. Ту самую, чудесную, с жемчужинками, что разбилась в карете, когда меня похищали. Чудеса! Кофе — чёрный, густой... крепкий.

— Теперь ты мне приносишь кофе?

Вдохнула терпкий аромат, почувствовала пробежавшую по венам энергию — и очнулась.

Музыка... Песня, что звучала со стороны моря, была прекрасна. Голоса сливались в мелодию, обещая блаженство и наслаждение. Мелодия звала за собой...

Это пели внизу смотровой площадки русалки, медленно кружа возле скалы, словно стая голодных акул.

— Грег! Стой!

Капитан уже занёс ногу над обрывом — всего один шаг, и пират разобьётся об острые скалы! Остальные были готовы прыгнуть, застыв с совершенно счастливыми, глупыми лицами у самого края.

Я вскочила и, хотя ноги ещё не слушались, подошла, обняла сзади и, что было сил, дёрнула пирата назад, но... Грег не упал, но так и остался на самом краю. Закричала — меня никто не услышал. Мужчин околдовала песня, ещё немного — и они рухнут вниз!

— Что делать? — прошептала, ни к кому особо не обращаясь, но «каютный», наверное, услышал.

Залить им уши воском — кто-то так делал при пении сирен. Но... Ка-а-а-к? Катя, думай!

Зачерпнув всю силу — всё, что досталось от волшебного напитка и ещё чуть-чуть, приказала остановиться:

— Стойте! — голос звучал так, словно сама я стала стихией. Могущественной и всевластной.

Эхом крик отразился от скалы, долетел до воды и отбросил русалок назад — к золотой полоске заходящего солнца.

Выиграв немного времени, оттащила застывших белыми статуями мужчин от края, но голоса зазвучали вновь, на этот раз — ещё слаще и притягательней! Самой захотелось закрыть глаза, подойти к краю и нырнуть в объятия морских дев.

Если я спасла капитанов, то меня спас «каютный» — чертёнок вцепился в руку, оцарапав запястье до крови. Это отрезвило — пелена спала, и такая злость поднялась внутри:

— Как вам не стыдно! — громовым раскатом разнеслось над водой, и это был... мой голос.

Повисла тишина, лишь волны, насмешливо шурша, накатывались на берег.

«Раз. Два. Три...» — зачем-то считала я. Пока внизу не раздались голоса:

— Ты кто?

— Вы напали!

— Все равно шагнёшь вниз!

— Стоп! — снова прозвучал мой усиленный магией голос. — С чего вы решили, что напали мы? Разве пираты обращаются в птиц?

— Нет...

— Но они могли научиться!

Из середины круга вынырнула одна из русалок — самая... красивая. Она была прекрасна — хвост золотом сиял под водой, на голове — диадема из ракушек и жемчуга. Остальные расступились, пропуская... королеву?

— Ты странная. И... твоя магия. Она притягательно пахнет. Это... ты нам помогла?

— Да. Я вас разбудила.

— Хватит ли тебе смелости спуститься и поговорить?

Честно говоря, хотелось тут же броситься наутёк, но...

— Я не знаю, как запустить артефакт капитанов. Компас.

— Мы спустим тебя.

— Хорошо, — вздохнула. — Только пообещайте, что не тронете мужчин.

— Зачем тебе столько? Скажи, кто из них тебе дорог? За то, что ты нас спасла, мы поощрим его.

Ну и штучка эта королева русалок...

— Так не честно. Я спасла вас всех! Каждый из капитанов — чей-то муж, сын и отец. Они ничего вам не сделали! Зачем убивать? За что?

Глупые курицы с рыбьими хвостами! Если прольётся хоть одна капля крови — начнётся война. Война не на жизнь, а на смерть.

Я вспомнила наше свидание с Греггом. Тогда, на пляже, возле маяка. Вспомнила, как волшебным светилось море. Ракушку с чудесными песнями русалок... Тогда я представляла себе прекрасных, мистических, удивительных созданий параллельного мира, что приносят удачу и исполняют желания.

Ну-ну...

Ноги медленно оторвались от земли, и я поплыла вниз, к берегу. Страшно не было. Лишь сердце сжималось за тех, кто остался на вершине скалы. Каютный тоже летел, уютно устроившись на моём плече. Между прочим, без разрешения, ну да ладно. Ему можно...

— Привет, — вырвалось у меня прежде, чем успела подумать.

Может, надо было как-то более официально? Например: «Приветствую, ваше морское русалочье величество!» Может, и надо было, вот только сил не было. Совсем. Сейчас бы выпить кофе...

Стоило лишь подумать — на песке появилась жаровня, мешочек с зёрнами и турка.

За камнями мелькнули длинные уши. Каютный! Вот проказник... И тут мне помог. Спасибо! Как, интересно, он это делает?

Русалка ударила хвостом, подняв тысячи брызг, а потом рассмеялась:

— Как тебе удалось подманить хранителя капитанов?

— Хранителя капитанов?

— Он, — дева кивнула в сторону торчащих из-за камня ушей, — из морских. Их род любопытен, доверчив и всё время тянется к людям. Если кто из людей видит его, это значит, что в будущем он станет капитаном.

— Капитаном?

— Как тебя зовут?

— Керри. Кэролайн.

— У тебя будет свой корабль, Кэролайн. Он приносит удачу, ты знаешь?

— Кто? Корабль?

— Хранитель, глупенькая! Так как тебе удалось его подманить?

— Я не подманивала, он сам ко мне пришёл.

— Хранитель сам не приходит. Его подманивают. По своей воле не придёт ни один из морских! Люди научились подманивать. Ловить. Они жаждут чудес. Мечтают о власти, богатстве...

— Не все, — я попыталась возразить, но меня будто не слышали.

— Мне жаль, что хранитель вновь доверился человеку. После того, как началась война между морскими и людьми, хранители превратились в морскую пену — не смогли пережить то, что им пришлось увидеть. Хранители очень ранимы. Они не выносят жестокости, хотя сами настолько сильны, что стереть в порошок один из миров для них не проблема. Именно поэтому чёрные колдуны охотятся на них, вот только мечты злых гениев чаще всего разбивались! Хранители не способны кому-либо навредить...

— А война? — спросила, помешивая напиток. — Неужели нельзя договориться и жить в мире? Я имею в виду людей и морских.

— Люди призвали Кракена, чтобы уничтожить морских! Они хотят безраздельно владеть морем! Нашим морем! — фыркнула русалка, приняхиваясь к кофе.

Услышав про Кракена, которого вызвали люди, я даже спорить не стала. Дождалась, пока кофе стал подниматься, успокоительно зашипев, разлила на три маленькие чашечки, что так же, как и турка, стараниями хранителя появились на песке.

Хранитель капитанов... Так вот как тебя зовут. Но «каютный» мне всё равно нравится больше. Думаю, чёртик не обидится, если про себя я буду называть его именно так.

Одну чашку я протянула русалке, вторую взяла себе, а третью поставила на песок.

На лице русалки вдруг промелькнуло удивление — искреннее и какое-то... весёлое, что ли?

— Выходи! — позвала я. — Кофе подано.

Каютный важно вышел из воды, поклонился русалке. Низко поклонился, уважительно — видать, она и впрямь королева. Затем уселся по-турецки на песок, нежно обняв лапками чашку.

Я улыбнулась и посмотрела в сине-зелёные глаза русалки:

— А знаете... Люди уверены в том, что Кракена вызвали морские.
Любопытно, не правда ли?

Глава двадцать третья

— Грег? — проговорила, не сводя взгляда с остатков кофе в крошечной чашечке и не оборачиваясь. — Не вздумайте напасть! Слышишь?

Капитаны спустились к морю — их плавный полёт я видела в огромных глазах русалки. В них же была готовность к бою — русалки — удивительные существа. Они общаются телепатически, передавая собеседнику образы, и ты даже не сразу понимаешь, в чём дело. Поначалу и впрямь кажется, что видишь картины в зелёных глазах, без всяких метафор...

— Русалка, — прошептал кто-то за моей спиной.

Морская дева потянулась на камне и, приняв неприлично-прекрасную позу, нарочито, беззаботно рассмеялась. В её движениях и колокольчике переливчатого смеха читался страх. Страх и готовность к прыжку, смерть несущему. Я испугалась. И за русалок, и за капитанов. Мы встретились глазами с каютным — они были очень грустными. Сам он стал почти прозрачным.

«Хранители не выносят жестокости», — вспомнила я слова морской девы.

— Это и есть твой? — русалка кивнула в сторону Грега. — Красавчик. Не понимаю только — зачем тебе нужны остальные?

— Кофе? — спросила я у Грега, делая вид, что не слышу провокационных русалочьих речей.

— Твои люди преследовали нас по разным мирам, капитан, — зелёные глаза морской блеснули, уставившись на Брааса. — Вы убивали и собирали наши слёзы. Зачем?

— Это ложь, — Грег со вздохом опустился на песок рядом со мной, обняв за плечи, словно не мог поверить, что мне ничего не грозит.

— Докажи!

— Попробую. Начнём с того, что мы не умеем путешествовать по иным мирам.

— Есть артефакты! Вы могли купить их у торговцев. Магов. У тех, кто справляется с подобной задачей с лёгкостью.

— Допустим. Давай рассмотрим этот вариант. Один амулет перехода на одного жителя Вольных островов (и тот должен быть с сильным магическим потенциалом — артефакт необходимо активировать, без этого ничего не выйдет) — стоит целое состояние. Для подобной экспедиции, а именно отлов и уничтожение русалок с целью добычи слёз, необходим корабль. Команда. Корабль, с целой командой путешествующий по мирам? Сокровищ всего острова не хватит на такое. Я понятия не имею, зачем кому-то понадобились ваши слёзы! Но это не значит, что я совсем ничего не знаю о русалках. Кое-что о вас мне известно...

С этими словами Грег поднялся, подошел и так близко приблизил своё лицо к лицу королевы русалок, что честно говоря, я была уверена — сейчас он её поцелует! Я даже хотела уйти, но меня отвлек сбегавший кофе — пропустила...

Они так и не поцеловались. Просто смотрели друг другу в глаза, слегка соприкасаясь ресницами.

— Ты не врёш-ш-шь, — наконец прошипела дева, и море вдруг взбунтовалось, поднялся ветер, но вскоре всё стихло так же быстро, как и началось.

— Может, объясните, что тут происходит? — проворчала я, снова начиная варить кофе — надо же что-то разлить по чашкам.

— Русалки способны видеть ложь в глазах, — пояснил Грег.

Скажите, пожалуйста... Я тоже способна! Многие так откровенно и нагло лгут, что тут и русалкой быть не надо...

Мне очень хотелось спросить — видит Грег каютного или нет, но испортить исторический момент я так и не решилась. Здесь, на берегу, вершилась дипломатическая миссия — встретились главы государств, не много ни мало — первые мирные переговоры за последние несколько столетий. И я, между прочим, варю им кофе! Будет что рассказать внукам...

Мерцали кристаллы жаровни, над пляжем витал дивный аромат кофе.

Русалка вдохнула — и довольно прищурилась.

— Человек делится с нами магией добровольно? Впервые на моей памяти. И... вкусно! — сделав маленький глоток, русалка искренне удивилась.

— Потому что от всей души, — рассмеялась я, перестав спорить с местными — сухопутными и морскими.

— Как вы оказались в Сарадлии? — спросил Грег русалку.

— Магия. Она проснулась! Проснулась и позвала обратно — домой. Мы не можем не откликнуться на зов, даже если боимся. Это сильнее нас! Если бы не это, ни один маг, зверь, человек, создание — не важно — никто бы не поймал русалку! Никогда...

— А что было до этого?

— Мы скитались, искали, где нам будет хорошо, где вода такая же волшебная, а волны такие же ласковые. Но так и не нашли. Мы пели, звали, просили море указать путь, но... Всё было напрасно. Здесь — наш дом.

Грег нахмурился.

— Все морские возвращаются?

Русалка рассмеялась:

— Ты боишься?

— Я не хочу войны. Но если придётся, я снова её выиграю. Убью Кракена.

— Кракена? — крик королевы подхватили остальные русалки, я и капитаны зажали уши — настолько невыносимо было его слышать, казалось, голова вот-вот лопнет. — Ты — лжёшь!

— Ты знаешь, что нет! — Грег вскочил, сжав кулаки.

— Кракен — порождение человеческой магии!

— О чём ты, морская? Кракен — ваш предводитель. Мои предки убили монстра — только тогда вы, наконец, оставили нас в покое!

Русалка засмеялась. Горько — так, что кровь застыла в жилах.

— Кракен вытягивал магию из мира. Мы задыхались. Слабели. Гибли! А потом на нас напали люди, разорвав все договорённости, что были до этого.

— Глупости, — резко ответил капитан, но в его голосе уже не было столько уверенности.

— Погодите, — я передала чашку в руки русалки. — Если Кракен — не порождение морских. Если Кракен — не порождение людей. Очевидно, есть третий игрок? Вас ставили друг с другом! Очень... грамотно.

— Слёзы русалок, — прошептал Грег, почти до боли сжав мне плечи. — Мы видели их у мага, который захватил тебя! Керри...

— И странная птица сегодня, — посмотрела я в потемневшие глаза капитана.

— Мы были уверены, что Кракен — ваш...

Русалка на камне с чашкой кофе в лучах заходящего солнца была прекрасна. Я смотрела на неё и думала о том, как было бы чудесно договориться и жить счастливо. Мирно. Дружить с русалкой! Вместе пить кофе с круассанами. Разве не сказка?

— После войны что-то изменилось с магией в вашем мире? — я посмотрела на капитана. — Почему вы стали похищать женщин из других миров?

— Мне нужно время, — не дала пирату ответить королева русалок, прервав наш разговор. — Я обдумую всё, что услышала. Мы будем держать совет. Прощайте!

Русалка исчезла — лишь чашечка с недопитым кофе осталась на камне. Погадать на кофейной гуще? Чашечка поднялась в воздухе, перевернулась, остатки кофе, превратившись в крошечную русалочку, покружились перед нами и исчезли в набежавшей волне — за ней растворилась и чашечка. Каютный! Его проделки, не иначе. Как всегда, Грег ничего подобного не заметил...

— Керри!

Я оказалась в объятиях капитана и... расплакалась. От сумасшедшего дня, подъёмов, спусков и удивительных встреч, а может, от магии, с которой я расставалась столь щедро — кто знает? Ясно одно — для меня это... Слишком много.

— Прости меня... — шептал Грег, прижимая к себе. — Прости...

Он коснулся моих губ — и я забыла обо всём. О том, что другие капитаны очнулись, что русалки могут проявить любопытство и остаться подглядывать.

Я растворилась в ласках родных рук, понимая, что хочу того, что должно произойти, не меньше Грега. Когда мужчина отстранился, тяжело дыша, я недовольно вскрикнула и потянулась...

— Керри, прости, — повторил он.

— Грег? — захотелось отдать пирата на растерзание русалками, или же растерзать его самой.

— Я совершил ошибку, когда повёз тебя к себе домой.

— Что-о-о-о?!

— Непозволительно было компрометировать тебя и... на самом деле... так нельзя! Я сошёл с ума от ревности... Потерял голову... Прости.

Я его убью, честное слово!

— Керри... Предлагаю тебе руку и сердце...

Ладно. Убью чуть позже...

— Я никогда никого не любил. Но я верил в то, что когда-нибудь это произойдёт! Что сердце подскажет...

Храбрый капитан волновался, а в моей голове зазвучала песенка из далёкого прошлого:

Но однажды капитан

Был в одной из дальних стран.

И влюбился, как простой мальчуган.

Раз пятнадцать он краснел,

Заикался и бледнел,

Но ни разу улыбнуться не посмел.

Он мрачнел.

Он худел.

И никто ему по-дружески не спел...

Грегори Браас, тот самый, что насмешливо улыбался, повиснув над бездной, когда корабль несло на Вдовьи рифы... волновался. Даже губы побелели. Как тут не вспомнить про отважного капитана?

Капитан, капитан, улыбнитесь.

Ведь улыбка это флаг корабля!

— Керри, выходи за меня замуж!

Капитан, капитан, подтянитесь,

Только смелым покоряются моря...

Кому я это пою? Ему или себе? Как во сне — мужчина опускается передо мной на одно колено и протягивает кольцо. Розовато-золотая жемчужина в обрамлении крошечных брильянтов была прекрасна...

— Да... — прошептала, чувствуя, как сердце поёт от счастья.

Из моря вынырнули русалки и под восторженные крики очнувшихся капитанов волны вспыхнули тысячами огней.

— Керри, — Грег подхватил на руки и закружил. — Я люблю тебя!

Последнее, что я увидела перед тем, как мы покинули берег, был пляшущий от счастья Хранитель капитанов — мой таинственный друг,

который, теперь я это точно знаю — приносит удачу...

Глава двадцать четвертая

— А я говорил! — довольно потирал руки Рендольф. — Грег позвал меня на роль шафера — вы не против, Керри?

— Конечно, нет...

Его веселье было таким искренним — зелёные глаза просто сияли от счастья!

— А ведь я с первого взгляда понял — вы — созданы друг для друга!

Я вспомнила, как злилась тогда, в храме. Как давило чувство безысходности и осознание того, что это — не моё решение. Без любви. Вынужденно. Но сейчас... Сейчас всё по-другому!

Я счастлива. Я люблю Грега...

— Дружище, кажется, мы её теряем, — продолжал веселиться Рендольф. — Какой отсутствующий, мечтательный взгляд — подкладывай любые бумаги — подпишет, не читая!

— Даже не надейтесь, Рендольф! Я внимательно изучила предоставленные вами документы, и вот что хочу сообщить, господин Гросс...

— Что я — само совершенство! Лучший банкир в Сардалии!

— Самый хитрый, пронырливый и жадный скорее!

— Естественно. Вы стали щедры на комплименты — так счастливы, предвкушая свадьбу?

— Несмотря на всё ваше красноречие, уважаемый Рендольф, даже не надейтесь на то, что я подпишу бумаги в том виде, в котором они сейчас.

— Ну что ж, дорогая невеста моего дорогого друга... Давайте торговаться?!

Это было чудесное утро! Цифры, расчёты, бизнес-планы, проекты, торг с лучшим банкиром Сардалии! Язвительный собеседник, чашечка бодрящего кофе... Что может быть лучше?

Наконец я уехала в таверну «Вольный капитан», чувствуя себя победительницей.

— Свадьба! — радостно хлопала в ладоши сеньора Армелия, вот только она была единственной, кого искренне обрадовала эта

новость...

Удивлены? Вот и мне стало не по себе.

Абигаль и госпожа Ержи, заглянувшая обсудить поставку алкоголя — старательно улыбнулись. Во всяком случае они, в отличие от ведьмы, хотя бы попытались сделать вид, что не расстроены! Что же касается Мадлен и Чёрта — эти двое уставились на невесту капитана Брааса с нескрываемым раздражением...

Красота! И что это значит? А мне-то казалось что все, с кем я сдружилась в этом мире, обрадуются этой замечательной новости! Увидят кольцо и растают. Наивная идеалистка?

Стараясь не показывать своего разочарования, достала документы, которые только что подписала с Рендольфом. Как говорится, война войной, а обед по расписанию...

И какая муха их всех укусила? Заклятие с таверны вроде сняли...

— Смотрите, — показала я на цифру займа. — Вот сумма, которая у нас есть. Давайте распишем сначала самые необходимые траты, а потом...

Я не выдержала — замолчала. Потому что все присутствующие, включая кота, смотрели на меня как на диво дивное, чудо чудное.

— Кто-нибудь объяснит мне, наконец, ЧТО происходит? — зарычала я, раздумывая над тем — сварить себе кофе или лучше выпить весь ром, что госпожа Ержи принесла на пробу?

— Керри, детка, — мне на помощь вновь пришла Армелия (единственный добрый, искренний человек!), но на этот раз её голос звучал грустно. — Ты же выходишь замуж...

— Именно, — ответила я. — И что с того?

— Но... тогда какая кофейня? И какие займы? — захлопала ресницами Абигаль, намекая, что она-то расстроиться имела полное право, это я всех подвела — собралась замуж!

Как же с тобой не просто, мир Сардалии, родина Вольных капитанов, колыбель магии и русалок, чтоб тебя...

— Ничего не понимаю... Какое отношение моя свадьба имеет к нашему бизнесу?

— Замужняя женщина — не работает! — отрезала госпожа Ержи, словно издала очередной королевский указ. — Если она это делает, значит, позорит собственного мужа! Все подумают, что он не в состоянии обеспечить свою семью!

— Девочки, — рассмеялась Мадлен, — Похоже, мы подложили огромную свинью нашему любимому капитану! Ну, так как, Керри? Свадьбы не будет?

— Будет, — нахмурилась я. — Мне кажется, с Греггом вполне можно будет договориться.

— С ним — возможно, — вздохнула Аби. — Но как на него посмотрят остальные капитаны? Что будет с его репутацией?

— Как же всё сложно, — протянула я. — Вот вы, госпожа Ержи? Вы же принесли ром на пробу?

— Лучший! — расплылась женщина в торжествующей улыбке.

— И? Как теперь будут смотреть на вашего мужа? Вы же занимаетесь сейчас бизнесом, или я что-то путаю? Аби — вдова, ей — можно. Но вы? Вы всё ещё жена господина Ержи, или...

— Керри, — госпожа Ержи поджала губы и покачала головой.

— Ещё вчера вы не могли себе представить, что будете собираться в кофейню! Сегодня — я буду строить свой бизнес! И выйду замуж! Ясно вам?

— Но... можно нанять управляющего. Мужчину, — сделала попытку унять мой пыл госпожа Ержи. — Чтобы соблюсти приличия.

— А ещё лучше — подписать с Греггом брачный договор, чтобы он не препятствовал, — промурлыкала Мадлен, нежно почёсывая Чёрта за ушком.

— Не учи девочку плохому! — вздохнула госпожа Ержи. — Хотя...

— Мне — положено, — улыбнулась ведьма, а хозяйка таверны, слушая нас, задумалась.

— Для начала надо пойти и поговорить, — поднялась я. — Аби — посчитайте, что мы можем сделать на половину от этой суммы? Вторая уйдет на мужчин.

— Хорошо, — улыбнулась мама Джима, почувствовав вдруг, что ещё не всё потеряно.

Неужели она и впрямь поверила, что я закроюсь дома, среди роз, и буду терпеливо скучать, ожидая своего капитана из странствий? Я ж с ума сойду от скуки!

— Розы! — вспомнила я. — Видели бы вы, какие розы в поместье капитана Брааса! Думаю, мы сможем так же украсить кофейню. Только представьте...

— Розарии поместья Грегори Брааса — легенда, девочка. Кто ж о них не знает! — Мадлен пожала плечами. — Но боюсь, никто тебе такие магические завесы сегодня уже не сделает, — вздохнула ведьма. — Там какая-то была история у матушки капитана... Точно я не знаю. Спроси у своего жениха. Одно могу сказать точно — те артефакты силы неимоверной и цены немалой.

Странно. Грег сказал — с этим справится любой садовник...

— Жаль — сказала я вслух, расстроившись. — Розы...

— Здесь, на берегу, с ними будет ещё сложнее. Ветер с моря, полуденная жара и ночной холод — розы не терпят перепада температур, — продолжала Мадлен. — Поговори с Освальдом, но... я бы не взялась.

— Ладно, что-нибудь придумаем, — решила я не расстраиваться раньше времени.

Если кто-то произносит слово «невозможно», это означает только одно — надо приложить чуть больше усилий — и всё получится.

А пока — отправлюсь к первому капитану. Надо кое-что обсудить и... поцеловать. Всё-таки он мой жених, нельзя же думать только о делах...

Не успела я отойти от таверны, как натолкнулась на господина Сорра. Вид у торговца был несчастный и потерянный.

— Добрый день, — проговорил он, не поднимая головы.

— По вам и не скажешь, господин Сорр. Что-то случилось?

Натворил бедолага достаточно, но мне всё равно было его почему-то жаль. Хотя, даже если допустить, что некоторые поступки совершались под воздействием колдуна — это же он сам захотел забрать себе бизнес вдовы!

Так что...

— Со мной никто не хочет иметь дела, — проговорил господин Сорр. — Репутация... Я её уничтожил.

Он не обвинял. Не жаловался. Господин Сорр, кажется, принял свою вину, и это подкупало.

— Мне придётся продать всё, чем я владею, и искать удачи в Метрополии. Решил зайти к Аби — попросить прощения. Напомню ей, пусть посчитает, сколько я должен. Хочу уехать с лёгким сердцем.

Мужчина грустно улыбнулся.

— Стойте, — мне в голову вдруг пришла замечательная идея. — А вы хотите исполнить свою мечту и стать управляющим кофейней?

...

С Грегом мы встретились лишь вечером — нелёгкое это, но бесспорно увлекающее занятие — обсуждать будущие проекты. И если сначала я скептически отнеслась к идее местных женщин о том, что брак и бизнес (как гений и злодейство) — две вещи несовместные, то теперь, глядя на заходящее солнце, задумалась...

А действительно... Смогу ли я всё это совмещать? Грег, наш дом, мой бизнес?

Когда я начинала в Москве — часов в сутках не хватало! При этом я не жила с оглядкой на кого-то, не думала, как любимый человек отнесётся к тому, что я много работаю? Просто потому, что мужчины, к которому я бы относилась так же, как к капитану, никогда не было в моей жизни.

А тут...

— Добрый вечер, — начал Грег вполне жизнерадостно, но стоило капитану кинуть взгляд на меня...

Надо же — сразу понял, что что-то тут не так. Но... как? А я-то надеялась, что выгляжу вполне себе обычно. И не написан у меня на лице наш с госпожой Ержи, Аби и Мадлен разговор о том, что...

— Прошу прощения, — проговорил капитан и вытащил меня из таверны.

Кстати, надо бы нашу кофейню как-то... Переименовать, что ли? «Вольная капитанша». Как думаете? Звучит, а?

— Керри...

Грег поцеловал, заглянул в глаза, и я очнулась, словно спящая красавица от зачарованного сна. Берег моря. Закат золотит белоснежные барашки волн — скоро солнце сядет и станет совсем холодно...

— Ке-е-е-р-и-и-и...

— Прости.

— Что с тобой, любимая? — Грег обнял за плечи и притянул к себе, мол: «Давай, дорогая — колись, я же вижу — что-то не так. Знаем, плавали, не в первый раз с тобой такое!»

— Ничего. Опять эти ваши... традиции, будь они неладны, — вырвался у меня тяжелый вздох.

Пират рассмеялся.

— Не поняла? — проворчала я.

Обидно, между прочим! Весело ему...

— Думаю, тебе сообщили о том, что не положено вести бизнес, если есть муж. Я прав?

— Почти. Мой будущий бизнес бросает тень на твою безупречно чистую репутацию, — проворчала я, но на самом деле меня это действительно беспокоило — я не хотела навредить человеку, которого люблю.

— Не волнуйся по поводу здешнего общества, Керри. Они забывают об одном важном моменте.

— Каком?

— Ты — не все.

Он распахнул жаркие, горячие объятия. Я коснулась его щеки и позволила скрыть себя от проблем и тревог всего мира.

— Женщина, которая возвращает магию на острова, договаривается с русалками, спасает капитанов, мешает ром с чёрным песком и поднимает на бунт женщин, что едва не сносят Ратушу...

— Грег!

— Молчи! Дай мне договорить. Пожалуйста. Такая женщина не будет счастлива, сидя дома, даже в окружении чудесных роз...

— Грег... — глаза защипало.

Он смеялся, а я сходила с ума от счастья, тая в его сильных руках. Вдруг захотелось оказаться в его доме, в той самой спальне, где когда-то нам так вероломно помешали. Тем более, что после того, как Грег сделал мне предложение, никаких поползновений в этом направлении не наблюдалось. Мы целовались, но... больше попыток уложить невесту в постель Грег не предпринимал.

Как его понимать? Ещё один чёртов обычай? До свадьбы — ни-ни? Этого только не хватало...

— Почему ты не похищаешь меня? — спросила прямо (ну, раз уж у нас тут такой откровенный разговор о том, что меня волнует...) — Не везёшь к себе. И...

Краска залила лицо, и я спрятала его у пирата на груди.

Он легонько коснулся губами макушки.

— Пытаюсь всё сделать правильно, — ответил он.

— Правильно — это как?

Целовать капитана расхотелось. Лучше укусить!

— Один раз я уже поддался ревности и желанию.

— Разве это было плохо?

— Это было неправильно. Ты — не любовница. Ты — моя невеста. Будущая жена капитана Грегори Брааса.

— А...

— Керри... Лишь море знает, чего мне это стоит! Поверь...

— Ну, не только море. Я, например... могу себе представить. Верю, капитан... Верю.

— Керри, ты — моё счастье... И... кого там ещё принесло?

— А?

Я обернулась — на пороге «Вольного капитана» стоял старый знакомый — принесла нелёгкая...

— Это Паргецца, — шепнула я капитану. — Он хочет, чтобы я сняла с него колдовство.

— Глупости, — взмахнул рукой Грег. — Ты его не заколдовывала. И никто не заколдовывал. Он сам виноват в своих бедах — клялся, что подчинит тебя, что ты станешь его любовницей.

Капитан сжал кулаки и так посмотрел на приехавшего торговца, что даже мне стало страшно, но Грег прав. Пусть убирается!

— Так пойдём — и скажем ему об этом, — пожала я плечами.

— И ты не будешь спорить?

— Я? Нет. Теперь я во всём слушаюсь своего будущего мужа...

Грег так хохотал, что мне даже обидно стало... Я что — не могу быть прилежной женой? Бунтовать мне теперь по любому поводу — держать, так сказать, марку? Ну, погоди... Я тебе это ещё припомню, капитан Браас!

Сеньор козлина, видимо, воспринял наш смех на свой счёт. Ну, конечно! Он же один на всём белом свете — все думают и говорят только о нём. Эгоист несчастный...

— Я не понимаю, чем могу вам помочь, — посмотрела я в глаза тому, кто чуть не сломал мне жизнь.

— У меня есть предложение. Маги сказали, что должно сработать.

— Нет, — отрезал Грег. — Керри не будет играть в эти игры — вы этого не заслужили.

— Но...

— Молчите, Паргецца! Молчите и слушайте. Я догадываюсь, о чём вы хотите попросить. Керри делает вид, что покорились. Что вы, как и обещали, сломали её, и проклятие отступит — верно? Казалось бы — что может быть проще? Ведь это всего лишь игра. Обман? Вы даже готовы щедро заплатить за услугу, вот только есть одно маленькое, но очень на мой взгляд немаловажное «но». Керри тоже кое-что обещала этому миру. Она пообещала, что никогда не пойдёт против своего сердца, чего бы ей это ни стоило! Уходите. Немедленно! И не смейте возвращаться. Вольные острова закрыты для вас.

Паргецца сжал кулаки, но... промолчал. Мужчина развернулся и отправился к коляске.

— Надо бы объяснить ему, что к тебе вообще подходить не стоит, — прорычал ему вслед пират и засобирался.

— Но...

Попытку возразить смели нежным поцелуем, и капитан исчез.

Исчез ради того, чтобы «всё сделать правильно»... Ненавижу! Я вздохнула — и пошла спать.

...

Розы. Розы были везде. Алые, пурпурные, нежно лиловые... Цветы качались, отвечая ласковому ветерку, и тихонько шептались друг с другом под зеленоватым небом странного, незнакомого мира.

Где я? Это не поместье Грегори Брааса, куда мне так отчаянно тянуло, стыдно признаться — вовсе не для того, чтобы посетить розарий...

Тогда где же я сейчас?

— Здравствуй, Керри, — мягкий женский голос заставил обернуться.

Передо мной стояла женщина. Чёрные, но уже тронутые сединой волосы, улыбка... Эта улыбка так...

— Вы — мама Грега?

Женщина кивнула.

— И вы мне... снитесь?

— Не совсем, — она грустно улыбнулась. — Я тебя... похитила. Ненадолго, утром ты вернёшься домой.

Домой... Как странно это прозвучало.

— А где мы? Где мы сейчас?

— В моём мире.

— Вас... тоже похитили? И вы... Вы смогли вернуться?

— Нет, я ушла из своего мира добровольно. Ушла за своим капитаном, но когда его не стало... Мне до сих пор стыдно перед Грегом, но оставаться там я больше не могла, и потом... Он был уже не маленький — его ждала своя, собственная судьба.

— Вы — маг?

— Маг земли, — она кивнула и посмотрела так пристально, чуть склонив голову набок...

Вот от кого у Грегга этот взгляд! Он так похож на свою мать...

— Как вы познакомились с... Со своим капитаном?

— Во сне. Я потеряла покой, а потом и вовсе ушла, не раздумывая. Я никогда не оглядывалась назад, Керри. Никогда! Всегда делала так, как подсказывает сердце. Я никогда ничего не боялась и никогда ни о чём не жалела! Но так можно жить, только если...

— Если что?

— Если у тебя нет ребёнка.

— Ваши розы прекрасны.

— Спасибо, — женщина улыбнулась. — Ты — милая девушка. Грег, как бы он ни злился на меня, сохранил мои розы.

— Это значит, он любит вас всей душой! Просто... Он очень упрямый. Сказал, что артефакт, который создаёт магическую завесу, по плечу любому садовнику...

Смех серебряным колокольчиком покатился по цветущему саду.

— Дерзкий мальчишка!

— Вы приходите к нему? Во сне?

— Нет, — смех стих. — Грег... не пускает.

— Потому что вы ушли?

Она кивнула. Посмотрела на меня внимательно и добавила:

— Мне вдруг удалось вырваться, прийти за тобой. Прости мое любопытство — очень захотелось познакомиться. А Сардалия изменилась — к ней возвращается магия! Если я захочу, то теперь, наверное, смогу вернуться, но я этого не сделаю. Мой сын этого не желает, да и он в своём праве...

Глава двадцать пятая

Какой... необычный сон. Запах. Запах роз до сих пор в спальне. Разве может остаться запах после сна? Хотя нет... Мама Грега говорила, что это не сон. Она меня похитила, но обещала вернуть. Наверное, поэтому я до сих пор чувствую запах.

Я села на кровати, потянулась, распахнула глаза и...

Обомлела. Розы. Розы были повсюду! Кусты висели в воздухе, корнями вниз, обёрнутые мерцающим кружевом изумрудно-зелёных нитей...

Какая... удивительная магия! Сколько в ней силы — каждая клеточка в теле дрожит жадной деятельностью, и это прекрасно, потому как скоро — открытие «Вольной капитанши»! И столько всего надо сделать!

— Керри! — раздался снизу голос Аби. — Керри, что это?

Добралась до двери, несколько раз оцарапавшись — цветы хоть и волшебные, иномирские, однако шипы, увы, никто не отменял. Кусты парили в воздухе повсюду: на лестнице, в зале...

Мама Грега расщедрилась — вопрос, что с этим добром теперь делать?

— Керри, — всплеснула руками сеньора Армелия. — Девочка, в самом деле... что же это?

— Полагаю — свадебный подарок, — покачала я головой и задумалась.

Моя будущая свекровь производила впечатление вполне здравомыслящей дамы, а потому так щедро одарить, не оставив при этом соответствующих указаний, на мой взгляд, маг просто не могла. Я вернулась в спальню, и...

Ура! Есть! На тумбочке лежал лист бумаги:

«У моего сына оказался хороший вкус, но я не удивлена — всегда верила в своего мальчика. Счастья вам, Керри!»

Дальше, как я и предполагала, шла подробная инструкция по активации артефактов, а также посадке и уходу за магическими розами. Отлично! Это как раз то, что нужно!

«Керри, розы надо посадить самой (это очень важно!), после высадки активируй артефакты — появится магическая завеса. И не переживай — ты справишься. Я люблю розы и никогда бы не доверила цветы магу, у которого недостаточно сил для их содержания».

— Вот значит, как... Время сажать розы, — пробормотала я, с опаской оглядывая колючие кусты.

Пробралась вниз. И только взялась за жаровню и турки, как...

— О чём задумалась? — Грег обнял за плечи.

— Ты?

— Мама, — проворчал капитан, оглядывая таверну. — Всё равно найдёт способ добиться своего.

— Она сожалеет.

— И ты теперь будешь её защищать?

— Только если это сделает нас счастливыми.

Я отвернулась, стараясь скрыть слезы. Вот если бы до моей мамы можно было бы достучаться. Любой магией. Сообщить ей, что я жива. Позвать на свадьбу. И...

— Мы что-нибудь придумаем, — Грег прочитал мои мысли, и я вдруг почувствовала — он простил свою маму.

Простил в душе. Это, конечно, не говорит о том, что капитан Вольных островов распишется в своих чувствах поступками — я-то знаю своего жениха! Так что для того, чтобы пригласить мою свекровь на свадьбу (а я хочу её видеть — если уж моей мамы не будет, то женщину, что одарила меня столь щедро и приняла вот так, сразу, я терять не хочу), придётся ох как постараться.

— Керри?

— Да?

— Всё готово. Ты должна это сделать сама. Смотри...

Вот что бы я делала без моего мужчины, а? Всё подготовил, всё объяснил — золото, не муж!

Магические розы сажать надо с наговором, вливая магию, до тех пор пока не почувствуешь, что... Что корни сроднились с новым местом. Цветы должны дышать — легко и свободно, а ты — чувствовать это дыхание. Вы когда-нибудь... слышали... сердцем, как дышат розы?

Вновь вспомнила «Маленького принца», но вслух не сказала ничего — вспомнила, как тогда отреагировал Грег. О детях думать

рано, сначала — бизнес! Вот стану хозяйкой сети, тогда посмотрим. Кофеен на Вольных островах, кофеен в Метрополии...

— Керри! Отвлекаешься!

— Грег, прости!

— Ещё немного. Мы почти закончили.

Джим перетаскал все кусты, перерезав пальцы об острые шипы, но парень ни разу не пожаловался. Ни на что! Он был так счастлив, что мама ожила, сестра вернулась и таверна приняла прежний вид, что, казалось, просто не замечал усталости!

Но так нельзя. Все устали, и мужчины — тоже. Идеальный момент, чтобы проверить мою теорию о том, что Грегу с Джимом понравится капучино с миндальным сиропом и взбитыми сливками!

Я оказалась права — суровые морские волки Вольных островов... любят сладкое! Но самым сладким оказался долгий, страстный поцелуй капитана, во время которого Джим молниеносно куда-то исчез...

Таверна выглядела точь-в-точь так, как я и мечтала! Запах роз, таинственный полумрак, светлячки... Я оглядела красоту и вздохнула:

— Русалки! Грег, как же я хочу, чтобы тут были русалки...

— Я об этом уже позаботился, — важно кивнул жених, и через мгновение матросы уже заносили мраморных русалок — не таких, конечно, больших, как в саду капитана, но очень искусно сделанных. — Не всё же маме тебе делать тебе подарки к свадьбе.

Жаль, каютного не было — Грег наотрез отказался, заявив, что это плохая примета. Верить словам русалки Браас отказывался, и доверять морским не хотел. Видимо, то, что произошло много лет назад, так просто не стереть из памяти...

— Надо бы со временем разбить возле таверны несколько бассейнов, — пробормотала я, не заметив, что говорю вслух.

— Нет, Керри! Кофейня — это одно, — Грег нахмурился. — Но вести женщинам себя так, как в тот день... И бунтовать. И нарушать все приличия...

— Да я не об этом!

— Тогда для чего тебе бассейны с фонтанами?

— Для кого. Русалки! Если бассейн соединить с морем, они могли бы...

Я поймала взгляд капитана и поспешила попросить, чтобы он забыл о моих словах. Согласна — это уже слишком. Ладно. Поживём — увидим...

На следующий день начались новые проблемы. И начались они с вывески — ни один мастер не соглашался нам её делать — мужчины хоть явно и не препятствовали открытию женского клуба, однако тайком вредили, как могли! Жаловаться Грегу не хотелось. Хотелось справиться самой. Три дня я штудировала магические книги, используя для этого любую свободную минуту. Пару раз мне даже удалось зачаровать вывеску — «Вольная капитанша» красовалась над дверью таверны целых два часа! Но потом — увы, магия рассеивалась. Решение проблемы нашла Мадлен, и какое! Ведьма три дня и три ночи не отходила от котла. Голодный Чёрт (хозяйке было не до того, чтобы кормить питомца, даже если он — фамилляр) недовольно сверкал зелёными глазами, покупатели ворчали, оставшись без товаров магической лавки, но результат превзошёл сам себя. Ведьма создала удивительное зелье — если опрыскать им светлячков, они выстраивались в сверкающую надпись и красовались так с вечера до утра.

Наконец он наступил — долгожданный вечер открытия «Вольной капитанши»! Светлячки мерцали над таверной, внутри цвели магические розы, запах кофе (меню насчитывало пятнадцать видов — моя гордость) и свежеиспечённых булочек, всё это привлекло на праздник жителей острова! В честь открытия приглашены были все — мужчины, женщины, дети, столичные гости и жители отдалённых мест острова. Конечно, таверна не могла вместить такой наплыв гостей, но мы подготовились. В этот день кофе подавали во всех тавернах острова (я даже разрешила продавать его в «Веселом боцмане», хотя после встречи с колдуном, клялась, что ноги моей не будет в этой забегаловке)! На улицах стояли переносные шатры, я научила варить кофе Джима и ещё нескольких мальчишек, наняла посыльных. Мы пользовались магическими вестниками для доставки заказов — всю ночь работали, не покладая рук, и только за одну эту ночь отбили больше половины займа, выданного Рендальфом!

— Неплохо, неплохо, — ворчал кок, не отводя взгляда от Аби.

У мамы Джима горели глаза, руки с удивительной быстротой порхали над подносами, которые хозяйка таверны сервировала с

удивительной быстротой.

А ещё говорят, у местных женщин нет магии! Глупости же!

— У вас булочки со взбитыми сливками всё равно лучше выходят, — улыбалась она.

— Зато ваши круассаны с шоколадом — мечта!

— Мама! Ещё заказы! — дочка Аби была вся красная — малышка запыхалась, но упрямо работала наравне с остальными.

— Торопись, девочка.

Я была счастлива, видя, как всё семейство: семилетняя дочка, мама, сын и даже бабушка, забыв про недовольство, и распри, работают бок о бок. Это ли не счастье? Как хорошо, что это мерзкое колдовство, наконец, рассеялось! А ведь могло погубить таких удивительных, хороших людей...

Это был настоящий триумф! Все дружно решили в этот день устраивать кофейный фестиваль, но усталость всё же потихоньку брала своё. Скорей бы уже настали тихие, уютные будни, когда в клуб будут приходить с десятков женщин — выпить чашечку кофе и поболтать!

Так или иначе, вложенные нами усилия оправдались с лихвой. Всем, кто нам помогал, я щедро заплатила за труд — надо было видеть глаза девчонок и мальчишек, вызвавшихся помогать! Правда, как и Аби к концу всё же переругались из-за булочек — не то из-за их количества, не то из-за того, насколько удался крем — честно говоря, разбираться с этим сил уже не было. Завтра помирятся, если, конечно, вообще что-нибудь вспомнят, настолько все устали.

Я не помню, как закончилась эта ночь. Помню только запах роз и сильные, родные руки, что подхватили и унесли наверх, в спальню...

Глава двадцать шестая

— Гм-м-м — промычала я, просматривая расходные книги господина Сорра.

Всё было аккуратно записано — ровненькие цифры, каждая — на своём месте, словно солдаты на плацу — господин Сорр дело своё знал, потому, видимо, и был так опечален. Не то, чтобы сумма, которую мы получили по продажам в мужской кофейне была катастрофически неприятная, однако... В сравнении с прибылью «Вольной капитанши», мягко говоря, проигрывала. Намного.

Надо бы разобраться, почему?

Оглядела кофейню. Уютно, чисто, вкусно пахнет кофе (попробовала — сварен напиток отлично, меню — то же, что и у нас). Только... пусто. Никого. Возмущённый вскрик колокольчика заставил вздрогнуть, и в кофейню, словно на abordаж врывается пират! Едва кивнув нам с хозяином, морской волк одним прыжком оказавшись у стойки, хватает чашку (между прочим, её пил господин Сорр — если бы этот нахал схватил мою — я бы его чем-нибудь стукнула, честное слово!) и опрокидывает её в себя. Одним махом!

Что ж ты делаешь, родной? Разве так... пьют кофе?

Оглядывается, вытирает рот рукавом, бросает монету на стойку и выскакивает наружу. Рассерженный, недовольный всхлип колокольчика, и я с ним совершенно согласна!

Придётся поработать над... культурой потребления. Почему мужчины всегда так трудно адаптируются? Всё-таки с женщинами как-то... проще.

— Мне кажется, всё дело в закуске, — вздохнул господин Сорр.

Интересно, это последствия колдовства или он по жизни такой... «жизнерадостный»?

— Так её же не покупают, — возмутилась я, обратив внимание на то, что свежие, хрустящие круассаны с различными начинками, нежнейшие булочки со взбитыми сливками и аппетитные, посыпанные обжаренными орешками поверх шоколадной глазури эклеры вовсе не пользовались спросом.

Очень, очень странно. Мужчины острова, как я совсем недавно выяснила опытным путём, все сплошь заядлые сладкоежки. Так в чём же, собственно, дело?

Судя по продажам, выгоднее было бы организовать кофе на вынос — осталось решить вопрос с чашками. Внедрить бумажные стаканчики? Найти, кто бы мог наладить подобное производство? Может, поговорить с Рендольфом?

— Мужчины не предназначены для пирожных, — нахмурился хозяин таверны.

— Скорее, не хотят этого признавать, — вздохнула я, наблюдая, как печально, но с явным аппетитом господин Сорр поглощает уже третий эклер за время нашей встречи...

Итак, что мы имеем? Стесняясь, видимо, заказать капучино с сиропчиком, брутальные пираты острова, морщась, вливали в себя эспрессо, исключительно в целях поддержания магии. Удовольствия никакого, пирожные пропадают зря...

— И что делать?

— Мясо, — пожал плечами господин Сорр. — Мясо и ром. Мужчины консервативны и предпочитают заведения, с которыми уже имели дело.

— Как «Весёлый боцман», — проворчала я.

Таверну возле пирсов, после встречи с мерзким колдуном, я считала своим личным классовым врагом. Утереть нос «боцману» — дело чести! Господин Сорр, прочитав мои мысли, улыбнулся:

— Мясо на огне, — предложил он. — Запах будет...

— И кофе с перцем — надо, чтобы запахи не перебивали друг друга, а сочетались.

— Согласен.

— Хорошо. Привлечём кока с «Русалки», и тогда, возможно, если капучино и булочки будут восприниматься посетителями в качестве десерта, после того как «мужская» гастрономическая программа будет выполнена, то... Посмотрим. Из меню сладкое пока убирать не будем. Ладно, поэкспериментируем...

Ох. Экспериментировать! Я подскочила и уставилась на господина Сорра не то, чтобы в панике, но где-то близко к ней.

— Что? — схватился торговец за сердце.

— Совсем забыла! Я же обещала господину Ержи серию экспериментов.

— С мясом? — удивился господин Сорр.

— Да при чём тут мясо?!

Я выскочила из кофейни, словно Кракена увидела. Вроде бы меня никто не торопил. С открытием кофейен дел не в проворот, не мешало бы ещё отправиться на плантации, где добывали кофе, договориться о прямых поставках, посмотреть, как обжаривают зёрна... Но что-то внутри словно оборвалось... Не люблю тянуть с обещаниями!

— Джим, — шёпотом позвала я — не следует пугать посетителей — женщины сплетничают, наслаждаются кофе. — Джи-и-им!

— Керри? — встревожилась Аби. — Что стряслось?

— Всё в порядке, мне просто нужен Джим. И ведро.

У Джима моя просьба не вызвала ни паники, ни вопросов: надо, значит, надо, и мы отправились к морю — ловить медуз.

Зачерпнув воды с пирса, расположились на нагретых за день досках.

— Слушай, — взъерошил юнга огненно-рыжие кудри. — А они не заболели?

Зубастые медузы и впрямь вели себя странно. Не кидались, не грызли ведро. Плавали туда-сюда, сверкая крошечными глазками, только что не подмигивая... Словно... ждали чего-то.

Вздохнув, достала мешочек с зёрнами. Несколько поворотов любимой мельницы (той самой, из антикварной лавки, с тех пор с ней не расстаюсь — красивая, на стенках — изображения русалок и кораблей) — и я высыпаю горстку молотого кофе в ведро.

Медузы замерли и... Снова уставились на меня. Вот ведь... Прямо в душу смотрят!

— Да что вам надо? — возмущаюсь, и... принимаюсь варить кофе.

Способ проверенный и выручает всегда — не знаешь, что делать — разжигай магией кристаллы и ставь турку в песок — там видно будет...

— Керри! — шепчет Джим, склонившись над ведром. — Керри, они совсем странные. Они ждут! Честно, ждут.

В ответ на слова Джима раздается залиvistый, звонкий смех русалки — морская дева выныривает из воды, подняв фонтан хрустальных брызг. Я едва успеваю подхватить турку.

— Что? — прищуривается морская дева, явно пребывая в отличном настроении.

Что ж, это, по крайней мере, радует. Я вот однозначно за позитив и мир во всём мире...

— Думаешь, они хотят... кофе? — спрашиваю у нашей гостьи, минуя приветствие.

— Думаю — да, — кивает красotka.

— А я их... не ошпарю? Он горячий, — я с опаской покосилась на шипящую пенку.

— Вот и проверим... Лей! — командует русалка.

Наливаю кофе в ведро тонкой струйкой, чтобы не навредить зубастикам, и стою первой капле попасть в ведро, как...

— Чудо! — вопит Джим.

— Ха-ха-ха, — звенит над морем русалочий смех.

Склизкие шапочки растаяли, зубы исчезли, а на месте мерзяков появились... Морские коньки! Весёлые, разноцветные.

— Вернулись! — смеётся русалка. — А мне кофе нальёшь? — морская дева одной рукой гладит резвящихся в ведре коньков, а другой протягивает...

Что это? Изумруд?

— На дне моря много сокровищ, — пожимает красавица точёными плечами. — Бери — заслужила! Твоё волшебство вернуло друзей...

— Но...кто это?

— Радужные морские коньки — вечные спутники русалок. У них своя магия, но... Смертным об этом знать не обязательно. Хотя... Может быть когда-нибудь я тебе и расскажу. Что встала с открытым ртом? Угостишь, говорю?

— Рендольф?

К берегу подошли мой жених и банкир, который был странно печален — грусть в изумрудных, цвета подаренного русалкой камня глазах, поджатые губы...

Интересно, что стряслось? Я посмотрела на Грега, но тот уставился в ведро с радужными коньками:

— Что это? — хором спросили мужчины.

— Мерзяки, — пожалала я плечами. — Ну, то есть... Они ими были, а потом я сварила кофе и... вот!

— Надо же... Обернулись. Превратились... Мерзяки! И где, о Сардалия, справедливость? — печально вздыхает банкир.

Я вопросительно смотрю на Первого капитана Вольных островов, но Грег лишь закатывает глаза.

Русалка смеётся — звонко, обидно.

Да что происходит, Кракен их всех возьми? Похоже, я одна тут ничегошеньки не понимаю? Хотя нет — Джим, кажется, тоже растерялся.

— Смешно, — мрачно говорит Рендольф, бросив на русалку гневный взгляд.

— Какой справедливости ты хочешь, повелитель неба? — спрашивает морская, кокетливо поигрывая золотым хвостом.

Она наклонила ведро — коньки ринулись на свободу и принялись кружить вокруг своей спасительницы.

Я так залюбовалась этим зрелищем, что на мгновение забыла обо всём.

— Не стоит глумиться над тем, кто это небо потерял, — выдохнул Рендольф и сел на песок, обхватив голову руками.

— Глупости! — русалка смеётся, играя с коньками, а банкир беспомощно сжимает кулаки.

Он явно хочет бросить морской в ответ что-то резкое и злое, но... сдерживается, поджав губы.

— Погодите, — Грег успокаивающе хлопает друга по плечу. — Это что же получается? Наши зубастые друзья — не чудовища вовсе?

— Как видишь, нет.

— Но почему?

— После того, как появился Кракен, потоки магии ослабли, — начала русалка, избегая, однако, обвинений в том, что чудовище призвали люди (ну, хоть что-то!) — Энергия таяла, будто кто-то невидимый пил волшебство. Как ведьмин кот молоко из блюда! Ушла магия — ушли и те, кто питал этот мир энергией — мистические сущности: русалки, духи. Поддерживать мир и живущих в нём, не получая ничего взамен — верная смерть. Вот коньки и...

трансформировались. Почему не ушли с нами — не знаю. Они нам не подчиняются. Они с нами дружат. То было их дело.

— И это... ещё сильнее изменило соотношение магии? — начал понимать Грег.

— Каждый выживал, как мог, — пожала плечами русалка. — Кто-то превратился в банкира, — улыбнулась морская, глядя на Рендольфа, — Кто-то — в мерзяков, грызущих пирсы.

«Интересно, на что это она упорно намекает?» — я посмотрела на Рендольфа. У рыжего почернели глаза — не то от гнева, не то от... тоски.

— Каждый грыз своё, — пробормотал он. — Что мог и как мог. Я искал артефакты, что помогут собрать магию. Но...

— Артефакты? Я была лучшего мнения об умственных способностях вашего... племени, повелитель неба! Не разочаровывай меня.

Рендольф зло рассмеялся в ответ, давая понять, что ему нет дела до того, разочарует он хвостатую прелестницу или нет.

Пусть он и злился, но наш с Грегом друг стал, наконец, самим собой! Саркастическим и зеленоглазым, а то я уж испугалась, честное слово...

— То есть ты хочешь сказать, что всё было зря? Поиск книг с заклинаниями, плата за добычу редчайших артефактов? По-твоему, надо было всего лишь дожидаться, чтобы в мир Сардалии вернулась... магия? — спросил он у русалки.

— Волшебство, — кивнула русалка. — Мы — ты и я, не можем иначе!

— И если я захочу... обернуться?

— Попробуй!

«Да сколько можно говорить загадками!» — хотела закричать я этим двум. Хотя почему двум? Грег — тот явно понимал, в чём дело! А мне не говорил... Любопытство грызло изнутри, словно ещё вчера мерзяки — пирсы без чёрного песка!

«Не надо! — взглядом попросил меня Грег. — Не время!»

«Потом мне всё расскажешь! Всё-всё!» — посмотрела я на жениха, но пират лишь опустил ресницы.

Русалка, сверкнув золотом чешуи, исчезла в море, вместе с радугой своих маленьких, юрких друзей. Только чашечка осталась на

пирсе, да сверкающий на солнце изумруд, о котором все забыли.

— Он прекрасен, — кивнул Рендольф на камень. — Разрешешь? Кивнула.

Он осторожно коснулся камня, рукой. Глаза банкира вспыхнули — да так, что я зажмурилась.

Ну, всё! Если сейчас, сию же секунду мне не расскажут, что тут происходит, я...

— А что ты захочешь от меня за чашечку кофе? — проговорил Рендольф, не отводя взгляда от сокровища, подаренного русалкой.

— Прекрати, — отмахнулась. — Я сварю тебе его просто так. С пожеланием, чтобы ты нашёл то, что ищешь.

— Самого себя?

— И себя тоже. Не думала, что у тебя с этим проблемы.

Какой бы кофе сварить Рендольфу? Пусть я совершенно не понимаю, в чём дело, но... Ему плохо. А что, если...

Раф! Апельсиновый раф с воздушной пенкой и кружочками солнечного фрукта! Счастье, что в этом мире он есть.

— Джим! Мчи в таверну — мне нужны апельсины... И бокал захвати — высокий.

Джим бросился выполнять поручение, а я принялась варить эспрессо. Мужчины сидели молча, и правильно делали — не надо мне мешать! Мне ничего не объясняют? И я не буду! Вот сидите теперь и мучайтесь, зачем мне апельсины...

Юнга вернулся, и я тут же отправила его обратно — помогать Аби. Совесть тоже надо иметь — работа идёт, а мы тут... застряли.

Наконец, украсив напиток долькой апельсина, я протянула банкиру очередной шедевр:

— Держи!

— Благодарю.

— Стой! — закричала я, едва рыжий поднёс бокал к губам.

Он удивленно посмотрел на меня.

— Ты же пьёшь кофе в первый раз? Не так ли, господин Гросс?

Я возмущённо ткнула пальцем в мужскую грудь. Надо отдать должное Рендольфу — он смутился, видать, наскрёб-таки остатки совести в глубине души!

— Прости, Керри, я...

— Ты считаешь, что это — яд.

— Эспрессо — чистый, — подтвердил Грег.

Ну, жених! Ну, погоди, любитель капучино с сиропом! Я тебе это припомню...

— Загадай желание, — улыбнулась я и замерла, ожидая реакции Рендольфа на первый глоток.

Рыжий настороженно, с опаской понюхал мой бесподобный, совершенный раф! Даже обидно стало — он что, действительно думает, что я хочу его отравить? Потом... в лице мелькнуло удивление. И... вот оно... Блаженство!

Да! Есть! Ну, что я говорила?! Кофе — это не просто магия... Это — волшебство вкуса!

— И как? — спросила я, внутренне уже торжествуя.

— Замечательно, — прошептал Рендольф и вдруг добавил: — БЕГИТЕ!

Глава двадцать седьмая

Первым среагировал Грег. Схватил меня и потащил за собой, я же замерла, словно под заклятие попала!

— Быстрее! Быстрее!

Позади раздался оглушительный рёв. От страха я перестала ориентироваться в пространстве и просто переставляла ноги, стараясь не отставать.

Земля вздрогнула — и мы полетели кубарем.

Грег упал, я свалилась на него и о, чудо — не ушиблась. Грег тоже, кажется, был в порядке, вот только обрадовалась я зря...

Чудовище. Оно... оно было огромным! Нечто с диким рёвом вставало над морем, и первое, о чём я подумала, забыв, как дышать, что это — Кракен.

Страшный, ужасный Кракен, проклятье Сардалии, причина всех бед.

Но тут чудовище раскинуло крылья, распахнуло пасть и... полыхнуло огнём! Это... это... Это — дракон! Вот почему русалка называла Рендольфа повелителем неба...

Почему Рендольф напал на нас с Грегом? Его заколдовали? Кто? Вернулся колдун? Или это... кофе? Не может быть! Ну, не апельсины же! А вдруг банкирам Сардалии нельзя кофе с апельсинами — они от этого в драконов превращаются? Тогда я одна виновата во всём...

— Керри!

Крик Грега, рёв огня — жар неистового пламени, закрывшего собой пляж. И я поняла — всё. Это конец. Прощай, мама. Прощай, Грег. Прощай, Сардалия...

Раскалённый, горячий воздух вибрировал вокруг нас — не вдохнуть. Закрыла глаза и...

— Керри! Не спи! Помоги же мне, ну?! — орал Грег. — Надо дать ему время прийти в себя!

Я осторожно приоткрыла один глаз. Капитан держит щит, а вокруг бушует огонь.

— Энергия!

Кракен меня заberi... Какая же я дурёха! Трусиха... Прости, Грег, сейчас!

Тянусь к его губам — бери мою энергию! Бери, сколько хочешь.

На мгновение мы оба забываем о драконе. Его нет. Есть только я и капитан Браас. Мы вместе. Мы решили пожениться, но при этом за бесчисленным количеством дел нам просто некогда было побыть вдвоём. Ещё и этот глупый приступ упрямства на тему соблюдения каких-то лишь Грегу понятных и важных приличий, а тут...

Ведь неизвестно, чем это всё закончится! Что, если это наш... последний поцелуй? Наверное, Грег почувствовал то же самое, потому что мы не могли оторваться друг от друга. Жар бушующего пламени. Жар наших объятий. Пламя поцелуев и хлопья пепла над головой — словно снежинки...

Мы прерываемся лишь тогда, когда лопается с протяжным стоном щит (Или это стонет кто-то из нас?)

Пламя отступает, удивлённая драконья морда фыркает дымом, но уже в следующее мгновение зверя относит к морю волной заклинания. Нашего заклинания!

Запутавшись в крыльях, он плюхается в воду.

— Пусть остынет, — смеётся Грег, удерживая меня в объятиях.

Грег смеётся, а мне почему-то страшно. Я жду, когда чудовище вынырнет, чтобы... отомстить. Эта мысль стучит в голове, отмеряя секунды, как метрономом:

Одна, две, три, четыре...

Пять!

Из воды появляется дракон, и я понимаю, что он... прекрасен! Чешуя переливается на солнце, она словно сияет изнутри. Зверь делает вираж над белым песком бухты и... исчезает в облаках. Как будто его никогда и не было — только пепел всё ещё кружит над разрушенным пирсом...

— Хорошо, что он посреди города, во время праздника, кофе пить не стал, — задумчиво произносит Грег.

— Может, дело не в кофе, — возражаю я. — Может, это из-за апельсинов. У Рендальфа наверное на них аллергия... Он не говорил?

— Не припомню.

— Или взбитое молоко в голову ударило. Пузырьками.

Мы откидываемся на песок и хохочем — до слёз, до икоты. Как хорошо, что никто не пострадал! Что я успела отослать Джима, что уцелела таверна. Женщины, что пришли пить кофе — высыпали на крыльцо, переговариваясь и указывая в небо.

— Ты знал? — стресс прошёл, вернулась способность мыслить и... обижаться.

— О чём ты? — хмурится Грег.

— Ты знал, что Рендольф — дракон! Ты не так уж и удивился. Сразу понял, в чём дело. Ты знал. Вы оба знали! И ничего за всё это время так и не сказали мне! Ни словечка...

— Керри, — пират привлёк к себе и поцеловал — так, что...

Ох! Как бы мне этого ни хотелось, но боюсь, придётся его всё же простить, иначе буду сидеть одна, как дура, без.... Без таких вот поцелуев, Кракен меня заberi!

Мы поднимаемся, отряхиваемся и идём к таверне. Пирс разрушен, песок смешался с пеплом, дракон летает неизвестно где... Безобразие! И изумруд жалко...

Стоило мне об этом подумать, как в гребне набегающей волны мелькнули длинные уши, и под ноги выкатился... подарок русалки.

— Спасибо! — закричала я в море.

Грег ничего не сказал. Но у него было такое лицо... Неужели он всё же увидел каютного?

Лучше бы я Хранителю кораблей кофе сварила, чем этому дракону! Теперь понятно, почему он стал банкиром: драконы любят золото. Наверняка у него и пещера, набитая сокровищами где-то припрятана.

— Как ты познакомился с Рендольфом? — спросила я у Грега.

— Он искал магические книги, — ну, хоть на этот раз меня не стали кормить всякими там: «я потом все обязательно тебе расскажу, дорогая»; «ты же понимаешь, это не моя тайна». — Рендольф вбил себе в голову, что есть книга, которая поможет ему. Он сможет найти нужное заклинание, обернуться и вернуться в свой мир.

— Гм-м-м, — с сомнением проговорила я.

— Та книга... что он видел у колдуна. Он искал нечто подобное.

И такая же была в моих руках, когда мы с ним встретились. Теперь понятно, почему он ко мне подошёл, хотя... Потом он ни разу о

книге не спрашивал. Значит, не почувствовал? Может, книги его избегали?

Кто поймет мир Сардалии, где всё происходит не просто так? Наверняка и у артефактов есть свой характер — возможно, они просто решили не показываться дракону на глаза до поры до времени.

— А почему вы скрывали ваше знакомство?

— Чтобы Паргецци и Крепс не знали, что в Метрополии у Вольных островов есть друзья. Бизнес. Ничего личного.

Мы подошли к таверне.

— Дракон?! — раздались полные... восторга голоса.

— Духи моря! Да кому рассказать — не поверят.

— Какой красавец! Вы видели?

Все они тут, на Вольных островах, сумасшедшие! Чему они радуются? С другой стороны, отсюда, наверное, это и впрямь было завораживающее зрелище, а ты попробуй, потанцуй там, вблизи драконьего пламени!

Рендольф вернулся ночью, когда мы с Греггом в обнимку сидели на скамейке, наслаждаясь тишиной и друг другом. Я ещё смеялась: словно загулявшего сына ждём с дискотеки. Пришлось объяснять, что такое дискотека.

— Добрый вечер.

У господина Гросса был потрёпанный вид, словно он воевал с ордой кошек, он выглядел смущённым, но глаза... В зелёных глазах дракона плескалось счастье — он снова обрёл небо!

— Простите меня, Керри. Обернувшись через столько лет, я просто не удержал зверя.

— Керри? — возмутился Грег. — А передо мной не хочешь извиниться, эй? Меня-то ты тоже едва не поджарил!

— Переживёшь, — сощурился дракон, и эти двое обнялись, как ни в чём ни бывало!

— Так в Сардалии есть драконы? — спросила я.

— Нет. Я тоже сюда попал.

— Как?

— Драконы по молодости много путешествуют. Они могут летать между мирами. И я прилетел сюда, в симпатичный морской мир. Мне и в голову не пришло, что он может оказаться ловушкой, в которой я застряну на... сто лет.

— И до этого дня ты не мог превратиться в дракона? — сердце забилося, как бешеное.

— Нет.

— Но теперь ты — дракон! И можешь полететь в мой мир... — начала я, но поймала взгляд Грега и осеклась.

— Ты хочешь уйти? Домой? От... меня?

Я задумалась. Сначала — да. Я ненавидела Сардалию за то, что она, казалось, не давала мне выбора. Но потом... Потом я убедилась, что всё, как и в любом мире, зависит от человека.

И потом — как же я уйду? Грег. Кофейни...

Надо помочь мерзьяками стать радужными морскими коньками. А потом... Потом — спасти бизнес Вольных островов. Он же рухнет! Кофейные зерна окажутся ненужны Метрополии.

Но хватит ли одних кофеен? Нет, конечно! Устроим здесь туристический рай. Интересно, если я попрошу Рендольфа поставить эти его превращения в дракона на поток, в качестве аттракциона, он...

Так, Катя... Тормози!

— Я остаюсь, — проговорила я тихо, но решительно. — Только по-прежнему хочу предупредить маму. Она же не знает, что я жива!

Грег обнял меня и прижал к себе, как величайшее сокровище.

— Увы, — вздохнул Рендольф. — Этот мир мне покинуть не удалось. Он держит меня. Должно быть ещё какое-то условие.

— Голодный? — спросила я банкира.

— Как дракон.

— Там у Аби есть ужин.

— Но я... — Рендольф покосился на розы и сверкающую светлячками надпись: «Вольная капитанша». — Мне — можно?

— Конечно. Только кофе не пей! Надо будет все кофейни снабдить табличками: «Драконам кофе не наливать!»

Рендольф с Грегом рассмеялись.

— Что?

— Дело не в кофе, — улыбнулся Рендольф. — Кстати, он прекрасен. Керри — мои комплименты!

— Но... Погодите! Как не в кофе?

— Не только в нём, — Рендольф и Грег переглянулись.

— А в чём тогда?

— Не в чём, а в ком. В тебе, Керри.

Глава двадцать восьмая

— Э-эй! Русалка-а-а!

Прижимая к груди книгу, я вышла к морю, на новый, недавно отстроенный драконом пирс. Свежие доски пахли смолой, и теперь в море уходила деревянная дорога — далеко-далеко! Идеальное место для свидания с русалкой. Частички переплавленного песка, ловя и преломляя солнечные лучи, мерцали по всему пляжу то розовым, то золотым...

В общем, Рендольф скорее украсил побережье, чем разгромил его. Надо будет сказать дракону, чтобы не переживал, а то он грустный последнее время.

— Не пойму я тебя, Керри, — раздался над волнами хрустальный смех. — У тебя же завтра свадьба?

— Именно.

— Тебя оставили одну?

Я кивнула.

— Правильно, — русалка неожиданно стала серьёзной. — Так положено.

— Думаешь, есть смысл во всех этих традициях?

— Конечно, — хвост ударил по воде, обдав брызгами с ног до головы — я едва успела прикрыть книгу. — Они настолько древние, эти поверья, что мы не знаем их смысл... Но именно поэтому они так важны. Чем больше лет обряду, тем он ценнее.

— Почему?

— Раньше магия правила миром, и всё было подчинено ей. Потом... Потом она постепенно стала уходить — просачиваться, как сквозь сито. Почему ты пришла сюда? — зелёные глаза уставились прямо на меня, и у меня сердце остановилось — какая же она всё-таки красивая, эта русалка!

— В трактире — только я и свадебное платье. Мадлен подвесила его в воздухе заклинанием, чтобы не помялось... Жуть!

— Разве твое платье не красиво? — улыбнулась русалка.

— Что ты, оно прекрасно! Но такое впечатление, что в доме — привидение.

Мы замолчали. Я сидела на пирсе, русалка качалась на волнах в окружении разноцветных морских коньков, а море шептало нам свою песенку: «Я же обещала, Керри, что все будет хорош-ш-шо. Вс-с-сё... Хорош-ш-шо...»

— Смотри, — вспомнила я, зачем пришла.

— Что это? — зелёные глаза вспыхнули, а стайка морских коньков исчезла в морской глубине.

— Это книга. Мне дала её наша библиотекарь, когда я решила сбежать из пансиона. Это... длинная история. В общем, если попросить — книга даст нужное заклинание. Однажды я так сделала.

— И как? — русалка не сводила с книги глаз. — Помогло?

— Да, — уверенно ответила я после долгого молчания.

Я помню, что хотела войти в море, чтобы оно вернуло меня домой. Тогда этого не произошло. Но я... Я просила о помощи, и море помогло. Сейчас же всё хорошо?

— И? Рассказывай дальше, Керри!

— Я спросила у книги, можно ли расколдовать мерзяков? Ну, в смысле всех. Разом. Понимаешь?

— Не совсем, — русалка нахмурилась.

— Ну, я подумала — может, попросить Грегa приплыть на середину моря, сварить кофе и... Вдруг смотрю — на столе открытая книга. А там — ты. Русалка!

Книга с изображением русалки действительно лежала открытой на столе, хотя я точно помню, что заперла её в сундук! После общения с книгой колдуна, желание приближаться к волшебным артефактам исчезло.

— Ты хоть знаешь, что это за книга, дурочка?

— Конечно. Я же тебе рассказывала! Я сбежала из пансиона, а Армелия, она...

Всё же русалки смеются очень красиво. Но это лишь первое впечатление. Общаясь с ними — понимаешь, что перезвон хрустальных колокольчиков каждый раз разный — к примеру, сейчас хвостатая откровенно издевалась!

— Керри, тебе никто не говорил, что ты — сумасшедшая?

— Отстань.

Дурацкие традиции в этом мире! Лучше бы у меня был суеливый, весёлый девичник. Мы бы валялись на пирсе, пили кофе с

пирожными, болтали о пустяках. Аби, Мадлен, госпожа Армелия...

А так... Сижу тут одна. С русалкой, которая рассказывать ничего не хочет, только смеётся!

— Любой маг Сардалиии убьёт за этот артефакт, — раздался над морем зловеший шёпот русалки — коньки исчезли, поднялся ветер. — Дракон искал её много лет, думая, что она поможет ему вновь обрести крылья. И все это время... книга была у тебя?

— Да.

— Я бы на твоём месте поинтересовалась, что за существо ваша библиотечка и почему она отдала книгу тебе, а не дракону.

Я вздохнула. Не хочу думать ни о каких заговорах! Тем более перед свадьбой.

— У книги есть близнец, Керри. Эти два артефакта — как Свет и Тьма, как Добро и Зло.

— Видела! — вскочила я, вспомнив колдуна и его книгу, — Я видела ту тёмную книгу! Но эта... Светлая. Она исполняет желания?

— Возможно, — русалка вынырнула и, положив локти на доски, склонилась над книгой, как над величайшим сокровищем. — Никто не знает. Артефакты такой силы — сами решают, кому помогать, кому принадлежать... Но если колдун очень могущественный — он может поработить артефакт! Заставить его магию работать на свои чёрные интриги. Тогда это плохо, Керри! Очень плохо. Хорошо, что книга у тебя. Береги её, слышишь?

— А почему книга показала мне русалку? Я ведь только и хотела, что спросить о мерзяхках?

— Магия возвращается, Керри. Злобные зубастые медузы обернутся сами. Со временем.

— Но их-то, — я кивнула на стайку морских коньков, что вновь осмелели и вовсю резвились вокруг сияющего золотом хвоста морской девы. — Их я расколдовала с помощью кофе!

— Это лишь ускорило процесс.

— Ладно. Значит, можно не волноваться и не переживать?

Русалка только головой покачала:

— Девушка перед свадьбой должна платье примерять, о любимом мечтать. А ты тут... С морским чудовищем!

— Где?! — перепугалась я.

— Кто?

— Чудовище?

— Я. Я чудовище, Керри!

— А, это... Прости. После превращения Рендольфа я какая-то нервная.

— Дракон — красивое существо, — мечтательно протянула русалка. — Когда он обернулся, это... Это было прекрасно!

Согласна, зрелище было эпическим. Весьма. Эх, жаль, тут фоток не бывает...

— В моём мире есть такая штука, — начала я, думая о том, как же объяснить русалке, что такое камера? — Ну, в общем, ты можешь... Остановить на мгновение картинку. Вот как тут, в книге, — я пролистала несколько страниц. — И потом, если тебе вновь захочется вспомнить, как это было — можно на неё посмотреть.

— Какая интересная магия, — прошептала русалка, впервые серьёзно, внимательно меня слушая — не смеясь и не издеваясь над глупым, никчёмным человеком, у которого хвоста — и того нет! — Никогда о такой не слышала. А давай попробуем создать такой артефакт?

— Хмм... Надо попробовать, — кивнула я. — Думаю, на этом можно будет прилично заработать...

— Деньги? Эти ваши смешные кругляшки? Нам они без надобности, — лицо русалки приобрело мягкое, непривычно-нежное выражение. — Я бы остановила мгновение и... Любовалась бы. Вспоминала...

Я застыла. Мне вдруг показалось — русалка что-то скрывает, но в следующую секунду это странное существо вновь заливалось своим хрустальным, нежным смехом!

— Беги домой, Керри! Ха-ха-ха... Тебе надо примерить платье до заката — помни!

Я кивнула, поднялась с пирса и сделала несколько шагов к дому. Позади булькнула вода — русалка исчезла.

День, вопреки ожиданиям, вовсе не был наполнен ни предвкушениями, ни желаниями. Говоря откровенно, я боялась. Чего именно — сама не знаю. Непонятная, выматывающая тревога поселилась в сердце и никак не желала уходить.

И тут... Солнце исчезло — его закрыли огромные крылья...

...

Честно говоря, я думала, что прилетел дракон. Прекрасный, как считает русалка — надеюсь, теперь и у меня появится возможность оценить красоту. В то, что Рендольф снова будет плевать огнём, я не верила. Поэтому, терпеливо сложив руки на груди, подняла глаза к небу...

Это... Это не дракон! Это птица! Та самая, что... Столб воды вылетел из моря, отбросив коршуна, уже выпустившего огромные когти — я еда успела увернуться.

— Нет!

Я бросилась со всех ног, прижимая книгу к груди. Крылатый ужас со злорадным клёкотом заходил снова и снова, больше не было воды со стороны русалки — сердце сжалось — неужели он убил её?

Когти сверкнули возле самого лица, я взмахнула рукой в попытке защититься — боль пронзила всё тело, алая кровь брызнула на песок. «Такая... красная» — мелькнуло в голове.

Туман перед глазами... «Береги её, Керри!» — вспомнились слова русалки. Книга... Книга! Её нельзя отдавать. Когда-то она помогла мне, и теперь я должна её спасти.

И такая злость вдруг поднялась в душе, такая... сила переполнила от макушки до пяток! Кракен меня задери! Это — мой пляж, ясно? Моя таверна, мой бизнес, мой кофе, люди, которым верю и которых люблю. Слышишь, ты, тварь пернатая?! Так почему всякие крылатые уроды (прости, Рендольф) смеют нападать, словно я — беспомощная мышь?

Море загудело, соглашаясь. Море поднялось! Птица, теряя перья, рванула прочь от кипящих, жалящих брызг.

— Что? — заорала я, не обращая внимания на кровь. — Не нравится? Получай!

Грег... Грег, где ты? Помоги мне! Помоги! Развернулась, сделав несколько шагов к городу — алая дорожка из капелек крови пунктиром засемила по песку. Так сильно, так отчаянно оказаться в объятиях любимого я ещё никогда не желала.

Голова кружилась — наверное, я выплеснула всю магию, без остатка. Главное — не останавливаться, если остановлюсь — упаду. Ещё чуть-чуть... Уже скоро!

— Керри... Куда так спешишь, детка?

Чья-то тень преградила путь. Не птица — человек...

— Остановись же, давай поболтаем. Не против?

Паргецца схватил меня за плечи и рванул, порвав платье. Я попыталась вырваться, но он был сильнее, а моя магия... Магия ушла!

Смех. Тихий, издевательский.

— Знаешь, из чего они? — он продемонстрировал свою руку, второй намертво вцепившись в плечо — она была... вся в золотой чешуе, как... как...

— Нет!

— Что? Узнала шкурку своих хвостатых подружек? Не стоит привязываться к морским, Керри, в этом мире этого не любят. Считают дурным тоном. Но твои манеры далеко не идеальны, ты же не пожелала стать прилежной выпускницей пансиона и образцовой женой порядочного человека, да? Добыча пиратов? Вот твоё призвание? Русалки — магические создания. Стоит покрыть ладони золотой чешуёй — и смотри: твоя магия не действует! Смотришь на море? Русалка не придёт к тебе на помощь, и, увы, уже не отомстит за свою подружку...

— Птица, — прохрипела я, от боли почти теряя сознание. — Птица — это ты?

— Я? Ха-ха-ха... Нет. Я — купец, а не колдун. Мне ближе магия денег и заклинания торговых договоров. Я всего лишь заключил сделку, Керри. Самую выгодную сделку в своей жизни!

— Сделку?

— Один могущественный колдун хочет твою магию, но нам всё время кто-то мешает! То ты сбежишь, а эти рыцари тебя спасают и увозят, то появляется бешеный дракон, когда тебя уже поймали в книгу! Но теперь... Теперь мой друг обретёт всё, о чём мечтал.

— Так я была нужна не тебе...

— Мне тебя обещали. И когда это произойдёт... Вот тогда я наиграюсь!

Мысли морскими коньками заметались в голове. Так я и знала! Не похожа была его одержимость на любовную страсть! С самого начала я это чувствовала...

— Силой попаданки могут делиться по-разному, — продолжал, ухмыляясь, Паргецца. — Поцелуй даёт лишь жалкие крохи! Боль — вот настоящий, живительный источник, когда сила льётся потоком, магия перетекает новому владельцу, а ты, Керри... Ты потеряешь её

навсегда! Колдуну нужна твоя магия — а теперь угадай, детка, кто будет отвечать за то, чтобы ты испытывала боль? И... как я этого собираюсь добиться? Что подсказывает тебе фантазия? А? Как... далеко я могу зайти? Подумай...

Он склонился над моим ухом, обдавая своим мерзким дыханием при каждом слове. Он растягивал слова, смакуя ужас, что, по его мнению, должен был сковать жертву, но я его... Я его почти не боялась, настолько глубоко было чувство презрения к этому человеку — презрения, граничащего...с жалостью. Он низок, мерзок и противен. Кого я действительно боялась — так это колдуна, но не его самого, а того, что он мог сделать с этим миром — миром, который я... полюбила.

Воздух поднял песок рядом с нами — смерч закрыл небо, а когда буря улеглась, я увидела закутанную в плащ фигуру.

Колдун вытянул руку, и я увидела...

— Нет! Нет!

За длинные уши этот мерзавец держал каютного! Морского чёртика с грустными глазами.

— Отпусти его! Слышишь?

Глава двадцать девятая

— Отпусти его! — я пытаюсь вырваться из рук Паргецца, но он лишь смеётся.

— Керри, Керри, — мягкий, вкрадчивый голос колдуна усыпляет, но вдруг меняется, и тщедушная, замотанная в плащ фигурка каркает: — Отпусти её! Девочка всё поняла, она теперь будет нас слушаться. Правда?

Он сжал уши каютного. Злость поднялась внутри, затопив жаром, кровь зашумела в висках.

Паргецца швыряет меня к ногам этого мерзавца — я падаю на песок. Рядом лежит книга. Простой переплёт, никаких рисунков... А где...?

Те книги — близнецы. Они как Добро и Зло, Свет и Тьма...

Так говорила русалка. Русалка... Где же ты? Что они с тобой сделали? Прячу глаза, чтобы колдун не увидел в них вызов. Что делать? Магии — нет, а без неё я бессильна против этих двоих.

— Хочешь, чтобы твой дружок остался жив? — скрипит из темноты капюшона.

Киваю.

— А хочешь, я отпущу тебя?

Не выдерживаю, вскидываю голову. Что-то эти двое плохо работают в команде. Паргецца говорил, что у колдуна на меня планы — а то, что останется — безвольная оболочка без магии — достанется ему, играть, пока не надоест. Проболтался? Или...

Что-то тут не то... Не возмущается, улыбается во весь рот — значит, знает в чём дело. Значит, это такая игра.

Ну, что ж... Поиграем.

— Отдай мне свою книгу Керри. Это всё, что мне нужно. Я отпущу тебя и твоего друга. Перестану мучить русалок. Ты и волшебные морские зверушки будете счастливы!

Рядом — книга. Моя. Только сейчас я поняла — она... Она спряталась! Исчез круговорот воды, изображённый в центре (если долго смотреть — он начинал двигаться), корабли, русалки и морские коньки по краям... На песке валялась обычная книжка — с

потрёпанными страничками и меньше размером, но колдун об этом не знал! На мгновение захотелось протянуть руку и отдать её злодею. Чтобы он отпустил ушастика и всё это, наконец, закончилось...

— Отчего же ты, такой могущественный, путешествующий по мирам и всесильный, не возьмешь её сам? Вот же она, — я кивнула на серый корешок, торчащий из песка.

Кракен... Зачем я это сделала?! Само вырвалось...

Паргецца, услышав мои слова, подскочил и изо всех сил замахнулся. Вскинув руки, попыталась подняться, но нас обоих остановил голос колдуна:

— Назад!

Купец, ворча, отполз, словно наказанный хозяином пёс — жалкое зрелище.

— Не смей дерзить, девочка. Подумай о том, что будет, если я отдам тебя этому, — колдун презрительно кивнул в сторону Паргецца — тот лишь сжал кулаки — глаза налиты кровью, зубы сжаты — подумать только, в какого...одержимого превратился успешный бизнесмен. — Отдай книгу, — рявкнул колдун. — Отдай и ты нас больше не увидишь! Ну?!

Нервничает — это видно. Что ж он не выкачает из меня магию и не отдаст Паргецца, как обещал? И... как он научился обходить условия обещаний? Ведь он сейчас врёт. Врёт, намереваясь нарушить все свои произнесённые клятвы!

— Книгу!

— Зачем она тебе?

— Какая... любопытная девчонка.

Казалось, колдун забавляется и даже не думает о том, что ко мне могут прийти на помощь. Это пугало намного больше, чем трясущийся от нетерпения Паргецца. Каютный затих — то ли не хотел меня расстраивать, то ли малышу совсем плохо...

— Магические книги — Чёрная и Белая — артефакты невероятной силы — таких раз-два и обчёлся в волшебной Вселенной! Объединив их можно создать великое колдовство.

— Но она не идёт к вам?

Я глажу «белую книгу».

— Не идёт, — соглашается колдун. — Хотя... Однажды она всё же была у меня.

— И?

— Я сотворил Кракена, — маленькие глазки сверкнули, тонкая улыбка растеклась по морщинистому личику.

— Вот оно что, — я начала понимать. — Морские винили людей, люди — морских, а это были вы?!

— Забавно? — тихий, немного скрипучий смех заставил содрогнуться, я представила, как слышу его в кошмарах — наверное, так и будет, если, конечно, выберусь из этой передряги.

— Зачем вам это было нужно?

— Ресурсы этого мира. Мне почти удалось вобрать в себя всю магическую силу — здесь была бы пустыня (моя пустыня — я бы нашёл ей применение — например, держал здесь результаты собственных экспериментов), но мне помешали! Пираты... Эти варвары уничтожили моё совершенное творение, и эта тварь забрала магию, что ещё оставалась!

— Тварь — это... ваше совершенное творение?

Мне стало страшно. Он — безумен! Магия. Магия — это всё, что ему нужно. Он одержим. И этот... Паргетца — тоже. Два законченных психа! Грег, услышь меня! Рендольф! Где же вы...

— Сколько же вам лет? — вдруг спросила я, вспомнив, когда была история с Кракеном.

— Я провёл эти годы во сне, — колдун равнодушно пожал плечами.

Меня передёрнуло. Дед Грега, если, конечно, верить истории, победив Кракена, погрузил чудовище в сон. Кодуна — откат накрыл, что ли?

— Итак, вернёмся к нашему вопросу. Насколько ты ценишь жизнь своего друга, Керри?

Он встряхнул бедного каютного.

«Нельзя!», — читаю я в грустных зелёных глазах, очень похожих на глаза Добби из фильма про Гарри Поттера — мальчика, который выжил. Ещё бы девочке выжить — и будет хорошо. Добби — погиб. Погиб, спасая своего Гарри. Нет! Такой сюжет меня не устраивает! Каютный, спасая Керри, не умрёт...

Сжимаю книгу в руках, пытаюсь сообразить — что же делать? Закрываю глаза.

Что? Что мне делать? Подскажи...

И... книга начинает таять!

— Нет! — кричит колдун, врывая песок, поднимая волны, — Нееет! Верни её! Верни, или я сверну ему шею!

— *Каютный! Ушастик, прости... Я ничего не могу сделать! Я бы отдала её. Правда!*

— *Ты всё сделала правильно, Керри. И ты варишь самый чудесный кофе во всей волшебной Вселенной.*

Мы слышали друг друга без слов, а рука со скрюченными пальцам медленно тянулась к шее каютного.

— НЕТ! — бросаюсь на колдуна, но Паргецца хватается сзади, я задыхаюсь, и вдруг...

Каютный! Малыш у меня в руках, я — свободна, а из песка появляются колючие, вёрткие побеги — они жалят злодеев, не подпуская к нам!

Что это за колдовство? Книга? Вспоминаю, были ли на ней изображены растения. Нет. Только море, корабли, русалки, морские коньки... Так откуда же...

На одном из побегов появляется... роза! Я знаю... Знаю, кто пришёл мне на помощь — мам Грега. Это её магия!

Каютный шевельнулся в руках и пискнул. Ты прав, малыш, нам пора! И я побежала к таверне — под защиту роз — так быстро, как только могла.

Полный отчаяния крик колдуна, рёв Паргецца, что-то лопается с протяжным звоном.

— Пелена исчезла! Хватай девчонку, живо — сейчас тут будет весь город!

От этих слов забилося сердце. Голова кружилась, я едва держалась на ногах, и если бы не розы — Паргецца догнал бы меня в два счёта.

Он нагнал меня у самого крыльца — взбешённый купец в изодранной одежде, весь в крови и мокром песке. Он схватил за плечо, и я приготовилась кусаться и царапаться — главное, каютный убежал и ему ничего не грозит!

— Попалась! — взревел козлина, и... отлетел от меня.

— Грег! — от радости брызнули слёзы.

С ним явился весь город — Освальд. Мадлен... Все! Чёрт шипит, мужики сжимают всё, что под руку подвернулось, женщины,

напившись кофейку с утра, сверкали магией праведного гнева, а я... Я ревела, потому что... Потому что меня пришли спасать...

Капитан Грегори Браас был белый от бешенства. То, что Паргецца проиграет, было понятно до схватки — вопрос был лишь в том — останется от козлины мокрое место или нет. Удар магии. Еще один, и...

И, собственно — всё. Обездвиженного Паргецца Грег приказал передать в Ратушу — взять под стражу до отправки в столицу — там будет суд.

В небо взмыла огромная птица — злобный клёкот раздаётся над таверной и сердце сжимается от страха — он вернётся. Я знаю. Этот сумасшедший не успокоится, пока не поработит этот чудесный мир-мир, который мне дорог.

Я смотрю на очертания крыльев и думаю о том, что нам всем придётся жить в страхе. Потому что он обязательно...

— Что это?!

— Вы видите? Там, в небе?

— Дракон!

— Смотрите, смотрите, это дракон!

— Рендольф, — прошептал Грег, обняв меня и не отрывая взгляда от поля (простите — неба!) битвы.

Дракон нападает первым. Удар — и птица летит кубарем, теряя перья. На мгновение кажется — всё! Колдун сейчас рухнет в море, но в последний момент изрядно потрёпанная птица изворачивается, взмывает вверх и рвёт когтями крыло дракона.

Небо стемнело, поднялся ветер, на море разгулялся шторм — мир боролся за себя. Как мог, вместе с драконом. Волны, долетая до небес, задевали коршуна, ветер трепал птицу, а молнии пытались поджарить...

— Помоги Рендольфу, Керри, — Грег посмотрел мне в глаза.

— Как? — чуть не плачу я.

Это же какая сила в колдуне, что он на равных с драконом?!

— Возьми мою магию, собери у всех, — капитан окинул толпу взглядом — все, как один, согласно закивали, — И передай Рендольфу!

— Я не могу...

Показываю ладони — все в золотой чешуе русалок — не знаю, что с ними сделал Паргецца, или колдун, но магия не вернулась...

Грег берёт мои ладони в свои. Он что-то шепчет, и меня накрывает нежной, ласковой волной — она смывает страх с души и... возвращается магия!

— Очищающее заклинание, — улыбается жених. — Мама научила...

— Ну, теперь держись, тварь пернатая, — сжимаю я кулаки.

Грег осторожно касается моих губ. Магия вспыхивает огоньками, и я её отдаю её — щедро, отчаянно желая, чтобы дракон победил и в Сардалии наступил мир!

Человеческий крик птицы. Странно звучит, не правда ли? Но ничего страшнее я в своей жизни не слышала, поверьте. Ослепляющая вспышка пламени — и в воду падает пепел...

...

— Грустишь, любимая?

Грег скидывает камзол и опускает мне на плечи. Я глажу щекой материю, чувствуя, как напряжение начинает отпускать.

— Керри, — Грег вытирает слёзы с моей щеки. — Родная...

— Розы, — шепчу я, кивая на высохшие лепестки. — Они отдали все силы, чтобы нас спасти.

Розы. Как они прорвались корнями к пляжу — туда, где решалась наша с каютным судьба, я не знаю. Магия, наверное. Но стоило войти в таверну — сердце сжалось. Высохшие серые бутоны, а от иных кустов остался лишь пепел...

— Ты жива, — шепчет Грег, прижимая к себе. — Ты жива, Керри, — это главное.

Он целует мои мокрые от слёз щёки, добирается до губ и манит за собой — туда, где есть только мы и море. Я горю, понимая, что если он остановится — я осыплюсь пеплом — так же, как эти волшебные розы...

— Керри! — выдыхает он. — Счастье, что я нашёл тебя.

— Это я тебя нашла...

Нашла. И то, что происходит — хорошо, правильно и... сладко. Мы делаем вдох и качаемся на волнах, как морские радужные коньки — дети стихии, брызги счастья. Я открываю глаза и пытаюсь прийти в себя — не потому, что мне этого хочется, а потому, что слышу изумлённый, радостный крик Грега:

— Керри! Смотри!

Розы, окутанные золотистой, яркой, сверкающей магией нашей страсти, оживали на глазах! Тянулись к льющемуся из окна свету новые побеги, распускались цветы...

— Спасибо, — прошептала я. — Спасибо вам.

Пить кофе на закате в окружении друзей — что может быть лучше? Мы устроили пир на весь мир, и мне даже не пришлось варить кофе самой — не зря я потратила столько сил на обучение персонала. Теперь Джим у них — старший, у него оказался настоящий талант!

Даже каютный оценил чашечку эспresso, которую протянула ему с поклоном, совершенно не удивляясь присутствию духа в компании, молоденькая официантка. Наш Джим, кстати, не сводил с девчонки влюбленного взгляда. Или мне показалось?

Всё было хорошо, но я нет-нет, да и посматривала с тревогой в сторону моря.

— Что? — спросил Грег, что так до сих пор и не выпускал меня из объятий.

— Русалка, — вздохнула я. — Я всё время думаю о ней. Она исчезла, и я не знаю — вдруг они...

— Я должен был тебе рассказать. Просто... Всё так закрутилось.

— Ну? Рассказывай!

— Русалка спасла тебя. Она пробралась к таверне и послала сигнал тревоги — я сам ставил магическое оповещение, и оно разбило купол, выставленный колдуном. Это из-за него я не почувствовал, что с тобой беда. Прости...

— Русалка прорвалась к таверне?! Но... Как?

— По прорытому подземному каналу, ведущему к фонтану — маленькому русалочьему кофейному клубу во дворе — как и хотела моя будущая жена. Не думал, что скажу это, но... Потакать твоим безумным идеям, Керри, оказалось полезно. Хотел сделать тебе свадебный подарок. Пойдём, — он протянул мне руку.

Мы вышли во двор. Какой фонтан? О чём это он говорит? Ничего такого я не...

Капитан Браас что-то прошептал, и посреди двора появился... фонтан из бело-розового мрамора. Из круглой головы улыбающегося кита (в детстве я видела такого в мультике), били хрустальные капли, а вокруг щебетали наши первые золотохвостые посетительницы!

— И всё это было...

— Скрыто заклинанием, — кивнул Грег. — Так и знал, что они уже здесь! А ведь мы договаривались — никаких посещений до торжественного открытия после нашей свадьбы! Русалкам нельзя верить...

— Здравствуй, Керри! — русалка — та самая, что спасла меня, помахала рукой и улыбнулась.

Я едва не расплакалась! Велела всех угостить кофе — сегодня — за счёт заведения.

— Итак, — улыбнулась я, — День нашей с Грегом свадьбы предлагаю считать также днём открытия...

— Керри, — Грег приложил палец к моим губам. — Я счастлив, что тебе нравится, но свадьбу придётся отложить.

— Как это? — возмутилась я.

— Мы с тобой встретились, день ты провела не одна, как требуют традиции.

— Глупости какие!

— Помнишь наш разговор? — вынырнула русалка, и я вспомнила её слова — чем древнее традиции, тем строже их необходимо соблюдать, потому что причин мы уже не знаем — слишком давно это было.

— Ну, хорошо. И когда свадьба? — я даже расстроилась, а ведь ещё несколько месяцев назад ни о какой свадьбе и слышать не хотела!

— Через пару дней. И никаких разговоров с русалкой!

— Хорошо.

— Покажи сигнал, — русалка посмотрела на Грега, и я поняла, что они оба что-то знают — то, чего не знают остальные.

Я даже заревновала. Ну, немножко. Совсем чуть-чуть.

Грег кивнул, и русалка, подплыв к скульптуре, коснулась правого глаза кита — кристалл, встроенный в него вспыхнул, и меня обдало сильной магической волной!

— Запомни это ощущение, Керри, — Грег взял моё лицо в свои ладони. — Это значит, что с кем-то — беда. Чтобы самой послать сигнал о помощи — просто потянись магией к глазу. Так же точно, как активируешь кристаллы, разогревая песок для кофе. Поняла?

— Да...

Стемнело. Над бухтой зажгли яркие золотые фонарики, жители Вольных островов разбились на компании, а я отправилась искать

одного человека.

Армелия с Мадлен наслаждались видом ночного моря. Чёрт дремал на коленях библиотекариши, изменив хозяйке. И вот в эту безмятежную картину я возьми да и ворвись — жаль, но что делать? Мне срочно нужно кое-что узнать у Армелии!

— Керри?

— Армелия, — я опустилась рядом на песок. — Я всё хочу спросить... кто вы?

Растерянный близорукий взгляд из-под очков. Смех Мадлен.

— Книга, — пояснила я. — Такая книга не может быть у простого библиотекаря.

— Книги такого магического потенциала, — мягко поправила меня госпожа Армелия, — сами выбирают Хранителя. Если бы книга сама того не захотела, Керри, я бы просто не смогла её тебе отдать.

— Книга... решила изменить мою судьбу?

— Твою? Подобные артефакты влияют на судьбу мира.

— А вы?

— Я храню книгу, а ещё — слышу её. Я знала, что её нужно отдать именно тебе. Понимаешь?

— Думаю, что да...

Каютный свернулся рядом, точь-в-точь как Чёрт, и эти двое нет-нет, да и переглядывались, привыкая друг другу, молча беседуя на каком-то, только им двоим понятном языке — языке магических созданий. Кот, конечно, не Хранитель капитанов из древних легенд, но он — фамилльяр ведьмы — тоже вполне себе волшебное создание.

— Кто-нибудь видел Рендольфа? — раздался тревожный голос Грега.

— Улетел, — вздохнула Мадлен.

Эпилог

Корабль шёл к лагуне грёз — так называлось место, где на острове совершали обряды. Солнце заливало палубу, разодетые, счастливые Абби, Армелия и Мадлен чокались кофе с ромом, я же рассматривала величественную флотилию, плавно скользящую по морской глади.

Удивительное зрелище! На нашу свадьбу плыл весь остров. Вода меж кораблей сияет жемчугом и золотой чешуёй — это русалки плывут вместе с нами — в золотых волосах — жемчуг, вокруг хвостов — стайки разноцветных морских коньков. Просто... невозможно оторвать взгляд!

Мы устроились на самой корме — я в бирюзовом облаке свадебного платья (по традиции одежда невесты — цвета моря) и подаренном русалкой жемчужном ожерелье, Грег в торжественном одеянии пирата (всё, как положено — алый широкий пояс, повязка на голове) и каютный с Чёртом. Хранитель и кот подружились — единственное разногласие — кофе, кот всё же предпочитал сливки.

Все были счастливы. Правда! Мир словно бы вздохнул полной грудью — мерзяки исчезли, морские вернулись, а с ними — магия. Омрачало этот чудесный, незабываемый день нашей с Грегом свадьбы только одно — Рендольф.

Дракон исчез! Даже... не попрощался.

— Керри, — Грег, стоя сзади, обнял меня за плечи. — Он слишком долго ждал. Он обрёл небо! Вновь. Это же как... Как капитан без моря! Не представляю, что он чувствовал всё это время. Он смог вернуться домой. Его можно понять. Я — понимаю.

— Чёрта с два, Грег! Расскажи эти байки Кракену. Ты зол больше, чем я!

— Любимая, — Грег рассмеялся и закружил по палубе, подхватив на руки. — Вы ворчите, как настоящий пират, госпожа Браас! Горжусь тобой. И люблю...

Мы целовались под весёлые крики друзей — решивших, что наш поцелуй однозначно стоит того, чтобы наполнить бокалы вновь!

— Боюсь, до пещеры дойдут не все, — покачал головой Грег.

— Во всяком случае, обряд они точно не выстоят, — согласилась я. — И всё же. Ты не ответил. Ты ведь злишься на него, верно?

— Злюсь, — Грег помрачнел, и я уже сама была не рада, что завела этот разговор — испортила такой день. — Злюсь. Он мог бы потерпеть. Один день. Но если в его мире осталась женщина, которую он любил... Тогда я его понимаю.

— Он как-то сказал, что прошло сто лет. Значит, из-за того что Рендольф застрял в Сардалии, он...

— Не старел? Не знаю, Керри. Может, драконы вообще не стареют.

— Ты что, ни разу не спрашивал?

— Если честно — я мало знаю о нём. Он... Никогда не рассказывал.

— А ты — не спрашивал? Тебе что, было не интересно? Серьёзно?

— Я просто чувствовал, что спрашивать не стоит. Думаю, мы потому и сошлись. Знаешь, мы ведь действительно были друзьями. По крайней мере, мне так казалось.

Под оглушительные крики корабли добрались до берега. Счастливый, сияющий Джим подал мне руку, но Грег, мягко отстранив юнгу, подхватил на руки. Муть молодых был усеян лепестками роз — с торжественным видом их рассыпал по песку каютный верхом на Чёрте.

И вдруг...

Этого не может быть! Может, от тоски у меня начались галлюцинации?

Мама.

— Мама! Мама! Мамочка...

— Катя... Дочка.

Грег поцеловал маме руку и стал что-то говорить, но мы не слышали. Мы просто стояли и смотрели друг на друга, не вытирая слёз.

— *Доченька моя... Красавица.*

— *Мама.*

— *Я сплю, да? Какой хороший сон. Впервые с того дня как ты пропала, мне что-то снится. Впервые мне снишься ты. Доченька...*

— *Мама, мамочка, это не сон, слышишь? Это другой мир.*

— Да, доченька. Я понимаю... Другой мир.

— Да нет, же мама! Мама! Мама?!

— Да разойдитесь же вы! Дайте мне пройти! — рычала Мадлен, вливая нам обеим успокоительные зелья. — И этому — жениху! Влейте ему столько же! А ты? Ты в своём уме, летун...чтоб тебя! Думать же надо!

— Хотел сделать сюрприз, — виновато буркнул...

— Рендольф!

Я вскочила и бросилась дракону на шею.

— Как? Как ты это сделал?

— Честно? С трудом, — Рендольф улыбнулся и я почувствовала, как он устал. — Но... Должен же я был сделать вам свадебный подарок! Керри, у вас времени — до заката. Я должен вернуть их обратно. Навсегда — нельзя.

— Их? — я посмотрел на Рендальфа и тот показал рукой туда, где...

Мама Грега. Они так же стояли друг напротив друга, как только что — мы с мамой, и тоже говорили без слов, пока, наконец, Грег не привлёк её к себе. Это было очень короткое объятие, но от него веяло прощением длиною в жизнь.

Едва это произошло — берег вспыхнул алым маревом! Розы. Розы расцветали на голых скалах, а запах... У всех закружилась голова от сладкого аромата, любопытные русалки подплыли к берегу — сорвать цветы для причёски. Русалок хлебом не корми — дай воткнуть цветок в золотые, пышные волосы, что всегда сухие, сколько не ныряй — удивительные существа... Чёрт и каютный тоже оживились — бросились пополнять запасы лепестков для своей важной миссии.

Я смотрела на свою будущую свекровь и мысленно говорила: «спасибо». Думаю, она меня услышала, потому что едва наши глаза встретились — улыбнулась.

На этот раз её улыбка была совсем другой! Не такой печальной, как тогда, во сне. Это была улыбка женщины, что много лет засыпала с мечтой об этом дне...

— Катя... Это... Что — всё это... действительно правда?

Не знаю, как на меня — слишком много эмоций, чтобы разобраться, но на мою маму зелье Мадлен подействовало. Она уже не смотрела на меня, как на ожившего призрака — уже хорошо.

— Пойдём, мам. Грега ты уже знаешь, я познакомлю тебя с...
Ой... Чуть не забыла! Мам... Я замуж выхожу!

— Выполнила-таки своё обещание?

— Какое?

— Катька... Неужели не помнишь?

— Н-ннет?

— Тебя, как ни спросишь: «Замуж собираешься?», всегда отвечала: «Не в этом мире».

Я задумалась. А ведь и правда. Именно так я и говорила. Почему? Сама не знаю. Так что — думайте, когда что-то говорите. Особенно если сами того не замечаете. Магия — она... слышит!

...

Утро. Свет больно бьёт по глазам. Грега нет. Я в роскошной кровати — той самой — одна.

Что вчера было? Свадьба была. Жрец побрызгал морской водой и мы поцеловались — обряд незамысловатый, зря я, наверное, тогда, в столице испугалась! Ведь всё равно вышла за капитана Грегори Брааса.

Керри Браас. А что? Звучит, как думаете? Ну, так вот. Был обряд, потом... Ох, потом мы поплыли обратно, и просто разнесли все таверны острова. Боюсь, придётся попотеть, восстанавливая — толпа, напившаяся кофе с ромом, это тебе не Жрун! Эта напасть посерьёзней будет... Знала бы я, что русалки придут в такой восторг от напитка...

На самом деле — было весело! Армелию мы назначили хранительницей Книги, а потом... простились с мамами. На закате. Дракон унёс их в алеющее небо — очень красиво. Немного стало страшно, когда Рендольф с ними рассыпался, став золотой пылью, но мы-то с вами знаем — всё хорошо — они вернулись в свой мир, и дракон тоже. Правда, банкир обещал регулярно нас навещать — бизнес, ничего личного!

Было грустно, но... Совсем чуть-чуть. Мы сможем видеться. Главное — мама теперь знает, что я жива, и так... спокойно от этого, так хорошо! А потом у нас с Грегом была волшебная ночь...

Нет, это, конечно, всё прекрасно, господа... Но где, я вас спрашиваю, мой муж?!

Я встала, завернулась в простыню, но вместо того чтобы спуститься вниз и поискать Грега, вышла на балкон. Меня туда словно

магнитом тянуло! С этой стороны на море открывался потрясающий... вид...

С тихим хлопком на перилах появился каютный, вот только я его не увидела — я смотрела на море. Прямо на меня плыл роскошный корабль! На всех парусах...

— Это... Что это?

— Корабль, — услышала я тихий голос любимого сзади.

Он, как всегда, обнял за плечи и немного сжал.

— Но... чей?

— Этого ты видела всё это время? — Грег кивнул на каютного.

Чёртик, делая вид, что говорят вовсе не о нём, потянулся к мешочку (муж, оказывается, принёс завтрак и всё необходимое для моего кофейного ритуала) и, стащив пару зёрнышек, сунул за щёку.

— Да.

— Тогда это твой корабль, Керри. Сардалия подарила его тебе. Ты — капитан. А этот, — муж недовольно кивнул в сторону каютного, — Явно что-то перепутал!

— Но... А ты?

— А я? Я опозорен на всю Сардалию! Где это видано, чтобы женщина...

— А мы никому не скажем, — прижалась я к любимой груди.

Грег улыбался и гладил меня по волосам. Надо сварить ему самый вкусный капучино на свете! Во всей Сардалиии так уж точно. Я взяла свою верную мельницу, пальцем провела по росписи — русалка, сидит на камне и смотрит на корабль. Взяла горсть зёрен и принялась молоть...

— Я хотела спросить — а ты? — заглянула я мужу в глаза. — Как у тебя появился корабль?

— Точно так же.

— Мир... дарит вам корабли?

— Да. Но далеко не все видят Хранителя... Удивительно, но теперь и я его вижу!

— Муж и жена — одна Сатана...

— Что?

— Ничего.

Я уже ставила турку на песок, активировав кристаллы. Человек ко всему привыкает. Я ведь магией пользуюсь, ни много ни мало, а

ощущение, словно... спичку зажгла или щёлкнула зажигалкой. Прошептала заклинание — взбила сливки.

— Грег! — мне вдруг в голову пришла одна мысль — вскипела, как кофе в турке.

— Да? — пират улыбался, уплетая уже вторую булочку.

— Мы отправимся к Вдовьим рифам!

Грег даже жевать перестал.

— С ними надо что-то делать! Ведь там погибают корабли, верно? Много лет?

— Да. Но...

— Мы не можем это так оставить! Надо поплыть туда и выяснить, в чём дело!

Муж посмотрел на меня и спросил, смиряясь с неизбежным (и правильно — пусть привыкает — ему теперь со мной жить!):

— И... с чего начнём?

— С кофе!

Конец